

- [Священное Писание](#)

- [Содержание книги:](#)

- [1. Предварительные Сведения](#)

-
- [Понятие о Священном Писании](#)
- [Почему нам дорого Писание](#)
- [Почему следует знать Ветхий Завет?](#)
- [Под руководством Церкви](#)
- [Боговдохновенность Писания](#)
- [История возникновения Священных книг](#)
- [Вопрос «неканонических» книг](#)
- [Первоначальный вид и язык Писания](#)
 - [Язык священных книг](#)
 - [Таргумы и другие древние переводы](#)
- [Первоначальный вид Священных книг](#)
- [Перечень Ветхозаветных Книг](#)
- [Краткие сведения о переводах Писания](#)
- [Священное Писание и Богослужение](#)
- [Уровни понимания](#)
- [Настроение души при чтении слова Божия](#)
- [Гармония двух откровений](#)

- [2. Пятикнижие Моисея](#)

-
- [Обозрение первых пяти книг Библии](#)
- [Пророк Моисей](#)
- [Книга Бытия](#)
- [Богослужебное употребление книги Бытия](#)
- [Величественность сказания о сотворении мира](#)
- [Утро человечества](#)
- [Появление и развитие жизни на Земле](#)
- [Бог и мир](#)
- [Сотворение первого человека](#)
- [Библия и наука](#)
- [Дополнительные мысли о человеке](#)
- [Грехопадение](#)
- [Проблема зла](#)
- [Первые человеческие поколения](#)
- [Проблема летоисчисления](#)
- [Потоп](#)
- [После потопа](#)
- [Потомство Ноя](#)
- [Библейская история и археология](#)
- [Древние Месопотамские записи](#)
- [Дальнейшие события, описанные в книге Бытия](#)
 - [Родословие сыновей Ноевых \(Быт. 10\).](#)
 - [Смешение языков и рассеяние народов \(Быт. 11\).](#)
 - [Призвание Авраама \(Быт. 12\).](#)

- [Разлучение Авраама с Лотом \(Быт 13\).](#)
- [Встреча Авраама с Мелхиседеком \(Быт 14 гл.\).](#)
- [Завет Авраама с Богом \(Быт. 15-16 гл.\).](#)
- [Явление Троицы \(Быт 18 гл.\).](#)
- [Жертвоприношение Исаака \(Быт. 22 гл.\).](#)
- [Исав и Иаков \(Быт. 25 гл.\).](#)
- [Таинственная лестница \(Быт. 28:10-22\).](#)
- [Содом и Гоморра](#)
 -
 - [Асфальтовое или Мертвое море](#)
 - [Серный дождь](#)
- [Книга Исход](#)
 -
 - [Значение книги](#)
 - [Прообразы Иисуса Христа в книге Исход](#)
 - [Богослужбное употребление книги Исход](#)
- [Книги Левит и Числа](#)
 -
 - [Значение книги Левит](#)
 - [Богослужбное употребление книги Левит](#)
 - [Ветхозаветное священство \(Исх. 28-29; Лев. 8\).](#)
 - [Прообразы Иисуса Христа в книге Числ](#)
 - [Богослужбное употребление книги Числ](#)
- [Второзаконие](#)
 -
 - [Богослужбное употребление книги Второзаконие](#)
 - [Заповедь о любви к Богу \(Втор. 6\).](#)
 - [О лжепророках \(Втор. 13:1-5\).](#)
 - [Различные законы \(Втор. 21\).](#)
 - [Наставления Моисея Израилю и Иисусу Навину \(Втор. 31\).](#)
 - [Смерть Моисея \(Втор. 34\).](#)
- [Заключение о Пятикнижии](#)
- [3. Исторические Книги](#)
 -
 - [Краткий обзор исторических книг Библии](#)
 - [Значение ветхозаветных пророков](#)
 - [Книга Иисуса Навина](#)
 -
 - [Верою пал Иерихон](#)
 - [Краткая история города](#)
 - [Стены, павшие наружу](#)
 - [Выводы:](#)
 - [Книга Судей](#)
 - [Книги Царств](#)
 -
 - [Иерусалим](#)
 - [Иерусалимский храм](#)

- - [1. Храм Соломона.](#)
 - [2. Храм Зоровавеля.](#)
 - [3. Храм Ирода.](#)
- [Книга Ездры](#)
- [Книга Неемии](#)
- [Книга Есфирь](#)
- [Книга Иудифь](#)
- [Маккавейские книги](#)
- [Последние годы до пришествия Спасителя](#)
- [4. Учительные книги](#)
 -
 - [Введение](#)
 - [Книга Иова](#)
 -
 - [Псалтырь](#)
 - [Значение Псалтыри](#)
 - [Книга Притчей Соломоновых](#)
 - [Книга Екклесиаст](#)
 - [Книга Песнь Песней](#)
 - [Книга премудрости Соломона](#)
 - [Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова](#)
 - [Заключение об Учительных Книгах](#)
 - [Избранные притчи](#)
- [5. Пророческие книги](#)
 -
 - [Значение пророчеств](#)
 - [Эпоха пророков](#)
 - [Высокий авторитет пророков](#)
 - [Обличение и утешение](#)
 - [Содержание пророческих книг](#)
 -
 - [Книга пророка Иоиля](#)
 - [Книга пророка Ионы](#)
 - [Книга пророка Амоса](#)
 - [Книга пророка Осии](#)
 - [Книга пророка Исайи](#)
 - [Книга пророка Михея](#)
 - [Книга пророка Софонии](#)
 - [Книга пророка Наума](#)
 - [Книга пророка Аввакума](#)
 - [Книга пророка Иеремии](#)
 - [Книга пророка Авдия](#)
 - [Книга пророка Иезекииля](#)
 - [Книга пророка Даниила](#)
 - [Книга пророка Аггея](#)
 - [Книга пророка Захарии](#)

- [Книга пророка Малахии](#)
 - [«Золотой» Вавилон](#)
 -
 - [Город поднимается из небытия](#)
 - [Вавилонская башня](#)
 - [Висячие сады Семирамиды. Болезнь Навуходоносора](#)
 - [Цари Валтасар и Дарий](#)
 - [Важнейшие темы пророческих книг](#)
 - [Заключительный обзор Пророческих книг](#)
 - [Ветхий Завет — неотъемлемое достояние Церкви](#)
- [6. Приложение.](#)
 -
 - [Страны Древнего Востока](#)
 - [Образование Государств в Южном Двуречье.](#)
 - [Шуммер](#)
 - [Царства Аккада](#)
 - [Вавилонская Культура](#)
 - [Расцвет Ассирийского царства](#)
 - [Урарту](#)
 - [Египет](#)
 -
 - [Древнее Царство III-VI Династии](#)
 - [Период смут. VII-XI династии](#)
 - [Среднее царство XI и XII династии](#)
 - [Смуты и господство гиксосов. XIII-XVII династии](#)
 - [Новое царство XVIII — XX династии](#)
 - [Период распада Египта XXI-XXVI династии](#)
 - [Техника и науки.](#)
 - [Финикия](#)
 - [Хеттское царство](#)
 - [Израильское Царство](#)
 - [Культура Израиля и Иуды](#)
- [Ветхий Завет о Мессии](#)
 -
 - [Предисловие](#)
 - [Обозрение Мессианских Пророчеств](#)
 - [Пророчества в книгах Моисея](#)
 - [Пророчества Царя Давида](#)
 - [Пророчества Исаяи](#)
 - [Страждущий Мессия](#)
 - [Воскресение Мессии](#)
 - [Пророчества Даниила](#)
 - [Предсказания «Малых» Пророков](#)
 - [Ожидание Пришествия Мессии](#)
 - [Искаженные представления о Мессии](#)
 - [Предсказания о Новозаветных временах](#)
 - [Две Пасхи](#)

- [Указатель Мессеианских Пророчеств](#)
 - [Откровение и его истолкование](#)
 -
 - [История и Догмат](#)
 - [Свитки Мертвого моря](#)
 - [Кумранская община](#)
-

Священное Писание Ветхого Завета

Содержание книги:

1. Предварительные сведения
2. Пятикнижие Моисея
3. Исторические Книги
4. Учительные книги
5. Пророческие книги
6. Приложение.

Древний Восток. Ветхий Завет о Мессии. Откровение и истолкование. Свитки Мертвого моря. Кумранская община.

1. Предварительные Сведения

Содержание:

Понятие о Священном Писании. Почему нам дорого Писание. Почему следует знать Ветхий Завет? Под руководством Церкви. Боговдохновенность Писания. История возникновения Священных книг. Вопрос «неканонических» книг. Первоначальный вид и язык Писания. Язык священных книг. Таргумы и другие древние переводы. Первоначальный вид Священных книг. Перечень Ветхозаветных Книг. Краткие сведения о переводах Писания. Священное Писание и Богослужение. Уровни понимания. Способы изъяснения. Настроение души при чтении слова Божия. Гармония двух откровений.

Понятие о Священном Писании

Священным Писанием или Библией называется собрание книг, написанных пророками и апостолами, как мы верим, по **вдохновению Духа Святого**. Библия — слово греческое, значащее «книги». Ставится это слово по-гречески с артиклем «та», во множественном числе, т. е. оно значит: «Книги с определенным содержанием». Это определенное содержание есть Божие откровение людям, данное для того, чтобы люди нашли путь к спасению.

Главной темой Священного Писания является **спасение человечества Мессией**, воплотившимся Сыном Божиим Господом Иисусом Христом. В Ветхом Завете говорится о спасении в виде прообразов и пророчеств о Мессии и о Царствии Божием. В Новом Завете излагается самое осуществление нашего спасения через воплощение, жизнь и учение Богочеловека, запечатленное Его крестной смертью и воскресением. По времени своего написания священные книги разделяются на ветхозаветные и новозаветные. Из них первые содержат то, что Господь открыл людям через боговдохновенных пророков до пришествия Спасителя на землю; а вторая — то, что открыл и чему учил на земле Сам Господь Спаситель и Его апостолы.

Первоначально, Бог через пророка Моисея открыл то, что впоследствии составило первую часть Библии, т. н. *Тору*, т. е. Закон, состоящий из пяти книг — Пятикнижия: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. В течение длительного времени именно это Пятикнижие и было Священным Писанием, словом Божиим для Ветхозаветной Церкви. Но тотчас вслед за Торой, явились Писания, дополняющие её: книга Иисуса Навина, дальше книга Судей, книги Царств, Паралипоменон (летописи). Дополняют книги Царств, книги Ездры и Неемии. Книги Руфь, Есфирь, Иудифь и Товит рисуют отдельные эпизоды истории избранного народа. Наконец, книги Маккавейские заканчивают историю древнего Израиля и доводят ее до цели, до порога пришествия Христова.

Так является следующий за Законом, второй отдел Священного Писания, называемым Историческими книгами. И в Исторических книгах встречаются отдельные поэтические творения: песни, молитвы, псалмы, а также поучения. В более поздние времена они составили целые книги, третий отдел Библии — Учительные книги. К этому отделу относятся книги: Иова, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрости Соломоновы, Премудрости Иисуса сына Сирахова.

Наконец, творения свв. пророков, действовавших после разделения царства и пленения Вавилонского, составили четвертый отдел Священных книг, книги Пророческие. В этот отдел включаются книги: прор. Исайи, Иеремии, Плач Иеремии, Послание Иеремии, прор. Варуха, Иезекииля, Даниила и 12 малых Пророков, т. е. Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы,

Михея, Наума, Аввакума, Сафония, Аггея, Захарии и Малахии.

Такое деление Библии на книги Законодательные, Исторические, Учительные и Пророческие было применено и к Новому Завету. Законодательными являются Евангелия, Исторической — Деяния Апостолов, Учительными — послания свв. Апостолов и Пророческой книгой — Откровение св. Иоанна Богослова. Кроме этого деления Священное Писание Ветхого Завета делится на Канонические и Неканонические книги.

Почему нам дорого Писание

Ветхозаветные писания, во-первых, дороги нам тем, что они учат верить в Единого истинного Бога и исполнять Его заповеди и говорят о Спасителе. На это указывает Сам Христос: *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне»*, — сказал Он иудейским книжникам. В притче о богатом и Лазаре Спаситель влагает в уста Авраама такие слова о братьях богача: *«Есть у них Моисей и пророки, пусть слушают их»*. Моисей — это пять первых книг ветхозаветной Библии, а пророки — 16 последних книг. В беседе с учениками Спаситель указал, кроме тех книг, еще и Псалтирь: *«надлежит исполниться всему, написанному в законе Моисеевом, пророках и псалмах о Мне»*. После Тайной Вечери *«воспевши пошли на гору Елеонскую»* сказано у евангелиста Матфея: это указывает на пение псалмов. Достаточно слов Спасителя и Его примера, чтобы Церковь со всей тщательностью отнеслась к названным книгам — Моисееву закону, пророкам и псалмам, берегла и поучалась из них.

В кругу книг, признаваемых иудеями священными, кроме Закона и Пророков, есть еще два разряда книг: ряд учительных книг, из которых названа одна Псалтирь, и ряд исторических книг. Церковь приняла круг священных иудейских книг в греческом переводе семидесяти толковников, сделанным задолго до Рождества Христова. Этим переводом пользовались и апостолы, так как и собственные свои послания они писали по-гречески. В данный круг вошли также книги священного содержания иудейского происхождения, известные только на греческом языке, так они были составлены после установления Великой Синагогой официального списка книг. Христианская Церковь присоединила их под названием неканонических. Евреи этими книгами в своей религиозной жизни не пользуются.

Кроме того, священное Писание дорого нам потому, что оно содержит в себе **основы** нашей веры. Тысячелетия отделяют нас от времени, когда писались священные книги Библии, поэтому нелегко современному читателю перенестись в обстановку того времени. Однако, при ознакомлении с эпохой, с задачей пророков и с особенностями языка Библии, читатель начинает глубже понимать ее духовное богатство. Ему становится очевидной внутренняя связь между ветхозаветными и новозаветными книгами. Одновременно с этим, читающий Библию начинает видеть в волнующих его и современное общество религиозно-нравственных вопросах не новые, специфические проблемы, скажем, 21-го века, но исконные конфликты между добром и злом, между верой и неверием, которые всегда были присущи человеческому обществу.

Исторические страницы Библии еще дороги нам потому, что они не только **правдиво** излагают события прошлого, но ставят их в **верную религиозную перспективу**. В этом отношении с Библией не может равняться никакая другая светская древняя или современная книга. И это оттого, что оценка событий, описанных в Библии, дана не человеком, а Богом. Так, в свете слова Божия, ошибки или верные решения нравственных проблем прошлых поколений могут послужить руководством для решения современных личных и общественных проблем. Знакомясь с содержанием и значением священных книг, читатель

постепенно начинает любить Священное Писание, находя при повторных чтениях, все новые и новые жемчужины Божественной мудрости.

Принятием ветхозаветного Священного Писания Церковь показала, что она есть наследница угасшей ветхозаветной Церкви: не национальной стороны иудейства, а **религиозного содержания** Ветхого Завета. В этом наследстве одно имеет вечную ценность, а другое угасло и имеет значение только как воспоминание и назидание, как, например, уставы о скинии, о жертвах и предписания ежедневного обихода иудея. Поэтому Церковь распоряжается ветхозаветным наследством совершенно самостоятельно, соответственно своему более полному и высокому, чем у иудеев, миропониманию.

Конечно, большое расстояние веков отделяет нас от времени написания книг Ветхого Завета, особенно первых его книг. И уже нелегко нам переноситься в тот строй души и в ту обстановку, в каких создавались эти боговдохновенные книги и какие представлены в самих этих книгах. Отсюда рождаются недоумения, смущающие мысль современного человека. Особенно часто возникают эти недоумения при желании согласовать научные взгляды современности с простотой библейских представлений о мире. Встают и общие вопросы о том, насколько соответствуют ветхозаветные взгляды новозаветному мировоззрению. И спрашивают: зачем Ветхий Завет? Не достаточно ли учения Нового Завета и Писаний Нового Завета?

Что касается врагов христианства, то издавна выступления против христианства начинаются с нападений на Ветхий Завет. Те, кто прошли через полосу религиозных сомнений и, может быть, религиозного отрицания, указывают, что первый камень преткновения для их веры был им подброшен из этой области.

Для верующего человека, или для «ищущего» обрести её Священное Писание — это наука на всю жизнь: не только юноши-ученика, но и самого великого богослова, не мирянина лишь и новоначального, но и высшего духовного чина и мудрого старца. Господь завещает вождю Израильского народа Иисусу Навину:

«Да не отходит сия книга Закона от уст твоих, но поучайся в ней день и ночь»

(Ис. Нав. 1:8). Апостол Павел пишет своему ученику Тимофею:

«С детства ты знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение»

(2 Тим. 3:15).

Почему следует знать Ветхий Завет?

«Церковные песнопения и чтения раскрывают перед нами два ряда событий: Ветхий Завет, как прообраз, как тень, и Новый Завет, как образ, истина, приобретение. В богослужении постоянны сопоставления Ветхого и Нового Заветов: Адам — и Христос, Ева — и Богородица. Там рай земной — здесь рай небесный. Через жену грех, через Деву спасение. Вкушение плода к смерти — причащение Святых Даров к жизни. Там запрещенное дерево, здесь спасительный Крест. Там сказано: смертью умрешь, — здесь: днесь со Мною будешь в раю. Там лживый змей — здесь благовестник Гавриил. Там жене сказано: в печали будешь — здесь сказано женам у гроба: радуйтесь. Параллель проводится на всем протяжении двух Заветов. Спасение от потопа в ковчеге — спасение в Церкви. Три странника

у Авраама — и евангельская истина Святой Троицы. Жертвоприношение Исаака — и крестная смерть Спасителя. Лестница, виденная во сне Иаковом — и Божия Мать, лестница схождения Сына Божия на землю. Продажа Иосифа братьями — и предательство Христа Иудой. Рабство в Египте и духовное рабство человечества дьяволу. Выход из Египта — и спасение во Христе. Переход моря — крещение. Несгорающий куст — приснодевство Матери Божией. Суббота — воскресение. Обряд обрезания — таинство Крещения. Манна — и новозаветная Вечеря Господня. Закон Моисея — и закон Евангелия. Синай — и Нагорная проповедь. Скиния — и новозаветная Церковь. Ковчег Завета — и Мать Божия. Змий на древке — пригвождение Христом греха ко кресту. Процветший жезл Аарона — возрождение во Христе. Такие сопоставления можно продолжать и далее.

Новозаветное понимание, выраженное в песнопениях, углубляет смысл ветхозаветных событий. Какой силой разделил Моисей море? — Знаком Креста: «Крест начертав Моисей впрямю жезлом Чермное пресече». Кто провел иудеев через Чермное море? — Христос: «Коня и всадника в море Чермное... Христос истрясе, Израиля же спасе». Прообразом чего было восстановившееся непрерывное течение моря после перехода Израиля? — Прообразом нетленной чистоты Богоматери: «В Чермном море образ Неискусобрачныя Невесты написася иногда...»

В Великом посту на первой неделе и на пятой мы собираемся в храме на покаянный умильный канон св. Андрея Критского. Длинной цепью проходят перед нами примеры праведности и примеры падений от начала Ветхого Завета до его конца, сменяясь затем новозаветными примерами. Но только зная священную историю способны мы вполне понять содержание канона и обогатиться его назиданиями.

Вот почему знание библейской истории нужно не только взрослым; уроками из Ветхого Завета готовим мы и наших детей к сознательному участию и пониманию богослужений. Но еще важнее другие основания. В речах Спасителя и в писаниях Апостолов есть немало ссылок на лиц, на события и на тексты из Ветхого Завета: Моисея, Илию, Иону, на свидетельства прор. Исайи и т. д.

В Ветхом Завете даны причины, почему человечеству необходимо было спасение через пришествие Сына Божия.

Не упустим из виду и прямого нравственного назидания. Как пишет ап. Павел:

«И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Бараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих... Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли»

(Ев. 11:32-38). Этими назиданиями пользуемся и мы. Образ трех отроков в печи Вавилонской Церковь постоянно ставит перед нашей мыслью» (Протопресвитер М. Помазанский).

Под руководством Церкви

В Церкви все на своем месте, все имеет свое правильное освещение. Это относится и к ветхозаветным Писаниям. Мы знаем наизусть десять заповедей Синайского законодательства, но понимаем мы их гораздо глубже, чем их понимали иудеи, потому что они освещены и

углублены для нас Нагорной проповедью Спасителя. В Моисеевом законодательстве имеется много нравственных и обрядовых законов, но среди них есть и такой возвышенный призыв:

«Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и возлюби искреннего твоего, как самого себя» —

только через Евангелие засветились для нас полным своим блеском. Не существует уже ни скинии, ни храма Соломонова: но мы изучаем их устройство потому, что много символов Нового Завета заключено в их установлениях. Чтения из пророков предлагаются в храме не для того, чтобы знать судьбу народов, окружавших Палестину, а потому, что в этих чтениях содержатся пророчества о Христе и событиях Евангелия.

Но вот случилось так, что в 16 веке огромная ветвь христианства отказалась от руководства Церковного Предания, всего богатства древней Церкви, оставив у себя, как источник и руководство веры одно свящ. Писание — Библию в ее двух частях Ветхого и Нового Заветов. Так поступило протестантство. Отдадим ему должное: оно загорелось жаждой живого слова Божия, оно полюбило Библию. Но оно не учло того, что священные Письмена собраны Церковью и принадлежат ей в ее исторической апостольской преемственности. Оно не приняло во внимание, что как вера Церкви освещается Библией, так в свою очередь Библия освещается верой Церкви. Одна требует другую и опираются друг на друга. Протестанты отдались со всем упованием изучению одного Священного Писания, надеясь, что, следуя точно по его пути, они увидят этот путь настолько ясным, что уже не останется повода к разномыслию в вере. Библия, состоящая на три четверти из Ветхого Завета, стала настольной книгой. Они исследовали ее до мельчайших подробностей, проверили по древнееврейским текстам, однако, при этом у них стало теряться соотношение ценностей Ветхого и Нового Заветов. Оно представилось им, как два равных источника одной веры, взаимно дополняющих один другой, как две равных стороны ее. У некоторых групп протестантства появился взгляд, что при количественном преобладании книг Ветхого Завета он занимает первое место и по значению. Так появились иудействующие секты. Они стали ставить ветхозаветную веру в Единого Бога выше монотеизма Нового Завета с его богооткровенной истиной о Едином Боге во Святой Троице; заповеди Синайского законодательства более важными, чем евангельское учение; субботы важнее воскресенья.

Другие, если и не пошли по пути иудействующих, то не сумели различить самого духа Ветхого Завета от духа Нового, духа рабства от духа сыновства, духа закона от духа свободы. Под впечатлением некоторых мест ветхозаветных Писаний они отказались от той всеобъемлющей полноты богопочитания, которая исповедуется в христианской Церкви. Они отвергли внешние формы духовно-телесного поклонения, и в частности уничтожили у себя символ христианства — крест и другие священные изображения. Этим они подвигли себя осуждению Апостола:

«Как же ты — гнушаясь идолов, святотатствуешь?»

(Рим. 2:22).

Третьи, смущенные или простотой повествования древних сказаний, или суровым характером древности, особенно проявившимся в войнах, иудейским национализмом или другими чертами дохристианской эпохи, стали относиться критически к этим сказаниям, а затем и к самой Библии в ее полном объеме.

Подобно тому, как нельзя питаться одним хлебом без воды, хотя хлеб самое

существенное для организма, так нельзя питаться только Священным Писанием без благодатного орошения, даваемого жизнью Церкви. Протестантские богословские факультеты, предназначенные для того, чтобы быть на страже христианства и его источников, работая над изучением Библии, получили своего рода оскоину. Они увлеклись критическим анализом текстов Ветхого и Нового Заветов и постепенно перестали чувствовать их духовную силу, стали подходить к священным книгам, как к обычным документам древности, с приемами позитивизма 19 века. Некоторые из этих богословов стали соперничать между собой в придумывании теорий происхождения тех или других книг, вопреки священному преданию древности. Чтобы объяснить факты предвидения будущих событий в священных книгах, они стали относить само написание этих книг к позднейшим временам (ко времени самих этих событий). Этот метод вел к подрыву авторитета Священного Писания и христианской веры. Правда, простая протестантская среда верующих игнорировала и доселе отчасти игнорирует эту так называемую библейскую критику. Но поскольку пастыри, проходили богословскую школу, они сами нередко оказывались проводниками критической мысли в своих общинах. Период библейской критики пошел на убыль, но это шатание привело к потере догматической веры в большом количестве сект. Они стали признавать одно лишь нравственное учение Евангелия, забывая, что оно неотделимо от догматического учения.

Но часто бывает, что даже добрые начинания имеют свои теневые стороны.

Так, большим делом в области христианской культуры был перевод Библии на все современные языки. Эту задачу в огромной степени выполнило протестантство. Однако на языках нашей современности труднее чувствуется дыхание глубокой древности, не всякий может понять и ценить простоту библейских сказаний. Недаром евреи строго берегут древнееврейский язык Писаний, избегают для молитвы и чтения в синагогах печатной Библии, пользуясь пергаментными экземплярами Ветхого Завета.

Библия распространилась в миллионных тиражах на всем земном шаре, но не понизилось ли благоговейное отношение к ней в людских массах? Это относится к внутренней деятельности христианства.

Но вот подошли новые обстоятельства извне. Библия оказалась поставленной лицом к лицу с научными изысканиями геологии, палеонтологии, археологии. Из-под земли явился почти неведомый доселе мир прошлого, определяемый в современной науке возрастом в огромное число тысячелетий. Враги религии не преминули использовать данные науки в качестве оружия против Библии. Выставили ее на помост суда, говоря словами Пилата: «*Не слышишь ли, сколько на тебя свидетельствуют?*»

В этих условиях нам надлежит верить в святость Библии, ее правоту, ее ценность, ее исключительное величие, как книги книг, подлинной книги человечества. Наше дело — ограждать самих себя от смущения. Писания Ветхого Завета входят в соприкосновение с современными теориями науки. Поэтому заглянем в ветхозаветные Писания по их существу. Что же касается науки, то объективная, беспристрастная, подлинная наука — сама в своих выводах будет свидетельницей правды Библии. О. Иоанн Кронштадтский наставляет: «Когда усумнишься в истине какого-либо лица или события, описываемого в Священном Писании, тогда вспомни, что все *«Писание Боговдохновенное есть»*, как говорит Апостол, значит — истинно, и в нем нет вымышленных лиц, басней и сказок, хотя есть притчи, а не собственные сказания, где всякий видит, что идет речь приточная. Все слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, то ты погрешаешь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть сам Бог» (Протопресвитер М. Помазанский).

Главной чертой Библии, отличающей её от всех других литературных произведений, сообщающей ей непререкаемый авторитет, служит её **боговдохновенность**. Под ней разумеется то сверхъестественное, божественное озарение, которое, не подавляя естественных сил человека, возводило их к высшему совершенству, предохраняло от ошибок, сообщало откровения, словом — руководило всем ходом их работы, благодаря чему последняя была не простым продуктом человека, а как бы произведением самого Бога. Это является фундаментальной истиной нашей веры, побуждающей нас признавать книги Библии *Боговдохновенными*. Впервые этот термин употребил апостол Павел, когда сказал:

«все Писание богодухновенно»

(2 Тим. 3:16).

«Никогда пророчество не было произнесено по воле человеческой

, — свидетельствует святой Апостол Петр, —

но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым»

(2 Петр. 1:21).

В славянском и русском языках мы обычно определяем Писания словом «священный», что означает имеющий в себе благодать, отражающий в себе веяние Святого Духа. Только к Евангелиям всегда прилагается слово «святое», и перед его чтением мы призываемся молиться о достойном слушании его: «И о сподобитися нам слышанию святого Евангелия Господа Бога молим». Слушать его мы обязаны стоя: «Прости (стоя) услышим святого Евангелия» чтение. При чтении же ветхозаветных писаний (паремий) и даже псалмов, если они не читаются как молитвы, а для назидания, как, например, кафизмы на утрени, Церковь разрешает сидеть. Слова ап. Павла «звезда от звезды различается во славе», применимы в отношении священных книг. Все Писания Боговдохновенны, но предмет их речи возвышает одни из них над другими: там иудеи и ветхозаветный закон, здесь — в Новом Завете — Спаситель Христос и Его Божественное учение.

Что же составляет богодухновенность Писания? — Священные писатели находились под руководством, которое в высшие моменты переходит в озарение и даже прямое откровение Божие. «*Я имел откровение Господне*» — читаем у пророков, и у ап. Павла, и у Иоанна (в Апокалипсисе). Но при всем этом писатели пользуются обычными средствами познания. Для сведений о прошлом они обращаются к устному преданию.

«Что слышали мы и узнали и что отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа и силу Его...» «Боже, мы слышали ушами своими и отцы наши рассказывали нам о деле, какое Ты соделал во дни древние»

(Пс. 43:1; 77:2-3). Ап. Лука, не входивший в число 12 учеников Христовых, описывает евангельские события «по тщательном исследовании всего сначала» (Лук. 1:3). Затем, священные писатели пользуются письменными документами, списками людей и семейных родов, государственными отчетами с различными указаниями. В исторических книгах

Ветхого Завета есть ссылки на источники, как например, в книгах Царств и Паралипоменон: «прочее об Охозии... написано в летописи царей Израильских», «прочее об Иоафаме... в летописи царей иудейских». Приводятся и подлинные документы: первая книга Ездры содержит целый ряд дословных распоряжений и донесений, связанных с восстановлением иерусалимского храма.

Священные писатели не обладали всеведением, которое принадлежит одному Богу. Но эти писатели были святы.

«Сыны израилевы не могли смотреть на лицо Моисея по причине славы лица его»

(2 Кор. 3:7). Эта святость писателей, чистота ума, непорочность сердца, сознание высоты и ответственности в исполнении своего призвания выражалась непосредственно в их писаниях: в правде их мыслей, в истинности их слов, в ясном различии истинного от ложного. Под внушением свыше начинали они свои записи и исполняли их. В отдельные моменты их дух озарялся высшими благодатными откровениями и таинственным прозрением в прошлое, как у пророка Моисея в книге Бытия, или в будущее, как у позднейших пророков и апостолов Христовых. Это было как бы видение в тумане или через завесу.

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан»

(1 Кор. 13:15).

Обращено ли внимание в прошлое или в будущее, в этом прозрении нет счета времени — пророки видят «дальнее как ближнее». Потому-то евангелисты изображают два будущих события: разрушение Иерусалима и кончину мира, предсказанные Господом, так, что они оба почти сливаются в одной перспективе будущего.

«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти»

, — сказал Господь (Деян. 1:7).

Боговдохновенность принадлежит не только Священному Писанию, но и Священному **Преданию**. Церковь признает их **равными** источниками веры, ибо то предание, которое выражает голос всей Церкви, есть также глас Духа Святого, живущего в Церкви. Богодуховенно также и все наше богослужение, как и поется в одной из молитв: «Истины свидетели и благочестия проповедники достойно почтим в богодуховенных песнях». Особенно богодуховенна Литургия Святых Тайн, называемая высоким именем «Божественная Литургия» (Протопресвитер М. Помазанский).

Но богодуховенность авторов священных книг не уничтожала их личных, природных особенностей. Бог не подавляет свободную волю человека. Как видно из слов апостола Павла:

«И духи пророческие послушны пророкам»

(1 Кор. 14:32). Вот почему в содержании св. книг, в особенности в их изложении, стиле, языке, характере образов и выражений мы наблюдаем значительные различия между отдельными книгами Св. Писания, зависящие от индивидуальных, психологических и

своеобразных литературных особенностей их авторов.

Образ Божественного откровения пророкам можно представить на примере Моисея и Аарона. Косноязычному Моисею Бог дал в посредники его брата Аарона. На недоумение Моисея, как он сможет возвещать народу волю Божию, будучи косноязычным, Господь сказал:

«Ты (Моисей) будешь ему (Аарону) говорить и влагать слова (Мои) в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать — и будет говорить он вместо тебя к народу. Итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»

(Исх. 4:15-16).

Подвергаясь постоянным гонениям за свои пророчества, Иеремия однажды решил совсем перестать проповедовать. Но не смог он долго противиться Богу, потому что пророческий дар

«был в его сердце как бы горящий огонь, заключенный в его костях, и он истомился удерживая его»

(Иер. 20:8-9).

Веря в боговдохновенность книг Библии, важно при этом помнить то, что Библия есть **книга Церкви**. По плану Божию люди призваны спасаться не в одиночку, но в обществе, которым руководит и в котором обитает Господь. Это общество именуется Церковью. Исторически Церковь подразделяется на ветхозаветную, к которой принадлежал еврейский народ, и на новозаветную, к которой принадлежат православные христиане. Новозаветная Церковь унаследовала духовное богатство ветхозаветной — слово Божие. Церковь не только сохранила букву слова Божия, но обладает и правильным пониманием его. Это связано с тем, что Дух Святой, который говорил через пророков и апостолов, продолжает жить в Церкви и руководить ею. Поэтому Церковь дает нам верное руководство, как пользоваться ее письменным богатством: что в нем более важно и актуально, а что имеет только историческое значение и не применимо в новозаветное время.

История возникновения Священных книг

Не сразу появились священные книги в современной их полноте. Время от Моисея (1550 лет до Р. Хр.) до Самуила (1050 лет до Р. Хр.) можно назвать первым периодом формирования св. Писания. Боговдохновенный Моисей, записавший свои откровения, законы и повествования, дал следующее повеление левитам, носящим ковчег завета Господня:

«возьмите сию книгу закона и положите ее по правую сторону ковчега Господа Бога вашего»

(Втор. 31:26). Последующие священные писатели продолжали приписывать свои творения к Пятикнижию Моисееву с повелением хранить их там же, где хранилось и оно, — как бы в одной книге. Так, об Иисусе Навине читаем, что он «вписал слова» свои «в книгу закона Божия» т. е. в Моисееву книгу (Ис. Нав. 24:26). Точно также о Самуиле, пророке и судии, жившем в начале царского периода, говорится, что он

«изложил народу права царства, и написал в книгу

(очевидно уже всем известную и до него существовавшую),

и положил перед Господом»

, т. е. сбоку ковчега завета Господня, где хранилось Пятикнижие (1 Цар. 10:25).

В течение времени от Самуила до Вавилонского пленения (589 лет до Р. Хр.) собирателями и хранителями священных ветхозаветных книг были старейшины израильского народа и пророки. О последних, как главных авторах еврейской письменности, очень часто говорится в книгах Паралипоменон. Нужно также иметь в виду замечательное свидетельство иудейского историка Иосифа Флавия об обычае древних евреев пересматривать существующие тексты Священного Писания после всяких смутных обстоятельств (например, продолжительных войн). Это было иногда как бы новое издание древних божественных Писаний, выпускать которое дозволялось, однако, только Богом вдохновенным людям — пророкам, помнившим древнейшие события и писавшим историю своего народа с величайшей точностью. Достоин примечания древнее предание иудеев о том, что благочестивый царь Езекия (710 лет до Р. Хр.), с избранными старейшинами, издал книгу пророка Исаяи, Притчей Соломоновых, Песнь-Песней и Екклесиаст.

Время от Вавилонского пленения до времени Великой синагоги при Ездры и Неемии (400 лет до Р. Хр.) является периодом окончательного завершения ветхозаветного списка Священных книг (канона). Главный труд в этом великом деле принадлежит священнику Ездры, этому священному учителю закона Бога небесного (Езд. 7:12). При содействии ученого Неемии, создателя обширной библиотеки, собравшего

«сказания о царях, пророках, о Давиде и письма царей о священных приношениях»

(2 Мак. 2:13), Ездра тщательно пересмотрел и издал в одном составе все бывшие до него боговдохновенные писания и включил в этот состав, как Неемиину книгу, так и книгу со своим собственным именем. Тогда еще находившиеся в живых пророки Аггей, Захария и Малахия были, без сомнения, сотрудниками Ездры и творения их, конечно в это же время, вошли в список книг, собранных Ездрой. Со времен Ездры прекращают являться в еврейском народе боговдохновенные пророки, и книги, вышедшие после этого времени, уже не вносятся в список священных книг. Так, например, книга Иисуса сына Сирахова, написанная также на еврейском языке, при всем своем церковном достоинстве, в священный канон уже не вошла.

Древность священных ветхозаветных книг видна из самого их содержания. Книги Моисеевы так живо повествуют о жизни человека тех далеких времен, так ярко рисуют патриархальный быт, так соответствуют древним преданиям тех народов, что читатель естественно приходит к мысли о близости самого автора ко временам, о которых он повествует.

По отзыву знатоков еврейского языка, самый слог Моисеевых книг носит на себе печать глубочайшей древности: месяцы года еще не имеют собственных названий, а называются просто первым, вторым, третьим и т. д. месяцами, да и самые книги называются просто своими начальными словами без особенных наименований, напр. БЕРЕШИТ («вначале» — кн. Бытия), ВЕ ЭЛЛЭ ШЕМОТ («и сии суть имена» — кн. Исход), и т. д., как бы в доказательство

того, что еще никаких других книг не было, для отличия от которых требовались бы особые названия. Такое же соответствие с духом и характером древних времен и народов замечается и у прочих священных писателей, живших после Моисея.

Ко времени Христа Спасителя древнееврейский язык, на котором написан Закон, был уже мертвым языком. Еврейское население Палестины говорило общим для семитических племен языком — арамейским. Христос тоже говорил на этом языке. Те немногие Христовы слова, которые евангелисты приводят буквально: «талифа куми; авва; Елои, Елои, ламма савахвани» — все это арамейские слова. Когда после Иудейской войны прекратилось существование и малых общин иудео-христиан, тогда Священное Писание на еврейском языке совершенно исчезло из христианской среды. Воле Божией было угодно, чтобы, отвергшая Его и изменившая своему назначению, иудейская община оказалась единственной хранительницей Священного Писания на исконном языке, и вопреки своей воле, стала свидетельницей, что все что говорит Христова Церковь относительно древних пророчеств о Христе Спасителе и Божиим приготовлении людей к принятию Сына Божия, не измышлено христианами, но является подлинной, многогранно утвержденной истиной.

Весьма важным признаком священных книг Библии, обуславливающим собой различную степень их авторитетности, является **канонический характер** одних книг и неканонический других. Чтобы выяснить происхождение этого различия, необходимо коснуться самой истории образования Библии. Мы уже имели случай заметить, что в состав Библии вошли священные книги, написанные в различные эпохи и разнообразными авторами. К этому нужно теперь добавить, что на ряду с подлинными, богодухновенными книгами появились в разные эпохи и неподлинные, или не богодухновенные книги, которыми, однако, их авторы старались придать внешний вид подлинных и богодухновенных. Особенно много подобных сочинений появилось в первые века христианства, на почве евионитства и гностицизма, вроде «первоевангелия Иакова», «евангелия Фомы», «апокалипсиса ап. Петра», «апокалипсиса Павла» и др. Необходим, следовательно, был авторитетный голос, который ясно бы определил, какие из этих книг, действительно, истинны и богодухновенны, какие только назидательны и полезны (не будучи богодухновенны) и какие прямо вредны и подложны. Такое руководство и дано было всем верующим самой Христианской Церковью в её списке так называемых **канонических книг**.

Греческой слово *kanon*, как и семитское *kanē* означает первоначально тростниковую палку, или вообще, всякую прямую палку, а отсюда, в переносном смысле — все то, что служит к выпрямлению, исправлению других вещей, напр., «плотницкий отвес», или так называемое «правило». В более отвлеченном смысле, слово *kanon* получило значение «правила, нормы, образца», с каким значением оно встречается, между прочим, и у ап. Павла:

«Тем которые поступают по этому правилу

(*kanon*),

мир им и милость, и Израилю Божию»

(Гал. 6:16). Основываясь на этом, термин *kanon* и образованное от него прилагательное *kanonikos*, довольно рано начали прилагать к тем священным книгам, в которых по согласному преданию Церкви видели выражение истинного правила веры, образца ее. Уже Ириней Лионский говорит, что мы имеем «канон истины — слова Божии». А св. Афанасий Александрийский определяет «канонические» книги, как такие, которые служат источником

спасения, в которых одних указывается учение благочестия. Окончательное же различие книг канонических и неканонических ведет свое начало со времен св. Иоанна Златоуста, бл. Иеронима и Августина. С этого времени эпитет «канонических» прилагается к тем священным книгам Библии, которые признаны всей Церковью в качестве богодухновенных, заключающих в себе правила и образцы веры, — в отличие от книг «неканонических», т. е., хотя назидательных и полезных, (за что они и помещены в Библии), но не богодухновенных и «апокрифических (арокрифос — скрытый, тайный), совершенно отвергнутых Церковью и потому не вошедших в Библию. Таким образом, на признак «каноничности» известных книг мы должны смотреть, как на голос церковного Предания, подтверждающий богодухновенное происхождение книг Св. Писания. Следовательно, и в самой Библии не все ее книги имеют одинаковое значение и авторитет: одни (канонические) богодухновенны, заключают в себе истинное слово Божие, другие (неканонические) — только назидательны и полезны, но не чужды личных, не всегда безошибочных мнений своих авторов. Это различие необходимо иметь в виду при чтении Библии, для правильной оценки и соответствующего отношения к входящим в состав ее книгам.

Вопрос «неканонических» книг

(Епископ Нафанаил Львов)

...Вопрос о каноне, т. е. о том, какие из благочестивых писаний могут считаться подлинно Богодухновенными и быть поставленными наряду с Торой, занимал Ветхозаветную Церковь в течение последних столетий пред Рождеством Христовым. Но Ветхозаветная Церковь канона не установила, хотя и проделала всю подготовительную работу. Один из этапов этой подготовительной работы отмечает 2-я Маккавейская книга, говоря, что Неемия,

«составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей»

(2:13). В еще большей степени подготовил установление канона священнейших книг выбор книг для перевода 70-и толковников, торжественно соборно совершенный Ветхозаветной Церковью.

И то, и другое событие с некоторым правом можно было бы считать установлением канона, если бы мы имели список книг, которые в качестве священных собрал праведный Неемия или которые избрали для перевода Богоизбранные толковники. Но точного списка ни для того, ни для другого события мы не имеем.

Разделение между признанными и непризнанными, каноническими и неканоническими было установлено иудейской общиной лишь после отвержения Христа Спасителя вождями иудейского народа, после разрушения Иерусалима, на грани 1-го и 2-го века по Рождестве Христовом, собранием иудейских раввинов в гор. Иамнии в Палестине. Среди раввинов наиболее выдающимися были рабби Акиба и Гамалиил Младший. Ими был установлен список в 39 книг, которые они искусственно свели в 24 книги, соединив в одно: книги Царств, книги Ездры и Неемии и 12 книг малых пророков, по числу букв еврейского алфавита. Этот список был принят иудейской общиной и введен во все синагоги. Он и является тем «каноническим», в соответствии с которым книги Ветхого Завета называются каноническими или неканоническими.

Конечно, этот канон, установленный иудейской общиной, отвергшей Христа Спасителя и потому переставшей быть Ветхозаветной Церковью, потерявшей всякое право на то Божие

наследие, каковым является Священное Писание, — такой канон не может быть обязательным для Церкви Христовой.

Тем не менее, Церковь считалась с иудейским каноном, например, список священных книг, установленный Поместным святым Собором Лаодикийским, составлен явно под влиянием Иамнийского списка. Список этот не включает ни Маккавейских книг, ни Товита, ни Иудифи, ни Премудрости Соломоновой, ни третьей книги Ездры. Однако и этот список не вполне совпадает со списком иудейского канона, так как список Лаодикийского Собора включает книгу пророка Варуха, послание Иеремии и 2-ю книгу Ездры, исключенные иудейским каноном (в Новом Завете Лаодикийский Собор не включил в канон Откровения св. Иоанна Богослова).

Но в жизни Церкви Лаодикийский канон не получил преобладающего значения. При определении своих священных книг Церковь руководствуется в гораздо большей степени 85-м Апостольским правилом и Посланием Афанасия Великого, включающими в состав Библии в Ветхом Завете 50 и в Новом Завете — 27 книг. На этот, более широкий, выбор оказал влияние состав книг перевода 70 толковников (*Септуагинта*). Впрочем, и этому выбору Церковь подчинилась не безусловно, включив в свой список и книги, появившиеся позднее перевода 70-ти, как например, Маккавейские книги и книгу Иисуса сына Сирахова.

То, что так называемые «неканонические» книги Церковь приняла в свою жизнь, свидетельствуется тем, что в богослужениях они употребляются совершенно так же, как и канонические, и, например, книга Премудрости Соломоновой, отвергаемая иудейским каноном, является наиболее читаемой из Ветхого Завета за богослужениями.

11-я глава книги Премудрости Соломоновой так пророчески ясно говорит о страданиях Христовых, как может быть ни одно другое место в Ветхом Завете, кроме пророка Исаяи. Не по этой ли причине раввины, собравшиеся в Иамнии, отвергли эту книгу?

Христос Спаситель в Нагорной проповеди приводит, хотя и без ссылок, слова из книги Товита (ср. Тов. 4:15 с Мф. 7:12 и Лк. 4:31, Тов. 4:16 с Лк. 14:13), из книги сына Сирахова (ср. 28:2 с Мф. 6:14 и Мр. 2:25), из книги Премудрости Соломоновой (ср. 3:7 с Мф. 13:43). Апостол Иоанн в Откровении берет и слова и образы книги Товита (ср. Отк. 21:11-24 с Тов. 13:11-18). У апостола Павла в посланиях к Римлянам (1,21), к Коринфянам (1 Кор. 1:20-27; 2:78), к Тимофею (1 Тим. 1:15) есть слова из книги прор. Варуха. У ап. Иакова очень много общих фраз с книгой Иисуса сына Сирахова. Послание к Евреям ап. Павла и книга Премудрости Соломоновой так близки друг к другу, что некоторые умеренно отрицательные критики считали их творением одного и того же автора.

Все бесчисленные сонмы христианских мучеников первых веков вдохновлялись на подвиг святейшим примером Маккавейских мучеников, о которых повествует 2-я книга Маккавейская.

Митрополит Антоний совершенно точно определяет: «Святые книги Ветхого Завета разделяются на канонические, которые признают и христиане, и иудеи, и неканонические, которые признают только христиане, иудеи же их утратили» (Опыт хр. пр. катехизиса, стр. 16).

Все это, бесспорно, свидетельствует о высокой авторитетности и боговдохновенности святых книг Библии, неправильно, или, вернее, двусмысленно именуемых неканоническими.

Мы подробно остановились на этом вопросе потому, что протестантизм, послушно следуя иудейскому канону, отвергает все книги, отвергнутые иудеями.

Ветхозаветные книги были первоначально написаны на **еврейском** языке. Позднейшие книги времен Вавилонского плена имеют уже много ассирийских и вавилонских слов и оборотов речи. А книги, написанные во время греческого владычества (неканонические книги), написаны по-гречески, 3-я же книга Ездры — на латыни.

На еврейском написана большая часть Ветхого Завета. На арамейском языке написаны в Ветхом Завете 2-8 главы книги прор. Даниила, 4-8 главы I книги Ездры и книга Премудрости Иисуса сына Сирахова.

На греческом языке в Ветхом Завете написаны 2-я и 3-я книги Маккавейские и весь Новый Завет, кроме Евангелия от Матфея. Кроме того, и Евангелие от Матфея, и все книги Ветхого Завета, не признаваемые иудейским канонем, сохранились лишь на греческом языке, а в еврейском или арамейском подлиннике утрачены.

Первым известным нам переводом Священного Писания был перевод всех книг Ветхого Завета с еврейского на греческий, совершенный так называемыми 70 (точнее 72-мя) толковниками в III веке до Рождества Христова.

Димитрий Фаларей, ученый вельможа эллинистического египетского царя Птолемея Филадельфа, задался целью собрать в столице своего государя все существовавшие тогда книги во всем мире. Иудея в это время (284-247 гг. до Р. Х.) была в подчинении у египетских царей, и Птоломей Филадельф приказал иудеям прислать в Александрийскую библиотеку все существовавшие у них книги, приложив к ним греческий перевод с них. Вероятно никто из современников не понимал, что это, типичное для библиофилов стремление царя и его вельможи составить наиболее полную коллекцию книг будет иметь такое важное значение для духовной жизни человечества.

Иудейские первосвященники отнеслись к этой задаче с чрезвычайной серьезностью и сознанием ответственности. Несмотря на то, что к этому времени, фактически, весь еврейский народ сосредоточился в одном колене иудином и иудеи смело могли бы взять на себя одних выполнение пожелания египетского царя, однако, вполне справедливо и свято желая, чтобы в таком деле принял участие весь Израиль, духовные вожди еврейского народа установили пост и усиленную молитву во всем народе и призвали все 12 колен избрать по 6 переводчиков от каждого колена, чтобы они совместно перевели Свящ. Писание на греческий, самый распространенный тогда язык.

Этот перевод, явившийся, таким образом, плодом соборного подвига Ветхозаветной Церкви, получил название *Септуагинты*, т. е. Семидесяти, и сделался для православных христиан самым авторитетным изложением Свящ. Писания Ветхого Завета.

Значительно позднее (по-видимому, около 1-го в. до Р. Х. для ветхозаветной части Священного Писания и около начала 2-го по Р. Х. для новозаветной его части) появился перевод Священного Писания на сирийский язык, т. н. Пешитта, который во всем важнейшем совпадает с переводом Септуагинта. Для Сирийской Церкви и для Восточных церквей, связанных с Сирийской церковью, Пешитта так же авторитетна, как для нас Септуагинта, а в Западной церкви перевод, сделанный блаженным Иеронимом, т. н. Вульгата (что по-латыни значит совершенно то же, что по-арамейски Пешитта — «простой»), почитался более авторитетным, чем еврейский подлинник. Это может показаться странным, но мы постараемся разъяснить это.

Ко времени Христа Спасителя древнееврейский язык, на котором написан Закон и большинство прочих книг Ветхого Завета, был уже мертвым языком. Еврейское население Палестины говорило на языке, общем тогда для семитических племен Передней Азии —

арамейском. Христос Спаситель тоже говорил на этом языке. Те немногие слова Христовы, которые святые евангелисты приводят в буквальной передаче: «талифа куми» (Мр. 5:41), «авва», в обращении Господа к Богу Отцу (Мр. 5:41), предсмертный вопль Господа на кресте «Елои, Елои, ламма савахфани» (Мр. 15:34) — это арамейские слова (в Евангелии от Матфея слова «Елои, Елои» — Боже Мой, Боже Мой — приведены в древнееврейской форме «Или, Или», но вторая половина фразы в обоих Евангелиях дана на арамейском языке).

Когда же в течение 1-го и 2-го веков, после бурь Иудейской войны и восстания Бар Кохбы, прекратилось существование иудео-христиан общин, тогда Священное Писание на еврейском языке исчезло из христианской среды. Воле Божией угодно оказалось, чтобы отвергнув Его и тем изменившая своему основному предназначению иудейская община получила иное назначение, оказавшись единственной хранительницей Священного Писания на исконном языке и, вопреки своей воле, стала свидетельницей, что все то, что говорит Христова Церковь относительно древних пророчеств и прообразов о Христе Спасителе и о Божием Отеческом приготовлении людей к принятию Сына Божия, не измышлено христианами, но является подлинной истиной.

Когда после многих веков разделенного существования в разных и притом насмерть враждующих кругах, в греческом и арамейском переводах Свящ. Писания и в переводах с греческого и арамейского с одной стороны и еврейского подлинника с другой стороны, когда все они были приведены к сличению, оказалось, что во всем сколько-нибудь главном, за редкими исключениями, **они тождественны**. Это согласие является свидетельством того, как бережно сохраняли священный текст Божественных слов, как славно оправдало человечество Божие доверие, вручившее абсолютную Правду в попечение немощным и ограниченным человеческим силам.

Но если тексты во всем главном так совпадают, то почему для православных христиан все-таки остается более авторитетным греческий перевод, а не еврейский подлинник? — Потому, что Божией благодатью он хранился в Церкви Христовой с апостольских времен.

Таргумы и другие древние переводы

Кроме древних переводов Писания, существуют еще более или менее свободные переложения его на арамейский язык, т. н. *таргумы*, т. е. толкования.

Когда древнееврейский язык вышел у иудеев из употребления и его место занял арамейский, раввины должны были для толкования Писания в синагогах употреблять именно его. Но они не хотели полностью оставить драгоценное наследие отцов — подлинник Божиего Закона — и поэтому вместо прямого перевода ввели разъяснительные толкования на арамейском языке. Эти толкования и называются таргумами.

Самыми древними и знаменитыми из таргумов являются Вавилонский таргум на все Священное Писание, составленный в 1-м веке до Р. Х. неким раввином Онкелосом, и Иерусалимский таргум — несколько более поздний, приписываемый Иоуафану бен Узиелю, составленный только на Тору. Существуют еще и другие, более поздние таргумы. Хотя оба древнейших из них появились до массоретской реформы, однако текст, толкуемый ими, почти совпадает с массоретским, во-первых, потому, что вышли таргумы из той же раввинской среды, из которой вышли и массореты, а во-вторых, потому, что текст таргумов (дошедших до нас лишь в позднейших списках) подвергся обработке массоретов.

В этом отношении очень важен *Самарянский таргум*, который был составлен в X-XI веках, но который в основу свою берет для толкования не массоретский, а домассоретский

еврейский текст, во многом совпадающий с текстом Септуагинты.

Первоначальный вид Священных книг

Книги Святого Писания вышли из рук священных писателей по внешнему виду не такими, какими мы их видим теперь. Первоначально они были написаны на пергаменте или на папирусе (стебли произрастающих в Египте и в Израиле растений) тростью (заостренная тростниковая палочка) и чернилами. Собственно говоря, писались не книги, а хартии на длинном пергаментном или папирусном свитке, который имел вид длинной ленты и накручивался на древко. Свитки писались, обыкновенно, с одной стороны. Впоследствии, пергаментные или папирусные ленты, вместо того чтобы их склеивать в ленты-свитки, для удобства пользования, начали сшивать в книги.

Текст в древних свитках был написан одинаковыми большими заглавными буквами. Каждая буква писалась отдельно, но слова одно от другого не отделялись. Целая строчка была, как одно слово. Сам чтец должен был делить строчку на слова и, конечно, иногда делал это неправильно. Не было также в древних рукописях никаких знаков препинания, ни придыханий, ни ударений. А в древне-еврейском языке также не писались гласные буквы, но только согласные.

Деление на главы произведено в XIII веке по Р. Хр., в издании Латинской «Вульгаты». Оно принято было не только всеми христианскими народами, но и даже самими евреями для еврейского текста Ветхого Завета. Деление библейского текста на стихи, по мнению некоторых исследователей Библии, для священных книг, написанных стихотворными размерами (например, псалмов) получило начало еще в ветхозаветной церкви. Но все священные книги Ветхого Завета были разделены на стихи уже после Рождества Христова еврейскими учеными — масоретами (в VI веке). Деление на стихи новозаветного текста явилось в сравнительно позднее время в половине XVI века. В 1551 году парижский типограф Роберт Стефан издал Новый Завет с разделениями на стихи, а в 1555 году — всю Библию.

Ему же принадлежит и нумерация библейских стихов. У христиан в III-V веках принято было деление новозаветных книг на перекопы, главы и типы, т. е. отделы, читавшиеся за богослужение в те или другие дни года. Эти отделы были не одинаковы в различных церквах.

Принятое в настоящее время в Православной Церкви богослужебное деление новозаветного Писания на зачала приписывается к святому Иоанну Дамаскину.

Перечень Ветхозаветных Книг

Книги **пророка Моисея или Тора** (содержащие основы ветхозаветной веры): Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. **Исторические книги**: книга Иисуса Навина, книга Судей, книга Руфь, книги Царств: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я, книги Паралипоменон: 1-я и 2-я, Первая книга Ездры, книга Неемии, Вторая книга Есфирь.

Учительные (назидательного содержания): книга Иова, Псалтырь, книга притч Соломона, книга Екклесиаст, книга Песни Песней.

Пророческие (книги преимущественно пророческого содержания): книга пророка Исаяи, книга пророка Иеремии, книга пророка Иезекииля, книга пророка Даниила, Двенадцать книг малых пророков: Осии, Иоиля, Амоса, Авдии, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии.

Кроме этих книг ветхозаветного списка, в Греческой, Русской и некоторых других

переводах Библии находятся следующие так именуемые «неканонические» книги. Среди них: книга Товит, Иудифь, Премудрости Соломона, книга Иисуса сына Сирахова, Вторая и Третья книга Ездры, три Маккавейские книги. Как уже было упомянуто, так они называются потому, что они были написаны после того, как был закончен список (канон) священных книг. Некоторые современные издания Библии этих «неканонических» книг не имеют, в русской же Библии они есть. Приведенные выше названия священных книг взяты из греческого перевода 70-ти толковников. В Библии на еврейском языке и в некоторых современных переводах Библии, несколько ветхозаветных книг носят другие названия.

Итак, Библия есть голос Духа Святого, но Божественный голос звучал через человеческих посредников и человеческими средствами. Поэтому Библия есть книга, имеющая и земную свою историю. Она явилась не сразу. Писалась она многими людьми в течение длительного периода на нескольких языках в разных странах.

Православный христианин никогда не может ни в чем, ни в малом, ни в большом «войти в противоречие с Библией», счесть хотя бы одно слово устарелым, потерявшим силу, или фальшивым, как уверяют нас протестантские и другие «критики», враги Божьего слова.

«Небо и земля мимо идут, но слова Божии не мимо идут»

(Мф. 24:35) и

«скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из Закона пропадет»

(Лук. 16:17), как сказал Господь.

Краткие сведения о переводах Писания

Греческий перевод семидесяти толковников (Септуагинта). Самый близкий к оригинальному тексту Писания Ветхого Завета есть перевод александрийский, известный под именем греческого перевода семидесяти толковников. Он был начат по воле египетского царя Птолемея Филадельфа в 271 году до Рождества Христова. Желая иметь в своей библиотеке священные книги еврейского закона, этот любознательный государь повелел своему библиотекарю Димитрию позаботиться о приобретении этих книг и переводе их на общеизвестный в то время и самый распространенный греческий язык. Избраны были из каждого израильского колена по шести самых способных человек и отправлены в Александрию с точным экземпляром еврейской Библии. Переводчики помещены были на острове Фаросе, близ Александрии, и кончили перевод в непродолжительное время. Православная Церковь с апостольского времени пользуется священными книгами по переводу 70-ти.

Латинский перевод, Вульгата. До четвертого столетия нашей эры существовало несколько латинских переводов Библии, среди которых так называемый древне-италийский, сделанный по тексту 70-ти, пользовался наибольшей популярностью за ясность и особую близость к священному тексту. Но после того, как блаж. Иероним, один из учений отцов Церкви 4-го века, обнародовал в 384 г. свой перевод Св. Писания на латинском языке, сделанный им по еврейскому подлиннику, западная церковь мало-помалу стала оставлять древний италийский перевод в пользу перевода Иеронима. В XIV-м столетии Тридентским собором Иеронимов перевод введен во всеобщее употребление в римско-католической церкви под именем Вульгаты, что буквально значит «общеупотребительный перевод».

Славянский перевод Библии сделан по тексту 70-ти толковников святыми Солунскими братьями Кириллом и Мефодием, в середине 9-го века по Р. Х., во время их апостольских трудов в славянских землях. Когда моравский князь Ростислав, недовольный немецкими миссионерами, попросил греческого императора Михаила прислать в Моравию способных наставников веры Христовой, имп. Михаил отправил на это великое дело свв. Кирилла и Мефодия, основательно знавших славянский язык, и еще в Греции начавших переводить Божественное Писание на этот язык. По пути в славянские земли, свв. братья остановились на некоторое время в Болгарии, которая тоже была просвещена ими, и здесь они не мало потрудились над переводом св. книг. Свой перевод они продолжили и в Моравии, куда они прибыли около 863 года. Окончен же он был после смерти св. Кирилла св. Мефодием в Панонии, под покровительством благочестивого князя Коцела, к которому он удалился вследствие возникших междоусобиц в Моравии. С принятием христианства при св. князе Владимире (988 г.), на Русь перешла и славянская Библия, переведенная свв. Кириллом и Мефодием.

Русский перевод. Когда с течением времени славянский язык стал значительно отличаться от русского, для многих чтение св. Писания сделалось затруднительным. Вследствие этого был предпринят перевод св. книг на современный русский язык. Сначала, по указу имп. Александра Первого и по благословию Святейшего Синода, издан был Новый Завет в 1815 году на средства Российского Библейского Общества. Из ветхозаветных книг переведена была только Псалтырь, как наиболее употребительная в православном богослужении книга. Затем уже в царствование Александра Второго, после нового, более точного издания Нового Завета в 1860 г., появилось печатное издание законоположительных книг Ветхого Завета в русском переводе в 1868 г. В следующем году Святейший Синод благословил издание исторических ветхозаветных книг, а в 1872 году — учительных. Между тем в духовных журналах часто стали печататься русские переводы отдельных священных книг Ветхого Завета; так что мы, наконец, увидели полное издание Библии на русском языке в 1877 году. Не все сочувствовали появлению русского перевода, предпочитая церковно-славянский. За русский перевод высказывались св. Тихон Задонский, митрополит Филарет Московский, позже — еп. Феофан Затворник, Патриарх Тихон и другие выдающиеся архипастыри русской церкви.

Другие переводы Библии. На французский язык впервые Библия была переведена в 1160 г. Петром Вальдом. Первый перевод Библии на немецкий язык появился в 1460 году. Мартин Лютер в 1522-32 г. вновь перевел Библию на немецкий язык. На английский язык первый перевод Библии сделал Беда Почтенный, живший в первой половине 8-го века. Современный английский перевод сделан при короле Иакове в 1603 и издан в 1611 году. В России Библия была переведена на многие туземные языки. Так, митрополит Иннокентий перевел ее на алеутский язык, Казанская Академия — на татарский, и на другие. Наиболее успели в переводах и распространении Библии на разных языках Британское и Американское Библейские Общества. Теперь Библия переведена более, чем на 1200 языков.

В конце этой заметки о переводах надо сказать, что всякий перевод имеет свои преимущества и недостатки. Переводы, стремящиеся буквально передать содержание оригинала, страдают тяжеловесностью и трудностью для понимания. С другой стороны, переводы, стремящиеся передать только общий смысл Библии в самой понятной и общедоступной форме, нередко страдают неточностью. Русский Синодальный перевод избегает обе крайности и сочетает в себе максимальную близость к смыслу оригинала с легкостью языка.

(Епископ Нафанаил Львов)

За ежедневным богослужением в Православной Церкви, как известно, повторяется в основных чертах процесс совершения всего дела спасения людей: вечерня начинается воспоминанием о сотворении мира, потом напоминает грехопадение людей, говорит о покаянии Адама и Евы, о даровании Синайского Закона, заканчиваясь молитвой Симеона Богоприимца. Утренняя рисует состояние ветхозаветного человечества перед Пришествием в мир Христа Спасителя, рисует скорбь, надежду, ожидание тогдашних людей, говорит о Благовещении Пресвятой Деве Марии и о Рождестве Господа. Литургия являет всю жизнь Христа Спасителя от Вифлеемских яслей до Голгофы, Воскресения и Вознесения, через символы и напоминания вводя нас в реальность, потому что в святом Причащении мы принимаем не символ, но реально Самое Тело Его, Самую Кровь Его, то Самое Тело, ту Самую Кровь, которые преподал Он на Тайной Вечере в Сионской горнице, то Самое Тело, ту Самую Кровь, которые пострадали на Голгофе, воскресли из гроба и вознеслись на небеса.

Повторение в Богослужении, хотя бы в самых кратких чертах, всего процесса приготовления человечества к принятию Господа, необходимо потому, что оба процесса — и исторический и богослужебный имеют по существу одну цель: и тут, и там надо слабого, немощного, косного, плотского человека приготовить к самому великому и страшному: к встрече со Христом — Сыном Божиим — и к соединению с Ним. Цель одна, и объект один и тот же — человек. Следовательно, и путь должен быть один и тот же.

В историческом процессе приготовление людей к принятию Сына Божия связано теснейшим образом со Священным Писанием не только потому, что в Писании изложен этот процесс, но и потому, что именно Писанием с момента появления его более всего подготовлялись души людей к духовному возрастанию, делавшему их способными встретить Христа. По церковному преданию, Пресвятая Дева Мария в момент благовестия Архангела читала книгу пророка Исайи, во всяком случае, благодаря знанию пророчества Исайина могла Она понять и принять Благовестие. Иоанн Креститель проповедовал во исполнение Писаний и словами Писания. Его свидетельство

«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»

, давшее Господу первых апостолов, могло быть ими понято только при свете Писания.

Естественно, что с самого начала процесс индивидуального приготовления каждого отдельного человека к принятию Сына Божия, т. е. Богослужение, оказался теснейшим образом связанным с тем же Божиим орудием, каким и исторически было подготовлено человечество к тому же самому, т. е. со Св. Писанием.

Самый акт вхождения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа в мир в Таинстве Пресуществления — это очень краткий акт, как кратким он был и при первом совершении его Самим Христом в Сионской горнице на Тайной Вечере. Но приготовлением к нему, к этому акту, служило все священное, все доброе во всей предыдущей истории человечества.

Кратка Тайная Вечера, кратко и ее повторение в Божественной литургии, но понимает христианское сознание, что к этому важнейшему во вселенной акту нельзя приступать без достойного соответствующего приготовления, ибо говорит Господь в Писании:

«проклят всякий, творящий дело Божие с небрежением»

«Кто ест и пьет [Причастие] недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем»

(1 Кор. 11:29).

Достойным приготовлением к принятию Сына Божия в историческом процессе было главным образом Священное Писание. Оно же, т. е. бережное благоговейное чтение его, может быть соответственным приготовлением к принятию Сына Божия и в процессе богослужебном.

Вот почему, а не только из подражания синагоге, как это часто истолковывается, с самого начала христианской истории Священное Писание заняло такое всеобъемлющее место в деле приготовления христиан к Таинству Евхаристии и к причащению св. Тайн Христовых, т. е. в Богослужении.

В первоначальной Церкви, в самые первые годы Её существования, в Иерусалиме, когда Церковь состояла преимущественно из иудеев-христиан, чтение и пение Священного Писания совершалось на священном языке Ветхозаветной Церкви, на языке древнееврейском, хотя народу, говорившему тогда уже по-арамейски, древне-еврейский язык был почти непонятен. Для разъяснения Священного Писания его текст истолковывался по-арамейски. Эти толкования назывались таргумами. В христианстве таргумы означают истолкования Ветхого Завета в смысле его свершения и восполнения в Завете Новом.

Эти истолкования Ветхого Завета совершались самими святыми апостолами и были для первоначальной Церкви заменой Священного Писания Нового Завета, которого, как такового, еще не существовало.

Таким образом, несмотря на отсутствие у первоначальной Церкви книг Нового Завета, по существу, христианское богослужение с самого начала состояло из слушания и научения от Божественных глаголов обоих Заветов. И истолкования святыми апостолами Ветхозаветных Писаний — Закона, Пророков и Псалмов, было важнейшей частью подготовительного к св. Евхаристии богослужения. Образцами таких христианских толкований на Ветхий Завет являются сохранные в Деяниях Апостольских проповеди ап. Петра и первомученика Стефана.

В дальнейшем, когда в Церкви стали преобладать христиане из язычников, Священное Писание Ветхого Завета стало читаться и объясняться на греческом языке, общепонятном тогда во всем известном мире. Вскоре появились уже и книги Нового Завета, сначала послания апостолов, потом Евангелия и иные апостольские творения, написанные также по-гречески.

При этом провиденциально важным обстоятельством было то, что апостольской Церкви не нужно было заботиться о создании перевода Ветхого Завета на новый священный язык Церкви — на греческий.

Перевод этот Промыслом Божиим был уже приготовлен заранее богодухновенным подвигом Ветхозаветной Церкви, создавшей такой перевод всех священных книг Ветхого Завета с еврейского языка на греческий. Этот перевод называется переводом 70-ти или по латыни — Септуагинтой.

Уровни понимания

Смысл Священного Писания, то есть те мысли, которые священные писатели,

вдохновляемые Духом Святым, излагали в письменах, выражается двояко, непосредственно через слова и посредственно — через лица, вещи, события и действия, описываемые словами. Различаются два главные вида смысла Священного Писания: В первом случае смысл словесный или буквальный, а во втором — смысл предметный или таинственный, духовный.

Буквальный смысл.

Священные писатели, выражая свои мысли словами, употребляют эти последние иногда в их собственном прямом значении, иногда в несобственном, переносном значении.

Например, слово «рука» по общественному словоупотреблению означает определенный член человеческого тела. Но когда псалмопевец молился Господу «пошли руку Твою с высоты» (Пс. 143:7), то слово «рука» он употребляет здесь в переносном значении, в смысле вообще помощи и защиты со стороны Господа, перенося, таким образом, первоначальное значение слова на предмет духовный, высший, умопредставляемый.

Сообразно с такими употреблениями слов буквальный смысл Священного Писания подразделяется на два вида — на собственно буквальный и несобственно или буквально-переносный смысл. Так, например, а Быт. 7:18 слово «вода» употребляется в собственном, буквальном смысле, а в Пс. 18:2 — в переносном, в смысле скорбей и бедствий, или у Ис. 8:7 — в смысле враждебного войска. Вообще же Писание употребляет слова в переносном смысле, когда говорит о предметах высших, духовных, например, о Боге, Его свойствах, действиях и т. п.

Таинственный смысл.

Так как лица, вещи, действия, события, описываемые для передачи таинственного смысла, берутся священными писателями из разных областей, поставляются в неодинаковые отношения между собой и к выраженным понятиям, то таинственный смысл Писания подразделяется на следующие виды: прообраза, притча, аполог, видение и символ.

Прообразом называется такой вид таинственного смысла Писания, когда священные писатели сообщают понятия о каких-либо высших предметах через церковно-исторические лица, вещи, события и действия. Так, например, ветхозаветные писатели, повествуя о различных событиях Церкви ветхозаветной, весьма часто под ними раскрывают через них отдельные события Церкви новозаветной.

В этом случае прообраз есть заключенное в лицах, событиях, вещах и действиях Ветхого Завета предизображение того, что относится к Новому Завету, что имело исполниться на Христе Спасителе и основанной Им Церкви. Так, например, Мелхиседек царь Салимский и священник Бога Вышнего, по 14 гл. книги Бытия вышел на встречу Аврааму, вынес ему хлеб и вино и благословил патриарха, а Авраам со своей стороны поднес Мелхиседеку десятину из добычи. Все, что в настоящем случае рассказывает Писание, есть действительный церковно-исторический факт.

Но помимо этого, повествование 14 главы Бытия имеет и глубокое, таинственно-преобразовательное значение по отношению к новозаветным временам. Историческое лицо Мелхиседека, по объяснению апостола Павла (Евр. 7), прообразовало Иисуса Христа: действия благословения и поднесения десятины предуказывали не превосходство новозаветного священства перед ветхозаветным: предметы, вынесенные Мелхиседеком — хлеб и вино, по объяснению отцов Церкви, указывали на новозаветное таинство Евхаристии. Переход Израильтян через Черное море (Исх. 14) помимо своего исторического значения, по указанию Апостола (1 Кор. 10:1-2), прообразовал новозаветное крещение, а само море заключало в себе, по объяснению Церкви, образ Неискусобрачныя Невесты — Девы Марии. Ветхозаветный пасхальный агнец (Исх. 12) прообразовал Агнца Божия, вземлющего грехи мира — Христа Спасителя. По словам Апостола (Евр. 10:1), весь Ветхий Завет был

прообразом, тенью грядущих ветхозаветных благ.

Когда священные писатели, чтобы выяснить те или другие мысли, употребляют для этого лица и события хотя неисторические, но вполне возможные, заимствованные обыкновенно из обыденной действительности — в этом случае таинственный смысл Писания называется приточным или просто притчею. Таковы, например, все притчи Спасителя.

В апологе животным и неодушевленным предметам приписываются человеческие, невозможные для них в действительности действия человеческие, невозможные для них действительности действия — для наглядного изображения какой-либо истины и для усиления назидательного впечатления. Таков аполог в Суд. 9:8–15 — о деревьях, избравших себе царя, или аполог у пророка Иезекииля — о двух орлах (17:1-10), также аполог Иоаса царя Израильского (4 Цар. 14:8-10-2; Пар. 25:18-19) о терне и кедре.

Есть еще в Писании некоторые чрезвычайные виды Божественного Откровения. Так нередко пророки патриархи и другие избранные мужи, иногда в добросовестном состоянии, иногда же сновидениях, удостаивались созерцать некоторые события, образы и явления с таинственным смыслом, указывающим на будущее событие. Эти таинственные образы и явления называются видениями. Таковы, например, видения Аврааму при вступлении в завет с ним Бога (Быт. 15:1-17), видение Иаковом таинственной лестницы (Быт. 28:10-17), видение пророком Иезекиилем (27) поля с человеческими костями и др.

Таинственный смысл Писания называется символом, когда мысли Писания раскрываются через особенные внешние действия, которые, по повелению Божию, совершались Его избранникам. Так пророк Исайя, по повелению Господа, три года ходит нагим и босым в предзнаменование грядущих бедствий египтянам и эфиоплянам, когда Ассирийский царь отведет их в плен нагими и босыми (Ис. 20). Пророк Иеремия в присутствии старейшин разбил новый глиняный сосуд в ознаменование разрушения, предстоящего Иерусалиму (Иер. 19).

Способы изъяснения, заимствуемые

а) из самого Священного Писания.

Во-первых, таким образом, следует считать толкования самими священными писателями разных мест Писания: таких толкований на Ветхий Завет в особенности много в книгах Нового Завета. Например, на вопрос — почему ветхозаветный закон позволял разводы по разным случаям? Спаситель отвечал фарисеям: «Моисей по жестокосердию вашему позволял вам разводиться с женами вашими, сначала же не было так» (Мф. 19:8). Здесь — прямое толкование духа Моисеева законодательства, данного применительно к нравственному состоянию ветхозаветного человека. Объяснения же древних пророчеств ветхозаветных преобразований в книгах Нового Завета весьма многочисленны. Для примера можно указать Мф. 1:22-23; Ис. 7:14; Мф. 2:17-18; Иер. 31:15; Ион. 19:33-35; Исх. 12:10; Деян. 2:25-36; Пс. 15:8-10.

Другой не менее важный способ есть снесение параллельных или сходственных мест Писания. Так, слово «помазание», употребленное апостолом Павлом без всякого объяснения (2 Кор. 1:21), повторяется у апостола Иоанна в смысле изливания благодатных даров Святого Духа (1 Ин. 2:20). Так, относительно буквального и собственного смысла слов Спасителя о вкушении плоти и крови Его (Ин. 6:56) не оставляет никакого сомнения апостол Павел, когда говорит, что ядущие хлеб и пьющие чашу Господню недостойно, виновны против тела и крови Господней (1 Кор. 11:27).

Третий способ есть исследование состава или контекста речи, т. е. объяснение известных мест Писания в связи с предыдущими и последующими словами и мыслями, имеющими

непосредственно отношение к объясняемому месту.

Четвертый способ — уяснение разных исторических обстоятельств написания той или иной книги — сведения о писателе, о цели, поводе, времени и месте написания ее. Зная цель написания послания к Римлянам апостола Павла: опровергнуть ложное мнение иудеев о их преимущественном положении в христианской Церкви, мы понимаем почему апостол так часто и настойчиво повторяет об оправдании единственно верою в Иисуса Христа без дел закона иудейского. Имея также в виду, что апостол Иаков написал свое послание по поводу неправильно понятого учения апостола Павла об оправдании верою, можно понять, почему он с особенною силою учит в своем послании о необходимости для спасения дел благочестия, а не одной только веры.

б) Из разных вспомогательных источников

К вспомогательным источникам изъяснения Священного Писания относятся: Знание тех языков, на которых написаны священные книги — преимущественно еврейского и греческого, ибо во многих случаях единственным средством к уразумению подлинного смысла того или другого места в Писании служит выяснение его смысла по словообразованию первоначального текста. Например, в Притч. 8:22 изречение «Господь создал меня...» точнее переводится с еврейского подлинника: «Господь стяжал (приобрел) меня...» в смысле «родил». В Быт. 3:15 славянское выражение о семени жены, что оно будет «блюсти» главу змия, точнее и яснее переводится с еврейского так, что он «сотрет» главу змия.

Сличение разных переводов Священного Писания. Знание древней географии, и главным образом — географии Святой земли, а также хронологии (дат событий), чтобы иметь отчетливое познание о последовательной преемственности исторических событий, излагаемых в Священных книгах, а также для ясного представления тех мест, где эти события происходили. Сюда же относятся археологические сведения о нравах, обычаях и обрядах еврейского народа.

Настроение души при чтении слова Божия

Приступать к чтению Священного Писания должно с благоговением и готовностью принимать заключающиеся в нем учения как Божественное Откровение. Здесь не должно быть места сомнениям, стремлению отыскать в Писании недостатки и противоречия.

Должна быть искренняя вера в истинность, важность и спасительность читаемого, так как это слово Божие, переданное при посредстве святых мужей по внушению от Святого Духа.

Благоговение неразлучно с особым духовным страхом и радостью. Эти чувства и следует возгревать в себе при чтении слова Божия, помня слова Псалмопевца (Пс. 118:161–162). По изречению Премудрого, — «в злохудожну душу не внидет премудрость» (Прем. 1:4). Следовательно, для успешного изучения слова Божия необходимы непорочность сердца и святость жизни. Поэтому в молитве, читаемой перед началом учения, просим: «очисти ны от всякой скверны».

Помня свою слабость во всем, мы обязательно должны знать, что без помощи Божией познание слова Его невозможно.

Гармония двух откровений

Некоторые темы, затрагиваемые Библией, являются также областью научных исследований. Нередко, при сопоставлении тех у других, возникают недоумения и даже, как будто, противоречия. На самом деле противоречий нет.

Дело в том, что Господь открывает себя человеку двумя способами: непосредственно через духовное озарение человеческой души и через природу, которая своим устройством свидетельствует о мудрости, благодати и всемогуществе своего Создателя. Так как Источник этих откровений — внутреннего и внешнего — один, то и содержания этих откровений должны взаимно дополнять друг друга и ни при каких обстоятельствах не могут находиться в противоречии. Поэтому надо признать, что между чистой наукой, основанной на фактах изучения природы, и Священным Писанием — этого письменного свидетеля духовного озарения — должна существовать полная согласованность во всем, касающемся познания Бога и Его дел. Если на протяжении истории и возникали порой острые конфликты между представителями науки и религии (главным образом, католического вероисповедания), то при внимательном знакомстве с причинами этих конфликтов, легко можно убедиться в том, что возникли они по чистому недоразумению. Дело в том, что у религии и у науки существуют свои индивидуальные цели и своя методика, и поэтому они могут только частично соприкасаться в некоторых принципиальных вопросах, но никак не могут полностью совпадать.

«Конфликты» между наукой и религией возникают тогда, когда, например, представители науки высказывают произвольные и необоснованные суждения о Боге, о первопричине появления мира и жизни, о конечной цели существования человека и т. д. Эти суждения ученых людей не имеют опоры в самих фактах науки, но построены на поверхностных и поспешных обобщениях, совершенно не научных. Равным образом, конфликты между наукой и религией возникают и тогда, когда представители религии хотят вывести законы природы из своего понимания религиозных принципов. Так, например, римская Инквизиция осудила учение Галилея о вращении земли вокруг солнца. Ей казалось, что раз Бог все создал ради человека, то земля должна находиться в центре вселенной, и все должно вращаться вокруг нее. Это, конечно, совсем произвольное заключение, на Библии не основанное, ибо находиться в центре Божественного попечения ничего общего не имеет с геометрическим центром физического мира (который, возможно, даже и не существует). Атеисты в конце прошлого и в начале этого столетия иронизировали повествование Библии о том, что Бог первоначально создал свет. Они высмеивали верующих: «Откуда мог быть свет, когда еще не существовал его источник — солнце!» Но сегодняшняя наука далеко ушла от такого детски-наивного представления о свете. По учению современной физики, как свет, так и материя являются различными состояниями энергии и могут существовать и переходить друг в друга, независимо от звездных светил. К счастью, подобные конфликты между наукой и религией сами собой упраздняются, когда пыл полемики заменяется более глубоким изучением вопроса.

Далеко не у всех людей можно найти здоровую согласованность веры и разума. Одни люди слепо верят в человеческий разум и готовы согласиться с любой теорией, самой скороспелой и непроверенной, например: о появлении мира и жизни на земле, независимо от того, что говорит по этому поводу Священное Писание. Другие подозревают людей науки в нечестности и злонамеренности и боятся знакомиться с положительными открытиями науки в областях палеонтологии, биологии и антропологии, чтобы не поколебать своей веры в истинность Священного Писания.

Однако, если придерживаться следующих положений, то никогда серьезных конфликтов между верой и разумом у нас не должно возникать:

– Как Священное Писание, так и природа являются правдивыми и друг друга подтверждающими свидетелями о Боге и Его делах.

– Человек — существо ограниченное, не понимающее полностью ни тайн природы, ни глубины истин Священного Писания в полной мере.

– То, что кажется противоречащим в данное время, может быть объяснено, когда человек лучше поймет то, что ему говорят природа и Слово Божие.

При этом надо уметь отличать точные данные науки от предположений и заключений ученых людей. Факты всегда остаются фактами, но научные теории, построенные на них, нередко полностью меняются при появлении новых данных. Подобным образом, надо отличать прямое свидетельство Священного Писания от толкований его. Люди понимают Священное Писание в меру своего духовного и интеллектуального развития и имеющегося запаса знания. Поэтому нельзя требовать от толкователей Священного Писания совершенной непогрешимости в вопросах касающихся одновременно религии и науки.

Теме возникновения мира и появления человека на земле Священное Писание уделяет всего лишь две первые главы книги Бытия. Должно сказать, что во всей мировой литературе ни одна книга не читалась с большим интересом, чем эта боговдохновенная книга. С другой стороны, кажется, ни одна книга не подвергалась такой жестокой и незаслуженной критике, как книга Бытия. Поэтому хочется в ряде последующих статей кое-что сказать в защиту как самой этой священной книги, так и содержания ее первых глав. В предстоящих статьях предполагается затронуть следующие темы: о боговдохновенности Священного Писания, об авторе и обстоятельствах написания книги Бытия, о днях творения, о человеке, как представителе двух миров, о душевных качествах первобытного человека, о религии первобытных людей, о причинах неверия и т. д.

2. Пятикнижие Моисея

Содержание:

Обозрение первых пяти книг Библии. Пророк Моисей. Книга Бытия. Богослужбное употребление книги Бытия. Величественность сказания о сотворении мира. Утро человечества. Появление и развитие жизни на Земле. Бог и мир. Сотворение первого человека. Библия и наука. Дополнительные мысли о человеке. Грехопадение. Проблема зла. Первые человеческие поколения. Проблема летоисчисления. Потоп. После потопы. Потомство Ноя. Библейская история и археология. Древние Месопотамские записи. Дальнейшие события, описанные в книге Бытия. Содом и Гоморра. Серный дождь. Асфальтовое или Мертвое море. Книга Исход. Значение книги. Прообразы Иисуса Христа в книге Исход. Богослужбное употребление книги Исход. Книги Левит и Числа. Значение книги Левит. Богослужбное употребление книги Левит. Ветхозаветное священство. Прообразы Иисуса Христа в книге Числ. Богослужбное употребление книги Числ. Второзаконие. Богослужбное употребление книги Второзаконие. Заповедь о любви к Богу. О лжепророках. Различные законы. Наставления Моисея Израилю и Иисусу Навину. Смерть Моисея. Заключение о Пятикнижии.

Обозрение первых пяти книг Библии

Первые пять книг Библии записаны пророком Моисеем во время сорокалетнего странствования евреев по Синайской пустыне. Первоначально все писания Моисея составляли один сборник Божиих откровений, одну книгу, известную у евреев под именем «ТОРА», что значит: Закон, или же под именем «книги Моисеевой» (1 Езд. 6:18). Пять разделов этого единичного труда Моисея у древних иудеев называются начальными словами каждого раздела. Но впоследствии каждая книга Моисеева получила название по своему содержанию: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Совокупность же этих книг стали называть Пятикнижием. Из этих пяти книг самыми важными для нас являются книга Бытия и первые 20 глав книги Исхода.

Пророк Моисей

Имя Моисей (по-еврейски — Моше) предположительно означает: «взятый из воды». Этим именем он был назван египетской принцессой, нашедшей его на берегу реки. Книга Исход рассказывает об этом следующее. У Авраама и Иохаведы, из колена Левия, родился очень красивый ребенок. Мать, желая спасти его от смерти, угрожавшей ему ввиду приказания фараона убивать всех еврейских младенцев мужского пола, положила его в смоленой корзинке в камыши на берегу Нила. Там и нашла его, пришедшая купаться, египетская принцесса. Будучи бездетной, она усыновила его. Моисей, как сын принцессы, получил при дворе фараона блестящее, по тому времени, образование. То было время расцвета египетской культуры.

Будучи уже взрослым, Моисей однажды, защищая одного еврея, нечаянно убил египетского надзирателя, жестоко обращавшегося с евреями-рабами. Поэтому Моисей вынужден был бежать из Египта. Поселившись на Синайском полуострове, Моисей прожил там 40 лет, пася стада у священника Иефора, на дочери которого он женился. У подножья горы Хорив Господь явился Моисею в образе несгорающего куста и повелел ему идти к египетскому фараону и освободить еврейский народ от тяжкого рабства. Повинуясь Богу,

Моисей отправился с братом Аароном к фараону с просьбой освободить еврейский народ. Фараон упорствовал, и это навлекло на египетскую страну 10 казней (бедствий). В последней «казни» Ангел Господень поразил всех египетских первенцев. Еврейские же первенцы не пострадали, так как косяки дверей еврейских домов были помазаны кровью пасхального агнца (ягненка). С тех пор евреи каждый год в 14-й день месяца Нисана (день, приходящийся на полнолуние весеннего равноденствия) совершают праздник Пасхи. Слово «пасха» значит «проходить мимо», потому что Ангел, поражающий первенцев, прошел мимо еврейских домов. После этого евреи вышли из Египта, перейдя через Красное море, которое силой Божией разошлось в стороны. А гнавшееся за евреями египетское войско было потоплено в море.

На горе Синай Моисей получил от Бога десять заповедей, записанных на каменных скрижалях. Эти заповеди, а также другие религиозные и гражданские законы, записанные Моисеем, легли в основу жизни еврейского народа.

Моисей руководил еврейским народом во время его 40-летнего странствования по пустыне Синайского полуострова. В течение этого времени Бог питал евреев манной — белой крупой, которую евреи каждое утро собирали прямо с земли. Брат Моисея, Аарон, был рукоположен в первосвященники, а другие члены из колена Левия — в священники и «левиты» (по-нашему — диаконы). С этого времени у евреев начали совершаться регулярные богослужения и жертвоприношения животных. Моисей не вошел в Обетованную землю; он умер в возрасте 120 лет на одной из гор на восточном берегу Иордана. После Моисея еврейским народом, духовно обновленным в пустыне, руководил его ученик Иисус Навин, который привел евреев на Обетованную землю.

Моисей был величайшим пророком всех времен, с которым Бог, по выражению в Библии, «говорил лицом к лицу, как человек говорит с другом своим». По причине такой близости Моисея к Богу, его лицо постоянно сияло. Но Моисей, по скромности, закрывал свое лицо покрывалом. Нравом Моисей был очень кроткий. С детства он страдал косноязычием. Его жизнь и чудеса описаны в книгах Исход, Числа и Второзаконие.

Книга Бытия

В Священном Писании первая книга Моисея называется ее начальным словом «Берешит», что значит «вначале». Греческое же название этой книги — «Бытие» указывает на ее содержание: повествование о происхождении мира, первых людей и первых человеческих обществ патриархального времени. Описание сотворения мира преследует не научную, но **религиозную** цель, а именно: показать, **что Бог есть первопричина всего сущего**. Мир и все, что его наполняет, возникло не случайно, но по воле Творца. Человек не просто животное, но он носит в себе дыхание Божие — бессмертную душу, по образу и подобию Божию. Человек создан для высшей цели — совершенствоваться в добродетели. Дьявол есть виновник падения человека и источник зла в мире. Бог постоянно заботится о человеке и направляет его жизнь к благу. Вот, в двух словах, та религиозная перспектива, в которой книга Бытия описывает возникновение мира, человека и последующие события.

Написана книга Бытия с целью дать представление человеку о происхождении мира и о начале человеческой истории после того, как предания об этом стали забываться, чтобы сохранить в чистоте первоначальные предсказания о Божественном Избавителе рода человеческого, Мессии.

Все повествования книги Бытия, заключающиеся в 50-ти главах, можно разделить на три части. Первая повествует о происхождении мира и грехопадении человека (1-3 гл.). Вторая

излагает первобытную историю человечества до и после «всемирного» потопа, а также жизнь Ноя (4-11 гл.). В третьей содержится история патриархальных времен, жизнь Авраама и его ближайших потомков, до Иосифа включительно (12-50 главы). О гибели городов Содома и Гоморры, наказанных прежде всего за грех мужеложества (гомосексуализм), рассказывается в 19-й главе.

Богослужбное употребление книги Бытия

Из книги Бытия берется 35 паремий. Они, большей частью, рядовые, т. е. такие, которые берутся подряд и читаются непрерывно во все дни четырехдесятницы, исключая субботы и воскресенья. Таким образом, в шесть недель Великого поста вычитывается почти вся книга Бытия. Этим чтением Церковь хочет возбудить в молящихся дух покаяния, соответствующий времени Великого поста через воспоминание о невинном, блаженном состоянии прародителей в раю и о грехопадении, через воспоминание Божьего милосердия к падшим, примеры страшного и грозного суда Божия. В Великую или Страстную седмицу берется чтение о жертвоприношении Исаака (Быт. 22); в праздники Богородичные — о лестнице, виденной Иаковом (Быт. 28:10-17) и пр.

Величественность сказания о сотворении мира

(Протопресвитер Михаил Помазанский)

На первом месте в книге Бытия — происхождение мира. Боговидец Моисей рассказал о сотворении мира кратко. Его повествование помещается на одной странице Библии. Но при этом он объял все одним взором. Глубокая мудрость заключается в этой краткости, ибо какая многоречивость могла бы охватить величие дела Божия? В существе же своем эта страница — целая книга, потребовавшая великого подъема духа священного писателя и озарения свыше. Не даром Моисей заканчивает повествование о творении так, как если бы заканчивал большой труд: *«Сия книга — вот такова книга — небесе и земли, егда бысть, в он же день сотвори Бог небо и землю».*

Эта была грандиозная задача — говорить о том, как произошел мир и все что в мире. Эта задача требовала соответствующего запаса средств выражения, технического и философского словаря. Но что для этого имел Моисей? Имел в своем распоряжении почти первобытный язык, словарь которого исчислялся несколькими сотнями слов. Этот язык был почти лишен тех отвлеченных понятий, которые так облегчают нам ныне выражение своих мыслей. Древняя мысль вся образная, и все слова обозначают то, что воспринимается глазом и ухом из видимого мира. Но Моисей с осторожностью пользуется словами своего времени, чтобы не погрузить мысль о Боге в грубость чисто земных представлений. Ему приходится говорить: «сотворил Бог, взял Бог, видел Бог, сказал Бог, даже — ходил Бог». Но первые слова Бытия: *«В начале сотворил Бог»* и далее: *«Дух Божий носился над водою»* уже ясно говорят о Боге Духе, и значит, о метафоричности приведенных выше человеческих выражений. В более поздней книге, Псалтири, когда метафоричность подобных выражений о Духе стала общепринятой, встречаем гораздо больше таких выражений и притом более ярких: в Псалтири читаем о лице Божиим, о руках, очах, стопах, плечах Божиих, об утробе Божией. *«Восстани, иссуни меч Твой...»* обращается псалмопевец к Богу. Св. Иоанн Златоуст в беседах на книгу Бытия, по поводу слов книги: *«И услышали глас Господа Бога, ходящего в раю по полудни»*, — говорит:

«Не пройдем, возлюбленные, без внимания того, что сказано божественным Писанием, и не будем останавливаться на словах, но подумаем, что столь простые слова употребляются ради нашей немощи, и все совершается благоприлично для нашего спасения. Ведь, скажи мне, если захотим принимать слова в буквальном значении, а не будем понимать сообщаемого богоприлично, то не покажется ли многое странным? Вот посмотрим на самое начало нынешнего чтения. — *«И услышали голос Господа, ходящего в раю по полудни, и убоялся».* Что говоришь? Бог ходит? Неужели и ноги припишем Ему? И не будем под этим подразумевать ничего высшего? Нет, не ходит Бог, — да не будет! Как, в самом деле, неужели Тот, Кто везде есть и все наполняет, Чей Престол небо, а земля подножие ног Его, ходит по раю? Какой неразумный человек скажет это? Что же значит: услышал глас Бога, ходящего в раю по полудни? Он хотел возбудить в них чувство близости Своей, чтобы она повергла их в беспокойство, что и было на самом деле: они почувствовали это, попытались скрыться от приближавшегося к ним Бога. Произошел грех — и преступление, и напал на них стыд. — Нелицеприятный судья, то есть совесть, восстав, взывала громким голосом, упрекала их, показывала и выставляла перед глазами тяжесть преступления. Владыка создал вначале человека и вложил в него совесть, как неумолкаемого обличителя, который не может быть обманут или оболещен...»

В нашу эпоху геологических, палеонтологических и иных изысканий и открытий мир прошлого представляется в неизмеримо огромных масштабах времени; появление самого человечества относится к сказочно отдаленным тысячелетиям; наука в вопросах происхождения развития мира идет своей дорогой. Но нам нет необходимости делать усилия для соединения и согласования во всех пунктах библейского сказания с голосом науки нынешнего дня. И не имеем мы нужды ради Библии углубляться в геологию и палеонтологию. Принципиально мы уверены, что слова Библии и данные науки в их конечном итоге не окажутся в противоречии, даже если в данное время соответствие в том или другом отношении еще не ясно нам. В иных случаях данные науки могут указать нам, как нужно понимать данные Библии. В некоторых отношениях эти две области не сравнимы, у них разные задачи, до противоположности разные пункты, с вершин которых они смотрят на мир.

Задачей Моисея не было изучение физического мира. Впрочем, согласимся и признаем, и почтим Моисея за то, что он дал человечеству первую элементарную естественную историю; что он первый в мире дал историю первобытного человечества; что он, наконец, в книге Бытия положил начало истории народов; все это только усиливает его величие. Творение мира, прошлое всего мира, представлено им на одной странице Библии; отсюда уже, из этой краткости, ясно, почему нить истории не протянута им в глубокую бездну прошлого времени, а дана скорее как на плоскости, как на одной общей картине.

Но прямой целью Моисея было — через сказание о творении — внушить своему народу, а за ним и другим народам, основные религиозные истины.

Главная истина — о Боге, как **Едином Духовном Существом**, независимом от мира. Эта истина хранилась в той ветви человечества, которая названа в 5-6 главах Библии «сынами Божьими», от них вера в Единого Бога была передана Аврааму и его потомству. У других народов ко времени Моисея она была уже давно утеряна. Она затемнялась и в еврейском народе, окруженном политеистическими народами, и начала угасать во время рабства в Египте. Для самого Моисея величие Единого Бога-Духа открылось у несгораемого куста в пустыне, когда он в недоумении спрашивал: *«Вот я пойду к сынам израиля и скажу им: Бог отцов наших послал меня к вам; если спросят меня: как имя Его? Что скажу им?»* Тогда в таинственном голосе Моисей услышал имя Самого Творца вселенной: *«Я — **Суущий!** Так*

скажи сынам израиля: *Суций послал меня к вам*». Это возвышенное представление о Боге и внушает Моисей первыми словами книги Бытия: «*В начале сотворил Бог небо и землю*». Когда ничего вещественного не существовало, тогда был **Единый Дух Бог**, Который вне времени, вне пространства, бытие Которого не связано с небом, так как небо создано вместе со временем и вместе с землей. В первой строке книги «Бытия» написано имя Бог, данное без всяких определений и ограничений, ибо единственное, что можно сказать о Боге, это то, что Он есть, что Он — Бытие Единое, истинное, Источник всякого бытия, есть Суций.

С этой истиной связан ряд других истин о Боге, о мире, о человеке, непосредственно вытекающих из сказания о творении, а именно:

– Бог ничего от себя не отделил, ничего не потерял, ничего не приобрел для Самого Себя через творение мира.

– Бог сотворил мир по Своей свободной воле, не вынуждаемый никакой необходимостью.

– Мир сам в себе не имеет божественной природы, он не есть ни порождение Божества, ни Его часть, ни тело Божества;

– мир есть выражение премудрости, силы и благодати Божией;

– видимый нами мир образовался постепенно, в порядке от низшего к высшему и более совершенному;

– в сотворении мира «*все добро зело*»: мир в целом гармоничен, прекрасен, премудро и благостно устроен;

– человек есть существо земное, от земли создан, и назначен быть венцом земных созданий;

– человек сотворен по образу и подобию Божию, нося в себе дыхание жизни от Бога.

Из этих истин вытекает логическое заключение: человек обязан стремиться к нравственной чистоте и высоте, чтобы не осквернять в себе и не потерять образ Божий и быть достойным стоять во главе земных созданий.

Конечно, откровением о творении мира изгонялись из умов еврейского народа все слышанные им в его окружении сказания о воображаемых богах, божках и богинях, которые: а) сами зависят от бытия мира и по существу — бессильны, б) сами полны слабостей, страстей, вражды и являются носителями нравственного зла и поэтому, в) если бы и существовали, были бы неспособны нравственно возвышать людей. История творения мира, имея свою самостоятельную ценность богооткровенной истины, представляет удар по языческим, политеистическим, мифологическим религиям.

В живом образе выражено ветхозаветное понятие о Боге в книге Премудрости Соломоновой:

«Весь мир перед Тобой, как колебание чашки весов, или как капля утренней росы, сходящей на землю»

(Прем. Сол. 11:23).

Книга Бытия исповедует чистый неповрежденный монотеизм. Но христианство открывает в ветхозаветном повествовании высшую истину: истину **единства Бытия и троичности Лиц**, когда читаем: «*сотворим человека по образу Нашему... вот Адам стал как один из Нас*»; и потом, когда явился Бог Аврааму в виде трех Странников.

Таково значение этого краткого повествования. Если бы вся книга Бытия состояла из этой первой страницы повествования о мире и человечестве, она оставалась бы великой книгой, величественным выражением откровения Божия, божественного озарения

Утро человечества

(Протопресвитер Михаил Помазанский)

Вторая и третья главы книги Бытия открывают новую тему, начинают, можем сказать, другую книгу: историю человечества. Понятно, почему Моисей говорит дважды о сотворении человека. Он непременно должен был сказать о человеке, как венце творения, еще в первой главе, в общей картине творения мира. Теперь, сделав заключение к первой теме: *«так совершены небо и земля и все воинство их»*, — он снова по необходимости должен начать историю человечества речью о творении первого человека и о создании ему жены, что составляет содержание второй главы; здесь же представлена и их жизнь в Едеме (раю). Третья глава повествует о грехопадении и потере райской жизни. В этих повествованиях, наряду с прямым смыслом, есть скрытый, и мы не в состоянии точно указать, где переданы явления в их естественном прямом смысле и где они выражены символически. Поэтому мы не имеем права по своему произволу изменять Моисеевы сказания. Знаем только, что в той и другой форме нам даются события огромнейшего значения.

Символ есть условное выражение, удобное тем, что оно живописно, и потому запечатлевается в душе, и не требует больших словесных средств для выражения мысли; в то же время запечатлевает идею данного явления. Символ дает возможность большего углубления мысли в его содержание. Так, О. Иоанн Кронштадтский, приведя из псалма текст: *«руки Твои сотворили меня»*, сопровождает его замечанием: *«руки Твои — Сын и Дух»*. Слово «руки» Божии внушает ему мысль о Пресвятой Троице. Подобные слова читаем и у свят. Ириней Лионского (2-ой век): *«Сын и Дух Святой как бы руки Отца»*.

Необходимо строго различать библейский символ, библейскую образность, со скрытым в ней особым смыслом, от понятия мифа. В Библии нет мифологии. Мифология есть принадлежность политеизма, многобожия, олицетворившего явления природы в виде богов и на этой почве создавшего фантастические сказания. Мы имеем право сказать, что книга Бытия есть разоблачение древних представлений мифологии, что она направлена против мифов.

Некоторые скажут, что можно видеть символы и в мифологии. Это так. Но противоположность здесь в том, что за Моисеевыми образными выражениями мыслится **истина**, часто глубоко таинственная; а мифологические рассказы представляют вымысел, внушенный явлениями природы. Здесь символ истины, там символы произвольной фантазии. Так для православного христианина выражается различие между иконой и идолом: икона есть изображение действительного бытия; идол — изображение создания, вымышленного умом.

Там больше чувствуется элемент символичности, где сильнее потребность раскрыть идею. Таково, например, сказание о создании жены из ребра Адамова.

Св. И. Златоуст поучает: *«И взял, сказано, едино от ребер его»*. Не разумей эти слова по-человечески, но знай, что эти грубые слова приспособлены к человеческой немощи. Ведь если бы Писание не употребило этих слов, то как бы мы могли узнать неизглаголаные тайны? Не будем же останавливаться только на словах, но станем принимать все благоприлично, как относящееся к Богу. Это выражение «взял» и все ему подобные употреблены ради нашей немощи».

Нам понятен нравственный вывод из этого рассказа, указываемый ап. Павлом, именно, что жена призвана к подчинению мужу:

«жене глава муж; мужа же Глава — Христос...; не муж от жены, но жена от мужа».

Но почему Моисей специально говорит об образе создания жены? Он, несомненно, имеет в виду оградить сознание иудеев от вымыслов мифологии, и в частности мифологии древней Месопотамии, еврейской прародины. Эти рассказы грязные и соблазнительные в нравственном смысле, говорят о том, что мир богов, мир людей и мир животных представляют собой некое смешение: богини и боги сочетаются с людьми и с животными. Намек на это дают изображения львов и быков с человеческими головами, столь распространенные в халдейской, месопотамской и в египетской скульптуре. Повествование Библии об образе создания жены утверждает мысль, что человеческий род имеет свое совершенно особое, самостоятельное начало и сохраняет чистой свою физическую природу, отличную от существ высшего мира и от низшего мира животных. Что это так, видно из предыдущих стихов повествования: *«Сказал Бог: не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника как он»*. И привел к Адаму всех зверей, и Адам нарек всем им имена, — *«и не оказалось для Адама помощника подобного ему»*. И вот тогда наложил Бог исступление на Адама и из его ребра сотворил ему жену.

Так, вслед за истиной единства Божия утверждена истина единства и независимости, самобытности человеческого рода. Этими двумя основными истинами начинает и ап, Павел свою проповедь в афинском ареопаге: Бог един, — и

«от одной крови он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли»

(Деян. 17:26). Данный в книге «Бытия» образ создания человека представляет собой такой же удар по политеистическим и мифологическим представлениям, как и история сотворения мира.

Первые люди жили в раю, в Едеме, прекрасном саду. Лучами благодатного солнца озарено в Моисеевом сказании утро человечества. Теперь, под влиянием некоторых пещерных находок, обычно нам изображают древнего человека в пещерном мраке, внушающим отталкивающее впечатление своим звероподобным видом, с выдвинутой нижней челюстью, с выражением угрозы или страха в глазах, с дубиной в руках, в охоте за сырым мясом. Библия же внушает нам, что человек, хотя он и находился в состоянии подобном детскому в смысле духовном, представляет от начала своего бытия благородное Божие создание, что лик его от начала не темный, не мрачный, а светлый и чистый. Он был всегда выше по уму других созданий. Дар слова дал ему возможность дальнейшего развития его духовной природы. Богатство растительной природы представляло в изобилии пищу. Жизнь в самом благоприятном климате не требовала много труда для себя. Нравственная чистота давала ему внутренний мир. Процесс развития мог принять высшую, нам неведомую форму.

И в то время, как в животном мире, стоящем ниже человека, мы наблюдаем столько благообразных, гармонически сложенных, выражающих в своей внешности красоту и грацию, видов царства четвероногих и царства пернатых, и притом, столько кротких, готовых к привязанности, к доверию и, главное, к почти бескорыстному служению; почему в то время, как в мире растительном перед нами столько гармонии и красоты и, можно сказать, соревнования в готовности растений служить своими плодами — почему одного человека древности нужно представлять лишенным всего того привлекательного и прекрасного, чем

Появление и развитие жизни на Земле

(Епископ Нафанаил Львов)

Размышляя об истории вселенной, мы замечаем в ней бесперебойное развитие, по-видимому, не требующее какого-либо вмешательства извне. Когда Лаплас излагал Наполеону свою теорию происхождения солнечной системы, он на вопрос Наполеона: «а где же тут вмешательство Господа Бога?» ответил: «Моя теория в этом не нуждается».

Это было дерзкое, но не безбожное заявление. Лаплас был верующим человеком, о нем, например, известно, что на вопрос Наполеона же: «а был ли в действительности Иисус Христос?» ответил: «В этом так же нельзя сомневаться, как в существовании Юлия Цезаря или Вашего Величества».

Его первое заявление мы можем перефразировать так: законы вселенной, созданные Господом Богом, так совершенны, что вмешательство в их действие или исправление их не нужно. Естественно, что наличие законов предполагает Законодателя.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский пишет: «Господь имеет полное уважение к созданной Им природе и ее законам, как к произведениям Своей бесконечной Премудрости. Поэтому и волю Свою Он обыкновенно совершает через природу и по ее законам...»

Законы природы — не вечны, они возникли одновременно с появлением первичной энергии-материи, когда само время и пространство получили свое бытие. Ученые этот момент называют «*Bib bang*» — «Великий взрыв», который произошел приблизительно 15 миллиардов лет назад и когда «*все начало быть, что начало быть*». Так материальная вселенная получила свое начало от чего-то нематериального Начала.

Ежесекундно миллионы тонн материального вещества распадаются на атомы и атомы превращаются в заряды энергии. Этот процесс по существу необратим, так как хотя энергию можно снова сделать материей, но для этого снова нужно расходование энергии.

Между тем, если бы даже один грамм материального вещества в течение тысячелетия превращался бы в энергию, то вещество не могло бы быть вечным. Еще в начале времен оно все превратилось бы в энергию, а энергия необратимо расходуется на увеличение энтропии, т. е. равномерного распространения беспорядка по вселенной.

Итак, и по современному научному представлению материальная вселенная обязательно должна была получить начало от нематериальной причины, которую мы называем Господом Богом и свидетельствуем по Библии: «*В начале сотворил Бог небо и землю*».

После того, как Бог сотворил землю (т. е. земное материальное вещество), дальнейшее развитие вселенной, на которое Господь дал Свое благословение, совершалось по Им данным законам, без Его вмешательства, но при наличии Его руки, направляющей все процессы к намеченной Им цели.

Так продолжалось до тех пор, пока на одной из точек вселенной не появилось нечто новое — жизнь.

Живые организмы — это нечто совершенно новое, не вытекающее из химических и физических процессов развития неживой материи. Все живые организмы происходят от себе подобных живых организмов, как это блестяще сказал Пастер. И если это верно сейчас, то нельзя произвольно и бездоказательно утверждать, что миллионы лет назад было иначе.

Ссылки на примитивнейшие организмы, на бактерии и вирусы, у которых будто бы стираются грани между живой и неживой материей, теряют свою убедительность, если мы вспомним, что и бактерии и вирусы для своего существования требуют органической среды,

без которой существовать не могут. Следовательно, они не могли быть первоначальными видами животного мира, а могли появиться, когда органический мир на земле уже существовал.

Наш ближайший сосед и спутник в мировом пространстве — Луна, является ясным свидетелем того, что развитие физических и химических процессов само по себе не производит жизни. О Луне мы теперь доподлинно знаем, что там жизни нет. Наши планетные соседи Венера и Марс кажется тоже являются такими же свидетелями. По-видимому, на них тоже нет жизни. Гипотеза о том, что на Марсе угасающая жизнь, а на Венере — зарождающаяся, необоснованна.

Сейчас новейшие изыскания установили, что во всяком случае развитой жизни ни на Венере, ни на Марсе нет. А если есть даже и примитивная жизнь там, то значит и там прозвучало творческое Божие слово, о котором говорит Библия: «*И сотворил Бог всякую душу живую*».

Этим существам, *живым душам*, Господь заветал плодиться и множиться и наполнять землю, и дал им способность совершенствоваться и приспособляясь к условиям, в которых они живут. Отсюда — естественное развитие живых существ, т. е. эволюция. Однако, никакая эволюция не могла сделать бессловесное животное разумным человеком. Свидетелями этого являются все виды и роды животных. Ведь все они являются нашими далекими ровесниками, которые согласно Библии и палеонтологии ранее нас появились. И ни один этот вид не стал разумным, кроме человека, о котором сказано: «*Сотворил Бог человека по образу Своему*».

Итак, трижды отметили мы непосредственное вмешательство Божие в Им руководимый процесс миротворения.

На это можно возразить, что в Библии отмечены не три момента, а 6 дней творения, и как будто нигде не говорится о перечисленных нами трех рубежах. Но это кажется только, если читать Библию недостаточно внимательно. Относительно дней творения сам Моисей, написавший по вдохновению Божию повествование о сотворении мира, говорит в 89 псалме:

«Пред очами Божиими тысяча лет, как день вчерашний»

и апостол Петр повторяет:

«У Господа один день, как тысяча лет и тысяча лет, как один день».

Шесть дней или периодов перечислены в Библии для того, чтобы показать, что Господь сотворил материальную вселенную не единым актом, не в одно мгновение, а постепенно, предоставляя законам природы достигать намеченных Богом результатов и как бы соучаствовать в творении. Седьмой творческий период, по учению Церкви, длится и до сего дня и продолжится до окончания века, когда наступит 8-й день, которому уже не будет конца. Об этом говорят многие святые отцы и особенно подробно св. Василий Великий.

Творческие же моменты непосредственного вмешательства Божия в Им руководимый, подчиняющийся Им установленным законам процесс, отмечены в Библии (писанное по-еврейски) еврейским словом «бара», хорошо переведенным на русский язык словом «творить», в противоположность еврейскому слову «аса», а по-русски означаящему создавать, оформлять.

В библейском повествовании о творении мира **только трижды** применяется слово «бара» — творить из ничего (как поэт творит свою поэму не из карандаша и бумаги, а из себя самого):

- в начале, когда сотворил Бог нематериальный и материальный мир,
- при сотворении души живой — животного мира и
- при сотворении человека.

Во всех остальных случаях употребляется слово «аса», *образовал*. Создал, а не сотворил Бог внешнее видимое небо, создал, а не сотворил Бог светила небесные. Сотворив души живые в воде, Бог создал, а не сотворил наземных зверей.

В этом следует видеть указание Библии на процесс эволюции, на происхождение наземных животных от водных. И, наконец, сотворил, а не создал Бог человека по образу Своему и по подобию. Но и тут мы можем понимать, что по образу и подобию Божию сотворен наш дух, а про тело человека сказано тоже: «Создал (а не сотворил) Господь Бог человека из праха земного», т. е. из земных элементов.

Бог и мир

(Апологетическая заметка)

«Не вмещает ум человеческий, ни индивидуальный, ни коллективный, сразу и всецело тайны существования, но, развиваясь постепенно и облагораживаясь, гомеопатическими дозами, приобщается божественной мудрости, учась на ошибках и заблуждениях». Эта верная и красочно выраженная мысль игумена Геннадия Эйкаловича имеет яркое подтверждение в научных открытиях 20-го века, о которых мы хотим здесь поговорить.

До начала нашего столетия ученые вообще и астрономы, в частности, считали, что мир вечен по времени и бесконечен в пространстве. Они допускали видоизменение мира только в отдельных его частях, как, например, в развитии звездных систем, но считали, что сами элементарные частицы, которые образуют материю и законы физики — вечны.

Это наивное представление ученых о «вечности» или стабильности мира оказалось отвергнутым в первой половине нашего столетия. В 1913 году астроном Весто Мелвин Слайфер (V. M. Slipher), производя при помощи мощного телескопа спектральные наблюдения галактик, обнаружил, что все они, независимо от того, куда направить телескоп, удаляются от нашей солнечной системы с большой скоростью. Причем, он заметил, что скорость их удаления пропорциональна их расстоянию. Одним словом, Слайфер обнаружил, что наша вселенная расширяется или надувается подобно огромному шару. Здесь бегло следует сказать, что галактиками называются многобиллионные звездные системы, вращающиеся вокруг своего галактического центра под действием связующего их гравитационного поля. Например, наша солнечная система находится на краю галактики среднего размера, именуемой «Млечный Путь». Самой близкой к нам галактикой является «Андромеда», которая находится от нас на расстоянии более 2-х миллионов световых лет. Вся же вселенная состоит из миллиардов галактик различной величины и формы.

Открытие Слайфера о расширяющейся вселенной всколыхнуло научный мир. Всем стали очевидными сокрушающие для традиционной науки последствия этого открытия. Если мир расширяется, то значит он когда-то в прошлом был сгущен в одной точке, — следовательно, он не вечен и не бесконечен. Какая сила привела эту точку в движение так, что из нее образовался этот колоссальный мир? В интенсивном порядке в разных обсерваториях мира стали производиться повторные спектральные наблюдения над дальними галактиками. Заключение Слайфера оказалось подтвержденным: мир расширяется с невероятной скоростью. Самые отдаленные от нас места вселенной улетают от нас почти со скоростью света. Наконец было вычислено, что наша вселенная возникла приблизительно 15 миллиардов лет тому назад, когда микроскопическая точка взорвалась с колоссальной силой, излучая

радиацию во все стороны. Согласно мнению современных ученых, до момента этого взрыва не существовали ни материя, ни время, ни пространство. По мере своего остывания, первичная радиация стала сгущаться в атомы, и одновременно стали выявляться и сами силы природы, ставшие потом законами физики. Потом атомы стали собираться в газовые тучи; тучи стали конденсироваться в звезды и в звездные системы. Так, в двух словах, возник мир. Теория о таком возникновении мира называется по-английски «the Big Bang» или «Великий Взрыв». Не об этом ли «взрыве» говорит Библия, когда повествует нам: «И сказал Бог: да будет свет, и стал свет» (Быт. 1:2).

Здесь небезынтересным будет отметить ту острую полемику, возникшую среди ученых, по поводу открытия Слайфера. Многие из них старались спасти прежнюю теорию о стабильности мира с такой ревностью, будто они защищали непреложный догмат. В этой полемике сказались и свойственная людям предвзятость и необъективность, которыми погрешают ученые люди иногда не меньше, чем религиозные фанатики. Возникли попытки опровергнуть выводы Слайфера и его единомышленников. Но с фактами оказалось трудно бороться, потому что они, как говорится, есть упрямая вещь. Даже такой великий ученый, как Эйнштейн, основатель новейшей физики и открыто признававший существование Бога, в течение 17 лет не соглашался с новым открытием о возникновении мира. Однажды он даже выразился: «Это (расширение вселенной) раздражает меня... Признать эту возможность представляется бессмысленным». Обратите внимание на эмоциональность этих слов, столь неуместную в научной дискуссии! Позднее Эйнштейну показали (математик А. Фридман, Alexander Freidman, и ученый Г. Ламатр, Georges Lemaitre), что в его же собственных формулах общей теории относительности содержится решение о расширяющейся вселенной. Окончательно Эйнштейн согласился с фактом расширяющейся вселенной в 1930 году, когда лично посетил лучшую в то время обсерваторию на горе Вильсон в Калифорнии.

Позже в области измерения движения галактик больше всех потрудился ученый Э. Хуббл (Edwin P. Hubble, 1889–1953). Благодаря ему, прежние выводы были подтверждены и уточнены. В настоящее время с фактом расширения вселенной никто из ученых не спорит.

Теперь скажем несколько слов о том, как измеряется движение столь отдаленных от нас световых тел. Измерения скорости движения построены на принципе спектрального сравнения. Известно, что многие элементы в раскаленном состоянии излучают свет определенного спектрального типа (определенного чередования цветных и черных линий). Анализируя свет, излучаемый звездами, можно определить, из каких химических элементов эти звезды состоят. Движение звезд по направлению к нам определяется тем, что спектральная характеристика излучаемого ими света сдвигается в сторону ультрафиолетового цвета, в то время, как удаление светового тела сдвигает спектральное излучение в сторону инфракрасного цвета (red shift). Подобное изменение в частоте колебания звука мы наблюдаем, когда слушаем автомобиль сначала приближающийся, а потом удаляющийся от нас. Так, сначала мы слышим звук более высокой, а потом более низкой частоты колебаний. Производя спектральные измерения характерных световых излучений (напр., кальция и водорода), посылаемых звездами, ученые определяют их скорость по отношению к нам. Оказывается, что свет, приходящий к нам от отдаленных светящихся систем неизменно отличается спектром смещенным в сторону красного цвета.

Теория внезапного возникновения мира путем взрыва колоссальной силы и температуры нашла себе еще новое подтверждение в следующем факте. В 1948 году русский ученый, живший в США, Г. Гамов (George Gamow) вычислил, что, если вселенная возникла путем взрыва, то остывшие следы этого взрыва должны обнаруживать себя в наше время в виде слабой электромагнитной радиации, соответствующей температуре 3-х градусов выше

абсолютного нуля. Он предсказал, что эта радиация должна к нам приходиться со всех сторон в совершенно равномерном количестве. Действительно, в 1965 году ученые А. Пензиас (Arno Penzias) и Р. Вильсон (Robert Wilson) установили существование этой радиации (background radiation) в полном согласии с предсказаниями Гамова. Эта радиация излучается межзвездным пространством, независимо от светящихся небесных тел. Она есть древний след происшедшего мощного взрыва.

Какое значение для нас, верующих людей, имеют все эти научные открытия? Они имеют большое религиозно-философское значение. Во-первых, они подтверждают нашу веру в то, что мир создан во времени и из ничего. Они укрепляют нашу веру в то, что только Бог всемогущ, вечен и бесконечен. Все остальное, окружающее нас, ограничено и по времени и в пространстве. По воле Творца все возникло, по Его же воле все может вернуться в небытие, откуда произошло.

Во-вторых, мы видим, как наука в своих многотрудных извилистых путях, медленно, но верно, приближается к истине. Поэтому верующему человеку не следует чуждаться науки, как недоброжелательного врага. Ее положительные достижения могут только обогатить религиозное понимание. Например, в начале нашего столетия материалисты хотели при помощи науки низложить религию. Но сама наука своими новыми открытиями разрушила те подмостки, на которые опирались материалисты. Выяснилось, что материи, как твердого, самобытного вещества, не существует. Она есть временное сгущенное состояние энергии — этой загадочной силы, начала которой уходят за пределы физического мира.

Помня свои частые ошибки прошлого, современная наука должна стать более скромной в своих заявлениях, касающихся принципиальных вопросов. Да преклонится пред непостижимой премудростью Творца малый человеческий ум!

«**Верую** во единого Бога Отца, Вседержителя, **Творца** неба и земли, видимого же всего и невидимого» — исповедуем мы в нашей молитве дома и в храме. Молясь так, мы выражаем свое убеждение в то, что мы не можем познать мир и самих себя одними научными исследованиями. Его первопричина и цель существования выходят за рамки физического мира. Как бы много наука ни раскрывала тайн в области физики, химии, геологии, космологии и так далее, все же для человека останутся неразрешенными принципиальные вопросы: откуда появились сами законы природы и частицы, из которых образовался мир, и какая цель во всем том, что нас окружает и в жизни человека? Наука не только бессильна ответить на эти волнующие нас вопросы, но по сути они выходят за пределы предмета науки. На эти вопросы отвечает богооткровенная Библия.

Наука до самого недавнего времени ничего убедительного не могла сказать по поводу возникновения мира. Только в 20-м столетии, благодаря крупным успехам в области астрономии, геологии и палеонтологии, история возникновения мира стала поддаваться научному исследованию. И что же? Оказывается, что мир возник в той последовательности, в какой описал её пророк Моисей!

Как уже было сказано, пророк Моисей не ставил себе целью дать научное изложение возникновения мира, тем не менее, его повествование на много тысячелетий опередило современные научные открытия. Его описание впервые засвидетельствовало то, что мир не вечен, но возник во времени и в **постепенном** (эволюционном) порядке. К заключению, что вселенная существовала не всегда, пришли и современные астрономы, когда установили, что вселенная непрерывно расширяется подобно надувающемуся шару. 15-20 миллиардов лет тому назад вся вселенная была сгущена в микроскопическую точку, которая, как бы взорвавшись, стала расширяться во все стороны, образуя постепенно наш видимый мир.

Создание Богом мира Моисей разделил на семь периодов, которые символически

обозначил «днями». В течение шести «дней» Бог образовывал мир, в седьмой — «почил от дел Своих». Сколько длились эти дни, Моисей не определяет. Седьмой день, в течение которого разворачивается история человечества, длится уже многие тысячелетия. Само число семь часто употребляется в Писании в символическом, а не количественном, значении. Оно обозначает полноту, законченность.

«В начале сотворил Бог небо и землю» — этими словами Библия охватывает все то, что Бог создал: наш видимый материальный мир и тот духовный ангельский мир, который находится вне нашего физического наблюдения. Слово «сотворил» говорит о том, что мир создан Богом из ничего. К этому же выводу приходят многие современные ученые: чем глубже проникает ядерная физика в основы материи, тем больше обнаруживается ее пустота и нематериальность. По-видимому, даже «кварки», из которых состоят протоны, не являются элементарными и твердыми частицами. Получается, что материя есть необъяснимое состояние энергии.

Читая далее библейское описание возникновения мира, мы видим, что оно по сути и в общих чертах совпадает с тем, что по этому поводу говорит современная наука. Минуты подробности возникновения галактик после этого «вначале», повествование Моисея сосредоточивается на образовании нашей земли и того, что ее наполняет. Так, в первый день: «И сказал Бог: да будет свет». Эти слова, вероятно, указывают на тот момент, когда межзвездные газы и пыль, из которых образовалась солнечная система, настолько сгустились под действием гравитационного поля, что в центре газового шара началась термоядерная реакция (превращение водорода в гелий) с обильным излучением света. Так возникло солнце. Свет есть тот фактор, который позже сделал возможным появление жизни на земле.

Из тех же газов и пыли, из которых образовалось солнце, образовались также кометы, метеориты, астероиды, протопланеты и т. д. Вся эта вертящаяся и мчащаяся в пространстве масса газов, пыли и твердых тел названа Моисеем «водой». Под действием взаимного притяжения она со временем сформировалась в планеты. Это и было «отделение воды, которая под твердью, от воды, которая над твердью» второго дня творения. Так солнечная система, или по Библии «небо», приняла свой законченный вид.

В начале земля, как и другие планеты, была раскалена. Испарявшаяся из глубин земли вода окутывала землю густой плотной атмосферой. Когда поверхность земли достаточно остыла, вода стала оседать в виде дождя и образовались океаны и континенты. Потом, благодаря воде и солнечному свету, на земле стали появляться растения. Это — третий «день» творения.

Первые зеленые растения, водные микроорганизмы, а затем и гигантские наземные растения стали очищать земную атмосферу от углекислого газа и выделять кислород. До этого времени, если бы кто-нибудь с поверхности земли смотрел на небо, он не мог бы увидеть очертаний солнца, луны или звезд, потому что земля была окутана плотной и непрозрачной атмосферой. Пример такой непрозрачной атмосферы дает нам соседняя с нами планета Венера. Вот почему появление солнца, луны и звезд приурочено Моисеем ко «дню» после появления растений, т. е. к четвертому. Не зная этого факта, безбожники-материалисты вначале этого столетия высмеивали повествование Библии о сотворении солнца после появления растений. По Библии же рассеянный солнечный свет достигал поверхности земли с первого дня творения, хотя очертаний солнца не было видно.

Появление кислорода в атмосфере в достаточном количестве сделало возможным возникновение более сложных форм жизни — рыб и птиц (в пятый «день»), потом — животных и, наконец, самого человека (в шестой «день»). С такой последовательностью появления живых существ согласна и современная наука.

В библейском повествовании многие интересные для науки подробности о появлении живых существ не приводятся Моисеем. Но надо напомнить, что цель его повествования не в перечне деталей, но в том, чтобы показать **Первопричину** мира и премудрость Творца. Заключает Моисей свое повествование о сотворении мира такими словами: **«и увидел Бог все, что Он создал, и вот, ХОРОШО ВЕСЬМА!»** Иными словами, у Творца была определенная цель при создании мира: чтобы все **служило добру, вело к благу**. Природа до сих пор сохранила на себе печать добра и свидетельствует не только о мудрости, но и о благодати своего Создателя.

Согласно книги Бытия последним был создан человек. Современная наука также считает, что человек появился сравнительно недавно, после возникновения других групп живых организмов. В вопросе возникновения человека, разница между наукой и Библией заключается в методике и в цели. Наука старается установить подробности возникновения **физической** стороны человека — его тела, а Библия говорит о человеке, в его **законченном виде**, имеющем, кроме тела, разумную богоподобную **душу**.

Однако и Библия утверждает, что тело человека создано из «земли», т. е. из элементов, как и тела прочих животных. Этот факт важен потому, что Библия подтверждает факт физической близости между животным миром и человеком. Но при этом Библия подчеркивает исключительное положение человека в животном мире, как носителя «дыхания Божия» — бессмертной души. Благодаря богоподобной душе, человек обладает особым духовным чувством, различающим добро от зла. Это духовное чувство влечет человека к общению с Богом и с духовным миром, к нравственному совершенствованию. В конечном итоге, одни земные удовольствия не могут удовлетворить духовной жажды человека. Эти факты подтверждают свидетельство Библии о том, что человек не есть просто высшая ступень эволюции животного мира, но есть представитель одновременно двух миров: **физического и духовного**. Раскрытие этой тайны помогает человеку найти свое место в мире, увидеть свое призвание делать добро и стремиться к Богу.

Сотворение первого человека

(Епископ Нафанаил Львов)

В этих стихах 1-й главы Библии, говорящих о первоначальном сотворении человека, применяется еврейское слово «бара» — творить из ничего. Следовательно, перефразируя, мы можем сказать о первом библейском сообщении о сотворении человека так: Бог, единый по существу, но троичный в Лицах, из ничего сотворил по Своему образу и подобию человека, мужчину и женщину — два лица в едином существе, и дал им благословение умножать число лиц и владеть видимым миром.

Но в Библии не один раз, а дважды говорится о создании человека: первый раз в 1-й главе, второй раз — во 2-й, в стихе 7-м. *«И создал Господь человека из праха земного»*. Оба рассказа на первый взгляд различны: в первом говорится, что Бог «бара», т. е. сотворил из ничего человека по Своему образу и подобию, во втором, что Он «асса» т. е. создал его из праха земного, также, как всех животных, о которых говорится «образовал, — (по-еврейски тот же глагол «асса»), — *Господь Бог из земли всех птиц небесных»* (Быт. 11:19). И также, как о животных, говорится во 2-й главе Бытия о человеке: *«и стал человек душой живою»*. Далее: в первом повествовании творит Господь одновременно мужчину и женщину — два лица, потенциально множество лиц, подобно множественному ангельскому собору, во едином существе; во втором же повествовании говорится о создании только мужчины — Адама, и лишь через некоторое время создается (асса) из ребра его жена — Ева.

Эта двойственность была использована врагами христианства в качестве «доказательства» несостоятельности Библии и различности происхождения Библейских повествований. Между тем, если мы будем помнить истину о человеке, как о **двуедином** духовно-телесном существе, то для нас станет очевидно церковное понимание двух повествований Библии о сотворении человека, как изложение разных естеств человеческой природы: **духовной** и **душетелесной**.

Св. Григорий Нисский в своем творении «Об устройстве человека», указывая на двойственность сотворения–создания человека, говорит: «Бог сотворил (т. е. «бара») внутреннего человека и вылепил (*асса*) внешнего, вылеплена плоть, сотворена же душа».

Вот почему по телесной своей природе человек является **частью** внешнего животного-материального мира. Все, что есть в нас, есть в окружающем нас мире. Еще более близки мы с животным одушевленным миром, с этими, как и мы, Богом сотворенными живыми душами. Поэтому совершенно спокойно может христианин согласиться с наблюдением о том, что по телесной природе человек и шимпанзе ближе друг к другу, нежели даже шимпанзе и мартышка. Если говорить о телесной природе человека, то нас нисколько не смутит возможность поместить человека в современной зоологической классификации на определенное место в отряде приматов, в классе млекопитающих.

Но не может христианин считать, что этим только и ограничивается наше место в ряду творений. Нет, мы по духу **богоподобные** твари, малым чем меньше ангелов (Пс. 8:5-7 и Евр. 2:7), и между нами, с одной стороны, и всем прочим животным миром, с другой стороны, — **глубочайшая и непроходимая пропасть**: осуществляя свое богоподобие, мы, подобно тому, как Господь знает Свое создание, можем познавать и зверей земных и отдаленнейшие миры вселенной, но никто, кроме нас, во всем необъятном материальном мире не может познать ни нас, ни себя, ни внешнего, ни внутреннего мира.

Св. Антоний Великий так говорит о взаимоотношениях человеческого и животного миров: «Человек по уму соприкасается с неизреченною Божественною силою, а по телу имеет сродство с животными» (Наставления, кн. 2, гл. 42). И еще: «Все растущее можно назвать живым, потому что растет и живет, но нельзя сказать, чтобы всё это имело душу. Растения имеют физическую жизнь, но души не имеют. Человек называется духовным (разумным) животным, потому что имеет дух (ум) и способен приобретать знания. Прочие же животные имеют дыхание и душу... Живых существ — четыре различных вида: одни из них бессмертны и одушевлены, каковы ангелы; другие имеют дух, душу и жизнь, каковы люди; иные имеют жизнь и душу, каковы животные; а иные имеют только жизнь, каковы растения» (Там же, гл. 166).

Учитель Церкви V века Немезий Емесский в творении о «природе человека» пишет: «По телу и составу элементов человек приобщается к неодушевленным существам. По тем же признакам, а также и по способности роста и размножения, он приобщается к растениям. С бессловесными животными у него общее всё это, и кроме того, он с ними близок по стремлению к движениям, по чувствам, по желаниям. А по разумному началу он соприкасается с бесплотными духовными существами — ангелами».

Библия и наука

(Епископ Нафанаил Львов)

Полного единства в Библейских и научных знаниях нет и никогда не было. Наибольшее сближение Библейских и научных представлений было достигнуто в святоотеческое время, когда такие великие христианские учителя и отцы Церкви, как Василий Великий, Иоанн

Злагоуст, Григорий Нисский, Иоанн Дамаскин, были в то же время и научно образованнейшими людьми своей эпохи.

Попытки же достигнуть полного единства религиозных и научных знаний в позднейшее время — в Средние века, когда и религиозность потускнела, и научный уровень понизился, не принесли ничего, кроме вреда и религии, и науке.

Это не значит, что наука и религия несовместимы, но значит, что религиозные и научные знания находятся на разных слоях человеческого познания, так как у них различные цели и разная методика. Священное Писание имеет одну Цель: спасение человеческих душ, приготовление их к восприятию Царства Небесного. Поэтому Священное Писание предназначено равно для всех времен. Равно во все времена человеку необходимо знать, что он, как и все в мире, сотворен Господом Богом, но в противоположность всему прочему тварному миру — материальному и душевному, он духом своим сотворен по образу и подобию Божию, что все люди произошли от одной пары или даже от одного существа, что первая пара людей тяжко согрешила, но она же и положила начало покаянию и исправлению.

Антропологических же и археологических сведений Священное Писание не дает. Они не нужны для дела спасения человеческих душ.

Поэтому на твой вопрос, как по Библии надо представлять себе первых людей: красавцами ли, как их рисуют в Библейских иллюстрациях, или теми обезьяноподобными уродами, как они изображаются в популярных книгах по антропологии, ответа в Священном Писании мы не найдем, так как знание всего этого не нужно для душе пастырских задач Церкви.

Но это никак не значит, что такой вопрос незаконен и что ты не имеешь права его задавать.

Всеми вопросами имеет законное неотъемлемое право интересоваться христианин. Неправо говорят те, кто утверждает, что надо верить просто, не задавая вопросов. За такими утверждениями часто таится равнодушие и холодность к истине.

Но ответа на этот вопрос, как и на все внешние для Церкви вопросы: научные, экономические, государственные — надо искать не на строках Библии, а в свободных выводах человеческого разума, которому Господь предоставляет свободу, не предписывая, ни как вести научные исследования, ни как торговать, ни как строить государство.

Церковь при этом требует от христианина только одного, чтобы каждое из этих дел он совершал честно, т. е. чтобы в научной области он стремился к отысканию научной истины, а не к навязываемым ему посторонними соображениями выводам.

Современная материалистическая наука и на нашей Родине, и в западном мире тяжко грешит не тем, что ставит вопросы и утверждает гипотезы, иногда кажущиеся несовместимыми с христианскими истинами, а тем, что рассматривает эти противоречия недобросовестно, стремясь не к установлению истины, а к нанесению как можно большего вреда христианству.

При этом такие борцы антихристианства проявляют часто вопиющее невежество в Священном Писании и вообще в делах веры.

Нельзя проводить соединяющие нити между неподвижной скалой и быстро текущей рекой. Будем помнить, что, если преступны лживые, богоборческие утверждения материалистической науки, то, отнюдь, не полезны и противоположные, навязываемые науке представления, якобы, диктуемые интересами защиты Библии.

Библия в защите и «подтверждении» не нуждается. А науке необходима полная свобода в своих выводах.

Конечно, домыслы, приводимые в защиту и «подтверждение» Библии, гораздо менее плохи, чем злоухищрения безбожников, но и они могут нанести вред.

Сколько вреда в свое время принесло осуждение теории мироздания Коперника или теории эволюции Дарвина. Никак нельзя было торопиться с их осуждением, тем более, что сами создатели этих теорий были людьми верующими. Коперник был церковным старостой в своем англиканском приходе.

Но вернемся к твоим вопросам: какой вид имели первые люди, и кого именно из известных науке предчеловеков и ранних видов человека можно назвать с нашей христианской точки зрения людьми?

Как я уже дважды говорил, сопоставление научных сведений и истины Священного Писания небезопасно. Но, если мы сделаем это смиренно, осторожно и не навязчиво, то, может быть, мы не согрешим, а, наоборот, поговорим с пользой.

Изыскивая метод, который можно тут применить, я вспомнил, что, по существу, ту же проблему должны были решать европейцы в эпоху великих открытий. И тогда этот вопрос: кто из новооткрытых человекообразных существ — люди, а кто не люди, приходилось решать не только теоретически, но и практически.

В Африке встретили они горилл и шимпанзе, в Азии — гиббонов и орангутангов (что по-малайски значит «лесной человек»). Люди это или обезьяны? По телу они (особенно новооткрытый вид Бонобо) до чрезвычайности близки к людям. Но они не говорят — бессловесны, никакой духовной жизни в них не обнаруживается. Значит они — не люди.

Когда в Америке испанцы и англичане встретили краснокожих индейцев, они тоже не сразу поняли, кто перед ними: люди или нет?

Испанцы применили верный метод: они стали расспрашивать индейцев, верят ли те в Божество и в загробную жизнь? Убедившись, что индейцы верят в то и другое, испанцы признали их людьми и стали прилагать всяческие старания, чтобы обратить их в христианство.

Англичане же, основываясь на физическом внешнем несхождении индейцев с белокожими европейцами и на враждебности их к пришельцам, отказались признать их людьми, не проявляли стараний обращать их в христианство и охотились на них, как на зверей.

Этот метод неверный.

Вопрос о том, кто из данных существ люди, и кто — не люди, решается не по внешним, а по внутренним признакам. С этим согласятся и все зоологи, и все антропологи. Но если для зоологов и антропологов внутренними признаками являются подробности строения скелета, пищеварительной и нервной системы, то для нас, христиан, и эти признаки являются внешними, и поставленный вопрос мы будем решать не по ним. Для нас решающими являются признаки духовные.

Применим испанский метод к доисторической антропологии. И если мы не можем спросить древних ископаемых предчеловеков и людей: «как ты веришь?» то мы можем внимательно приглядеться к их останкам, именно, с этой точки зрения.

Дриопитеки, австралопитеки и подобные им существа, конечно, не люди, несмотря на их бесспорное телесное сходство с людьми. Бонобо немногим дальше от человека по строению тела, и тем не менее он не человек, а обезьяна.

Решающим для нас соображением является то, что ни у дриопитеков, ни у австралопитеков не обнаружено никаких следов духовных процессов.

То же самое можем мы повторить и относительно питекантропа и синантропа (ныне и тот, и другой именуется Хомо Еректус), и даже о гейдельбергском человеке. Обо всех них в американском учебнике по палео-антропологии М. Дейя говорится: «Их мозг был объемом от

850 до 1200 куб. см. (мозг современного человека в среднем 1300 куб. см.), и насколько можно судить по структуре их ног, они ходили прямо... По-видимому, у них были все данные, чтобы приступить к выработке начатков языка. Но нет никаких признаков, чтобы кто-либо из питекантропов обладал речью».

Следующей за перечисленными стадиями предчеловечества является неандерталец. Человек ли он? Он употреблял огонь, он делал каменные орудия. Все это как будто заставляет нас предполагать в нем человека. К. Маркс и Энгельс утверждают, что именно выработка орудий производства делает предчеловека человеком. И тем не менее, окончательной уверенности в том, что неандерталец — человек, у нас нет.

Никаких признаков духовности или одухотворенности в нем не замечается: ни произведений, хотя бы самого примитивного, искусства, ни каких-либо попыток украсить свои орудия или свое жилище мы не видим в сравнительно многочисленных останках неандертальцев.

А примитивные орудия делают и шимпанзе (даже не бонобо), как свидетельствует Дж. Гудолл, которая наблюдала шимпанзе 9 лет.

И только при наступлении следующего периода, при переходе от нижнего палеолита к верхнему, при смене неандертальца кроманьонцами, мы можем не колеблясь утверждать, что перед нами есть человек. У него наличествует чувство прекрасного.

Он рисует иногда высокохудожественные изображения на стенах пещер, в которых обитает, он украшает свои орудия, он погребает мертвых, значит, верит в загробную жизнь. Пред нами бесспорные признаки уже не только душевных, но и духовных движений. На основании всего этого мы, следуя нашему методу, можем без тени сомнения утверждать, что кроманьонец — обладатель сотворенного по образу и подобию Божию бессмертного духа человеческого.

Если это так, то на первый твой вопрос можно ответить вполне удовлетворительно. Первые люди имели очень привлекательный вид. Все научные исследователи рисуют кроманьонца прекрасным. Средняя величина его мозга никак не меньше, а может быть даже больше средней величины мозга современного человека. А его искусство в пещерах Франции и Испании вызывает единодушное восхищение всех людей, сколько-нибудь любящих красоту. Недаром пещеры Ласко и Альтамиру часто именуя Сикстинскими капеллами палеолита.

Но не будем торопиться утверждать, что наш домысел абсолютно верен. Несколько раз я говорил и снова повторю, что сопоставление религиозных и научных фактов очень спорно.

Джиордано Бруно католики сожгли не за то, что он предполагал возможность обитания людей на других планетах, а за то, что он утверждал это, как абсолютную истину, по своей логике: раз Бог сотворил множество миров, значит Он обязан населить их разумными существами. И он требовал признания этой истины, как абсолютной, и от римского папы, и от всех католических епископов.

Его учение было признано еретическим, и он был сожжен. Но мы теперь ясно представляем себе, какой вред могло бы принести его утверждение, если бы оно было принято христианским сознанием, как абсолютная религиозная истина.

Нас за наши утверждения не сожгут. Сейчас сжигают за другое. Но вред церковному сознанию абсолютизацией своих утверждений и мы можем принести.

Итак, будем смиренны, не будем абсолютизировать нашего домысла, того, что Адам и Ева и первые поколения людей были той расой, которую доисторическая антропология называет кроманьонцами.

Тем более, что мне представляется и другая возможность сопоставления Библейских и

научных данных в этой области.

Пред эпохой кроманьонцев господствующим и самым распространенным видом людей или предлюдей были неандертальцы. Рядом с ними жили и предшественники кроманьонцев. Из находок на горе Кармил мы знаем, что эти два вида человеческого рода смешивались между собой и давали вполне полноценное потомство.

Неандертальцы делали орудия, владели огнем, но не обнаруживали никаких духовных процессов. Первоначально они были гораздо многочисленнее кроманьонцев. Но внезапно и совершенно необъяснимо с научной точки зрения, как неандертальцы, так и помесь их с кроманьонцами исчезает бесследно. Ни малейшего признака примеси неандертальской крови в последующих поколениях нельзя найти.

Итак, было время, когда на земле было два вида человеческого рода одновременно. Это может кое-кого смутить. Но если мы взглядем в библейские строки, мы заметим, что и там говорится о двух видах первоначального человеческого рода: о сынах Божиих и сынах человеческих, о потомках Сифа и потомках Каина.

Дополнительные мысли о человеке

Объективно говоря, идея эволюции, в случае ее отделения от атеистического ее истолкования, достаточно позитивно освещается в трудах православных писателей. Тот же проф. И. М. Андреев, отвергнув идею развития человека из обезьяны, пишет: «В остальном дарвинизм не противоречит библейскому учению о сотворении животных существ, ибо эволюция не разрешает вопроса о том, кто же сотворил первых животных».

Проф. Санкт-Петербургской Духовной Академии архиеп. Михаил (Мудьюгин) пишет: «К разряду явлений, в описании которых в Библии и на страницах любого учебника биологии легко обнаружить поразительно большую степень совпадения, относится процесс эволюции органического мира. Сама библейская терминология укладывается в плоскость того же удивительного совпадения — говорится *«да произведет вода душу живую»*, *«да произведет земля зверей земных»*. Здесь глагол «производить» указывает на связь между отдельными фазами формирования животного мира, более того — на связь между мертвой и живой материей».

Проф. Московской Духовной Академии А. И. Осипов полагает, что «для богословия принципиально допустимы и креационная, и эволюционная гипотеза, при условии, что в обоих случаях Законодателем и Устроителем всего миробытия является Бог, Который мог все существующие виды, или творить по «дням» сразу в завершенном виде, или постепенно, в течение «дней» «производить» из воды и земли, от низших форм к высшим силою заложенных Им в природу законов».

Проф. Свято-Владимирской Семинарии в Нью-Йорке прот. Василий Зеньковский также подчеркивает библейскую «самодеятельность земли»: «Библейский текст ясно говорит, что Господь повелевает земле действовать своими силами... Эта творческая активность природы, присущая ей, по выражению Бергсона, *elan vital*, — устремление к жизни, делает понятным бесспорный факт эволюции жизни на земле».

Один из ведущих авторов «Журнала Московской Патриархии» 60-70-х годов прот. Николай Иванов был вполне согласен с идеей эволюционного развития:

«Акт творения мира и образования его форм для Бога есть проявление Его всемогущества, Его воли; но для Природы осуществление этой воли есть акт становления, то есть длительный и постепенный процесс, протекающий во времени. В ходе развития может возникать множество переходных форм, иногда служащих лишь ступенями для

появления форм более совершенных, тех, которые привязаны к вечности».

Проф. Н. Н. Фиолетов, участник Поместного Собора 1917-1918 гг., полагал, что «сама идея эволюции не представляется чуждой христианскому сознанию или противоречащей ей».

В 1917 г. священномученик прот. Михаил Чельцов, касаясь вопроса о взаимоотношении христианства и науки, писал:

«Немало способствовало уничтожению розни между наукой и религией и более проникновенное, осмысленное и духовное разъяснение и понимание многих мест Библии. Стоило только получше вчитаться в текст Библии о сотворении мира, как стало ясно, что Библия не дает оснований считать день творения за двадцатичетырехчасовой период времени, и рушилась стена между библейскими сказаниями и данными науки о неопределенно долгом периоде жизни Земли до появления человека».

Еще ранее вполне ясно указал на путь христианской интерпретации идеи эволюции В. С. Соловьев: «Если бы передо мной стояла задача указывать параллелизмы в современной науке и в картине мира Моисея, я сказал бы, что его видение происхождения жизни похоже на теорию направленной эволюции». Философскую основу этой теории, в биологии развивавшейся Л. Бергом и Тейяром де Шарденом, вполне ясно выразил Вл. Соловьев: «Из того, что высшие формы или типы бытия являются или открываются после низших — никак не следует, что они суть произведение или создание этих низших. *Порядок сущего не есть то же самое, что порядок явления.* Высшие, более положительные и полные образы состояния бытия существуют (метафизически) первее низших, хотя являются или открываются после них. Этим не отрицается эволюция: ее нельзя отрицать, **она факт**. Но утверждать, что эволюция создает высшие формы всецело из низших, т. е. окончательно из ничего — значит под факт подставлять логическую нелепость. Эволюция низших типов бытия не может сама по себе создавать высших, но она производит **материальные условия** или дает соответствующую среду для проявления или откровения высшего типа. Таким образом, каждое появление нового типа бытия есть в известном смысле новое творение, но такое, которое менее всего может быть обозначено как творение из ничего, ибо, во-первых, материальной основой для возникновения нового служит тип прежний, а, во-вторых, и собственное положительное содержание нового типа не возникает вновь из небытия, а, существуя от века, лишь вступает (в известный момент процесса) в другую сферу бытия, в мир явлений. Условия происходят от естественной эволюции природы; являемое — от Бога».

Позднее же, не считали эволюционную теорию антибиблейской и атеистической философ В. Н. Ильин (Шесть дней творения. Париж, 1991), сербские богословы прот. Стефан Ляшевский и проф. Лазарь Милин, выдающийся румынский богослов священник Димитру Станилое, епископ Василий (Родзянко).

Какой бы ни была самостоятельность мира и протекающих в нем процессов до возникновения человека — но при творении образа Божия на Земле Бог снова действует прямой непосредственно.

Согласно Библии, человек создается в два этапа, и даже в три. Первый этап — это замысел Божий о человеке. «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему*». Затем Бог приступает непосредственно к созданию человека. Он создает тело из земли и после, в готовое уже тело, вдыхает душу. Библия не говорит нам о временных интервалах, поэтому у нас есть некоторая свобода думать о том, был ли какой-нибудь промежуток времени между созданием Богом человеческого тела и его одухотворением, и если этот временной зазор был, то чем же тогда являлось это существо, которое имело тело человека, но не имело человеческого разума.

Святитель. Григорий Нисский говорит о различии генезиса тела и души в человеке: Бог

сотворил внутреннего человека и слепил внешнего. Слепить означает использовать прежде уже созданную материю. Господь, творя человеческое тело, использует некий бывший праматериал, а внутреннего человека, то есть человеческую душу, Господь сотворил. Это принципиально новое действие, нечто, чего еще никогда не было.

Из чего же Бог слепил человеческое тело? Что это за земля, о которой идет речь? В Библии мы не найдем определенного ответа, ведь на языке Библии землей называется все происшедшее из земли, и о человеческом теле также можно сказать, что это земля: земля еси и в землю отидеши. Мы не можем однозначно ответить на вопрос о том, какова была степень внутренней организации той земли, материи, которой коснулся Господь, чтобы переоформить ее в человека. Но поскольку даже человеческое тело можно назвать землей, позволительно думать, что словом «земля» библейского рассказа о творении человека было обозначено тело уже живое, живущее, не просто ошметок глины, а земля, ранее преобразованная творческим действием Бога.

Обратим внимание на то, что происходит с миром, когда его касается Творец в Шестодневе. Бог есть податель жизни. Там, где Он касается мира, происходит некоторый взрыв жизни. Если Он касается земли, земля не просто сгорает и дымится, но отвечает на слово Творца. Когда слово Творца касается вод, в воде начинает кишеть жизнь. Пресмыкающиеся и гады, которые упоминаются в «пятый день» творения, по-еврейски *шерец га шерцу* — это, буквально, *многогородящие, многокишащие*. Господь касается словом Своим, или Духом Своим земли, Он созидает жизнь, и она вскипает, бьет фонтаном. Господь произвел жизнь, растения, затем высоких живых существ. Он касается области, уже затронутой ранее, и возникает антропоморфное существо. Мы не имеем права назвать его человеком, так как тело человека без души — это еще не человек, но это в самом буквальном смысле антропоморфное, человекообразное существо.

Святитель Феофан Затворник пишет: «Это тело — что это было? Глиняная тетерька, или живое тело? — Оно было живое тело, — было животное в образе человека, с душою животною, а потом Бог вдунул в него дух Свой...» Сначала было создано человекообразное существо и затем надделено разумом. Эта мысль святителя Феофана не случайна, он возвращается к ней несколько раз в своих антропологических построениях, утверждая, что человек содержит в себе все иные уровни жизни. Он, например, пишет так: «Творения Божии так расположены, что всякий высший класс совмещает в себе силы низших классов, — и кроме их имеет свои силы, его классу присвоенные и его характеризующие». Это вполне нормальная и общераспространенная диалектика. Святитель Феофан делает из этого вывод, что в человеке есть животная жизнь и животная душа. Он ссылается на преподобного Антония Великого... По святому Антонию, — пишет святитель Феофан, — душа наша одного ранга с душою животных. Что нас отличает, это есть ум, что я называю ДУХ».

Начиная с Декарта, европейская мысль абсолютно разводит человека и животное. Однако для Аристотеля, для ранних отцов Церкви, и даже для Библии, между всею тварью Божиею есть некоторое сродство, и у животных есть душа, но душа еще неразумная, бессловесная, безлогосная. Возможно, что именно такая безлогосная душа была у той «глины», в которую позднее Господь вложил Свое дыхание.

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2:7). Смысл этого текста не так очевиден, как кажется на первый взгляд. Стоит обратить внимание на его буквальный смысл. Бог вдувает дыхание жизни не в лицо, а в ноздри человека... В русском тексте, несмотря на очевидное окончание множественного числа — им — в еврейском тексте — слово жизнь написано все же в единственном числе — «дыхание жизни»). У человека несколько жизней не в смысле переселения души, не в смысле множества

попыток (как у компьютерного игрока).

Но в человеке много уровней жизни — есть жизнь физическая, животная, психическая, есть жизнь Божественная, духовная. Святитель Феофан говорит, что в человеке есть пять уровней, сторон или «степеней» жизни — телесная, душевно-телесная, душевная, духовно-душевная и духовная, и дальше поясняет так: «Пять ярусов, но лице (личность) человека, одно, и это одно лице живет то той, то другою, то третьею жизнью...» Христианин должен, неся в себе эти пять уровней, пять ярусов жизни, научиться всеми ими владеть, и владеть в надлежащей гармонии, так, чтобы не нижние этажи звучали в нем наиболее сильно, а верхние. В этом, собственно, и заключается задача аскетики — научиться собирать свою душу так, чтобы она звучала единой слаженной симфонией, чтобы самые высокие ноты не заглушались низкими.

Наконец, говоря о космической эволюции, нужно заметить следующее. С точки зрения Библии процесс творения мира, несомненно, происходит так, что он растянут во времени, и в этом процессе происходит взаимодействие Бога и мира. Однако на вопрос о том, как оно происходит, точного ответа не существует, отчасти потому, что с богословской точки зрения нельзя автоматически переносить наше знание о современных законах мира по ту сторону грехопадения. Это не есть некоторый догмат православного богословия или обязательная норма православной мысли, но такой мотив присутствует в мысли святых отцов.

Грехопадение

(Протопресвитер Михаил Помазанский)

Блаженство человека и близость его к Богу — неразлучны. Бог мой покров и защита: кого мне бояться?

Бог *«ходил в раю»*, настолько был близок Адаму и Еве. Но чтобы ощущать блаженство Божией близости и сознавать себя под покровом Божиим, нужно иметь чистую совесть. Мы теряем ее и это сознание. Первые люди согрешили, и вот они уже скрываются от Бога. *«Адам, где ты?»* — *«Я услышал голос Твой, ходящего в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся»*.

Бог всеведущ, и Он близок всегда, — говорит нам слово Божие, — только чувство этой близости затуманивается из-за порочности человека. Однако оно не угасает совсем; во все века жизни человечества оно жило и живет в святых людях. О самом Моисее сказано, что с ним говорил Бог *«лицом к лицу»* как бы кто говорил с другом своим. *«Близ еси Ты, Господи»*, читаем в псалмах. *«Душа моя в Боге, как рыба в воде или птица в воздухе, со всех сторон, во всякое время окружена Им; Им живет, Им движется, в Нем покоится, в Нем имеет простор свой»*, — пишет о. И. Кронштадтский. И в другом месте рассуждает: *«Что значит явление Аврааму трех Странников? Означает, что Господь, Троичный в лицах, постоянно как бы странствует по земле и надзирает за всем, что на ней делается, и к бдительным и внимательным к себе и к своему спасению и ищущим Его рабам Своим приходит Сам, гостит у них и беседует с ними, как с друзьями:*

«к нему придем и обитель у него сотворим»

(Иоан. 14:23); а нечестивых людей пополяет огнем».

Потеряна близость — потеряно блаженство. Потеряно блаженство — пришло страдание. Сущность Моисеева повествования о грехопадении та же, что сущность притчи Господней о блудном сыне. Сын ушел от отца, скрылся с его глаз, прельщенный сладостью привольной жизни. Но вместо наслаждения получил рожки, которыми кормили животных, да и те не до-

сытости. То же и с праотцами: за их падением следовали горести и страдания.

«Умножая умножу печали твои и вздыхания твои, в болезнях будешь рожать детей...» «В печалях... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят...»

(Быт. 3 гл.).

Вкушение запрещенного плода — казалось бы такое маленькое преступление — а какие последствия и наказание? Но всё в жизни именно так начинается: из незначительного и малого возникает великое. Снеговые обвалы в горах начинаются от небольшого толчка. Волга берет начало из маленького источника, и широкий Гудзон — от затерявшейся в горах «Слезы облаков».

Что пороки имеют связь со страданиями, что они приводят к страданиям, и человек так наказывает сам себя, об этом говорит простое наблюдение. Если смерть и ряд тягостей жизни представляют собой наказание от Бога, то все же большую часть страданий человечества нужно признать созданными самим же человечеством. Сюда относятся жесточайшие войны, сопровождающиеся страшной бесчеловечностью в обращении с побежденными, войны, составляющие собственно всю историю человечества, и те виды страданий людей от людей же, какими сопровождаются мирные периоды этой истории: рабство, иго иноплеменников и разные виды насилия, вызываемые не только алчностью и эгоизмом, но и какой-то демонической страстью жестокости и зверства — словом все то, что выражено в пословице древних: человек человеку волк.

Наслаждался ли бы человек совершенным блаженством на земле, если бы не произошло падение? Был ли бы он огражден от всяких неприятностей, горестей, случайностей? О таком полном безмятежии жизни Библия, по-видимому, не говорит. Где есть свет, там есть и тени; где радости, там должны быть и огорчения. Но какие огорчения могут быть длительны, если Господь близ? Если Он ангелам Своим заповедует охранять на всех путях наилучшие Свои творения, носящие на себе Его образ и подобие? Церковь учит, что человек в раю предназначен был к бессмертию не только души, но и телесному. Но даже если бы земным своим телом он был не вечен, то какое было здесь горе, когда он всей душой ощущал свое духовное бессмертие, знал бы и чувствовал, что ему предстоит переход к еще более высокой форме жизни?

Проблема зла

(Протопресвитер Михаил Помазанский)

Здесь мы сталкиваемся с вопросом самого широкого объема, с труднейшей в религиозной философии общей проблемой страдания в мире. Почему закон непрестанного обновления жизни — благодетельный закон жизни мира — соединен со страданиями? Неизбежно ли взаимное уничтожение тварей, поедание одних другими ради поддержания своей жизни, страх слабых перед сильными, торжество грубой силы в животном царстве? Действительно ли взаимная борьба есть вечный закон жизни?

Библия не дает прямого ответа на наши вопросы. Однако косвенные указания для ответа находимы. Вот, что она говорит о первом, данном от Бога тварям законе питания. Людям Бог назначил в пищу семена растений и плоды деревьев (Быт. 1:29). И только после потопа разрешает им также и мясную пищу. И о животных определяет Бог:

«Всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся на земле, в котором душа живая, даю Я всю зелень травную в пищу. И стало так»

(Быт. 1:30).

Но произошло падение в мире. Произошло полное растление в роде человеческом перед потопом. Оно коснулось и мира земных тварей:

«И воззрел Бог на землю, и вот она растлена: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле».

Закон сотрудничества уступил место закону борьбы. И ап. Павел пишет: «Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, — в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8: 19-23). Значит стенания твари не вечны, очевидно, не вечен и закон борьбы, закон права сильнейшего. Да бесспорен ли он, как закон жизни? Не наблюдаем ли мы, что в животном мире свирепое, кровожадное, грозное своей силой, скорее исчезнет с лица земли, чем, казалось бы, беззащитные, кроткие твари, продолжающие жить и размножаться? Не косвенное ли это указание самому человечеству не полагаться на закон силы? Св. пророк Исайя говорит о преходящем действии этого закона, пророчествуя о времени — конечно, уже не в этом греховном мире, — когда вместе

«пасть будет волк с ягненком, и рысь почиет со козлицем».

История происхождения зла в мире — нравственного зла и физических и душевных страданий, данная в третьей главе книги Бытия, представляет новый, третий удар по языческой мифологии. По мифологическим сказаниям, страсти и пороки, а с ними и страдания, присущи богам; среди них взаимная борьба, измены, убийства; существует религия, признающая, что есть бог добра, есть бог зла; но так или иначе, а зло изначально; отсюда — страдания — нормальный закон жизни; и нет пути к подлинному нравственному совершенству. Не то говорит нам Библия. **Бог зла не сотворил.** Что сотворено, то по своей природе

«все добра зело».

Грех вошел в мир через соблазн: потому и называется он грехом, т. е. ошибкой в направлении, потерей пути, отклонением воли в ложную сторону. За грехом пришло страдание.

Автор «Премудрости Соломоновой» говорит:

«Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле»

(Прем. Сол. 1:13-14);

«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия

Своего; но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его»

(Прем. Сол. 2:23-24).

Но нравственный закон не уничтожается от падения человека. Он продолжает светить, различие между добром и злом не потеряно. Человеку представляется возможность возвращения к потерянному богатству. Путь к нему лежит через ту покаянную скорбь, которая представлена в конце третьей главы кн. Бытия, в картине изгнания из рая, скорбь, ведущую к нравственному очищению и возрождению. Отсюда, из последних стихов 3-ей главы кн. Бытия, открывается даль светлого горизонта Нового Завета, спасения рода человеческого, через пришествие Искупителя мира, от нравственного зла, а с ним — от страданий и смерти.

Таким образом, история грехопадения имеет исключительно важное значение для понимания всей истории человечества, находясь в прямой связи с Новым Заветом. Возникает прямая параллель между двумя событиями — грехопадением Адама и пришествием Сына Божия на землю, и она всегда в мысли христианской, в целом и в частности. Христос именуется Вторым Адамом, древо креста противопоставляется древу падения. Сами искушения Христа в пустыне от дьявола отчасти напоминают искушения от змия; там — вкусите от плода и будете, как боги; здесь — если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Для истории грехопадения отцы Церкви предпочитают прямое, буквальное понимание. Однако и здесь так тесно сплелся элемент реальный, прямого смысла, со скрытым духовным, что нет возможности их разъединить. Таковы, например, таинственные названия «*древа жизни*» и «*древа познания добра и зла*». И Церковь, радуясь спасению во Христе, обращает свои взоры к тому же «древнему Раю», видит херувима, поставленного при изгнании Адама у дверей рая, уже отступившим от охраны древа жизни, и пламенное оружие уже не препятствующим входу в рай. И покаявшийся на кресте разбойник слышит слова Распятого Христа: «*Днесь со Мною будешь в Раю*».

Первые человеческие поколения

(Епископ Нафанаил Львов)

Пятая глава книги Бытия открывается кратким повторением истории сотворения людей (и тут снова применяется слово «бара» — сотворение из ничего), как соборного единства во множественности, по образу и подобию соборного единства в Троицином Боге.

«Когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: Человек в день сотворения их».

Далее приводится число лет жизни Адама и говорится о рождении праведного сына Адама и Евы — Сифа: «*Родил сына по подобию своему и по образу своему и нарек имя ему Сиф*».

Господь сотворил Адама и Еву по образу и по подобию Своему и, сохраняя этот образ и это подобие (хотя и поврежденные грехом), Адам передает их своему потомству. «*И родил он (Адам) сынов и дочерей*».

В книге Бытия, в ст. 4-м 5-й главы ясно написано, что Адам родил сынов и дочерей, а современные критики Библии недоумевают: как представляет Библия размножение

человеческого рода, если у Адама и Евы указаны только три сына? На ком они женились? — Конечно на своих сестрах, не впадая при этом в преступное кровосмешение, ибо такие браки тогда диктовались простой необходимостью, а никак не извращенностью. Кроме того, человеческий род был тогда юн и свеж, и браки ближайших родственников не могли еще внести в него те элементы дегенерации, которые сопутствуют кровосмесительным связям позднее и теперь.

Этой же свежестью сил в юном человеческом роде можно объяснить и исключительную долговечность людей того времени. Сотворенные первоначально для вечной жизни, люди первых человеческих поколений дольше не сдавались противоестественному для людей веянию смерти. Адам жил 930 лет, Мафусал (или Мафусаил), наиболее долговечный — 969 лет.

Из десяти имен потомков Адама до Всемирного Потопа остановимся на имени Еноха, седьмого по Адаме. Енох значит — посвящение.

«И ходил Енох пред Богом, и не стало его, потому что Бог взял его».

О праведном Енохе говорится в книге премудрости Иисуса сына Сирахова:

«Енох угодил Богу и был взят на небо, будучи образом покаяния для всех родов»

(Иис. Сир. 44:15). О нем же говорит ап. Павел:

«Верой Енох переселен был так, что не видел смерти, и не стало его, потому что Бог переселил Его [взял живым на Небо]»

(Евр. 11:5). А ап. Иуда сберег для нас даже слова праведного Еноха, свидетельствуя в своем послании:

«Пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «Вот идет Господь со множеством святых Своих ангелов — сотворить суд над всеми и обличить между ними всех нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произнесли на Него нечестивые грешники».

Блаженный Феодорит говорит, что Господь избавил от смерти праведного Еноха, чтобы уже и древнему допотопному человечеству свидетельствовать, что «определение о смерти временно и подлежит уничтожению». Заканчивает блаженный Феодорит свое толкование об Енохе словами, которые уместно привести: «Итак, что он живым был переселен, и что теперь еще живет — мы знаем, но где и как — неизвестно, так как в Писании не сказано об этом».

С именем праведного Еноха связано церковное предание, о котором подробнее всего говорят блаженные Иероним и Августин (пер. Ер. Ad Marcellam; Aug. De gen. Ad Litt. 11:6). Праведный Енох не вкусил смерти. Между тем, по Божию определению:

«Ты — прах и в прах возвратишься»

, все люди должны пройти чрез смертные врата, и мы знаем, что даже Честнейшая херувимов и Славнейшая без сравнения серафимов, Матерь Божия, прошла чрез порог смерти, чтобы быть воскрешенной Своим Сыном и Богом. Только о двух людях свящ. Писание

говорит, что они не вкусили смерти: о праведном Енохе и о пророке Илии. Об обоих можно сказать словами блаж. Феодорита: «Они и теперь еще живут, но где или как — неизвестно».

Когда в последние времена умножатся беззакония, иссякнет любовь, так что у людей оскудеет вера, тогда явятся

«два свидетеля, две маслины, два светильника»

(Откр. 11:4), которые будут свидетельствовать правду Божию среди развратившегося человечества. По Божиему попущению они, эти два светильника, будут убиты Антихристом и в третий день воскреснут. Церковное учение говорит, что этими двумя светильниками, свидетелями будут святые Енох и Илия — те праведники Ветхого Завета, которые не вкусили смерти именно для того, чтобы совершить дело Божие в конце веков, когда истощатся духовные силы человечества.

Самая проповедь праведного Еноха, как указывает блаж. Феодорит, в большей степени относится к последним, нежели ко предпотопным временам:

«Вот идет Господь со тьмами святых ангел Своих сотворить суд над всеми».

Проблема летоисчисления

(Епископ Нафанаил Львов)

С 5-й главой книги Бытия связана также проблема Библейского летоисчисления. Общеизвестно, что в Византии и в допетровской Руси счет годов велся «от сотворения мира», а не от Рождества Христова. Это летоисчисление принято и в современных церковных календарях, хотя оно все больше подвергается критике, так как известно, что наша земля возникла несколько миллиардов лет назад.

Два ответа мы можем дать для решения этой проблемы. Во-первых: что именно должны мы понимать под датой «сотворения мира»? По словам пророка Моисея, ап. Петра и величайшего церковного толкователя Священного Писания св. Василия Великого, эпоху дней сотворения мира мы должны понимать, как очень длительные периоды, потому что 7-м днем, закончившим ряд этих шести дней творения, Церковь называет весь ныне длящийся период до конца мира, когда на смену седьмому дню придет уже невечерний восьмой день, которому не будет конца.

Следовательно, когда же окончился 6-й день и начался 7-й? По смыслу соответствующего повествования книги Бытия мы можем сказать: тогда, когда совершенно было творение человека в его нынешнем духоносном виде. Но когда именно произошел этот момент во внешнем историческом процессе, мы не знаем. И важно при этом отметить, что ни одно историческое свидетельство о религиозной жизни человека, вроде письменного памятника, не идет за пределы того, что упомянуто в Библии.

Во-вторых: непреложное Божие слово, святая Библия, не дает нам хронологических таблиц. Она дает только годы жизни патриархов — потомков Адама до Потопа и потом от Потопа до Авраама. Подсчитывая эти годы, некий благочестивый инок Средневековья, Дионисий Малый (тот же, кто вычислил и год Рождества Христова), высчитал годы от Сотворения мира, и эта эра исключительно **по соображениям ее удобства** была принята в Византии, а от Византии заимствована Россией.

Однако, если мы приглядимся к тексту Библии, мы увидим, что она не дает точной хронологии. Действительно, что говорит Библия? «Адам жил 230 лет и родил сына по

подобию своему и нарек имя ему Сиф. Дней Адама по рождению им Сифа было 700 лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адама было 930 лет». И так о каждом потомке Адама даются годы жизни его до рождения упоминаемого чада и после сего.

Но дело в том, что библейское выражение «такой сын такого-то» и «такой-то родил такого-то» не всегда значат, что такой-то был его непосредственным сыном. И в Ветхом Завете мы видим, как почти о всех царях иудейских говорится: «делал он, как Давид, отец его» или «не делал он, как Давид, отец его». «И в Новом Завете Христос Спаситель именуется Сыном Давида, Сыном Авраама и Сыном Адама. А в родословной Господа, приводимой ап. Матфеем, мы видим, что когда евангелист говорит: «Озия родил Иоафама», то он пропускает 4 поколения (ср. Мф. 1:9 и 4 Цар. 11 и 15 гл. и 1 Цар. 3:10).

Следовательно, когда Библия говорит, что X есть сын Y, то мы должны только понимать, что икс является прямым потомком игрека, а сколько между ними поколений — утверждать нельзя. Озия родил Иоафама, но между ними 4 поколения! Христос Спаситель — сын Давидов, но между ними 30 с лишним поколений, Христос Спаситель — сын Авраамов, но между ними почти 50 поколений, Христос Спаситель — сын Адамов, но между ними огромное, не поддающееся даже приблизительному подсчету множество поколений. Но одно лишь непреложно и абсолютно достоверно мы знаем при этом: если кого-либо св. Библия называет сыном такого-то, то он является его прямым потомком. Христос Спаситель — сын Давидов, сын Авраамов, сын Адамов, потому что Он — прямой их потомок. И это-то подчеркнуто утверждает Св. Писание, потому что именно это нужно нам знать, чтобы во Христе достоверно узнать Спасителя мира, возвещенного Богом первым людям.

Таким образом, **исчисление хронологии не входит в цели Библии**. Это, как и все научные или исторические изыскания Господь предоставляет людям, чувствующим призвание к таким кропотливым, но для спасения несущественным занятиям.

Чтобы понять, почему такое летоисчисление было удобна для Византии, надо вспомнить, что Византия была культурной и политической наследницей одновременно и Рима и восточных монархий, и перед византийскими хронологами стояла в свое время трудная задача: им надо было для своих исторических трудов свести воедино самые разные методы хронологии: римский — от основания Рима, греческий — по олимпиадам, также и эллино-сирийскую Эру Селевкидов (от 312 г. до Р. Х. — см. гл. I кн. Маккавеев), и сложнейшие календарные системы — александрийскую и вавилонскую.

Религиозные мотивы уже тогда диктовали предпочтение эре Рождества Христова. По церковному представлению, со времени Пришествия Христа в мир Он Один по-настоящему, в полном смысле слова, царствует—державствует, а земные цари только временно управляют. «Един Царь и Господь», говорит о Спасителе церковное песнопение. «Христос — Царь наш», — восклицали святые мученики, отказываясь повиноваться земным царям-мучителям. Поэтому так естественно было для христианского сознания в странах, где издавна летоисчисление велось по годам царствования того или иного властителя, ввести летоисчисление по годам царствования Христа Господа — ото дня Рождества Его.

Но практически для византийских историков эра Рождества Христова была неудобна, так как Рождество Христово было тогда слишком близкой датой. Излагая историю Александра Македонского, древнего Рима, Помпеи, Цезаря, надо было указывать год до Р. Х. Это неудобство ощутимо и для нас, но для нас оно значительно уменьшается тем, что ныне дата Рождества Христова достаточно далека от нас по времени, и заметно это неудобство становится лишь при изложении истории веков, близких к ней.

По всем этим причинам, исчисленная Дионисием Малым эра от сотворения мира была охотно принята византийскими историками, а от них взята византийским государством.

Однако очень часто на византийских документах мы встречаем обе даты: и от сотворения мира, и от Рождества Христова.

Потоп

(Епископ Нафанаил Львов)

Когда *«Люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери: тогда сыны Божию увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал»* (Быт. 6:1-2)

С давних времен эти строки св. Библии вызывали недоумение: кто эти «сыны Божию» — «бне Элогим», которые входили к дочерям человеческим? В предхристианскую эпоху в древних таргумах еврейские книжники толковали это место Священного Писания, как соединение ангелов с женщинами (Таргум Онкелоса). Но, конечно, такое понимание никак не соответствует нашему христианскому учению об ангелах, как о бесплотных, не имеющих телесности духах, не соответствует и истине нашей веры в единственность происхождения человеческого рода от Адама и Евы. В то время, как древние языческие предания часто приписывали своим царям или героям божественное или полубожественное происхождение, Священное Писание с древнейших времен категорически утверждает единство происхождения всех людей от общих предков. Поэтому уже ранние отцы нашей Церкви не принимали раввинского толкования этого места (Св. Иустин, св. Климент Римский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Лактанций и Коммодиан), но учили, что под «сынами Божиими» нужно понимать праведную часть человечества.

Действительно, уже в Ветхом Завете о праведниках говорится, как о сынах Божиих. Например, в «Премудрости Соломоновой»: *«Он причислен к сынам Божиим, и жребий его — со святыми»* (5:5), *«Сынов Твоих не одолели зубы ядовитых змеев»*(16:10). *«Достойны лишения свободы и заключения во тьме те, кто держали в заключении сынов Твоих, чрез которых имел быть дан миру нетленный свет Закона Своего»*(18:14). И Сам Господь говорит: *«Сподобившиеся достигнуть того века... равны ангелам и суть сыны Божию»* (Лк. 20:36). Св. Иоанн Богослов свидетельствует: *«Любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими»*. А св. Иоанн Златоуст, поясняя эти слова апостола, учит: *«всякий раз, как совершаем добродетель, рождаемся от Бога, потому что семя Его пребывает в нас»* (Беседа на 1 Ин. 3:9).

И св. Василий Великий пишет: *«Многие называются в Писании сынами Божиими по сказанному: «Я родил сынов и возвысил их»* (Толкование на Исаяю).

Итак, первые строки 6-й главы кн. Бытия мы, в полном согласии со свидетельством Св. Писания и с учением Самого Господа и святых отцов, будем понимать, как повествование о том, что праведные люди, видя дочерей неправедных людей, соблазнились ими.

Учитывая, что в это время человечество состояло из двух ветвей: потомства Каина, первого убийцы, и потомства праведного Сифа, в котором начали призывать имя Господне, мы без всяких скользких фантазий, пойдем, о чем тут идет речь: люди из потомства праведного Сифа стали пленяться женщинами из потомства Каина и развращаться от того.

Почему же Библия этих людей, несмотря на их падение, продолжает именовать их *«сынами Божиими»*? — Приведенные выше слова книги Премудрости Соломоновой разъясняют это: *«Сыны Твои (т. е. Божию), чрез кого имеет быть дан Миру нетленный свет Закона Твоего»* (18:4). Потомство Сифа — сыны Божию не только потому, что они сами праведны, но и потому преимущественно, что по прошествии многих веков чрез них будет дан миру нетленный свет Божиего Закона, и явится к людям Единый совершенный Сын

Божий — Христос Господь.

И сказал Господь:

«Не вечно быть Духу Моему пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть».

Картину внутреннего состояния этого допотопного человечества мы можем представить себе по аналогии с современным, потому что и в наше время мы наблюдаем в основном то же: люди всё больше становятся плотью, их интересует только материальное, а духовное благо в них замирает, и даже душевное — притупляется, а так как плотское само по себе бессильно, то в оплотнявшемся человечестве все агрессивнее начинает действовать сила духов зла.

«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время».

Также как ангелов, Господь сотворил человека для того, чтобы он приобрел блаженную вечную жизнь, как мы уже говорили об этом в своем месте: «Будучи Сам Всеблаженный и Всерадостный, Он хотел, чтобы эту радость жизни, радость бытия имели бы и другие существа».

Но человечество согрешило, и тем отпало от своего призвания: вместо бессмертной блаженной жизни, приобрело бедственную и смертную жизнь. Но падение человечества было временное и не безнадежное. Адам и Ева покаяться. Сиф был праведным, при Еносе стали призывать имя Господне. Енох в высочайшей степени угодил Богу. В духовных глубинах человечества совершается драгоценный процесс духовного созревания, благодаря которому близится момент, когда окажется возможным придти к людям Сыну Божию — Спасителю, соединиться с людьми и сделать их снова наследниками Божиего Царства.

Процесс этот совершается в лучших струях праведной ветви человечества. Для Господа, для Его человеколюбивых спасительных целей, драгоценен этот процесс. Но и ради него Он ни мало не отнимает свободной воли, свободного произволения от людей. Процесс духовного созревания совершается в человечестве, пока люди по свободной воле стремятся к нему.

И вот, этот процесс в человечестве в предпотопную эпоху останавливается. Сыны Божии — потомки праведных Сифа, Еноса и Еноха, праведные (пусть и относительно) сблизилась с дочерьми человеческих из жестокой и развращенной ветви человечества, потомков Каина, и стали соблазняться ими. Процесс духовного созревания человеческого духа остановился. Люди становятся плотью, без тени духовного движения, и зло беспрепятственно проникает в них, все мысли и все помышления их становятся злыми во всякое время.

Но если процесс духовного созревания в душах людей остановится совсем, то существование человеческого рода станет бессмысленным. Действительно, рождаться духоносному существу в мир, чтобы в течение какого-то количества лет ловить приятные телесные ощущения, а потом умирая сходить во ад без надежды когда-либо освободиться из области томления и мук — что может быть страшнее и бессмысленнее такой перспективы? Что может быть дальше от Божиего плана о человеке, как о сонаследнике Божиего Царства, призванного к вечной радости и блаженству? Предпотопное человечество твердо и бесповоротно стало на путь нравственного вырождения.

Во всем человечестве к этому времени осталось только одно светлое исключение:

«Ной обрел благодать пред очами Господа. Он был человек праведный вроде своем и ходил пред Богом».

У Ноя было три сына: Сим, Хам и Иафет. В них сосредоточилась вся надежда на возможность нравственного восстановления человечества, а следовательно — и на возможность его духовного спасения, на возвращение его к Богу, к Божиему вечному блаженству.

Но если Ноя и его детей оставить среди развращенного человечества, они неизбежно развратятся, заразятся общим развращением, если не сам Ной и его дети, то его внуки и правнуки обязательно поддадутся общей испорченности, ибо под влиянием греховного падения прародителей, человеческая природа стала более склонной ко злу.

И тогда Господь, Всемиловитый и Человеколюбивый Господь, решается на крайнюю меру: уничтожить большую часть человечества, потерявшую всякий смысл в жизни, чтобы сохранить единственную ветвь людей, этого смысла не потерявшую, способную к духовному совершенствованию.

И сказал Господь:

«Истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил».

Господь решает уничтожить человеческий род водным потопом.

И сказал Господь Ною: «Конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот Я истреблю их с земли».

Господь отмеряет людям срок для покаяния:

«пусть будут дни их сто двадцать лет».

Чтобы спасти Ноя и его семью, Господь заповедует ему:

«Сделай себе ковчег из дерева гофер

(по-видимому, кипариса)...

устрой в нем нижнее, второе и третье жилье. И вот Я наведу на землю потоп водный, чтобы истребить всякую плоть... Но с тобой Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты и сыновья твои и жена твоя и жены сынов твоих».

Очевидно, сто двадцать лет необходимы были Ною для построения ковчега.

Рассмотрим здесь подробнее вопросы, связанные с повествованием Писания о Потопе. Повествование это чаще других подвергается критике.

В качестве одного из свидетельств о непреложной истине этого повествования отметим исключительную всемирность преданий о нем. Очень ярко свидетельствует об этом далеко не религиозный французский ученый писатель-археолог Франсуа Ленорман: «Потоп — не миф, а исторический факт, ибо, по крайней мере, три самостоятельные расовые ветви древнего цивилизованного мира сохранили сходные предания о нем».

[Чтобы дать нашим читателям картину широты распространения преданий о Потопе, приведем насколько список народов, среди которых отмечены эти предания в эпоху, предшествовавшую появлению среди этих народов Библейских повествований. Существует два цикла **вавилонских** преданий о Потопе. Известный из клинописных анналов, восходящих к 2-м тысячелетиям до Р. Х. рассказ об Утнапиштим, и сохраненное вавилоно-греческим летописцем Берозом предание о Ксинсуфре. **Сирийцы**: Древнеримский писатель Лукиан (*De Dea Syra*) передает сирийское предание о Потопе. О том же говорит Иосиф Флавий (*Ant.* 1, 3, 6). **Арабы**: Коран несколько раз упоминает а Потопе. Суры 54, 9 и 69, 11 без сомнения навеяны Библейским повествованием, но в Суре 18, 59 передается, по-видимому, независимое от Библии древнее арабское предание. **Греки**: Классическое предание о Девкалионе, сыне Прометея и его жене Пирре. **Персы**: В Авесте (*Vendidad* 2, 46) говорится о Потопе. **Индусы**: О Потопе говорится в трех источниках: в Сатапат-Брахмане, в Магабгарате и в Бхагавата Пурана. **Алгонкины** (северо-американские индейцы): Записанное первоначально миссионером Пер-ле-Жен в 1634 году предание повествует о мускусной крысе, нашедшей сухую землю при Потопе. **Ацтеки**: Известное предание о Кецалькоатле. **Полинезийцы**: На Гавайских островах предание о Потопе и корабле Тангалоа; на Таити — о наводнении солнца; на Новой Зеландии — о Мави (Новозеландском Ное)].

Потоп был **всечеловеческий**, а не все территориальный. Ни Африка, ни юго-западная Азия, ни Австралия ни Америка не были покрыты волнами Потопа. Всемирный Потоп означает гибель всего человечества целиком и всех живых тварей в местах их обитания, а не по всему земному шару. Надо вспомнить, для чего Господь создавал Потоп: «Увидел Господь, что велико развращение человеков на земле... И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил». Следовательно, мы вполне можем представить себе Потоп и в виде наводнения, охватившего только «*икумени*», т. е. лишь пространство земли, населенное людьми, а как велико было это пространство — мы не знаем.

При этом, нас может не смущать то обстоятельство, что святая Библия несколько раз говорит о Потопе, как о распространившемся «*по всей земле*». Библия и вся религиозная литература, занятая лишь заботами о человеческих душах, а не проблемами географии, часто называет землей и вселенной лишь область обитания людей, а иногда даже лишь область определенной человеческой культуры — той, которая созрела для воздействия Священного Писания. Так воспитанная на Библии Византия именovala Вселенной бассейн Средиземного моря, почему и императоров своих именovala «повелителями вселенной», и Константинопольскому патриарху дала титул «вселенского».

Когда именно произошел Потоп, мы не знаем. Вероятно он случился в очень отдаленной эпохе человеческой истории, и самая широта распространения преданий о нем подтверждает это.

Пишущему эти строки, (мне лично, впрочем, очень спорно) представляется наиболее вероятным отнесение Потопа к эпохе, известной в науке, как грань между эпохой Мустье и эпохой Ориньяк, грань между нижним и верхним палеолитом, когда неожиданно и внезапно с лица земли исчезла многочисленная пред тем раса Неандертальского человека, некоторые признаки которого (полное отсутствие погребений, следовательно, можно думать, отсутствие веры в загробную жизнь, отсутствие всяких художественных рисунков, т. е. пренебрежение к чувству красоты и т. п.) соответствуют основным признакам отрицательной ветви допотопного человека:

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть»

, т. е. без признаков духовной жизни.

Примечание: В ковчег были взяты животные, населявшие местность, где должен был случиться потоп. Ни о каких жирафах, носорогах т. п., которые в той местности никогда не водились, не было и речи в Библейском повествовании. «И сказал Бог Ною: войди ты и все семейство твое в Ковчег, ибо Я увидел тебя праведным передо Мною в роде сем. И всякого скота чистого возьми по семи (пар) мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, также и птиц небесных по семи, летающих домашних птиц: уток, гусей, кур, возможно, лебедей, аистов и пр., которыми так богата Месопотамия, а также голубей и ворон». «Через семь дней воды Потопа пришли на землю. В сей день разверзлись все источники великой бездны (т. е. **моря и океана**) и окна небесные раскрылись». — Конечно, выражение про небесные окна не буквальное, а фигуральное.

Размеры Ноева Ковчега вполне соответствуют исследованиям Фернанда Наварра. Во время экспедиции на вершину Арарата в 1956 г. он видел под вечными льдами очертания Ковчега и привез часть его шпангоута из дуба, древность которого определена радиоактивным методом в 5 тысяч лет. См. книгу Ф. Наварра на французском языке «Я нашел Ковчег Ноя», 1956 г.

Повествование о Потопе, является важным для всех времен в свете Христова предупреждения всем нам: *«И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел **потоп** и погубил всех»* (Лк. 17:26).

Мы уже говорили о том, что Всемирный Потоп, уничтоживший древнее, впадшее в развращение человечество, несмотря на кажущуюся жестокость этой меры, был проявлением Божией заботы о человечестве. Чтобы спасти последнюю ветвь человечества, способную к духовному возрождению и совершенствованию, к тому, чтобы когда-то, пусть и в отдаленнейшем будущем, стать способной снова наследовать райскую жизнь, чтобы спасти эту ветвь, надо было уничтожить всё прочее, развратившееся человечество, дабы оно не заразило своим нравственным разложением последней здоровой ветви.

Но, уничтожив водами Потопа это развратившееся большинство человеческого рода, забыл ли о нем Бог, отверг ли Он до конца этих отвернувшихся от Него грешников? — Нет, Милосердный и Человеколюбивый Господь много веков спустя вспомнил Своих заблудившихся овец! Когда совершилось явление в мир Сына Божия и искупление Им человеческого рода, тогда, как свидетельствует ап. Петр, Господь во аде простер Свою спасающую руку этим при Потопе погибшим человеческим душам:

«Христос... и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, — некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения Ковчега»

(1 Пет. 3:19-20).

Блаженный Феофилакт, толкуя эти слова, говорит, что здесь подразумевается все допотопное человечество от времен Адамовых. Естественно, что сюда входит и то поколение, которое было смыто водами Потопа.

Св. Григорий Богослов напоминает при этом (слово 45-е), что «Христос, явившись к находящимся во аде, спасает не всех кого придется, но **уверовавших** в Него». И хотя, от нас скрыто, кто из рядовых людей в конце концов спасётся и кто погибнет, мы можем, однако, с надеждой догадываться, что большое количество из этих погибших в Потопе несчастных, забывших Бога душ, испытав адскую муку, воспользовались Благой Вестью Победителя

Смерти и, уверовав в Него, последовали за Ним в Царство Его вечной радости.

После потопа

(Епископ Нафанаил Львов)

«И вспомнил Бог о Ное — и закрылись источники бездны, и перестал дождь с неба. И остановился ковчег на горах Араратских».

Для нас, русских, отрадно остановиться на этих строках, в которых впервые на страницах Библии упоминается область, которой впоследствии суждено было войти в состав Российского государства.

Это и в иных отношениях важная область. Здесь впоследствии возникло мощное государство, которое Библия именует землей Араратской (4 Цар. 19:37; Ис. 37:38; Иер. 51:27), а современная наука — государством Урарту. У государства этого большая заслуга перед человечеством в области культуры: здесь впервые в 11-12 столетиях до Р. Х. было открыто искусство добывания железа из руды, и начался железный век, началось массовое производство предметов ИЗ железа. [До того времени человечество употребляло только редкое метеоритное, химически более или менее чистое железо, и у древних вавилонян и египтян железо ценилось дороже золота].

Есть у государства Урарту и другая, более одухотворенная заслуга. При возникновении и широком распространении воинственного Ассирийского царства, Урарту приняло на себя самые сильные удары ассирийцев, и оно оказалось единственным из сопредельных с Ассирией государств, не покорившимся жестоким завоевателям. В течение ряда веков Урарту воевало с Ассирией, тем отвлекая на себя силы этого хищнического государства и таким образом спасая иные народы от страшного ассирийского порабощения. Не напоминает ли нам это ту роль, которую много-много веков позднее играла наша Россия, спасавшая христианский мир от азиатских завоевателей?

Итак, мы с основанием можем сказать, что Араратская земля — благословенна.

«По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега... и выпустил голубя. Но голубь не нашел места покоя для ног своих... И помедлил еще семь дней, и опять выпустил голубя. И голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот свежий масличный лист во рту у него. И Ной узнал, что вода сошла с земли».

С того времени образ голубя с масличным листом в клюве стал символом Божией благодати и мира с Богом.

Мы можем догадываться, что Дух Святой, явившись при Крещении Господа нашего Иисуса Христа «в образе голубином», этим образом напоминал людям о часе Божией милости после Потопа. Так внешне по-разному, но внутренне сродно, в обоих случаях Господь «водою потопляет грех», и при обоих событиях является голубь.

И каким тягостным кощунством ощущаем мы то, что в наше время этот святой символ стал символом гнусной карикатуры на мир, символом лживой пропаганды Божиих врагов.

«К первому дню первого месяца иссякла вода на земле. И открыл Ной кровлю ковчега, и посмотрел, и вот обсохла поверхность земли... И устроил Ной жертвенник Господу, ... и принес во всесожжение на жертвеннике».

На благословенной Араратской земле вознеслась к Господу эта первая жертва человечества, после карающего гнева наступил час милости и благоволения Божиего.

Интересно сравнить это краткое описание Библией жертвы Ноя после потопа с описанием, хотя и ближайшего к Библейскому, но уже языческого повествования о том же моменте в Вавилонском мифе.

Вавилонский Ной — Утнапиштим рассказывает [Современные семитологи сводят оба имени к одному. Напиштим или Ноепиштим, значит «Выручатель, спасатель жизни», Ной-Ное — просто выручатель]:

«Когда наступил седьмой день, я вывел голубя и отпустил его, улетел голубь, покружил, места не было, и он вернулся... Я вывел ворона и отпустил его, полетел ворон и увидел высыхание воды. Он ел, каркал и не вернулся. Я вышел на четыре ветра и совершил возлияние, я произвел воскурение на вершине горы. Я установил семь и семь курильниц и под ними насыпал тростник, кедр и хворост. Боги почуяли запах, боги почуяли благоухание, боги, точно мухи, собрались над жертвенником...»

Мы не будем останавливаться на отталкивающем образе богов, как мух, собирающихся над жертвенником. Мы понимаем, что вавилоняне не представляли себе своих богов в виде мух, как мы не представляем себе Духа Святого голубем. Это — образы. Но какой привлекательный образ тут, и какой отталкивающий там.

Но и в самом описании жертвы Утнапиштима наше внимание привлекает разница с Библейским рассказом. Сколько ненужных подробностей мы видим в вавилонском рассказе. Их нет в библейском повествовании. Быть может исторически все было так, как рассказывает Утнапиштим: и тростник он клал, и кедровые ветки, и хворост. Но все эти подробности не служат цели Библии воспитания человеческих душ. И на этом примере мы можем видеть, как под руководством Духа Божия рука Моисея, излагая историю человечества, очищала древние сказания, исключая в них все второстепенное и лишнее. Когда это нужно, хотя бы и для ограниченного периода истории, Библия умеет дать в своем изложении и мельчайшие детали, как, например, впоследствии, при изложении правил ветхозаветного жертвоприношения. Когда же этого не нужно, Библия, упуская несущественные подробности, передает только суть.

На этом примере ясно видно, что подразумеваем мы, когда говорим, что в Библии нельзя искать ничего постороннего её целям: ни естествоведческих, ни географических или этнографических подробностей, если они излишни.

На этом же примере двух, по природному происхождению близких друг к другу повествований (вспомним, что Авраам — предок Моисея и всего Избранного народа был родом из Ура Халдейского, т. е. Вавилонии) мы видим разницу между повествованием прошедшим через горнило вдохновения Святого Духа, и повествованием только человеческим, т. е. природным. Мы ясно видим и сходство их, и различие.

«И сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека... Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся».

Примечание: Город Ур (новейший Муге Йр), судя по сохранившимся в нем надписям, был приморским городом, ведшим обширную морскую торговлю, а, между тем, этот пункт в настоящее время отстоит от берега Персидского залива более чем на 70 км. В то же время, известно, что Тигр и Евфрат вливались в залив отдельными руслами, а теперь они входят в

него одним общим руслом, искусственно образовавшимся на мягкой илистой почве наслоениями. Процесс наслоения идет в размере около одной английской мили в 66 лет, отчего страна заметно расширяется за счет Персидского залива. Если Египет, по выражению Геродота, дар Нила, то Вавилон есть такой же дар Тигра и Евфрата. На жирной илистой почве развивалась богатая растительность, которая в древности делала Вавилон синонимом изумительного плодородия. Геродот, описывая эту страну, считает нужным оговориться, что он воздерживается от подробного изображения ее плодородия из опасения возбудить недоверие в читателе. Финиковая пальма давала неистощимый запас народного продовольствия. Хлебные злаки приносили урожай в 200, а иногда и в 300 крат.

Потомство Ноя

(Епископ Нафанаил Львов)

«И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и обладайте ею. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, и все, что движется на земле, и все рыбы морские. В ваши руки отданы они».

Снова повторяет Господь заповедь, данную людям еще в раю. Но теперь Он прибавляет еще нечто другое. Господь говорит: *«Да страшатся и да трепещут вас все звери земные»*. В раю было сказано только: *«Обладайте, владычествуйте над всеми зверями»*. А здесь, при изменившихся отношениях между человеком — венцом творения, из-за греха не выполнившим своего предназначения, и прочей тварью, восставшей на него за это, вместо прежнего дружественного превосходства человеку в руки дается орудия страха.

И добавляет Господь: *«Все движущееся, что живет, будет вам в пищу»*. Здесь дается благословение на питание мясной пищей. Это первоначально не входило в Божий план о человеке. По Божию плану не животные, а растения должны были питать его. А животные должны были служить ему как бы его подданными и помощниками. Согрешивший человек нарушил свое призвание, от чего разорвалась его связь с животным миром и дружеское сотрудничество с ним животных. Вместо покорности человеку и сотрудничества с ним более сильные животные стали нападать на людей, а более мелкие стали или скрываться от человека, или тайком вредить ему. Человек проникся страхом перед животными, враждой к ним, вступил в борьбу с животным миром.

Вместо господствующих в раю светлых дружественных и бескорыстных отношений с животными, после Потопа вводятся, увы, основывающиеся на пониженном нравственном состоянии людей, новые его отношения с животным миром: человечество начинает видеть в животных объекты питания.

Можно догадываться, что человек начал питаться животной пищей гораздо раньше, в допотопный период своего существования. Так, по крайней мере, подсказывают нам данные доисторической археологии, свидетельствующие, что самые древние люди питались мясом. Но тогда это было своеволие людей, не знающих Бога, а теперь на такое питание дается людям Божие разрешение. Мы знаем, что впоследствии Господь чудесно посылал пророку Своему для питания *«хлеб и мясо по утру и хлеб и мясо по вечеру»* (3 Цар. 17:6). И Сам Сын Божий ел *«часть печеной рыбы и сотового меда»* (Лк. 24:42). И святое апостольское правило 51-е постановляет: *«Если кто... удаляется от мяса не ради подвига воздержания, но по*

причине гнушения, или да исправится, или да будет извержен». И Церковь, так высоко ставящая пост, не одобряет вегетарианства как философии.

Разница между своевольным мясоядением допотопного человека и Богом разрешенного питания мясом человека после Потопа бросится в глаза если углубиться в его суть.

Там была ожесточенная вражда между человеком и зверем: ужас перед хищниками и безжалостно безоглядное истребление травоядных. Здесь, пусть в корыстном, но заботливом приглядывании к животному миру, открылась возможность приручения животных и забота о них.

Все светлые, добрые отношения между человеком и животными: дружба с собакой, привязанность коней, забота пастыря о волах, овцах и козах, охрана животного мира, которая получила такое развитие сейчас, но которая существовала и гораздо раньше, — все это имеет свои корни не столько в заповеди Божией, данной людям в раю, сколько в новом Его благословении слепопотопному человечеству.

«И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот Я поставлю завет Мой с вами и с потомством вашим... что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа... вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами... Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знаменем вечного Моего завета между Мною и между землею».

Неужели же до этого не было радуги? — спросит нас скептический критик. Без сомнения, была. Господь не творит ее заново. Это противоречило бы библейскому определению длящегося и тогда, и ныне седьмого дня, как дня, когда почил Господь от дел Своих. Но до того радуга была простым физическим явлением, ничего собой не свидетельствующим, как фатоморгана, как северное сияние и пр. А с этого момента она приобрела значение напоминания завета между Богом и людьми и всем миром. И блаженны люди, с чувством благоговения и радости смотрящие на это прекрасное природное явление.

«Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем».

Английский богослов священник Т. К. Чейн, профессор Оксфордского университета, говоря об этом месте Библии, всерьез высказывает мнение, что, очевидно, в Библии находятся два повествования о двух разных Ноях, ибо свидетельство Библии, что «Ной был человек праведный и непорочный. Ной ходил перед Богом» и потому приводимое тут свидетельство, что он выпил вина — несовместимы. Мы можем только улыбнуться на такое, типично англо-саксонское, наивное суждение, для которого неприличие является худшим преступлением, чем грех. Греха тут не было: Ной еще не знал опьяняющих свойств вина. А то, что более всего шокирует английского богослова, что вообще праведник мог пить «опьяняющий напиток», смешно для каждого, сколько-нибудь знакомого с народами Средиземноморской культуры, у которых вино, обычно слабое, является не роскошью, не излишеством, а ежедневной необходимостью. Недаром Господь наш Свое святейшее Таинство устанавливает под видом хлеба и вина, как наиболее естественных для человека продуктов питания. Недаром праведный отец Иоанн Кронштадтский говорит, что для сего святого Таинства Господь выбрал наиболее доступные человеку вещества — хлеб и вино.

«И увидел Хам наготу отца своего и рассказал двум братьям своим. Сим же и

Иафет взяли одежду свою и положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего. Лица их были обращены назад, и они не видели наготы отца своего».

Только что совершился отбор человечества, только что было оно очищено от испорченности водами Потопа, и только лучшее в нем было сбережено для дальнейшей истории. И вот, в первом же поколении этих сбереженных Богом лучших людей нарождается новый отвратительный вид греха — хамство: издевательство сына над отцом, низшего над высшим, дерзкое презрение всякого авторитета.

Ной, пробудившись от сна, и узнав о случившемся, проклял Хама в потомстве его, а Сима и Иафета благословил. С этим событием связано первое расовое деление человечества.

Библейская история и археология

(Протопресвитер Михаил Помазанский)

О начальном периоде жизни человечества книга Бытия говорит чрезвычайно кратко. Период до потопа, после истории Авеля и Каина, почти ограничен одним родословием, одними именами. Подсчитав годы жизни допотопных патриархов, получаем приблизительно период в 1600 лет. Эта многовековая история занимает всего лишь одну 4-ую главу. Видим отсюда, как Моисей оберегает свой рассказ от произвольных народных или мифологических сказаний. Несомненно, для родословий Моисей имел источником древнейшие, конечно, очень краткие записи, местом происхождения которых была Месопотамия. Ибо человечество, от начала своего бытия, берегло как зеницу ока, свою историю. Роды берегли память о своих родоначальниках, но история вся могла выразиться только в одном — сохранении имен и лет жизни! В современных раскопках Месопотамии обнаруживаются клинописи, восходящие к третьему тысячелетию до Рождества Христова, это значит за несколько сот лет до жизни Авраама. Но и помимо записей древность стремилась сохранять из рода в род память великих предков, начальников родов, помогая этому сооружением гробниц и подобных вещественных памятников. После подробного сказания о потопе в кн. Бытия восстанавливается родословная история, обнимая снова почти 2000 лет. Такое же строгое следование данным неведомых нам источников в перечислении глав родов до Авраама. Эти схемы прерываются двумя сказаниями: 1) о потопе и Ное и его сыновьях и 2) о построении Вавилонской башни и рассеянии народов.

Если Моисей остановился с подробностями на событии потопа, то, очевидно, он имел для этого основания. Главным основанием было предание о потопе у еврейского народа той эпохи. Оно было принесено евреями в Египет и сохранялось в их среде, тогда как в памятниках самих египтян оно уже было утеряно. Зато с мифологическими прикрасами оно обнаруживается в месопотамских (сумерийских, народа не еврейского) письменных памятниках (в библиотеке Ассурбанипала). Это согласие в основном факте подтверждает память об этом событии в Месопотамии. Учитывая дух языка древности, его понимание вселенной, можно допустить, что выражения в тексте Библии «вся земля... все роды животных» ограничиваются обитаемой страной. Тогда то, что перед глазами, принималось за «весь, все» в относительном смысле. Даже в эпоху Римской империи и раннего христианства разумелась под вселенной та область земного шара, какая была исследована и известна. Впрочем, это только одно из предположений в вопросе о потопе.

Рассказ Моисея о потопе подчинен трем основным идеям, проводимым вообще на протяжении всей Библии: а) пребывания мира под волей Божией, б) бедствия народов, как

наказания за их нечестие и в) избранности одного рода, впоследствии народа, как хранителя истинной веры.

Сказание о первоначальном единстве человеческого языка, о построении Вавилонской башни и рассеянии народов — другая подробность среди краткой схемы родословий. Современная археология подтверждает существование Вавилонской башни.

Дойдя до времени Авраама, книга Бытия начинает последовательный исторический рассказ. Отсюда начинается уже история еврейского народа. Она продолжается в других четырех книгах Пятикнижия, а затем в исторических книгах Ветхого Завета, отчасти в книгах пророков и в конце приближается ко временам Нового Завета.

Археология дает богатый материал параллельно библейской истории, начиная от времен Авраама. Еще несколько десятилетий назад библейская критика проводила теорию, что книга «Бытия» представляет сборник благочестивых легенд. Последние археологические раскопки берут книгу Бытия под свою защиту. Их открытия одно за другим подтверждают библейские сказания. Они показывают глубокую древность названий и обычаев, упоминаемых у Моисея. Таковы имена самого Авраама (Абам-рам), Исакова (Иаков-Эль): они встречаются как личные имена в древней Месопотамии. Имена предков и родных Авраама находят себе соответствие в названиях городов, так как названия давались городам по именам их основателей. В свою очередь, с городов они переносились на лиц, из них происходивших. Так в названиях городов установлены имена: Фарра (отец Авраама), Серух (дед Фарры), Фалек (их предок), Нахор и Аран (братья Авраама), а Харран — область в Месопотамии, из которой они вышли.

Найденные в Месопотамии «таблицы Нузи» освещают нравы и обычаи того времени, например на факт, что Авраам до рождения Исаака имел мысль усыновить домочадца Елиазара. Другие факты — это продажа первородства Исавом, благословения патриархов перед смертью, история и терафимами (идолами, унесенными Рахилью от своего отца Лавана). Конечно, более поздние эпохи дают и больше археологического материала. Естественны также недоумения в согласовании частностей. Общий вывод будет тот, что и в заглавии одной немецкой книги: «А Библия все-таки права». Один из американских археологов-библеистов вывел заключение: «Нет сомнения теперь, что археология подтвердит существенную историчность ветхозаветного предания».

Исторические книги Ветхого Завета, так же как и законоположительные пять книг Моисеевых, проводят идею причинной связи между благочестием народа и его благоденствием, иначе говоря, показывают, что народные бедствия всегда вызываются отступлениями от веры и нравственным падением. Поэтому и в христианскую эпоху ветхозаветная история остается очень поучительной и Церковь в богослужебном материале заимствует много ее событий для примера. Однако те исторические книги, в которых национальный иудейский элемент затеняет религиозную идею (Есфирь, Иудифь) не используются Церковью в богослужении. Таким образом, исторический материал Ветхого Завета важен для нас уже не сам по себе, ибо «древняя мимоидоша» (2 Кор. 5:17), а той назидательностью, какую он в себе содержит.

Пророк Моисей и следующие за ним священные писатели говорят о многочисленных явлениях силы Божией, чудесных явлений. Но они редко прибегают к слову «чудо». Они внушают нам, что вся история проходит перед очами Божиими, что все события только кажутся нам разделенными на обыкновенные и необыкновенные, на естественные и чудесные. Для верующей души, все чудесное это только прорыв в завесе, за которой совершается непрерывное чудо промысла Божия и пишется текст судьбы каждого из нас.

(Епископ Нафанаил Львов)

В 1872 году известный английский ассириолог Георгий Смит, заслуживший наименование родоначальника Британской ассириологии, сообщил, что среди клинописных таблиц, поступивших в Британский музей из библиотеки Ашурбанипала, ассирийского царя, он открыл древнее вавилонское сказание о Всемирном Потопе, во многом совпадающее с библейским о том повествованием.

Враги нашей веры, которых уже и тогда было много, имевшие уже и тогда значительное влияние на общественные и научные круги, с готовностью подхватили это известие и истолковали его, как свидетельство о несамостоятельности Библейского писания и его полной зависимости от древних языческих месопотамских преданий, Большинство христианских апологетов, отстаивая безупречную правду и самородность Священного Писания, пробовали опорочить новое открытие ссылкой на его недостоверность. Но новые открытия в Месопотамии только подтвердили подлинность открытия Г. Смита. Появились новые версии предания о Потопе не только на вавилонском (аккадийском) языке, но и на древнейшем — сумерийском (в г. Ниппуре), потом появились древние переводы этого сказания (до 1700 г. до Р. Х.) на хеттский и хуаритский языки, так что достоверность сказания о Потопе в месопотамской клинописи была удостоверена.

В Священном Писании не указывается, как оно было написано. Святые отцы по разному высказывались по этому вопросу, но все единогласно указывали, как говорит ап. Павел

«Все Писание богодухновенно»

, т. е. составилось при участии Духа Святого. Однако некоторые святые отцы считают, что святые слова Библии не были сложены прежде того, как Дух Святой непосредственно продиктовал их св. пророку Моисею, в таком виде изложившему их в наших святых книгах. Но при таком представлении, в Священном Писании все, до знаков препинания и разделения на строки, богодухновенно и священно. Всякий перевод святых книг легко может нарушить их боговдохновенность. Тогда понятным становится средневековое мнение о законности только трех языков для Священного Писания, специально годных для перевода.

Другое мнение господствовало среди святых отцов, главным образом среди тех, кто имел дело с переводами Священного Писания на другие языки. И не без участия Промысла Божия наибольшую авторитетность в Христианской Церкви приобрел не еврейский подлинник Священного Писания, а древнейший перевод с него на греческий, так называемая Септуагинта.

Последователи этой теории считают, что св. Моисей при составлении текста Священного Писания включал в него дошедшие от древних времен предания, проверяя их через призму Святого Духа так, чтобы в словах Библии не оставалось ни одного неправого слова, ни одной неправой мысли.

Эта вторая теория вызывает у пишущего эти строки большее сочувствие, ибо позволяет в число тех, кто был призван к сотрудничеству с Духом Святым, включить более широкие круги людей, главным образом предков еврейского народа, прежде всего праведного Авраама, выходца из Ура Халдейского, т. е. из области Вавилонской, что и объясняет, почему именно вавилонские (месопотамские) предания особенно близки к библейским.

Повествование о Потопе является лишь одним из таких преданий. В древнесумерийском изложении есть повествование о сотворении мира, начинающееся по-сумерийски строкой «Энума элиш ля набу шамаму» («когда небеса не были наименованы»), служащей, по восточной традиции, заглавием всему повествованию.

В этом повествовании бросается в глаза коренная разница с библейским. В то время, как святая Библия начинается торжественным провозглашением: «*В начале сотворил Бог небо и землю*», — и эту истину мы ежедневно исповедуем в нашем символе веры, вслед за святым пророком Иеремией повторяя, что «*боги, не сотворившие небо и землю, исчезнут с земли и из-под небес*» (10:11), и что «*Бог сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим простер небеса*»; — вавилонские легенды приписывают сотворение мира по частям различным богам или обществу богов, показывая, что в этом важнейшем моменте память изменила жителям Вавилона, и они передают позднейшим поколениям в корне искаженную картину миротворения. Этим лишний раз свидетельствуется, что ради сохранения неповрежденной истины в человечестве не мог Господь предоставить хранение ее людским силам, и что необходимо было вмешательство в это дело Святого Духа, «говоривший отцам через пророков».

Впрочем, это очищающее действие веяния Святого Духа видим мы и в наиболее приближающемся к истинному повествованию, в предании о Потопе.

Приведем выдержки из этого предания по книге доктора Георгия Ру «Древний Ирак» (Лондон, 1964).

«Некогда боги решили послать потоп, чтобы уничтожить грешный человеческий род, но Еа (бог пресных вод) сжалился над неким Утнапиштимом и тихонько, через стену его хижины стал нашептывать ему советы: бросить дом, бросить все имущество, построить корабль большой величины, захватить «семена всех живых существ» и приготовиться к беде. На следующее утро началась постройка корабля, и через некоторое время был готов огромный семипалубный корабль, просмоленный нефтью и нагруженный золотом, серебром, птицами и зверями. Утнапиштим взошел на корабль со всею своею семьею и работниками, и когда погода испортилась, он понял, что наступил потоп, и затворил дверь. Черная туча поднялась из-за горизонта, и началась страшная буря с ветром, дождем, громом и молнией. Все плотины прорвались, земля окуталась тьмой. Боги панически испугались, съежились, как собаки, скорчились в ужасе. Иштар (Астарта) рыдала, как женщина при родах. «Как я могла развязать эту борьбу против моего народа? Ведь это я та, кто подвела мой народ!» Боги плакали с нею шесть дней и шесть ночей. Ветер дул, ливень, буря и потоп заливали землю. На седьмой день буря утихла. Утнапиштим открыл окно, свет упал ему в лицо, и он увидел, что все человечество обратилось в глину. Корабль остановился на вершине горы Низир, но земли нигде не было видно, кроме скалы, на которой стоял корабль. После того, как прошла педеля, Утнапиштим выпустил голубя, но он прилетел обратно, послал ласточку, но она также вернулась, наконец, он послал ворона, и тот не вернулся, ибо нашел землю. Тогда Утнапиштим вышел из корабля и принес жертву на вершине горы. И боги ощутили запах сладкой жертвы, и, как мухи, собрались вокруг жертвоприношения. Тут боги стали ссориться. Иштар (Астарта) радовалась, Енлиль гневался, Еа защищал свою позицию».

Мы видим в этом повествовании и близкое сходство с библейским рассказом, и коренную разницу с ним. Прежде всего бросается в глаза разница между величавым и светлым образом Божиим, встающим со страниц Библии, и часто отталкивающим образом языческих богов, скорчившихся, как псы, при стихийном бедствии, и летающих, как мухи, при запахе жертвы. При сравнении двух повествований мы ясно видим разницу между повествованием, прошедшим горнило Духа Святого, и повествованием, этого очищения не имевшим.

Самым важным признаком того или другого является наличие или отсутствие нравственного смысла в описываемом событии. Библейский Потоп был последствием всеобщего греха человечества. Все люди, за исключением Ноя и его семьи, впали в безысходную плотность, прекратили всякую духовную жизнь. Из примера теперешнего

времени мы ясно можем представить такую жизнь. Этим в корне нарушался план Божий о человеке, сходили во ад, и если бы все человечество без исключения оказалось бы в таком положении, то ни для кого не осталось бы надежды на вечную жизнь в Царствии Божиим.

По этому, а не по случайному капризу, уничтожает Господь предпотопное человечество, спасая Ноя и его семейство и тем сберегая человеческий род.

Но Господь не забыл и уничтоженные человеческие поколения. Святой ап. Петр свидетельствует: «Христос находящимся в темнице духам, сошедши, проповедал. Некогда непокорным, ожидавшему их Божию долготерпению во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды» (1 Пет. 3:19-20).

Всего этого, конечно, нет в языческих месопотамских записях.

И мы можем только с благоговением благодарить Господа нашего, Духа Святого за то, что благоволил Он предпринять очищение человеческих преданий для сохранения Истины. Если бы не это вмешательство Святого Духа, то может быть мы принуждены были бы почитать доселе богов, скорчившихся, как псы, и жадно льнущих на съедобное, как мухи.

Дальнейшие события, описанные в книге Бытия

Родословие сыновей Ноевых (Быт. 10).

Заключает в себе родословие послепотопного человечества, разделившегося на три главные ветви или группы, из которых каждая находится в связи с одним из сыновей Ноя, как ее родоначальником. Затем каждому отдельному народу в трех главных группах приписывается особый племенной родоначальник — внук, или правнук Ноя, причем имя родоначальника обыкновенно становится именем происходящего от него народа.

Смещение языков и рассеяние народов (Быт. 11).

В этой главе бытописатель описывает переселение с востока человечества, говорившего сначала одним языком, и поселение его в Сеннааре (1-2), построение здесь города и необыкновенно высокой башни, разрушение Богом нечестивого предприятия смещением языков строителей (5-7), следствием чего было рассеяние человечества по всей земле (8). Имя Вавилон (слав, «смещение») было дано городу и башне в воспоминание совершившегося события.

В то время, как нечестие после потопа вновь начало распространяться среди человечества, истинная вера и благочестие сохранялись среди послепотопных патриархов, родословие которых бытописатель доводит до Авраама.

Призвание Авраама (Быт. 12).

В этой главе повествуется о повелении Божиим, данном Аврааму (1 ст.), и обетованиях, изреченных при этом (2-3), путешествии патриарха, сначала до Харрана, а потом до земли Ханаанской (4-5), прохождении этой земли до Сихема, где Аврааму изречено было Богом новое обетование (6-7).

Господь явился ему и сказал: «Семени твоему дам землю сию»: Аврааму было в данном случае указана Обетованная Земля. Спустя почти 1000 лет евреи, плотские потомки Авраама

вступили в землю обетования под предводительством Иисуса Навина и поселились в ней, истребив или подчинив своей власти обитавшие здесь языческие племена. Но с поселением евреев в Земле Обетованной или Палестине, обетование, данное Аврааму, исполнилось только в своем ближайшем буквальном смысле (Евр. 4:8-10), да и то не было вечным потому, что евреи владели землю обетованной только по времена ветхозаветные, а потом, когда Израиль стал отходить от Господа, его земля, священный город и храм подверглись опустошению и разорению. Сам Авраам, по словам апостола, верою посилившийся в земле обетования, ждал «основания имущего города: ему же художник и создатель Бог» (Евр. 11, 9-10). Как носитель истинной религии, хранитель мессианских чаяний, благ духовных, патриарх пламенно желал пришествия спасительного семени жены, истинного упокоения своих потомков в царстве Миссии (Евр. 4:3-11). Но сам Авраам не дождался наступления этого царства, он радовался, только из далека созерцая его (Евр 11: 13-16). Таким образом, духовно-таинственным смысле обетование предугазывало основание Церкви Христовой, членами которой имели сделаться верующие истинные чада Авраама по духу.

Далее в 12 главе описывается наступление голода в земле обетованной и путешествие Авраама в Египет, опасность для патриарха из за Сары, которой прельстился фараон, а также вразумление последнего Богом и благополучное оставление Авраамом Египта.

Разлучение Авраама с Лотом (Быт 13).

После возвращения из Египта, Авраам поселился на Юге земли обетованной, а потом около Вефиля (2-4) между пастухами Авраама и Лота, возникли распри из за пастбищ для скота (5-7). Авраама предложил Лоту отделиться от него (8-9). Затем Лот поселился около Иордана, близ города Содома и Гоморры (10-13).

Бог и третий раз явился Аврааму и изрек ему обетования не только наследования земли его потомством, но и многочисленности последнего «яко песок земной» (16 ст.). Ближайшим значением обетования это указывало на происхождение от Авраама израильтян, измаильтян, мадианитян и других.

Духовно- таинственный же смысл обетования изъясняет апостол Павел (Тал. 3:7, Рим. 9:6-7), указывая, что верующие во Христа Спасителя и являются истинным семенем Авраама и наследниками обетования, данных патриарху. Таким образом, верующие, чада новозаветной Церкви и являются обетованным Аврааму потомством, многочисленным, как песок земной. Они-то и последуют в Церковь Христову, имеющую существовать вечно, сначала как царство благодати, а затем, как царство славы, которому не будет конца.

Встреча Авраама с Мелхиседеком (Быт 14 гл.).

За 12 лет перед этим 5 городов находившихся в долине Сиддим были подчинены 4-ем Месопотамским союзным царям, во главе которых стоял Кедорлаомер, царь Еламский, и принуждены были платить дань своим победителям. Но когда на 13-й год цари Пятиградия отложились (1-4), Кедорлаомер с союзными царями сделал новое нашествие. Покорив народы, земли которых лежали ему на пути (5-7) он нанес возмущившимся царям в долине Сиддим (8-9) поражение и с добычей и пленными, среди которых находился Лот, отправился обратно (10-12).

Получив известие о постигшем племянника несчастье, Авраам со своими рабами в количестве 318 человек, и союзниками хананеями погнался за победителями. Нагнав их около

Дана, он неожиданным ночным нападением обратил врагов в бегство и преследовал их до Ховы (слав. Ховала) причем отнял захваченную ими добычу и племянника Лота (13-16).

На встречу возвращавшемуся победителю вышли цари Содомские и Мелхиседек царь Салимский, и священник Бога Вышнего. Мелхиседек вынес Аврааму хлеб и вино, благословил патриарха. Авраам же со своей стороны дал ему 10-ю часть добычи. Всю остальную добычу патриарх возвратил царю Содомскому, выделив только часть своим союзникам (17-24).

По указанию Писания, Мелхиседек был царем Салима, каковое наименование в древности носил город Иерусалим. Из слов апостола (Евр. 7:6) видно, что он не принадлежал к роду Авраама, и по всей вероятности, происходил из Хананеев, населявших землю обетованную. Но при этом он не был идолопоклонником, а почитал Бога Вышнего, Творца неба и земли, священником которого он назван. Этим именем он отличается от всех кто окружал его и даже от Авраама. Очевидно, Сам Бог призвал его и облек его этим правом.

Кроме своего ближайшего исторического значения лицо Мелхиседека, по изъяснению Священного Писания, имело глубокое таинственно-прообразовательное значение. Еще псалмопевец Давид выразился и Мессии: «Ты иерей вовек по чину Мелхиседекову» (Пс. 109:4) и этим указал, что священство Мессии будет не по писанному Моисееву закону, не по чину Ааронову, а священство вечное, стоявшее в не этого писанного закона, священство по чину Мелхиседекову. В чем состояло это священство, кого прообразовал в своем лице Мелхиседек — это выясняет святой апостол Павел в послании в Евреям в 7 главе. По апостольскому изъяснению, самое имя Мелхиседека «Царь правды», его достоинство, как царя Салима и священника, независимость его происхождения и кончины, благословения, данные им Аврааму, и десятина, поднесенная ему последним Мелхиседеку, все это имело глубокое преобразовательное значение по отношению ко Христу Спасителю и вечному священству Его.

При общем преобразовательном значении личности Мелхиседека, толковники в хлебе и вине, с которыми он встретил Авраама, видит преобразовательное указание на таинство Евхаристии.

Завет Авраама с Богом (Быт. 15-16 гл.).

Бытописатель повествует о 4-ом явлении Бога Аврааму в ночном видении и ободрении патриарха общением Божественной помощи, защиты и великой награды (1). На ответные слова Аврааму (2-3) Господь дает обетование о рождении у него сына (4) и происхождении от него многочисленного потомства (5). Патриарх поверил обетованию и эта вера вменилась ему в праведность (6), Господь подтвердил обетование о наследовании земли Ханаанской (7), удостоверил патриарха непреложностью обетования заключением с ним завета через особый таинственный обряд (8-12, 17-21). Бог открыл при этом будущую судьбу потомства Авраама (13-16).

Авраам, возвратившийся после победы к месту своего обетования в дубраве Мамре (13:18; 14:13), мог опасаться мщениа со стороны этих побежденных царей. Кроме того, почетное положение, занятое им, могло вызывать зависть у окружающих хананеев. Наконец, почетный возраст патриарха, достигнув которого он все еще не видел исполнения слов обетования, что от него произойдет многочисленное потомство (12:2; 13:6) — все это могло беспокоить Авраама, вера которого нуждалась в подкреплении. Настоящее 4-ое Божоявление, отличавшееся особенно продолжительностью, торжественностью и наглядностью,

подкрепляло веру патриарха, удовлетворяло его в непреложности Божественных обетовании.

На слова обетования Господа, что Авраам имеет наследовать обетованную землю, патриарх говорит: «Владыко Господи! почему мне знать, что я буду владеть ею?» в вопросе Авраама нельзя видеть сомнения и колебания его веры: его слова выражают только желания знать, когда исполнится обетование о наследии земли Ханаанской.

Такой смысл вопроса выясняет из дальнейших слов Господа, Который говорит, что потомство патриарха наследует землю обетования через 400 лет (ст. 13 и 16).

Животные, которые по указанию Господа берутся патриархами, в последствии указаны были законом Моисеевым, как чистые животные жертвенные (Лев. 1:2; 10:14). Этим указывалось на жертвенный характер завета, заключенного с Авраамом. Обряд рассечения животных был заимствован из древнего обычая, соблюдавшегося при заключении союзов и договоров, обычаев, по которым лица договаривающиеся проходили между рассеченными частями животных (Иер. 34:18-19). Это прохождение знаменовало, что лица договаривающиеся в силу заключаемого союза должны отселе составлять одно неразрывное целое, каковым некогда было рассеченное животное. Кроме того, рассечением животных указывалось на то, какая судьба должна постигать нарушителя заключенного союза. Голуби и горлицы, как символ чистосердечия и верности, при этом не отсекались. Хищные птицы, от которых Авраам охранял животные заветы, служили указанием на те опасности, которые грозили потомству патриарха со стороны окружающих языческих народов. Откровением о судьбе потомства Авраама Господь указывает на рабство египетское которое в недалеком будущем предстояло евреям, плотским потомкам патриарха. Продолжительность этого рабства с присоединением к нему времени странствования патриарха, в настоящем случае определяется периодом — «лет 400».

Божественный суд поработителями потомков патриарха и возвращение их в землю обетования «Со именем многим» (14 ст.) совершилось, когда после страшных казней египетских (Исх. 7-12) евреи оставили страну порабощения, вышедший от сюда с великими богатствами (Исх. 12:35-36 ст.). Причина, почему потомкам Авраама земля обетованная дается через долгий четырехсот летний период, указывается в словах «Ибо мера беззаконий Амореетов доселе еще не исполнилась»: только тогда, когда нечестие хананеев переполнит меру долготерпения и милосердия Божия, Господь покарает нечестивцев и землю их передает владению потомкам Авраама.

Внешние образы — дым, кабы из печи и пламя огня, под видом которых Господь пошел, с заходом солнца, между рассеченными животными, представляли собой обе стороны, вступающие в завет. Дымящаяся печь знаменовала собой потомков Авраама, для которых в будущем предстояло Египетское порабощение, иногда изображаемое в Священном Писании под образом печи железной (Втор. 4:20, Иер. 11:4), светильник огненный указывал на Бога, благодать Которого имела просвещать тьму бедствий и страданий потомков Авраама в Египте.

При пятом явлении Своем Бог подтвердил Свое обетование о многочисленности потомства Авраама и в знамение этого переименовал его имя и имя Сарры. Господь установил обрезание, как видимый знак завета (9-14 ст.). Он дает откровение о рождении Исаака и происхождении от Измаила многочисленного потомства (18-12 ст.). Авраам совершает над собою и домочадцами обряд обрезания (21-27 ст.).

По указанию писания, обрезание имело нравственное таинственно-прообразовательное значение. В своем нравственном смысле и значении обрезание внушало человеку необходимость бороться со своими греховными склонностями, необходимость обрезания не по плоти только, но «сердца и ушей» то есть отсечение, искоренение всех дурных помыслов,

склонности и стремлений (Втор. 10:16; Левит. 26:41; Иер. 4:4; 6:10; Деян. 7:51). Отсюда истинно обрезанным, по Апостолу, является не тот иудей, кто таков по наружности, не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце по духу, а не по букве, ему похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2:28-29).

Таинственно-прообразовательное значение обрезания изъясняет святой апостол Павел. В Послании к Римлянам он называет обрезание (4:11) — печатью праведности через веру (4:11), поскольку обрезание было действительно и имело значение только при вере в обетованного Искупителя. Апостол видел также в обрезании прообразовательное указание на новозаветное крещение (Кол. 2:11-12). Таким образом, по апостолу Павлу, рукотворенное ветхозаветное обрезание предизображало собою нерукотворенное новозаветное обрезание — крещение, состоящее в совлечении тела греховного плоти. По словам церковных песней, обрезание и совершение этого обряда именно в восьмой день по рождении младенца изображало будущую непрестанную «Осьмаго века жизнь», указывало на искупление (как бы восьмой день жизни человечества), когда «Господь человеческие прегрешения обрезывает» (тропарь по 4-ой песни канона 1 января).

Как глубоко таинственный прообраз союза человека с Богом через веру во Христа, обрезание называется заветом вечным (13 ст). наказание, изрекаемое необрезанному — «погубится душа та от рода своего» — можно понимать в смысле отлучения от общества верующих, от Церкви, лишения тех великих благ обетования, наследниками которых являются истинно обрезанные потомки Авраама — плотские и духовные.

Недоумение и смех Авраама, с которыми он встретил слова обетования, не выражали неверия и сомнения возможности исполнения обетования. Глубокую веру, с которой Авраам встретил обетование, засвидетельствовал святой апостол Павел, когда сказал, что патриарх «не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл твердь в вере» (Рим. 4:20).

Смех Авраама в настоящем случае был смехом радости и потому халдейские таргумы передают мысль еврейского подлинника здесь словами: «возрадовался, изумился». Авраам немедленно исполнил повеление Божие. Он обрезал себя и всех своих домочадцев. Измаилу в это время было 13 лет. Отсюда получил начало обычай аравийских племен и магометан, которые ведут свое происхождение от Измаила, обрезываться на 13 году жизни.

Явление Троицы (Быт 18 гл.).

Что под видом трех странников явился Аврааму Бог, на это бытописатель указывает в начале своего повествования «явился ему Бог...». Явление их усвоено было древней христианской иконографией для выражение тайны Святой Троицы.

Божие обетование: в «Исааке наречется в тебе семя» в ближайшем смысле указывало, что не все плотские потомки Авраама (например, Измаильтяне) будут считаться его семенем, потомками Авраама, избранным народом, носителем миссианских обетовании ветхозаветного человечества будет только потомство Исаака. Но этим не ограничивается смысл обетования. Новозаветным откровением истории Сары и Агари видит духовный смысл и потому изъясняет эту историю и обетование, священные с нею, таинственным прообразовательном смысле по отношению к Церкви новозаветной.

Святой апостол Павел в 4 главе послания к Галатам (4:21-31). говорит, что Авраам имел двух сыновей — одного от рабы (Агари), другого от свободной (Сарры). Но рожденный от рабы рожден по плоти, а рожденный от свободной — по обетованию. Сара, мать Исаака, сына обетования, не раба, а свободная, долгое время прежде не плодная, а потом

положившая начало многочисленному потомству предизображало собою новозаветную Церковь (Тал. 4:26). Таким образом, потомками Сары через Исаака являются сыны Церкви новозаветной — все верующие во главе с основателем Церкви — Господом Иисусом Христом. Противоположность этому Агарь и родившийся от нее по плоти Измаил предизображали синагогу иудейскую, находившуюся под рабством ветхозаветного закона, и более широком смысле — всех не познавших Христа.

Жертвоприношение Исаака (Быт. 22 гл.).

Время последнего (восьмого) Богоявления Аврааму бытописатель указывает неопределенно «И было после сих происшествий». Исаак находился в это время в таком возрасте, что в силах был нести на себе дрова для жертвоприношения. Поэтому можно заключить, что после событий, изложенных в первой половине 21 главы прошло достаточно времени. Одни толковники предполагают, что Исааку было 12 лет, другие — 25, третье — 37. Но в возрасте 12 лет он едва ли мог нести тяжелую связку дров для жертвоприношения; когда Исааку было 37 лет, умерла его мать Сара, о чем повествует после — 23:1. Вероятнейшим представляется мнение, что Исаак шел на заклание в том же возрасте, в котором пострадал Иисус Христос, прообразуемый Исааком, то есть 33 года.

«Земля высокая», куда должен был идти Авраам, в еврейском тексте указывается землей Мориа. По этим именам толковники обыкновенно разумеют ту гору Мориа, на которой впоследствии Соломон построил Иерусалимский храм (2 Книга Паралипоменон 3:1). Некоторые толковники, разумеют под горою Мориа Голгофу, отождествляют место распятия Спасителя с местом жертвоприношения Исаака.

Под ангелом Господним (Евр. «Ангел Иеговы») явившимся Авраамом, толковники разумеют Ангела завета, второе лицо Святой Троицы. Слова, которые произносит явившийся патриарху Ангел, показывает в нем лицо Божественное (12:15-18). Сущность, значение и цель великого испытания Авраама подробно и обстоятельно объясняют Священное Писание и святые отцы и учителя Церкви. Сам бытописатель говорит, что необыкновенным повелением, данным патриархом, Бог — «искушал Авраама» (1 ст.). Конечно, искушение это нужно было не для Бога, Который, как Всеведущий, знал, что патриарх выйдет победителем из предстоящего ему искушения, но для самого Авраама и для всех последующих поколений. По отношению к самому Аврааму настоящее искушение имело свою целью укрепить веру патриарха. Силу и значение глубокой веры Авраама выясняет святой апостол Павел, когда говорит: «верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и имея обетования принес едиnorodного, о котором было сказано: «в Исааке наречется тебе семя». Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит» (Евр. 11:17-19 ст.). «Но, по апостолу Иакову, «Вера без дел мертва», и потому Авраам оправдался от дел «возложив на жертвенник Исаака, сына своего». «Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства» (Иак. 2:20-22).

С другой стороны пример Авраама имел важное значение для всех последующих поколений, которым в великом самоотверженном подвиге патриарха указан достойный подражания пример (14 ст.). На конец искушения, Авраама имел и глубокое преобразовательное значение: в жертве Исаака Господь предуказал великую голгофскую жертву. Подобно тому, как Авраам не пощадил ради Господа сына своего возлюбленного (12 ст.), так Сам Господь «Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим 8:32; Ин. 3:16). По святому апостолу Павлу Авраам при жертвоприношении Исаака думал «что Бог

силен и из мертвых воскресит. Почему и получил Его предзнаменование» (Евр. 11:19), то есть получил его как прообраз воскресения Христа Спасителя, последовавшего после Его искупительной смерти. Поэтому Исаак, приносимый в жертвы, по словам церковной песни — был образом Христовой смерти (тропарь по 6 песни канона, в неделю праотцев). «Авраам же, жряще сына, предвоображал заклание вся Содержащаго» (тропарь по 6 песни канона 20 декабря).

При таком общем преобразовательном значении жертвоприношения, Исаака, по толкованию святых отцов и учителей церкви, и частные обстоятельства, сопровождавшие это событие, имели преобразовательное значение по отношению ко Христу Спасителю. Именно Исаак исходит из дома отца к месту, назначенному Богом для жертвоприношения. Иисусу Христу надлежало выйти из Иерусалима и пострадать в не врат его (Евр. 13:12); Исаак нес на себе древо для жертвы, Христос нес орудие своей смерти — крест. В том обстоятельстве, что вместо Исаака принесен был овен, предуказывало страдание Христа только по человечеству. Его тридневное воскресенье предуказывалось тем, что Исаак вернулся живым на третий день.

Обетование в 15-19 ст. есть заключение всех обетовании, бывших Аврааму, и потому отличается особенною торжественностью. Обетование о семени, через которое все человечество получит благословение, относится к явлению в мир Христа Спасителя, искупившего человечество.

Исав и Иаков (Быт. 25 гл).

Два сына Исаака — Исав и Иаков явились родоначальниками двух народов Идумеев или Эдомитян и Израильтян или Евреев. Не смотря на быстрый рост потомства Исав, младший народ — потомки Иакова — вскоре превзошел своих братьев и поработил их себе. Окончательно подчинены были Идумеи Иоанном Гирканом (за 120 лет до Рождества Христова), который заставил жителей Идумеев принять обрезание, когда, таким образом, Идумеи подчинились Евреям не в политическом только, но и религиозном — нравственном отношении. С этого времени имя Идумеев, как отдельного народа, исчезает из истории.

В высшем духовно-таинственном смысле судьбы потомков Иакова и Исав имели, по толкованию Апостолов, преобразовательное значение. Они предуказывали судьбу двух народов — Иудеев, плотских потомков Исаака и христиан — верующих из всех народов. Исав, которому по первородству принадлежали особые преимущества, прообразовал Евреев, которым, как Богоизбранному народу, принадлежали великие блага, «усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и служение, и обетования», от них произошел по плоти и Искупитель человечества (Рим. 9:4-5); Иаков же был прообразом язычников. Но, не смотря на это, Евреи не наследовали великих благ обетовании, данных отцам их.

Вместо плотского Израиля в Церковь Христову были призваны верующие из всех народов. Это отвержение плотских потомков Авраама и избрание духовного Израиля и предуказано было в обстоятельствах рождения Ревеккою Исав и Иакова. Это избрание одного и отвержение другого, спасение человека вообще, зависит от Божественного предопределения, которое основывается на предвидении и правосудии Господа.

Таинственная лестница (Быт. 28:10-22).

Видение Иаковом таинственной лестницы можно рассматривать, прежде всего, в

ближайшем значении по отношению к самому Иакову и затем в духовном или таинственно-прообразовательном смысле по отношению к Божественному устройению спасения человеческого рода.

По отношению к Иакову, оставившему отеческий дом, окруженному чуждыми народами, идущему в отдаленную землю, таинственное видение показало, что Иаков, не оставлен без покровительства, что Господь бодрствует над одиноким странником, охраняет его через Своих ангелов.

Поэтому Господь ободряет Иакова, обещая ему Свое покровительство во всей его последующей жизни и благополучное возвращение в землю обетованную.

В общем же плане Божественного домостроительства о спасении человечества видения Иакова поясняло и дополняло прежние обетования Искупителя. Оно предуказывало, что несмотря на отпадение человека от Бога, Господь бодрствует над падшим человечеством, что Бог, промышляя о человеке, не видимо посылает на землю ангелов для служения людям, ищущим спасения. (Евр. 1:14), и что в определенное время Сам Господь сойдет на землю. Своим схождением и воплощением в потомстве Авраама, Исаака, Иакова Господь соединит небо с землею, падшее человечество примирит с Богом. Сам Христос Спаситель засвидетельствовал исполнение преобразовательного видения Иакова на себе, когда сказал Нафанаилу, а в лице его всем апостолам «отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1:51), словами этими Спаситель выразил ту мысль, что соединение неба с землею, предуказанное в ведении Иаковом, вполне осуществлялось теперь, с пришествием на землю Сына Человеческого, Второго Лица Святой Троицы. Отсюда лестница указывавшая на пришествие Сына Божия, по толкованию Церкви, прообразовала Матерь Божию Деву Марию, через Которую совершилось воплощение Христа Спасителя. Поэтому Церковь в своих песнопениях прославляет Богородицу, как Лестницу «юже Иаков виде, по ней же сниде Бог, вознеся нас» (тропарь по 3 песни канона в четверг утр 3 гл.).

Лестницею Богородицы, по объяснению Церковных песней, именуется потому, что через Нее «воистину нам Бог споживе схождением Божественным и живот подаде человеку» (тропарь по пятой песни канона в пятницу утр. 6 гл.). Поэтому повествованию о видении Иаковом таинственной лестницы полагается Православною Церковью, как паремийное чтение в Богородичные праздники (вместе с чтениями из книг притч 9:1-11 — о премудрости и пророка Иезекииля 44:1-4 о вратах затворенных).

Обетования, которые изрекает Господь первый раз Иакову, уже неоднократно изречены были его отцу и деду. Это — обетования о наследовании Иаковом и его потомками земли Ханаанской, с многочисленностью его потомства и о благословении через семя патриарха всех народов земли.

Проснувшись, Иаков засвидетельствовал, что Господь показал Свое особенное присутствие на месте бывшего ему видения; с благоговением страхом патриарх сказал, что здесь Дом Божий и врата небесные, то есть здесь Бог особым образом явил свое присутствие подобно тому, как дом (дворец) царя и ворота города (где в древности производился суд), явились обычным местом присутствия царя. Памятником бывшего ему Богоявления Иаков поставил камень служившим ему изголовьем, возлил на него елей, служивший символом милости и благодати Божией, и дал имя этому месту Вефиль, что значит «Дом Божий». По смыслу обета, произнесенного при этом Иаковом, камень, поставленный им должен быть для Него Домом Божиим, то есть местом священным — Храмом. Кроме всего, потому же обету Иакову обещал посвятить Богу десятую часть своего имущества. Можно думать, что десятина, посвящавшаяся под законные времена в скинии в патриархальное время,

употреблялось на деле благотворительности (Втор. 14:28-29).

Содом и Гоморра

(Историко-археологическая заметка А. А. Опорина)

«И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли»

(Бытие 19:24-25). Названия этих городов с незапамятных времен стали символами нечестия и богоотступничества. Даже неверующие люди используют имена этих городов, желая подчеркнуть чью-либо испорченность, но хотя они и используют эти слова, но вера в то, что эти города действительно когда-то существовали, у них отсутствует. Но история утверждает противное их мнению, подтверждая Библию.

Асфальтовое или Мертвое море

Вид Мертвого моря оставляют удручающее впечатление. По его берегу видны выброшенные на сушу рыбы, случайно попавшие сюда из Иордана и тотчас же погибшие в море. Лишь порой стаи птиц пролетают над ним, спеша побыстрее покинуть это мрачное место. Древние путешественники уверяли даже, что в те времена испарения, исходящие от моря, были ядовиты. Глядя на все это, пожалуй, любому вспомнится библейская история о гибели двух городов. Первое упоминание в Библии об этих городах мы находим в 13 главе книги Бытие, где рассказано о том, что Авраам и его племянник Лот, вследствие того, что «непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе», решили разделиться. «Лот возвел очи свои, и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде, нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень... и избрал себе Лот всю окрестность иорданскую... Авраам стал жить на земле Ханаанской». Несмотря на поистине благодатный климат, «жители же Содомские были злы и весьма грешны перед Господом». Лот избрал именно это место, прельстясь его красотой и богатством земли его, невзирая на пагубное окружение, которое, несомненно, стало оказывать отрицательное влияние на его родных.

Так часто и мы в своем выборе отдаем предпочтение материальному, а не духовному, ввергая себя тем самым в гибельную суету и забывая прекрасный совет, который каждому из нас дал Иисус Христос: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». Но Лот поступил по велению своих очей, и мы знаем трагическую развязку этого, когда из всех многочисленных спутников его, вошедших с ним в эту землю, спаслось всего три человека: сам Лот и две его дочери. Интересно отметить так же и то, что первая битва, описанная в Библии в книге Бытие — в 14 главе, произошла в долине Сиддим, то есть на месте теперешнего Мертвого моря. Итак, согласно Библии, около 2000 года до Р. Хр. города Содом и Гоморра, а также лежавшие вблизи них Ацма, Севоим и Цоар, были уничтожены серным дождем.

Серный дождь

Сегодня Мертвое море представляет собой водную котловину около 16 километров в ширину, 65 — в длину, и около трехсот метров в глубину. В водах моря не водятся живые существа, а те из них, как мы уже говорили, которые случайно попадают туда, немедленно погибают, водоросли также не растут в этих водах — и все это вследствие огромнейшей концентрации соли, серы и асфальта (названного в книге Бытие смолой).

На поверхности моря, воды которого прозрачны, всегда плавают огромные пятна асфальта — маслянистого, черного цвета вещества, который в древности использовался для осмоления судов или вместо извести при строительных работах. Этот асфальт или смола обладает большой горючестью, и особенно во время землетрясений он буквально застилает поверхность моря. Концентрация серы также в нем удивительно велика, достигая во многих местах до 45 метров, залежи ее разбросаны по берегам; сочетание и взаимодействие указанных веществ способно произвести огромной силы взрыв. Ученые не могут объяснить такого громадного скопления этих веществ, как только основываясь на библейской истории. Дождь из серы, смолы и огня действительно пролился над этим местом, превратив благодатные оазисы в мертвый край. На юге Мертвого моря, которое греки называют Асфальтовым, а арабы — Лотовым, стоят соляные столбы, один из которых принадлежит жене Лота. Пожалев об оставленном в городе доме, она забыла о Боге и Его спасающей милости и с грустью посмотрела на город, отвратив лицо от Всемогущего, и превратилась в соляной столб. В этом большой урок и для нас, чтобы мы в любых жизненных обстоятельствах не отрывали взора веры от Иисуса Христа, не придавая значения земным преходящим ценностям, которые способны увлечь нас на путь, конец которого являет смерть.

В 1924 году археологи В. Албрайт и М. Кайл, проводя раскопки, доказали, что первоначально эта местность имела прекрасный климат и богатейшую растительность. Они также раскопали вблизи моря остатки некогда многочисленного поселения и установили, что жизнь в нем резко оборвалась около 2000 года до Р. Хр. вследствие страшной природной катастрофы, что полностью согласуется с библейскими фактами. Мертвое море с залежами серы, смолы и соли, следами страшного дождя является грозным предостережением для всех, являя собой пример того, к чему приводит отступничество от Бога. Оно также образно указывает на судьбу грешного мира, который постигнет та же участь, при Втором пришествии Иисуса Христа. Но подобно тому, как в древности Бог вывел Лота из обреченных на гибель городов, так Он выведет всех своих верных детей, дав им в наследие очищенную от греха Новую Землю.

Книга Исход

Вторая книга Моисея в Священном Писании называется начальными словами «Елле—Шемот» — «сии суть имена», т. е. имена сынов Израилевых, которые при Иосифе переселились в Египет. Греческое же название этой книги — «Исход», так как она повествует, главным образом, о последующем исходе израильтян из Египта при пророке Моисее.

Достоверность этого события подтверждается древними свидетельствами и новейшими изысканиями и открытиями в Египте. Период времени, о котором повествует книга Исход, исчисляется несколькими сотнями лет от смерти Иосифа до рождения Моисея. Моисей вывел народ израильский из Египта на 80-ом году от рождения. Затем в следующем году им устроена Скиния откровения (палатка, служившая в качестве переносного храма), чем и оканчивается книга Исход.

Здесь уместно сообщить некоторые исторические данные, относящиеся к книге Исход.

Иосиф был продан своими братьями в Египет, когда там царствовала династия Гиксов или пастухов (около 2000 лет до Р. Хр.). Египет был на высокой ступени процветания и могущества. Фараоном тогда был, вероятно, Апофис. Он возвысил Иосифа, спасшего египтян от голода и оказал высокое благоволение ему и его семье. Но национальные египетские князья объединились в Фивах и постепенно изгнали Гиксов. Потом на царство вступила 18-я династия фараонов Амосиса 1-го. Новые правители переменили отношение к евреям. Начались притеснения, перешедшие потом в тяжкую неволю. Новые фараоны, поработив евреев и принуждая их, как рабов, строить города, в то же время опасались, что евреи объединятся с пограничными кочевыми племенами и захватят власть в Египте. Исход евреев из Египта приходится на период 1500 — 1600 лет до Р. Хр. Вероятно тогда царствовал фараон Тотмес IV-й.

Книга Исход написана Моисеем в Аравийской пустыне (Синайский полуостров) по принятии от Бога религиозных и гражданских законов. Писалась она по мере получения Моисеем Божественных откровений.

Книга Исход имеет две части — историческую и законодательную. В исторической части описывается страдание народа Божия в египетском рабстве (гл. 1). Затем рассказывается о путях Промысла Божия в жизни Моисея, призванного Господом для спасения еврейского народа (гл. 2-4). Далее книга Исход повествует о том, как Господь готовил евреев к освобождению от рабства (гл. 5-11), рассказывает об исходе евреев из Египта, об их странствии по пустыне до Синайской горы (12-18).

В законодательной части дается общая установка Синайского законодательства (гл. 19), а так же свод религиозных и гражданских законов, скрепленный вступлением евреев в завет (союз) с Богом (гл. 20-25). Далее идет свод церковно—богослужебных законов — об устройстве скинии и священства (гл. 25-31). Несмотря на прошедшие с тех пор тысячелетия, религиозные и нравственные законы книги Исход и по сей день не утратили своей силы. Напротив, Господь Иисус Христос в Своей Нагорной проповеди учил нас понимать их глубже и полнее. Обрядовые же и гражданские законы книги Исход и других книг Моисея в новозаветное время потеряли свое обязательное значение и отменены Апостолами на соборе в Иерусалиме (см. 15-гл. «Деяний св. Апостолов»).

Значение книги

Второй книгой Моисеевой сохраняется на вечные времена память о таком великом событии, как исход из Египта. Значение этого события усматривается из того, что в память его, по Божию повелению, установлен был праздник Пасхи, самый великий из праздников еврейских, сопровождавшийся по закону — такими обрядами, которые наглядно должны были говорить евреям о значении празднуемого события; оно показало человечеству благодать Господа в Его промыслении об избранном народе, Его любовь и верность Своим обетованием. В особенности же должен был увековечен закон, данный на Синае, который лег в основу церковной, общественной и семейной жизни евреев. Закон этот, скрепленный установлением Завета, поставившего еврейский народ в отношении к Богу, как Отцу своему несравним не с какими законами древности по чистоте предписываемой им нравственности, по мудрости, простоте, достоинству и силе.

Не менее высокое и важное значение книга Исход имеет и для нас. Правда, в этой книге нет прямых обетований и пророчеств о Спасителе мира, какие есть в книге Бытия, но зато вся ее историческая часть имеет преобразовательное значение, так что слова святого апостола

Павла о том, что закон был «сенью» грядущих благ (то есть тению спасения во Христе — Евр. 10:11), относятся и к событиям, описанным в книге Исход.

Прообразы Иисуса Христа в книге Исход

Рабство евреев в Египте по толкованию святоотеческому, есть прообраз рабства диаволу, в котором прибывало человечество вне Церкви Христовой, поэтому приступающие к таинству крещения отрекаются от диавола.

Моисей имел преобразовательное значение по отношению к Спасителю, о чем говорит апостол Павел в послании к Евреям (3:2-7).

Агнец пасхальный, которого вкушали евреи не сокрушая костей его и кровь которого, помазанная на дверях домов еврейских спасала первенцев их от избиения, есть прообраз Спасителя, Которого св. Иоанн Креститель назвал Агнцем Которого избавляет нас от греха и смерти (1 Кор. 5:7-8; 1 Петр. 1:19). Евангелист Иоанн, сказав о прободении ребра распятого Господа и не сокрушении голени Его, приводит слова книги Исход о не сокрушении костей пасхального агнца, как пророчество об этом событии (Ин. 19:36).

Исход евреев из Египта евангелист Матфей называет пророчеством о возвращении Младенца Иисуса из Египта (Мф. 2:15).

Переход евреев через Чермное море св. отцы называют прообразом нашего крещения (ср. 1 Кор. 10:1-4).

Манна есть прообраз Тела и Крови Христовой — подлинно небесной пищи (Ин. 6:48; Апок. 2:17).

Дерево, усладившее горькие воды Мерры, есть прообраз Креста Христова (см. синаксарь крестопоклонной недели).

Вода из камня — прообраз благодати Святого Духа, ниспосланного Христом (ср. Ин. 7:38-39).

Кровь, возлитая Моисеем на крышку ковчега, как знамение завета — прообраз Христовой Крови Нового Завета.

Скиния, устроенная Моисеем — прообраз Церкви Христовой, исполненной благодати и истины (Евр. 8:5-11), устройство самих храмов христианских напоминает устройство ветхозаветной скинии.

Законодательство Синайское имеет преобразовательное значение к событию Сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы, бывшему началом Церкви новозаветной; сам Моисей — законодатель, в Евангелии от Иоанна сопоставляется с Христом, Законоположником Нового Завета (Ин. 1:17).

Что же касается самих законов, данных на Синае, то нужно заметить, что заповеди десятисловия, по учению Самого Господа, также обязательно для нас, как и для евреев (Мф. 5:17). Даже гражданские законы, данные на Синае, имели глубокое поучительное значение для последующих времен (как например, законы о бедных, о великодушии к врагам и т. п.).

Богослужбное употребление книги Исход

В богослужении книга Исход имеет широкое употребление. На первое место следует поставить песнь Моисея по переходе евреев через Чермное море (гл. 15), которая послужила основной частью для первой книги канона утреннего богослужения Православной Церкви.

В качестве же паремий из книги Исход читаются:

1 и 2 главы (о рабстве евреев в Египте, рождении, воспитании, о бегстве Моисея) — на вечернях в первые три дня Страстной седмицы;

2:5-10 (о спасении младенца Моисея из воды) — 5-го января, 3:1-8 (о явлении Бога Моисею в купине (25-го марта));

4:15-29 (о встрече Моисея с Аароном перед отправлением в Египет и явлении их перед израильтянами в Египте) — 5-го января;

12:1-11 (об установлении Пасхи) — на вечерни Великой субботы;

15:22-27; 16, 1 (об услаждении деревом горьких вод Мерры) — 5-го января и в праздник Честному Кресту;

19:10-19 (о приготовлении евреев к вступлению в завет с Богом перед Синайским законодательством) — на вечерне в Великий четверг;

24:12-18 (о новом воззвании Моисея на гору Синай для принятия законов) — 6-го августа и в праздники Господние;

33:13-23 (о ходатайстве Моисея за народ и просьбе его явить ему славу Божию) — на вечерне Великой пятницы и 6-го августа;

34:1-35 (о явлении славы Божией Моисею, восстановлении Завета и лучезарной славе Моисея) — 21-го ноября.

Книги Левит и Числа

Третья книга Моисеева озаглавлена в ветхозаветные времена начальным словом «Ваййкра», что значит «и воззвал», т. е. и воззвал Бог Моисея из скинии к принятию левитских законов. Греческое же название этой книги — «Книга Левит», — так как она содержит свод законов о служении потомков Левия (одного из сыновей Иакова) в ветхозаветном храме.

В книге Левит изложен чин ветхозаветного богослужения, состоявший из различных жертвоприношений; описывается учреждение самого священнического чина, чрез посвящение Аарона и его сыновей; даны законы и правила служения в храме.

Четвертая книга Моисеева в ветхозаветные времена была озаглавлена начальным словом — «Вайедавер» — «и сказал», т. е. сказал Господь Моисею об исчислении народа израильского. Греки называли эту книгу словом «Числа», так как она начинается исчислением еврейского народа.

Кроме исторического повествования о странствовании евреев в пустыне, книга «Чисел» содержит много законов — частично новых, частично уже известных из книг Исход и Левит, но повторенных ввиду необходимости. Эти законы и обряды утратили свое значение в новозаветное время. Как объясняет ап. Павел в послании к Евреям, ветхозаветные жертвы были прообразом искупительной жертвы на Голгофе Господа нашего Иисуса Христа. Об этом писал также пророк Исайя в 54-й главе. Священнические одежды, жертвенник, семисвечник и другие принадлежности ветхозаветного храма, сделанные по откровению Моисею на горе Синай и в соответствии с небесным богослужением, в несколько измененном виде эти предметы применяются на наших богослужениях.

Значение книги Левит

Все изложенное в книге Левит законы по достоинству своему недостижимо высоко стоят перед законами других древних народов, показывая свое божественное происхождение. Многочисленные предписания обрядового закона Моисеева не обладают безусловным

значением для всех времен, в противоположность закону нравственному, но в свое время и по отношению к народу еврейскому они имели важный воспитательный смысл.

Поддерживание телесной чистоты обращало мысль к чистоте духовной. С другой стороны эти обрядовые законы направлены были к тому, чтобы положить резкую границу между народом Божиим и народами языческими и тем предохранить Израиля от языческих пороков и суеверий.

В основе всех ветхозаветных законов лежит мысль о святости Бога и греховности человека, о необходимости очищения грехов, о невозможности достигнуть этого силами самого человека и необходимости Божественного искупления. Таким образом, эти обрядовые законы обращали мысль к Искупителю, в Котором Одном только находят свое объяснение все богоустановленные жертвы, ибо невозможно, как говорит святой апостол Павел, чтобы кровь тельца и козлов сама по себе очищала грехи (Евр. 10:4). Словом, все говорило евреям о преобразовательном-мессианском значении этих обрядов, как это разъясняет апостол в своем Послании к евреям.

Богослужбное употребление книги Левит

12:1-8 (об очищении нечистот рождения) — в качестве паримии в день Сретения Господня (2 февраля).

26:3-23 (об обетованиях за исполнение и угрозах за нарушение законов Божиих) — в качестве паримии 1-го сентября — в день церковного новолетия.

Ветхозаветное священство (Исх. 28-29; Лев. 8).

Ветхозаветное священство имело три степени: левитскую, священническую и первосвященническую. Помазание мира и особую одежду имели только последние две степени.

Левиты. Левитами были потомки Левия, за исключением фамилии Аароновой, членом которой принадлежало священническое достоинство. Левиты охраняли здание скинии, ее принадлежности, наблюдали за чистотой и порядком во дворе. Они же переносили на себе все части скинии и богослужбную утварь во время странствования по пустыне Аравийской. Помогали священникам во время жертвоприношений, подавали воду, приносили дрова и т. п. После построения храма они были исполнителями богослужбных гимнов-псалмов посредством пения и игры на музыкальных инструментах.

Священники. Священниками были сыновья и дальнейшие прямые потомки Аарона. Они приносили жертвы, поддерживали священный огонь на жертвеннике всесожжения, следили за горением светильника в скинии, воскуряли фимиам на алтаре кадильном, приготавливали и через неделю потребляли хлебы предложения. Они созывали народ ко входу скинии и к снятию станов звуками священных серебряных труб и ими же объявляли военную тревогу. Им же принадлежало исполнение обрядов очищения после проказы и других нечистот, на них возлагались учительство народа в законе Божием и судебные обязанности.

К одежде священника относились: «надраги льняны» (нижнее платье), которое покрывало служителя скинии от бедер до голеней (Исх. 28:42-43); хитон или «подир» (Лев. 8:7), иначе — «срачица» — длинная льняная одежда с рукавами (Исх. 29:5); пояс узорчатой работы, стягивающий хитон для удобства при священнодействии; «кидар» (особенная головная повязка из виссона — Исх. 28:40).

Первосвященник. Звание первосвященника принадлежало Аарону, а после его смерти — его старшим потомкам по прямой линии, переходя от отца к сыну. Все священнические обязанности относились к первосвященнику, но он являлся и распорядителем богослужения; особенное его преимущество состояло в том, что он имел право однажды в год входить в Святое Святых (в день очищения) и кропить кровию над очистилищем (крышкой) ковчега завета.

Первосвященнику были усвоены, сверху священнических, следующие одежды: «верхняя риза» — голубая цельнотканая одежда без рукавов, с золотыми звонницами; на эту ризу надевался «эфод» — короткая одежда, до чресл, из виссона и трехцветной шерсти с золотыми нитями. Одежда состояла из двух половин, опоясанных на груди и скрепленных на плечах золотыми застежками, в которых вставлены были два камня оникса с вырезанными на них именами колен Израилевых; на грудь первосвященника, прикрепляясь к эфоду золотыми цепочками и кольцами, возлагался «наперсник» или «слово судное» — квадратная ткань, украшенная четырьмя рядами (по 3 в каждом) драгоценных камней с именами 12-ти колен Израиля (Исх. 28:15-29); на наперсник возлагался «урим и туммим», что значит «светы и совершенства» (слав, «явление и истина»), устройство которого не указывается в библейском тексте (Исх. 28:30; Лев. 8:8). Несомненно, однако, что урим и туммим составляли самую важную принадлежность первосвященнического одеяния; при наличии его первосвященник вопрошал и Господь открывал ему Свою волю (1 Цар. 30:7-8); эфод на чреслах стягивался поясом из трехцветной шерсти и виссона с золотыми нитями (Исх. 28:8); на голову одевался «кидар» (род митры) с прикрепленной спереди полированной дощечкой из чистого золота с надписью на ней: «Святыня Господня».

Посвящение священника сопровождалось обрядами омовения, облачения и помазания миром, трех жертвоприношений (о грехе, всесожжения и посвящения) и священного пира из жертвенного мяса. Обряды посвящения повторялись в течении семи суток (1 раз) при постоянном пребывании посвящаемых во дворе скинии.

Прообразы Иисуса Христа в книге Числ

– Расцветший и принесший плод жезл Аарона (17:8), предизображает таинственное рождение Иисуса Христа от безвестной Девы Марии.

– В жертве рыжей юницы (телицы), пепел которой полагается в очистительной вое (19:1-22), святой апостол Павел видит указание на голгофскую жертву во оставление грехов всего мира (Евр. 9:13-14; 13:11-13).

– Медный змий, воздвигнутый Моисеем в пустыне для исцеления верующих евреев (21:6-9), предизображал спасительное распятие Господа, о чем Он Сам сказал в беседе с Никодимом: «Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:14-15).

– Прямое пророчество об Иисусе Христе изречено Валаамом, волхвом из-за Ефрата, призванный моавитским царем Валаком проклясть израильтян, чтобы отнять у них непобедимость, но по Божию повелению и внушению, благословившему их и предсказавшему славную будущность богоизбранному народу, Валаам в числе прочих пророчеств сказал: «Вижу Его, но не ныне; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и возстает жезл от Израиля. Разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых» (24:17). Под сынами Сифа, праотца Ноева, разумеется весь род человеческий; победитель (в

Богослужбное употребление книги Числ

В качестве паримийных чтений из книги Числ употребляются: 11:16-29 (об избрании Моисеем 70 старейшин в помощь себе и их пророчествовании действием Святого Духа, в день Пятидесятницы, когда празднуется сошествие Святого Духа на апостолов. 24:2-18 (пророчество Валаама о звезде от Иакова) на вечерне навечерия Рождества Христова.

Второзаконие

Пятая книга Моисеева была озаглавлена в ветхозаветное время начальными словами «Елле—гаддебарим» — «сии суть слова»; в греческой же Библии называется по содержанию своему «Второзаконием», так как вкратце повторяет свод ветхозаветных законов. Кроме того, эта книга дополняет новыми подробностями события, о которых рассказывалось в предыдущих книгах.

В первой главе Второзакония рассказывается о том, как Моисей начал разъяснять закон Божий в земле Моавитской, по ту сторону Иордана, на равнине против Суфа, на расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, в первый день одиннадцатого месяца в сороковом году после исхода евреев из Египта.

Поскольку к концу жизни Моисея почти никого не оставалось в живых из людей, которые слышали закон Божий на Синае, и в землю обетованную должно было вступить уже новое поколение, родившееся в пустыне, то Моисей, заботясь о сохранении истинного богопочитания в израильском народе, перед своей смертью решил собрать закон Божий в отдельной книге. В этой книге Моисей обещаниями благ и угрозами наказаний хотел как можно глубже запечатлеть в сердцах нового израильского поколения решимость идти по пути служения Богу.

Книга Второзакония содержит краткое повторение истории странствования евреев от горы Синай до реки Иордан (гл. 1-3). Далее содержит призыв к соблюдению закона Божия, подкрепляемый напоминаниями о наказании отступников (гл. 4-11). Затем идут более подробные повторения тех законов Иеговы, к соблюдению которых Моисей звал Израильский народ (гл. 12-26). В конце описываются последние распоряжения Моисея для утверждения закона Божия в Израильском народе (гл. 27-30), дается завещание Моисея и описывается его кончина (гл. 31-34).

Богослужбное употребление книги Второзаконие

В качестве паримийных чтений из книги Второзаконие берутся: 1:8-17, 10:1-5 (об избрании Моисеем помощников себе для управления народом) — в неделю Св. отец и 1 января — в день памяти св. Василия Великого.

4:6-15 (увещание Моисея о соблюдении Синайского законодательства), 5:1-26 и 6:3-18 (о величественных обстоятельствах синайского законодательства и об обязанностях исполнять со страхом заповеди Божией) — в день 16 августа. 10:14-22 (об избрании и отделении еврейского народа из среды других народов) — в неделю Св. Отец и 30 января — день памяти трех Святителей. Обличительная песнь Моисея (32:1-43) является основой содержания второй песни великопостных канонов.

Заповедь о любви к Богу (Втор. 6).

В предыдущей главе повествуется о том, что Моисей, вспоминая завет Израиля с Богом при Синае, повторил заповеди десятисловия (6-21 ст.).

Из этих заповедей Моисей останавливается на первых, указывающих на Любовь к Богу. Их должен непрестанно памятовать Израиль, ибо по вступлении в землю обетования будут многие искушения к забвению Истинного Бога в следствии соприкосновения с язычниками — хананеями. Это увещание и составляет содержание VI-й главы.

«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш Един есть. И люби Господа, Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (6:4-5), — так говорит Моисей, увещая помнить благодеяния и повеления Божия.

Когда законник, искушая Спасителя, спросил Его: «Какая наибольшая заповедь в законе?» Господь напомнил ему рассматриваемое место Второзакония: «Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22:36-37). Но любовь к Богу неотделима от любви к ближнему (1 Ин. 4:20), и Господь в ответе законнику продолжает: «Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Заповедь о любви к ближнему также приведена Господом из Священного Писания Ветхого Завета (Лев. 19:18). Эти заповеди две, явившиеся основой десятисловия, проникают весь Ветхий Завет. «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» — добавил Спаситель. Они являются и основой Нового, чем наглядно подтверждается связь обоих Заветов.

О лжепророках (Втор. 13:1-5).

Если среди Израиля появится ложный пророк или сновидец и будет совершать знамения и чудеса (демонским действием по Божию попущению, как поясняют Св. Отцы), совращая при этом народ к служению Господь испытывает (слав, «искушает») только приверженность и любовь к Себе народа (1-3 ст). Израиль должен предавать смерти подобных ложных пророков (4-5). Если совратителем и идолопоклонство явится даже ближайший родственник, то израильтянин, поборов чувство родственной любви, должен донести на совратителя; последний должен быть побит камнями и доноситель должен первым бросить в него камень (6-11). Если совратиться в идолопоклонство целый город, то Израиль, произнеся над ним обет с заклятием, должен разрушить самый город и истребить все находящееся в нем (12-18 ст.).

Ветхозаветный закон о лжепророках предостерегает нас от уклонения в том или ином виде суеверия (приметы, гадания и т. п.), указывает на необходимость сохранения чистоты религиозной истины.

О ложных пророках и ложных знамениях и чудесах Христос говорит: «Тогда если кто скажет вам: «вот здесь Христос», или «там», — не верьте» Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:23-24).

И тогда, как и в ветхозаветные времена, эти ложные знамения и чудеса будут испытанием истинности веры и любви к Богу (2 Фес. 2:12).

Различные законы (Втор. 21).

Эта глава книги Второзакония должна быть отмечена как излагающая некоторые обряды, имеющие связь с событиями евангельской истории.

Так, в частности, в ст. 1-9 излагается закон о неизвестно кем убитом человеке. Если будет найден труп его, то старейшины ближайшего города должны привести в дикую, неразработанную и незасеянную долину телицу, на которой доселе не работали, и с помощью священников заколоть ее здесь. Затем над головою телицы они смывают руки в знак непричастности к совершенному преступлению и просят Бога о невменении народу греха политой крови человеческой.

Ко времени Христа Спасителя, подобный обычай, возможно, существовал у римлян, потому что Пилат, чтобы засвидетельствовать свою невиновность в убиении Иисуса Христа «умыл руки перед народом» (Мф. 27:24).

Указанный в 21:1-8 Закон Моисея был направлен к тому, чтобы внушить уважение к человеческой жизни в страх ко греху убийства. Но ожесточение евреев явилось причиной того, что этот закон стал основанием их осуждения. В ослеплении злобою к ненавистному Праведнику, они ответили Пилату; «Кровь Его на нас и на чадах наших» (Мф. 28,25).

Другой закон, излагаемый в ст. 22-23 рассматриваемой главы, говорит о погребении казненных и также имеет отношение к искупительному подвигу Христа Спасителя. По смыслу этого закона, тела повешенных преступников должны быть погребены в день казни и не оставаться на ночь, дабы не осквернялась ими земля обетованная, ибо проклят перед Богом всяк повешенный на дереве. Поэтому и Господь наш Иисус Христос, искупая человека от законной клятвы, Сам был «по нас клятва» (Гал. 3:13) и повешен на древе крестном, приняв на Себя грехи мира.

Наставления Моисея Израилю и Иисусу Навину (Втор. 31).

Моисей объявил народу, что по преклонности лет и Господнему определению, он слагает с себя звание вождя израильского. Но при этом Господь, по словам Моисея, не оставит народ Своей помощью, под предводительством Иисуса Навина Израиль вступает в землю обетования и истребит своих врагов, как были истреблены аморрейские цари Сигон и Ог (1-5). Поэтому, обращаясь к народу, Моисей увещает его быть мужественным и не страшиться предстоящих столкновений с врагами (6). Затем перед лицом всего народа, обратившись к будущему вождю Иисусу Навину, Моисей убеждает его быть мужественным и не страшиться предстоящих столкновений с врагами (6). Затем перед лицом всего народа, обратившись к будущему вождю Иисусу Навину, Моисей убеждает его быть твердым и мужественным в надежде на Господа, при помощи Которого он войдет в землю обетования и разделит ее народу на уделы (7-8).

Написав далее в книгу свои речи, Моисей передал ее священникам и старейшинам, заповедав, чтобы они читали эту книгу каждый субботний год (слав, «лето оставления») в праздник Кущей перед народом, когда весь Израиль будет являться к указанному Самим Господом месту законного богослужения. Это чтение закона должно научить народ бояться Господа и исполнять Его заповеди (9-13).

После этого Господь, призвавши Моисея вместе с Иисусом Навином перед двери скинии сновидения и явившись здесь в столпе облачном, открыл Моисею, что Израиль после его смерти, оставив истинного Бога, обратится к идолам и за это наказан будет многими бедствиями (14-18), В обличение этого будущего отступления Израиля Господь повелевает Моисею написать особую обличительную песнь и научить ей весь народ (19-20),

Обратившись же к Иисусу Навину, Господь заповедал ему мужество, обещал Свою помощь и покровительство (22-23). После этого Моисей, закончив книгу закона, заповедал священникам хранить ее по правую сторону ковчега (24-27). Затем Моисей собрал старейшин колен, судей и надзирателей (слав. «книговодителей») и вслух всего собрания изрек открытую ему Господом обличительную песнь (28-30).

Смерть Моисея (Втор. 34).

Перед смертью Моисей взошел с равнин Моавитских на вершину горы Нево (ел. «Навав») — Фасги. Показав ему отсюда землю обетования, Господь сказал, что Моисей может только видеть эту землю, но не может войти в нее. После этого Моисей скончался и был погребен близ Бефегора (слав. «дому Фогорова»), но место его погребения оставалось неизвестным.

Косвенным ответом на вопрос, почему место погребения Моисея осталось неизвестным, служит указание святого апостола Иуды на спор архангела Михаила с дьяволом (о Моисееве телеси», Иуд. 1:9). Св. отцы и учителя Церкви понимают это указание в том смысле, что дьявол, зная склонность евреев к идолопоклонству, желал устроить Моисею пышное погребение, чтобы могила величайшего из ветхозаветных пророков была известна народу. С течением времени евреи могли обоготворить Моисея, сделать его могилу местом идольского поклонения. Архангел же Михаил, хранитель народа еврейского, именем Господа запретил дьяволу открывать место погребения Моисея.

Заключение о Пятикнижии

Во времена Моисея ветхозаветная Церковь получила полное и окончательное устройство в отношении веры и нравственности богослужения и порядок управления.

Для утверждения учения о вере и нравственности Господь дал писанный закон, в котором изложил Свою волю о правилах жизни ветхозаветного человека. Основа этого Закона — заповеди десятисловия, призывающие о любви к Богу и ближнему.

Богослужение было приурочено к одному месту, так как только при скинии можно было приносить жертвы, дары, собираться для общей молитвы. Господь через Моисея указал подобно законы богослужебные и связанные с ними — обрядовые.

Законы богослужебные определяли место (скиния), лица (левиты, священники), времена (утро и вечер каждого дня, праздники и т. п.) и действия (жертвоприношения), связанные с богослужением.

Законы обрядовые имели целью внести освящение во всю жизнь ветхозаветного человека и всем проявлением ее сообщать богослужебный характер.

Порядок управления во времена подзаконные имел особые черты, придающие ему божественный характер. Этот период управления в жизни подзаконного человечества называется обычно теократией (богоправление), потому что верховным правителем народа был Сам Иегова и от Него шли законы не только религиозные, но и гражданские.

Видимым же представителем верховной власти гражданской был вождь (впоследствии — судья) с помощниками из народа. В области духовной власти видным представителем был первосвященник, с помощниками — священниками и левитами.

При глубоком изучении Ветхого Завета нельзя не поражаться единством мысли и дальновидностью законов гражданских. В книгах Моисеевых заключается божественное

откровение для народа, который должен был хранить божественную истину для просвещения и приуготовления всех к пришествию Мессии-Спасителя.

Действительно, **центральной идеей** как Пятикнижия и, как увидим, остальных Ветхозаветных Писаний, идеей, вокруг которой сосредоточиваются все остальные, является учение о **Мессии**, Иисусе Христе, Сыне Божиим.

Как предмет чаяний Ветхого Завета, как альфа и омега всего Нового Завета, Иисус Христос, по слову апостола, явился тем краеугольным камнем, на основе которого, при посредстве апостолов и пророков, было заложено и совершено здание нашего спасения (Ефес. 2:20). Иисус Христос — предмет обоих Заветов: Ветхого — как Его ожидание, Нового — как исполнение этого ожидания, обоих же вместе — как единая, внутренняя связь. Вот почему, обличая неверие и жестокосердие еврейских книжников и фарисеев, Господь наш Иисус Христос неоднократно ссылался на свидетельство о Нем *«закона и пророков»* т. е., вообще ветхозаветных св. писаний:

«Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную: а они свидетельствуют о Мне

(Ион. 5:39)...

Ибо если бы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он написал о Мне»

(Лук. 5:46), — говорил Господь иудейским законникам.

Еще яснее и подробнее раскрывал эту истину Господь Своим ученикам, явившись им по воскресении, как свидетельствует ев. Лука:

«И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании...И сказал им: вот то, о чем Я говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах»

(Лук. 24:27,44).

Кроме такого общего заявления, Господь указывает нередко и частные случаи ветхозаветных образов и пророчеств, имевших отношение к Его жизни, учению, крестным страданиям и смерти. Так, напр., он отмечает преобразовательное значение медного змея, повешенного Моисеем в пустыне (Ио.3:14), указывает на исполнение пророчества Исаяи о *«лете Господнем благоприятном»* (Лук. 4:17-21; Ис. 61:1-2), говорит об осуществлении всех древних пророчеств, касавшихся Его искупительной жертвы (Мф. 26:54, Лук. 22:37) и даже на самом кресте, перед Своей искупительной смертью восклицает: *«Совершилось!»* (Ио. 19:30), указывая, что исполнилось всё то, что *«многokrатно и многообразно было говорено через пророков»* (Евр. 1:1).

3. Исторические Книги

Содержание:

Краткий обзор исторических книг Библии. Значение ветхозаветных пророков. Книга Иисуса Навина. Верою пал Иерихон. Книга Судей. Книги Царств. Иерусалимский храм. Книга Ездры. Книга Неемии. Книга Есфирь. Книга Иудифь. Маккавейские книги. Последние годы до пришествия Спасителя. Хронология.

Краткий обзор исторических книг Библии

Исторические книги Ветхого Завета охватывают жизнь еврейского народа со времени его вступления в Обетованную Землю при Иисусе Навине (1451 лет до Р. Х.) до периода Маккавеев (150 лет до Р. Х.). В частности, книги Иисуса Навина и Судей охватывают ранний период жизни еврейского народа, когда еврейские племена, населявшие Обетованную землю, еще не были объединены в одно государство, но жили более или менее обособлено друг от друга. Книги Царств и книги Паралипоменон охватывают монархический период в жизни еврейского народа, длившийся около пятисот лет. Заканчивается этот период падением Иудейского царства и вавилонским пленением, за 586 лет до Р. Х. Книги Ездры, Неемии, Иудифь, Есфирь повествуют о событиях после вавилонского плена и о восстановлении Иерусалима. Наконец, Маккавейские книги охватывают последний период ветхозаветной истории еврейского народа во времена его борьбы за независимость, за несколько столетий до Р. Х.

На протяжении своей многовековой истории еврейский народ прошел через многие фазы политического и духовного развития. Бог избрал еврейский народ, чтобы через него принести спасение всем народам земли. По планам Божиим, из среды еврейского народа должен был произойти Спаситель мира — Христос, а также первые граждане Царства Божия и распространители христианской веры. Посылаемые Богом ветхозаветные пророки подготавливали духовную почву в еврейском народе для создания Царства Божия среди людей. Путь духовного развития еврейского народа не шел гладко, он имел периоды духовного подъема и расцвета, чередующиеся с периодами религиозного охлаждения и даже отступления.

Конечно, далеко не все, записанное в священных книгах, имеет для нас одинаковое значение. Читая ветхозаветную историю, нельзя забывать, что в ней описано **дохристианское** время. Высокие христианские принципы любви к врагам, всепрощения и воздержания были неизвестны и фактически недоступны людям в то далекое доблгодатное время. Евреи жили в окружении агрессивных языческих народов — хананеев, моавитян, эдомлян, аммонитян, филистимлян, потом — сирийцев, ассирийцев, вавилонян и других, которые своими суеверными верованиями и грубыми языческими обычаями тянули евреев по духовной плоскости вниз. Учиться доброму было не у кого. Получив малейшую возможность, эти язычники беспощадно поработали и угнетали евреев. Борьба за сохранение чистоты веры и за физическое существование проходит через всю историю еврейского народа. Чтобы правильно понять эту историю, ее надо читать в контексте нравов и обычаев того времени. В исторических книгах Библии ценны правдивость и объективность этой Священной книги. Она не идеализирует людей или события, но всему дает строгую и нелицеприятную оценку — даже великим национальным героям — и поэтому помогает читателю учиться, как на положительных, так и на отрицательных примерах: что нужно делать и чего следует

избегать.

Но, несмотря на неблагоприятные внешние условия, многие сыны еврейского народа достигали большой духовной высоты и на все времена оставили примеры, достойные подражания. И хотя евреи порой грешили не меньше соседних языческих народов, однако они **умели и искренне каяться**. За эти их свойства, думается, они удостоились Божьего избрания. Им, по Евангельскому слову, **много было дано и поэтому часто с них много и спрашивалось**.

Исторические книги Библии ценны еще тем, что они наглядно показывают, что не слепой случай, но **Бог направляет и решает судьбу каждого человека и каждой нации**. Библия приводит яркие примеры промысла Божия, показывая, как Он возвышает и награждает праведников за их добродетель, милует кающихся грешников, и одновременно, как праведный Судья, наказывает упорных беззаконников. В конкретных жизненных событиях Библии читатель видит свойства Великого Бога, Которого милость неисчерпаема, мудрость непостижима, сила бесконечна, правосудие неотвратимо. Подобной духовной перспективы жизненных событий не может передать никакая другая светская историческая книга, только Библия!

Значение ветхозаветных пророков

Прежде чем приступить к историческим повествованиям Библии, скажем несколько слов о значении пророков в жизни еврейского народа. Хотя закон Моисея обязывал священников учить народ благочестию, на практике это предписание редко исполнялось. Большинство священников ограничивалось принесением жертв в храме и не заботилось о просвещении народа. По этой причине народ оставался в духовном невежестве. Идолопоклонство соседних языческих народов и их грубые, безнравственные обычаи легко перенимались евреями и приводили к отступлению от веры в Бога. Еврейские цари и правители, за малым исключением, часто сами подавали дурной пример. Чтобы наставить народ в истинной вере, Бог часто ему посылал Своих пророков. Пророки имели огромное влияние на веру народа и нередко спасали евреев от духовной катастрофы.

В то время, как священство у евреев передавалось по наследству, к пророческому служению люди призывались Богом индивидуально. Пророки происходили из всех слоев населения — были среди них малограмотные крестьяне и пастухи, были и лица царского рода и большого образования. Главной задачей пророков было указать людям на их религиозные и нравственные нарушения и восстановить благочестие. Уча людей вере, пророки нередко предсказывали будущее, относящееся к народно-государственным событиям или к грядущему Спасителю мира — Мессии и к концу мира. Нередко пророки привлекали к себе значительное количество постоянных почитателей и учеников. Эти постоянные ученики объединялись в братства или школы пророков (сонмы) и помогали пророкам в их духовной работе. Особенное развитие пророческие братства получили со времени пророка Самуила, давшего им стройную организацию, сделав их источником духовно-нравственного возрождения народа. Таким образом, пророки были духовными руководителями («старцами») своих братств. Члены братств жили общинами с установленной дисциплиной и порядком. Там они изучали Писание, молились Богу, переписывали книги, вели летописи, которые послужили материалом для составления исторических книг Библии. Случалось, что более даровитые воспитанники пророческих братств призывались Богом к пророческому служению и продолжали дело своего учителя-пророка.

Из пророческих общин вышли бесстрашные обличители идолопоклонства,

непреклонные хранители и распространители веры в Бога, закаленные мужи, не боявшиеся говорить царям и сильным мира сего правду в лицо. Поэтому нередко пророки подвергались преследованию и заканчивали жизнь мученической смертью. Со времен Самуила пророки идут непрерывной чередой чрез всю ветхозаветную историю. Большого развития пророчество достигло во времена пророков Илии и Елисея, а позже во времена Исайи, Иеремии и Даниила.

С веками установился среди евреев и образ истинного пророка в противовес лжепророкам: истинный пророк отличался совершенным бескорыстием, послушанием Богу, бесстрашным исполнением своего долга, глубоким смирением и любовью к людям, строгостью к себе и чистотой жизни.

Книга Иисуса Навина

Моисеевы книги (Исход, Числа и Второзаконие) заканчивают свое повествование концом сорокалетнего странствования евреев по пустыне Синайского полуострова. В пустыне еврейский народ духовно обновился и окреп в вере в Бога. Пришло время евреям наследовать землю, обещанную Богом их праведным предкам — Аврааму, Исааку и Иакову. Книга Иисуса Навина повествует о том, как евреи под предводительством Иисуса Навина, ученика пророка Моисея, завоевали Обетованную землю. До этого времени Обетованную землю населяли хананеи, потомки Хама, почему и земля их называлась землей Ханаанской.

В книге Иисуса Навина ярко выявляется постоянная помощь Божия еврейскому народу в овладении Обетованной землей. Эта помощь иногда обнаруживалась явными чудесами. Например, когда в самом начале завоевания евреям предстояло перейти реку Иордан, вода остановилась и евреи прошли по сухому дну (3-я гл.); потом — при покорении пограничного хананейского города Иерихона, после обхода города еврейским народом и возгласения священников труб, стены города пали (6-я гл.). Между прочим, на месте древнего Иерихона сейчас ведутся интересные археологические раскопки, которые проливают свет на древние исторические события, описанные в книге Иисуса Навина. Помощь Божия в покорении Ханаанской земли обнаружилась и в «остановлении солнца» во время битвы при Гаваоне (10-я гл.).

После завоевания Обетованная земля была поделена между двенадцатью еврейскими «коленами» или племенами. Колено Иуды населило южную часть Святой Земли. Только колено Левия не получило своего земельного удела, так как потомки Левия должны были нести священнические обязанности для жителей всей страны. Зато левиты получили во владение некоторые города, разбросанные в разных частях Обетованной Земли.

После смерти Иисуса Навина в жизни еврейского народа начинается период так называемых «судей». Этим именем назывались временные вожди-правители, которых Бог выдвигал из среды евреев, чтобы спасти еврейский народ от соседей-притеснителей. Четырехсотлетний период, когда евреи жили племенами, не имея постоянных правителей, описан в книге Судей.

Верю пал Иерихон

(Историко-археологическая заметка А. А. Опарина)

В Послании к евреям, в 11 главе, называемой главой героев веры, апостол Павел, повествуя о проявлениях веры в разные века, рассказывает и о примере веры во время взятия

Иерихона («Верою пали стены Иерихонские по семидневном обхождении» 11:30). История этого города всегда служила, с одной стороны, утверждением веры христиан, а с другой — местом атаки критиков, насмежавшихся над библейским повествованием. Последнее было вызвано тем, что случай с Иерихоном являл собой пример особого яркого Божьего вмешательства в ход истории. Споры вокруг этого города вспыхивали часто, а атаки ряда ученых были так велики, что даже некоторые верующие стали считать историю взятия Иерихона просто легендой, не имеющей под собой исторической основы. Но, как и во многих других случаях, археологические раскопки подтвердили верность Библии, заставив со стыдом замолчать так называемых прогрессивных ученых-материалистов. Для истинно же верующих эти раскопки стали радостью, ибо весь мир увидел факты, подтверждающие слова Священного Писания.

Краткая история города

Первые упоминания о городе относятся к пятнадцатому веку до Р. Хр., что подтверждается сообщениями Библии (книга Чисел 22:1). Точный перевод названия «Иерихон» неизвестен. Одни переводят это слово как «благовонный», другие — как «луна», третьи — как «город пальм». В книге Иисуса Навина, во 2 и 6 главах, подробно описывается взятие города израильтянами (подробнее об этом будет рассказано ниже). После этого в течение нескольких столетий город лежал в развалинах, пока около 870 года до Р. Хр. при израильском царе Ахаве, Ахиил Вефилянин не восстановил его. При его восстановлении сбылось пророчество Иисуса Навина, сказавшего: «Проклят перед Господом тот, кто восстановит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его, и на младенце своем поставит врата его» (Ис. Навин 6:25).

Вкравшиеся в жизнь израильтян зверские языческие обряды подтолкнули Ахиила при восстановлении города положить в его основание своего сына Авирама и поставить ворота на младшем своем сыне Сегубе (3 Царств 16:34). Во времена пророка Илии в городе была пророческая школа, там же пророк Елисей совершил чудо, превратив отравленный источник в здоровый. Под Иерихоном был пленен последний иудейский царь Седекия в 586 году (4 Царств 25:5). В Иерихоне скончался зловещий Ирод Великий — в 4 г. до Р. Хр., обagrив древний город кровью своего казненного сына. Но и в этом городе была провозглашена весть спасения самим Господом нашим Иисусом Христом, несколько раз посетившим Иерихон (Марка 10:46, Луки 18:35, Матфея 20:29). В четвертом веке по Р. Хр. в городе существовала христианская церковь во главе с епископом.

Сегодня существуют как бы три Иерихона: Древний, на расстоянии 2 км от него — Новозаветный, и, наконец, деревня Иерихон на юго-востоке от старого города. Однако все эти три Иерихона представляют собой либо развалины, открытые археологами, либо бедное поселение людей, и не подозревающих о некогда трагической истории этого места.

Стены, павшие наружу

Первые раскопки древнего Иерихона начались в 1907-1908 годах К. Ватцингером, но наиболее значимые результаты были получены во время раскопок Дж. Гарстэнга, проводившихся в 1930-1936 гг. В ходе этих раскопок были найдены неопровержимые доказательства, подтверждающие сообщения книги Иисуса Навина. Перед археологами встал из небытия древний город, развалины которого весьма ярко рассказали о своей истории.

Иерихон представлял собой довольно типичную ханаанскую крепость, правда, больших размеров. Укрепления города состояли из двух рядов стен, наружный — в 2 метра толщиной и внутренний — в 4 метра. Высота стен была около 10 метров, и между ними имелся проход в 5 метров шириной; этот проход соединялся жилыми домами, одним из которых и был дом Раав. Археологов поразило то, что стены города рухнули наружу, что было поистине поразительно, вопреки всяческому здравому смыслу, но это было именно так. Стена города обрушилась до основания, открыв нападавшим путь в город. При дальнейших раскопках были обнаружены следы страшных пожаров, истребивших город. Огромные горы золы и угля открылись глазам археологов. С давних времен было принято собирать все ценное и съестное из покоренного города, тем более, если он подвергался затем уничтожению. Но вместо этого археологи обнаружили целые амбары и кладовые, заполненные пшеницей, финиками, чечевицей и многими другими припасами, вещами и предметами, датировка которых показала, что город был разрушен около 1400 года до Р. Хр. Недавние исследования доктора Б. Вуда полностью подтвердили эту дату. Также было доказано, что штурм города происходил весной, о чем свидетельствовали наполненные зерном кувшины.

Выводы:

Действительно, Иерихон пал около 1400 года до Р. Хр., что полностью совпадает с библейской хронологией. Стены города рухнули наружу. Город не был ограблен, ибо согласно книге Иисуса Навина 6:20 все в нем было предано заклятию. Город был уничтожен пожаром (И. Навин 6:23). Были обнаружены дома в стене, как дом Раав (И. Навин 2:15). Город был взят весной (И. Навин 2:6, 3:15, 5:10).

Книга Судей

Книга включает в себе историю избранного народа от смерти Иисуса Навина до судии Самсона (1425-1150 до Р. Х.). Поселившись в земле хананеев, евреи начали с ними сближаться, вступать в родство и перенимать от них идолопоклонство и гнусные языческие обычаи. За эти языческие грехи Бог наказывал евреев. Он попускал соседним иноплеменникам — аммонитянам, филистимлянам, моавитянам и другим — поработать и угнетать евреев. Истомленные гнетом врагов, израильтяне каялись и обращались к Богу. Тогда Он, умилосердившись, посылал евреям Своих избранников в лице «судей». Судьи организовывали войско и с помощью Божией прогоняли притеснителей. Через известное количество лет израильтяне опять забывали Бога, начинали служить идолам и грешить и опять попадали под иноземное иго. Тогда они вновь каялись, и снова Бог им посылал избавителя-судью. Так шесть раз Израиль попадал под иго иноплеменников и шесть раз Бог избавлял его через судей.

В книге Судей ярко выявляется тот факт, что за отступлением от Закона Божия следует порабощение, а за покаянием — избавление. При этом помощь Божия приходит чудесным образом: количество воинов, оружия и другие военные преимущества не имеют значения для исхода событий. Деятельность судии Гедеона ярко иллюстрирует эту истину. Он с 300-ами воинами наголову разбил большое мадианитянское войско и сверг их тяжелое иго (6-7 гл.). Замечательна также жизнь Самсона. Получив от Бога необыкновенную физическую силу, он несколько раз наносил чувствительные поражения филистимлянам, которые в то время притесняли евреев (13—16 гл.). Его полная приключений жизнь, женитьба на коварной Далиле

и героическая смерть в плену, послужили темой для оперы и нескольких кинофильмов.

Книги Царств

Следующие книги Библии, так называемые **Книги Царств и Паралипоменон** повествуют о событиях монархического периода в жизни еврейского народа. После Самсона судьей был пророк Самуил. При нем израильские колена решили объединиться в одно государство под скипетром царя. Самуил помазал Саула в цари над Израилем. После Саула царствовали сначала Давид, потом его сын Соломон. При сыне Соломона, Равааме, единое царство разделилось на два: иудейское — на юге, и израильское — на севере Святой Земли. Книги Царств описывают период в пятьсот лет: от рождения Самуила (1100 лет до Р. Х.) до освобождения иудейского царя Иехонии из темницы (в 567 г. до Р. Х.).

В еврейской библии книга Царств разделена на две части под названием «Сефер Шемуель» (книга Самуила) и «Сефер Мелахим» (книга Царей). В библии же Семидесяти толковников (греческий перевод), а также в русской библии, книга «Сефер Шемуель» разделена на две части, которые названы 1-я и 2-я книги Царств. Книга же «Сефер Мелахим» тоже разделена на две части, которые названы 3-я и 4-я книги Царств. Согласно преданию, писателем первой части 1-й книги Царств были пророк Самуил (1-25 гл.), авторами конца 1-й (26-31 гл.) и всей 2-й книг Царств — пророки Нафан и Гад. 3-я и 4-я книги Царств были написаны несколькими пророками-летописцами.

Книги Паралипоменон частично повторяют и дополняют книги Царств. В еврейской библии они составляют одну книгу, которая называется «Дибрегаионим» — «Летопись». Семидесяти толковников назвали эту книгу «Паралипоменон» т. е. «о пропущенном» и разделили на две книги. Главнейшие события, описанные в книгах Царств, следующие.

1-я книга Царств начинается рождением Самуила. Благочестивая, но бездетная Анна вымолила себе у Бога сына. Она назвала его **Самуилом** и по обету посвятила на служение Богу при первосвященнике Илии. Хвалебная песнь Анны по случаю рождения сына (2 гл.) легла в основу некоторых ирмосов, поющих на всенощных. В жизни пророка Самуила (1-4 гл.) есть много интересного и поучительного, например, о важности воспитания детей (ведь род доброго, но слабовольного первосвященника Илии был отвергнут Богом за беззакония его детей). Когда Самуил состарился, он сложил с себя звание судии, и помазал в цари Саула из колена Вениамина (5-12). Далее книга Царств повествует о царствовании **Саула**. Саул сначала был послушен Богу, но потом возгордился и стал пренебрегать волей Божией. По этой причине Самуил по Божьему указанию помазал вифлеемского отрока **Давида** из колена Иуды в цари над Израилем (13-16). В то время началась война евреев с филистимлянами, и юный Давид с Божией помощью поразил филистимлянского великана Голиафа (17). Поражение Голиафа принесло евреям победу над филистимлянами и славу Давиду, что в свою очередь возбудило зависть Саула. После этого Саул до конца своих дней преследовал Давида, пытаясь его убить (18-24). Заканчивается книга Царств посещением Саулом Аэндорской волшебницы, неудачной войной с филистимлянами и смертью Саула (25-31). Свои скорби по причине несправедливых преследований Саула Давид запечатлел в своих бессмертных псалмах.

2-я книга Царств повествует о сорокалетнем царствовании Давида. Первые годы царствования Давида были очень успешными, потому что Бог во всем помогал ему. Давид отобрал у Иевусеев их крепость Иерусалим, сделав ее своим столичным городом. (*Иерусалим* был Ханаанский городом «Ушалим» — «основанный богом Шалемом»). Он известен по аккадским документам 14 века — переписка Телль—эль—Амарна. Библейское предание

видит в нем город Мелхиседека, современника Авраама (Быт. 14:18), и отождествляет его местонахождение с горой Мориа, на которой Авраам совершил жертвоприношение). Сюда Давид перенес ковчег Завета и хотел было построить первый настоящий храм вместо переносной скинии (храм-палатка). Но Господь через пророка сообщил Давиду, что храм построит его сын (1-10 гл.). Вторая половина царствования Давида омрачилась его грехопадением с замужней Вирсавией и последовавшими за ним семейными и государственными потрясениями. В особенности много скорбей принесло Давиду восстание его сына Авессалома и вспыхнувшая междоусобная война (11-24). Свой грех прелюбодеяния Давид горько оплакал в покаянном 50-м псалме.

В жизни царя Давида есть много поучительного для христианина: его глубокая вера в Бога, непоколебимая надежда на Его помощь, сострадание к слабым и обиженным, способность видеть свои недостатки, каяться и исправлять их. Апостолы говорят о Давиде с большим уважением. Святые отцы Церкви в своих поучениях часто приводили примеры из жизни царя Давида. Его вдохновенные псалмы являются бессмертным памятником религиозной поэзии и легли в основу богослужения. Во 2-й книге Царств имеется **пророчество о вечном царстве Мессии—Христа**. Пророчество это дано Давиду через пророка Нафана (2 Цар.7:12-16. Срав. Мт. 22:42 и Лук. 1:32-33).

Иерусалим

(историческая заметка)

— главный город образовавшегося при Давиде Израильского царства и духовный центр всей земли: «Ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима» (Ис 2:3). Величайший из царей Давид, расширяя свое царство, взял крепость Сион (2 Ц 5:7), располагавшуюся на одноименной горе и бывшую частью Иевуса (см.), населенного иевусеями, и тем положил основание Иерусалиму. Еще раньше, по смерти И. Навина, израильтяне взяли Иерусалим, сожгли его, но иевусеи продолжали там жить и после этого (Нав 1:8-21). Сын Давида Соломон построил в Иерусалиме храм Господу, в который был перенесен ковчег и в который приходили на поклонение живому, истинному Богу люди со всех концов земли.

Иерусалим расположен вокруг и севернее гор Сион (собственно город Давидов) и Мориа, расположенной на северо-восток от Сиона. Эти две горы в древности были соединены мостом и обнесены стенами. В дальнейшем город распространялся еще дальше на север и его стены несколько раз перестраивались. Иерусалим, расположенный на горах, особенно крутых с южной стороны, считался всегда очень надежной крепостью, но в своей истории подвергался многим нашествиям и разграблениям: египетским царем Сукакимом около 928 г. до Р. Х. (3 Ц 14:25-26), филистимлянами и арабами около 845 г. до Р. Х. (2 Пар 21:16-17), сирийцами около 803 г. до Р. Х. (2 Пар 24:22-23), израильским царем Иоасом около 790 г. до Р. Х. (4 Ц 14:13-14), снова египетским царем Нехао около 608 г. до Р. Х. (2 Пар 36:3-4) и, наконец, халдеями под предводительством Навуходоносора в 606 г. и 586 г. до Р. Х. (2 Пар 36:6-20).

В этот последний раз Иерусалим и его храм были разрушены до основания, но через 70 лет — в 536 г. до Р. Х. часть иудеев по повелению персидского царя Кира вернулась с Зоровавелем в Иерусалим и в период с 520 г. до 516 г. до Р. Х. храм и частично город были восстановлены. В 332 г. до Р. Х. Иерусалим был взят (но на этот раз не разрушен) Александром Великим, а после его смерти захвачен около 301 г. до Р. Х. одним из его преемников —

Птолемеем, царем египетским. В 198 г. до Р. Х. Иерусалим захватил Антиох Великий из династии селевкидов, а в 178 г. до Р. Х. Антиох Епифан подверг Иерусалим разрушению и осквернил храм, поставив в нем чуждые алтари и начав приносить в жертву свиное мясо (подражая некоторым греческим культам). В 165 г. до Р. Х. Иерусалим вновь обрел независимость и в течение 100 лет управлялся потомками братьев Маккавеев.

В 63 г. до Р. Х. город был взят римлянами под предводительством Помпея. Вступивший с их дозволения на престол в Иерусалиме в 37 г. до Р. Х. Ирод Великий приложил много стараний к восстановлению города и храма. Около 20 г. до Р. Х. он начал основательную перестройку храма (Ин 2:20), обильно украшая его драгоценными камнями и золотом, но в 70 г. по Р. Х., как и было предсказано Господом, город и храм (в ходе так называемой Иудейской войны) были до основания, более жестоко, чем когда-нибудь ранее, разрушены римлянами под водительством будущего императора Тита. Уцелели лишь три башни и часть западной стены, известная ныне как «стена плача», в которой по народному преданию есть несколько камней из храма Зоровавеля, а может быть и первого. В 135 г. некто Баркохба, выдавая себя за Мессию, поднял мятеж иудеев против римлян и те в отместку вновь разрушили Иерусалим, убили более 580 тыс. человек, а место, где был храм, вспахали плугом.

По приказу императора Адриана место было названо Элия Капитолина и появление в этом городе иудеям было запрещено под страхом смерти. Для дополнительного осквернения бывшего места храма там был заложен храм Юпитеру. В 326 г. при императоре Константине Иерусалим вновь получил свое прежнее название, но, когда в 363 г. при Юлиане Отступнике была предпринята попытка восстановления храма на прежнем месте, основание его было, по свидетельству многих очевидцев, разрушено землетрясением и огнем, вышедшим из земли. В 637 г. Иерусалим был захвачен магометанами под предводительством калифа Омара и с тех пор остается под их владычеством. Современные стены Иерусалима были построены в 1542 г., на месте храма высятся теперь две мечети. Но значение Иерусалима для всякого верующего человека в другом. Он символ града Бога живого, небесного Иерусалима (Евр 12:22; От 3:12), нового, сходящего с неба (От 21:2) города будущей жизни.

3-я книга Царств описывает царствование **Соломона**, которого Бог за веру и скромность наделил великой мудростью. Соломон построил в Иерусалиме храм, который красотой и богатством превосходил все современные ему дворцы и языческие храмы. При Соломоне Израиль достиг апогея своего благосостояния и славы (1-11 гл.). Впрочем, крупные налоги и тяжелые строительные работы легли на народ тяжелым бременем и вызывали недовольства. Свою славу мудрого правителя Соломон омрачил многоженством и допущением языческих капищ около Иерусалима. Недовольство Соломоном привело к тому, что после его смерти, при **Ровоаме** (12 гл.), Израильское царство разделилось на два: **Иудейское**, с царями из рода Давида и столицей в Иерусалиме, и — **Израильское**, имевшее царей различных династий, со столичным городом Самарией (980 лет до Р. Х.). После Ровоама 3-я и 4-я книги Царств параллельно повествуют о событиях в Иудейском и Израильском царствах: деяниях царей, подвигах пророков, войнах и религиозном состоянии в этих царствах.

Израильские цари, боясь, что их поданные, посещая Иерусалимский храм, пожелают вернуться под скипетр иудейского царя, стали строить в разных частях Израиля языческие капища и склонять народ к поклонению идолам. Их политика способствовала отступлению израильского народа от Бога. В это упадочное для религии время Бог послал Израилю несколько замечательных пророков, которые задержали процесс духовного разложения. Среди этих Божиих посланников особенно выделяются двое — пророки Илия и его ученик Елисей.

Пророк **Илия** (900 лет до Р. Х.) был одним из самых пламенных поборников истинной веры и благочестия (17-21 гл.). Скорбя о духовной гибели своего народа, Илия был решителен и крут в наказании беззаконников. К пророческому служению Илия призван был Богом при нечестивом Израильском царе Ахаве. Кровожадная жена Ахава, дочь сидонского жреца Иезавель, умертвила многих еврейских пророков и наполнила Израиль жрецами, служителями Ваала. Для вразумления Ахава и израильского народа Илия поразил землю трехлетней засухой. Сам же скрылся при потоке Харафе, где ежедневно ворон приносил пророку пищу. Когда поток высох, Илия переселился к Сарептской вдовице, у которой по молитве пророка в течение двух лет в сосудах не оскудевали мука и елей. Когда у вдовицы умер единственный ее сын, Илия молитвой воскресил его из мертвых. В конце трехлетней засухи Илия собрал на гору Кармил царя, языческих жрецов и израильский народ. Здесь по молитве Илии огонь в виде молнии пал с неба и сжег на глазах у всех жертву, принесенную Илией, и все вокруг нее. Видя такое потрясающее чудо, народ уверовал в Бога и тут же со слезами покаялся в идолопоклонстве. Пришедшие на гору жрецы Ваала были схвачены и истреблены. После этого пошел долгожданный дождь, голод прекратился.

За святую жизнь и за свою пламенную любовь к Богу пророк Илия был живым взят на небо на огненной колеснице. Этим событием начинается **4-я книга Царств**. (Согласно пророчествам, Илии предстоит снова придти перед концом мира, чтобы обличить лживость антихриста. Тогда он претерпит мученическую смерть).

Св. пророк **Елисей** был учеником пророка Илии и во время вознесения Илии на небо получил его плащ и пророческий дар. Елисей трудился более 65 лет, при шести царях израильских (от Ахава до Иоаса). Он бестрепетно говорил нечестивым царям правду, обличая их нечестие. Он глубоко почитался израильским народом, отличался силою духа, твердою верою и прозорливостью. К его времени достигают высшего развития пророческие братства в Израильском царстве. К наиболее славным его чудесам относятся воскресение юноши, превращение воды иерихонского источника из соленой в пресную и исцеление от проказы сирийского полководца Неемана. Кроме того, своей прозорливостью и мудрыми советами пророк Елисей много раз приносил победу израильским царям. Скончался Елисей в глубокой старости в Самарии при царе Иоасе (2-10 гл.). Господь Иисус Христос несколько раз в Своих поучениях упоминал пророков Илию и Елисея. Каждому верующему следует познакомиться с их жизнями и подвигами.

Несмотря на усилия пророков Илии, Елисея и других, идолопоклонство и гнусные языческие обычаи в конце концов подорвали духовную базу израильского народа. За грех отступления Бог допустил уничтожение Израильского царства. После нескольких поражений со стороны Ассирийских войск в 722 году до Р. Х. Израильское царство пало (17 гл.). После этого многие израильтяне были переселены в **Ассирию**, а некоторые из жителей Ассирии были переселены в Израиль. От израильтян, смешавшихся с ассирийцами, образовались **самаряне**.

Дальнейшее повествование 4-й книги Царств сосредоточивается на **Иудейском** царстве. Из иудейских царей следует упомянуть благочестивого **Езекию**. Вступив на престол после смерти своего нечестивого отца, Езекия задался целью привести ослабевшую Иудею к возможному порядку. Прежде всего взоры его устремились на внутреннее состояние страны — религия к тому времени ослабела. Под влиянием соседей-язычников иудеи постепенно стали забывать истинного Бога, а языческим богам стали воздвигать жертвенники, иногда рядом с храмом. Смело выступил Езекия, уничтожая капища идолов, вырубая языческие дубравы и все, что напоминало народу об идолах. Этими мерами он восстановил истинную веру среди иудеев. Из событий его царствования самым

замечательным является чудесное поражение ангелом 185-ти тысячного ассирийского войска, осадившего Иерусалим под водительством **Сеннахерима** (18 гл.). Поучительно также повествование о чудесном исцелении Езекии, которому предстояло умереть, но он был помилован Богом за свою веру и добрые дела. Езекия оставил после себя светлую память в народе наравне с благочестивыми царями Давидом и Иосией (22-23 гл.). При Езекии жил пророк Исая, один из величайших пророков всех времен. Будучи глубоко образованным человеком и поэтом, пророк **Исайя** написал замечательную книгу, изобилующую предсказаниями о Мессии и о его благодатном Царстве. Исаяю называют ветхозаветным Евангелистом.

Преемники царя Езекии поощряли идолопоклонство. При них пророки преследовались и умерщвлялись. Так, например, при сыне Езекии, царе **Манассии**, был перепилен деревянной пилой престарелый пророк Исая. Много пострадал и пророк **Иеремия**. Иудейское царство, как некогда Израильское, наполнилось беззакониями. Несмотря на союз с египтянами, Иудейское царство, после нескольких поражений со стороны вавилонского царя **Навуходоносора**, наконец, пало. Великолепный храм и город Иерусалим были разрушены до основания. Многие жители были убиты или уведены в плен в Вавилон (586 до Р. Х., смотри 19-25 гл.).

Вавилонский плен длился 70 лет (начиная с первого пленения в 605 до Р. Х.) Закончился на третий год после покорения Вавилонской империи персидским царем Киром (539 до Р. Х.). Духовную поддержку пленным евреям оказывали пророки Иезекииль и Даниил.

Из повествований книг Царств отчетливо вытекает общий и непреложный духовный закон: вера в Бога и благочестие продлевают благоденствие страны, а нечестие ведет к неминуемой гибели. Военная сила, умелая дипломатия и другие внешние преимущества имеют только второстепенное значение для благосостояния страны. Действие этого закона можно проследить в истории многих народов!

Иерусалимский храм

(Историческая заметка)

— центральное и единственное место поклонения израильского народа своему Богу, дом имени Господа (3 Ц 5:5), построенный по заветанию и чертежам Давида его сыном Соломоном в Иерусалиме на горе Мориа (2 Пар 3:1), затем возобновленный Зоровавелем и перестроенный Иродом. Храм заменил скинию (см.), когда израильский народ после сорокалетнего хождения по пустыням обосновался на Ханаанской земле.

Храмом в Писании называется и скиния, явившаяся его прообразом (Ц 1:9; 3:3; Пс 5:8; 26:4; 137:2), а также дела и сами тела отдельных верующих (1 Кор 3:16-17; 6:19) и Сам Господь Бог и Агнец Его (От 21:22; в этом же смысле нужно понимать и другие упоминания храма в книге Откровение). В отношении Иерусалимского храма этим словом называется как только одна средняя часть здания (3 Ц 6:5, 17:22; 2 Пар 3:13) и все здание целиком (3 Ц 6:10 и др.), так и весь комплекс построек вместе со всеми дворами и портиками. Ибо, когда говорится, что Господь учил в храме (Лк 19:45-47), то имеются в виду только дворы (возможно, только внешний), ибо, не будучи из колена Левиина и священником, Спаситель определенно не входил во внутренний двор и в само здание храма (также см. Лк 2:27-37; 18:10; Деян 3:1; 5:20-25; 21:26-30; 22:17; 24:18; 26:21). В связи с этим следует заметить, что все изображения храма, похожие на православные церкви или католические соборы, в которых стоят молящиеся, совершенно неверные, ибо внутрь здания (по размерам очень небольшого и

темного) никто кроме священников не имел права входить. Все молились на одном из внешних дворов. Храм во многих местах называется также домом Божиим и домом Господним.

1. Храм Соломона.

Первый храм, построенный в Иерусалиме, был очень красив и богат. На земле не было другого такого прекрасного сооружения. Он был по сравнению с другими местами поклонения различным божествам как солнце по сравнению с мелкими звездами. Глядя на второй храм во время его сооружения, старики, видевшие первый храм, плакали (Езд 3:12).

На храм было израсходовано (по Шар 22:14; 29:4,7): 3888,03 т золота, 36612 т серебра, много больше 648 т меди и более 3600 т железа (см. 3 Ц 7:47; Шар 22:14; железо). Цена только этих материалов (не считая драгоценных камней — см. Шар 29:1,8, и др. материалов) и по древним и по современным оценкам неслыханно велика. Для сравнения можем напомнить, что плата солдата и поденного рабочего в 1 в. равнялась примерно 1 кг серебра в год.

Конструктивные детали первого храма (центрального здания) описаны в 3 Ц 7:15-51; 2 Пар 3:1 — 5.1. Он был длиной 35 м шириной 10 м и состоял из трех частей: притвора — глубиной 5 м, средней части — глубиной 20 м и дальней части (Святого-святых, давира) — глубиной и высотой 10 м. Высота средней части была равна 15 м. Такой же высоты, по-видимому, был и притвор (по 2 Пар 3:4 — 60 м). Высота двух медных колонн, поддерживавших верхнюю часть притвора, была равна 9 м (3 Ц 7:15; 4 Ц 25:17; Иер 52:21) или 17,5 м (2 Пар 3:15, но, может быть, здесь указана длина двух колонн). Если последняя цифра точнее предыдущей, то притвор был выше средней части здания храма и общий вид его был ступенчатый. Диаметр колонн равнялся двум метрам.

С трех сторон храм охватывала пристройка в три этажа общей высотой 7,5 м. Слева от входа в храм (с южной стороны) на второй этаж этой пристройки вела круглая лестница. Каменные стены храма внутри и снаружи были выложены досками (3 Ц 6:9,15). На верху средней части были сделаны несквозные (декоративные) окна (3 Ц 6:4). Храм внутри освещался только собственными светильниками. Через входную дверь в него могли проникать только лучи восходящего солнца. Давир за завесой как и в скинии был всегда темным. Перед Святым-святых (самым дальним отделением) был установлен постоянный курительный жертвенник (3 Ц 6:22). Все поверхности стен, потолка и пола храма были сплошь выложены золотом. Также был выложен золотом и притвор (и его верхняя часть — «горницы»; 2 Пар 3:4,9). Толщина этого покрытия в давире была 0,2 мм. Храм внутри и снаружи украшали резные изображения (3 Ц 6:29) и драгоценные камни (2 Пар 3:6). Непосредственно к храму прилегал «священнический двор», а вокруг него был «большой двор» (2 Пар 4:9), который был обнесен стеной. Внутренний двор, по-видимому, не был обнесен стеной, но был выше внешнего (3 Ц 6:36; Иер 36:10).

В Библии упоминаются следующие ворота в ограде храма или в сопряженных с ним городских стенах, положение которых в большинстве случаев теперь определить невозможно: верхние (возможно, выходящие на север; 4 Ц 15:35; 2 Пар 23:20; 27:3; Иер 20:2; Иез 9:2; в 4 Ц 11:6 названы Сур, а во 2 Пар 23:5 — Иесод), внутренние (Иез 8:3,14; возможно, предыдущие), восточные (Неем 3:29; Иез 8:16; 10:19; 11:1; 43:1; 46:1; в Шар 9:18 названы царские, а в Иер 17:19 — сынов народа), Гаммифкад (Неем 3:31), жертвенника (Иез 8:5), новые (Иер 26:10; 36:10; возможно, верхние), северные (Иер 8:14; возможно, верхние), третий вход (Иер 38:14), Шаллехет (Шар 26:16).

Перед входом в храм был установлен жертвенник всесожжения высотой 5м и 10м x 10м в плане (2 Пар 4:1). Храм строился 7,5 лет (3 Ц 6:1,38) и был освящен около 962 г. до Р. Х. Этот великолепный храм уже при сыне Соломона был ограблен египетским царем Сусакимом (3 Ц 14:26), а остальные его сокровища царь Аса сам отдал сирийцам (3 Ц 15:18). Позже храм был восстановлен, но израильский царь Иоас снова его почти полностью ограбил (4 Ц 14:14). Затем его очистил иудейский царь Ахаз (4 Ц 16:8), а за ним — Езекия (4 Ц 18:15-16). Манассия окончательно осквернил храм (4 Ц 21:5,7,11). И вот пришел суд. Навуходоносор при первом своем приходе забрал все имевшиеся тогда сокровища храма (4 Ц 24:13), а при втором (в 586 г. до Р. Х.) — полностью разрушил его и сжег (4 Ц 25:9). После этого, как видно из Иер 41:5 богослужение, по-видимому, было на некоторое время учреждено в Массифе.

2. Храм Зоровавеля.

В 536 г. до Р. Х. персидский царь Кир разрешил евреям, плененным Навуходоносором, вернуться в Иудею и восстановить свой храм (Езд 1:1-3). Зоровавель, возглавивший вышедших из плена, по возвращении в Иерусалим восстановил жертвенник (Езд 3:2), а затем приступил и к восстановлению храма (Езд 3:8). Однако, работы эти вскоре остановились (Езд 4:21), но, возможно, не полностью (Езд 5:16). Они возобновились только при Дарий Гистаспе в 520 г. до Р. Х. и были завершены через четыре года, то есть в 516г. до Р. Х. (Езд 6:15).

По повелению Кира храм мог быть размерами 30м высоты и 30м в ширину (по-видимому, в любом направлении) (Езд 6:3), но не известно, каким он был построен на самом деле. Известно только, что он выглядел весьма незначительным по сравнению с первым храмом (Агг 2:3). В Мишне — одной из частей Талмуда сказано, что, поскольку ковчега не было в этом храме, в нем не было и Самого Бога. Но через пророка Аггея было предсказано, что слава этого храма будет больше славы первого (Агг 2:9). И действительно, несмотря на то, что он был осквернен Антиохом Епифаном в 167 г. до Р. Х. (см. обновления праздник), а затем почти полностью перестроен Иродом (см. ниже), в этом Иерусалимском храме проповедовал и учил Господь Иисус Христос.

После освобождения из вавилонского плена много евреев осело также в Египте, где они в царствование Птоломея 7 (181-146 гг. до Р. Х.) построили себе храм по образцу Соломонова в городе Леонтополе, который существовал не менее трех столетий и в котором регулярно проводились богослужения.

3. Храм Ирода.

Ирод Великий на восемнадцатом году своего правления (то есть в 20 г. до Р. Х.) начал перестройку храма. Многочисленные и довольно подробные сведения об этом имеются у И.Флавия, в Талмуде и других источниках. Поскольку евреи не согласились целиком снести храм Зоровавеля, чтобы построить новый, задуманный Иродом, он удалялся частями и заменялся новым. Строительство это не было полностью закончено ко времени Христа (Ин 2:20), но завершилось только в 64 г., всего за шесть лет до полного разрушения храма.

По конструкции и внешнему виду храм был великолепен (Мк 13:1). Его дворы были устроены террасами и здание храма стояло на самой верхней из них. Оно было построено на новом фундаменте из огромных белых мраморных плит. Его высота достигала 50 м, примерно такими же были и боковые размеры (с пристройками). Здание храма внутри и

снаружи было выложено золотом и драгоценными камнями. Но Святое-Святых как и во втором храме было пусто. Зато над входом в храм была укреплена огромная виноградная лоза из чистого золота с кистями в человеческий рост. Храм окружали несколько дворов: священников, израильтян, женщин и язычников. Этот последний окружали великолепные портики (колоннады). Самый прекрасный из портиков — царский (на юге) состоял из пяти рядов колонн и был длиной 250 м. Восточный (или Соломонов) портик возвышался над глубокой Кедронской долиной и их угол, по-видимому, назван в Мф 4:5 «крыло храма».

Главными из ворот, которые вели во двор женщин, были восточные или Никаноровы ворота. Они были покрыты медью и потому иногда назывались Красные (Деян 3:2-10). Все дворы разделялись стенами. Между двором язычников и другими дворами была особо высокая стена, за которую фанатичные евреи под страхом смертной казни никого из не евреев не пускали (Деян 21:27-29, ср. Еф 2:14).

Поскольку храм со всеми его дворами занимал значительное пространство, равное нынешней площади Харам, через него, сокращая путь, люди иногда проходили из одной части города в другую. Это строго запрещалось. Не разрешалось также что-нибудь проносить через храм (Мк 11:16), ходить в грязной обуви. Этот величественный, но без Бога и превращенный в вертеп разбойников (Мф 21:13) храм как и предсказал Господь (Лк 13:2) при взятии Иерусалима Титом был разрушен и сожжен, а его богатства вывезены в Рим. На его месте вскоре был построен храм Юпитеру, а в 691 г. — мусульманское святилище, сохранившееся донныне и известное как мечеть Омара.

Книга Ездры

Ездры повествует о событиях в конце вавилонского плена. В еврейской библии помещается только одна книга Ездры, которая и называется просто «Ездра». В греческой библии Семидесяти толковников и в славянской есть еще две «неканонические» книги Ездры, всего три.

Главное содержание книги Ездры — возвращение иудеев из плена вавилонского. Первое возвращение иудеев последовало после указа **Кира** в 536 г. под предводительством Зоровавеля и первосвященника Иисуса. Тогда началось возобновление храма. Второе возвращение иудеев было под предводительством Ездры при **Артаксерксе Лонгимане**.

Ездра, внук первосвященника Сараяи, убитого Навуходоносором, был приближен ко двору персидского царя и состоял воспитателем Артаксеркса Лонгимана. Артаксеркс издал в 7-й год своего царствования (457 до Р. Х.) указ, по которому предоставлялось Ездре возвратиться с желающими иудеями из Вавилона в Иерусалим и там заняться восстановлением города и религиозным просвещением иудейского общества.

После 14 лет управления народом Ездра всю власть передал **Неемии**, а сам сосредоточил свою деятельность на обучении народа Закону Божию и на собирании в один кодекс книг Св. Писания. Им основана была «Великая Синагога» — общество, при помощи которого под руководством последних пророков Аггея, Захарии и Малахии Ездра совершил пересмотр и исправление Священного Писания, собрав их в один состав и, таким образом, закончил составление **канона ветхозаветных книг**. Книги, написанные после Ездры, в список Священных книг не попали и потому называются «неканоническими», хотя пользуются большим уважением и во многих переводах Библии помещаются. Большинство этих книг после Ездры были написаны на общеупотребительном тогда греческом языке.

Книга Неемии

Неемия происходил из колена Иудина и, вероятно, из рода царского. Он занимал высокий сан виночерпия при дворе персидских царей. В 20-й год царствования царя персидского Артаксеркса Лонгимана (465-424 до Р. Хр. в 446 г. до Р. Х.). Неемия узнал от пришедших из Палестины соотечественников о плачевном состоянии Иерусалима. Он упросил царя, и тот послал Неемию на родину в качестве правителя с обширными полномочиями. Здесь он построил город и воздвиг вокруг него стены, несмотря на сопротивление самарян. Построив город, заселив его и освятив стены, Неемия вместе с Ездрую занялись просвещением народа и упорядочением его нравственной и общественной жизни: прочитан был Закон Моисеев, отпразднован праздник «Кущей», богачи отпустили долги беднякам, был обновлен завет народа с Богом. После этого Неемия возвратился к Артаксерксу, но затем он снова приходил в Иерусалим и занимался искоренением различных преступлений в народе. Так в течение 30-ти лет, до самой своей кончины, Неемия трудился на пользу восстановления Иерусалима и укрепления веры в народе.

Как деятельность Неемии была продолжением деятельности Ездры, так и книга первого является продолжением книги второго. Ездра описывает начало восстановления Иерусалима, именно — храма и духовно-нравственного просвещения, а Неемия — постройку стен, заселение и восстановление города, гражданское устройство на религиозных началах. Цель той и другой книги — продолжить историю народа Божия и показать пути Промысла Божия, которыми был спасен и подготовлен народ в ожидании обетованного Мессии.

Указ Артаксеркса, данный Неемии в 446 до Р. Х., имеет особое значение, так как с него начинается исчисление **Данииловых седмиц** относительно пришествия Мессии (Дан. 9:22-27).

Будучи историческим памятником милостей Божиих к избранному народу, книга Неемии имеет высоко поучительное значение. Самоотверженная любовь Неемии к своему отечеству и народу, ради которых он, подобно Моисею, пренебрег роскошной жизнью при царском дворе, его бескорыстная и неустанная деятельность на благополучие и славу родины представляют высокий образец для подражания.

Книга Есфирь

название книга получила от главного действующего в ней лица, по имени Есфирь, что значит «Звезда». Благодаря своей красоте еврейская сирота Гадасса стала женой персидского царя Артаксеркса (вероятно, Ксеркса, 485-465), получив имя Есфирь. Есфирь была воспитана своим дядей Мардохеем, который работал привратником при царском дворе. Мардохей несколько лет перед этим спас жизнь царя, которого заговорщики хотели убить. Заслуга Мардохея была отмечена в персидских документах.

Спустя некоторое время после того, как Есфирь стала царицей, всесильный министр царя, гордый Аман, ненавидя иудеев, решил их истребить в пределах Персидской империи. С этой целью он, как бы от имени царя, написал соответствующий указ и стал искать удобный случай, чтобы дать его царю для подписи. Промыслом Божиим Мардохей узнал о плане Амана. Аман же, уверенный в успехе своего заговора и ненавидя Мардохея, поспешил приготовить для него виселицу. Но события не пошли по плану Амана. Есфирь на пиру смело раскрыла его заговор и то, что он собрался повесить ее дядю, которому царь обязан был своей жизнью. Узнав о своеволии Амана, разгневанный царь уничтожил приготовленный им

указ и приказал повесить Амана на той виселице, которую тот приготовил для Мардохея («не рой другому яму, — сам в нее попадешь!») В память спасения евреев от Амана был установлен праздник «**Пурим**» (по-еврейски — «жребий»).

Книга Иудифь

События, описанные в книге Иудифь, произошли в Израиле во времена царя Манассии. Книга Иудифь названа по имени главного лица, действующего в повествовании книги. Иудифь была прекрасная и благочестивая вдова некоего Манассии из колена Симеонова в городе Ветилуи. Она своим геройским поступком спасла свой город и всю страну от ассирийского войска, пришедшего разорить их под предводительством Олоферна (прибл. 650 лет до Р. Х.).

Олоферн, захватив всю приморскую область, остановился с огромным полчищем на границах Иудеи, под стенами Ветилуи в колоне Иссахаровом. Жители Ветилуи, терпя голод и жажду, готовы были сдаться. Но Иудифь, твердо веруя в помощь Божию, явилась в неприятельский стан. Расположив в свою пользу Олоферна, Иудифь после пира ночью отрубила ему голову. Потом, взяв голову полководца в качестве трофея, Иудифь принесла ее своим согражданам. Воодушевленные этим, евреи обратили в бегство ассирийское войско. Иудифь, окруженная почетом, после долгой благочестивой жизни, почила в глубокой старости, дожив до 105-ти лет.

Маккавейские книги

Книги Маккавейские названы по имени героев, деяния которых в них описаны. Эти книги повествуют о событиях 330-130 годов до Р. Х. На смену Персидской империи пришла греческая, основанная **Александром Македонским**. Его огромная империя просуществовала очень недолго. После смерти Александра Македонского она распалась на четыре царства, из которых два — Египетское и Сирийское — имели весьма важное значение в истории иудеев. Во время последовавших войн за наследство, Палестина явилась яблоком раздора между властителями этих двух стран. В 203 г. до Р. Х. власть над Иудеей перешла в руки Сирийских царей и с той поры началось тяжелое время для иудеев, так как Сирийские цари старались насадить среди них язычество. Особенно жестоким преследователем евреев, верующих в истинного Бога, оказался царь **Антиох 4-й Епифан** (175-164 до Р. Х.). При нем греческий культ был объявлен государственной религией. Люди, отказывавшиеся принять язычество, преследовались и умерщвлялись. Храм Божий подвергся осквернению. (Антиох, претендуя на божеские почести, назвал себя Епифаном — что значит «Явление бога». За свои лютые преследования верующих он стал прообразом имеющего придти последнего гонителя веры — антихриста. Ал. Павел, говоря об антихристе, предсказывает, что он «сядет в храме Божием, выдавая себя за Бога» (2 Сол. 2:4), напоминая подобный случай с Антиохом. Иисус Христос, говоря о «мерзости запустения» в святилище храма Божия (предсказанной пророком Даниилом в 9 гл. 27 ст., см. Мат. 24:15), напоминает такое именно состояние Иерусалимского храма при Антиохе Епифане. Антиоха постигла лютая болезнь, от которой он умер, будучи заживо съеденным червями).

1-я книга Маккавейская, упомянув о завоеваниях Александра Македонского и о разделении его царства между его полководцами (330-310), переходит к истории гонений Антиоха Епифана на иудеев (175 г. до Р. Х.) и изображает ужасы этого гонения. В защиту веры

выступил священник Маттафия и его пять сыновей, прозванные **Маккавеями** — «молотами» за их успешную борьбу с поборниками язычества. Из сыновей Маттафии особенно прославились Иуда, Ионафан и Симеон.

2-я книга Маккавейская дополняет предыдущую книгу, приводя новые подробности о борьбе палестинских евреев против притеснений веры со стороны сирийских царей, начиная с Илиодора, посланного царем Селевком Филадельфом ограбить Иерусалимский храм, до победы Иуды Маккавея над Никанором, военачальником Димитрия Селевка. Во время гонений Антиоха Епифана пострадали девяностолетний священник **Блеазар**, потом — **семеро братьев** и многие другие, которые после лютых мучений были умерщвлены в 166 г. до Р. Х. (6-7). Эти страдальцы за веру позже были названы «Маккавейские мученики» и вспоминаются Церковью 14-го августа.

3-я книга Маккавейская повествует о более ранних гонениях на иудеев в Египте от **Птолемея 4-го Филадельфа**, начавшихся в 216 г. до Р. Х., т. е. лет на 50 раньше времени Иуды Маккавея. Поводом к гонению было озлобление царя Птолемея за то, что он по молитве первосвященника Симона не был допущен Богом во Святаго Святых Иерусалимского храма. Далее книга описывает, как царь Птоломей замыслил истребить иудеев: заманить их на ипподром и затоптать слонами. По молитве первосвященника Бог послал двух ангелов, которые устрашили слонов, и иудеи были спасены.

Подводя итог, следует сказать, что Маккавейские книги изобилуют повествованиями о подвигах за веру в Бога и примерами мужества. Во времена гонений со стороны язычников христиане черпали из Маккавейских книг назидательные примеры терпения и твердости.

Последние годы до пришествия Спасителя

Дальнейшие события в жизни еврейского народа не попали в Библию. В 63 г. до Р. Х. Святая Земля была покорена римским полководцем **Помпеем**. С этого времени Палестина с ее четырьмя областями сделалась подчиненной Риму и платила ему дань. Вскоре власть сосредоточилась в руках хитрого идумеянина по имени Антипатра, который сумел добиться доверия Рима. От Антипатра власть перешла к его сыну, жестокому **Ироду Великому**, который в 37 г. до Р. Х. объявил себя «царем иудейским». Он был первым царем, который называл себя иудейским, не будучи иудейского происхождения. При нем в небольшом городе Вифлееме родился истинный Царь и Спаситель мира — Христос. Так исполнилось предсказание патриарха Иакова, сказанное за две тысячи лет до Рождества Христова: «**Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов**» (Быт. 49:9-11).

4. Учительные книги

Содержание:

Введение. Книга Иова. Псалтырь. Значение Псалтыри. Книга Притчей Соломоновых. Книга Екклесиаст. Книга Песнь Песней. Книга премудрости Соломона. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Заключение об Учительных Книгах. Избранные притчи.

«Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум»

(Притчи Солом. 3:6).

Введение

В Библии есть книги нравственно-назидательного содержания, которые принято называть «учительными». По сравнению с книгами Моисея, которые содержат прямые и обязательные заповеди Божии, учительные книги написаны с целью **расположить и ободрить человека к благочестивому образу жизни**. Они учат человека строить свою жизнь так, чтобы она была благословенной Богом, приносила благоденствие и душевный мир. В эту группу входят книги Иова, Псалтырь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса сына Сирахова.

По своей форме большинство из ветхозаветных учительных книг являются **поэтическими произведениями**, написанными в еврейском подлиннике в стихах. Особенностью еврейского стихосложения, заметною даже и в переводах на другие языки, является стихотворный параллелизм. Он состоит в том, что мысль писателя высказывается не сразу в одном предложении, а в нескольких, большею частью в двух, которые совместно раскрывают мысль сравнением или противоположением, или обоснованием. Это так называемый параллелизм синонимический, антетический и синтетический. В качестве примеров различных стихотворных параллелизмов можно привести следующие места из Псалтыри:

«Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова из народа иноплеменного, Иуда сделался святынею Его, Израиль — владением Его»

(синонимический параллелизм, Пс. 113:1-2).

«Иные — на колесницах, иные — конями, а мы именем Господа хвалимся: они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо»

(антетический параллелизм, Пс. 19:8-9).

«Закон Господа совершен, укрепляет душу; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх «Господень чист, пребывает вовек»

(синтетический параллелизм, Пс. 18:8-9).

У евреев учительные книги с некоторыми историческими (Руфь, Есфирь, Ездра, Неемия, 1 и 2 Паралипоменон) и пророческими книгами (Плач Иеремии, кн. Даниила), известны под именем «Кетубим» (по-гречески — «Агиографы»), т. е. — «Священные Писания».

Книга получила свое название от главного действующего лица — Иова. Иов жил в патриархальные времена, задолго до пророка Моисея, недалеко от Святой Земли. Он был весьма богатым, многодетным и счастливым человеком. Но богатство не сделало его гордым или эгоистом. Напротив, все, знавшие Иова, его любили за доброту, мудрость и сострадание к бедным. Многие приходили к нему за советом и почитали за честь побывать у него в гостях.

Дьявол завидовал добродетельной жизни Иова и захотел ему отомстить. Господь, чтобы обнаружить перед всеми великое терпение и добродетели Иова, не воспрепятствовал дьяволу причинить ему горе. И дьявол, в течение очень короткого времени засыпал Иова несчастьями. Иов лишился всего, что имел — семьи, огромного богатства и даже здоровья. Заболев жестокой проказой, он больше не смел жить в обществе здоровых людей, а вынужден был поселиться далеко за пределами своего города-поселка. Здесь его стали посещать друзья. Иов изливал перед ними свое горе, стараясь найти объяснение постигшим его несчастьям. Никто не мог ему помочь или утешить его. Однако, Иов был далек от того, чтобы роптать на Бога. Страдая физически и душевно, он удивлял друзей своим безграничным терпением, когда говорил:

«Нагим я вышел из чрева матери, нагим и отойду. Бог дал, Бог и взял, как угодно Богу, пусть так и будет. Да будет благословенно имя Господне... Принимал благое, буду принимать и злое»

(Иов 1:21, 2:10).

Страдания Иова продолжались, вероятно, около года. Бог, показав всем великую веру Иова, решил посрамить дьявола и вернул Иову то, что дьявол у него отнял. Чудесным образом Иов выздоровел от неизлечимой проказы, быстро снова разбогател и обзавелся новой семьей. После этого Иов жил много лет, пользуясь еще большим почетом и любовью. Умер он в возрасте ста сорока лет, увидев потомков четвертого поколения.

Жизнь Иова протекала в стране Уц, которая, как предполагают, находилась на восток от Иордана и на юг от Дамаска, в древнем Вассане. Страна эта получила свое название от Уца, сына Авраамова, потомка Симонова (Быт. 10:22-23). Иов был арамитянин, а его друзья, упоминаемые в его книге, — идумеяне и были тоже потомками Авраама.

Предполагают, что первоначальным писателем книги Иова был сам Иов, каковое желание он и выразил в 23-24 стихах 19-й главы. Само содержание книги говорит о том, что мог написать ее только местный человек, участник описываемых событий. Это первоначальное повествование потом было переработано в художественную поэму боговдохновенным писателем из евреев. Иначе оно и не могло попасть в список священных книг. Написана книга Иова на чистом еврейском языке. Позже, первоначальную запись об Иове нашли евреи при завоевании Вассана и переписали ее в сборник, вроде «книги Праведного», упомянутого в книге Иисуса Навина (10:13). Возможно, что царь Соломон обработал ее в настоящем виде, потому что в книге Иова есть много сходства с другими книгами Соломона — «Притчами» и «Екклесиастом».

Иов упоминается в нескольких книгах Священного Писания, как великий праведник. Так, например, в книге прор. Иезекииля Иов ставится наравне с патриархом Ноем и пророком Даниилом (Иез. 14:14-20). Апостол Иаков приводит Иова в качестве примера терпения:

«Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слушали о терпении Иова и видели его конец от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен»

Иак. 5:11).

Цель книги Иова — показать, что не всегда земное счастье соответствует добродетельной жизни человека. Иногда несчастья посылаются и праведникам для **большого утверждения их в добре**, для посрамления наветов дьявола и прославления правды Божией. Одним словом, книга Иова затрагивает глубокую и трудно понимаемую тему связи между праведностью и наградой, злом и наказанием. Кроме того, книга Иова обладает очень высокими литературными достоинствами.

Во время своей болезни Иов высказал важное предсказание об Искупителе и о предстоящем воскресении мертвых:

«Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти узрю Бога. Я узрю его сам; мои глаза, а не глаза другого увидят Его»

(19:25-27).

Псалтырь

Без преувеличения можно сказать, что для христианина Псалтырь является **самой драгоценной книгой** Ветхого завета. Псалтырь — это книга молитв на все случаи: в скорби, в чувстве безысходности или боязни, в бедствиях, в слезах покаяния и в радости после полученного утешения, в потребности благодарения и для вознесения чистой хвалы Творцу. Св. Амвросий Медиоланский пишет: *«Во всем Писании дышит благодать Божия, но в сладкой песни псалмов она дышит преимущественно».*

Свое название Псалтырь получила от греческого слова «псало», что значит бряцать на струнах, играть. Царь Давид первый начал сопровождать пение составленных им боговдохновенных молитв игрой на музыкальном инструменте, именуемом «псалтырион», похожем на арфу. У евреев книга Псалмов называется «Тегиллим», что значит «хваление».

Псалтырь, слагаясь в течение 8-ми столетий — от Моисея (1500 лет до Р. Хр.) до Ездры-Неемии (400 лет до Р. Хр.), содержит 150 псалмов. Царь Давид положил начало этой книге, составив наибольшее количество псалмов (более 80-ти). Кроме Давидовых, в Псалтырь вошли псалмы: Моисея — один (89-й пс.), Соломона — три (71-й, 126-й и 131-й), Асафа-прозорливца и его потомков-асафитов — двенадцать; Емана — один (87-й), Ефама — один (88-й), сынов Кореевых — одиннадцать. Остальные псалмы принадлежат неизвестным писателям. Псалмы сложены по правилам еврейской поэзии и часто достигают изумительной красоты и силы.

Часто в начале псалмов встречаются надписи, которые указывают на их содержание: например, «молитва» (просительный псалом), хвала» (хвалебный псалом), «учение» (назидательный псалом). Или на способ писания: «столпописание», т. е. эпиграммический. Другие надписи указывают на способ исполнения, например: «псалом» — т. е. с аккомпанементом на музыкальном инструменте-псалтыри; «песнь» — т. е. исполнение голосом, вокальное; «на струнных орудиях»; «на осьмиструнном»; «о точилех» или в русской Библии «на гефском орудии» — т. е. на цитре; «об изменяемых» — т. е. с переменой инструментов. Над некоторыми псалмами надписаны слова песни, по образцу которой

данный псалом должен исполняться, нечто вроде «подобных» на вечерних и утренних богослужениях.

Содержание псалмов тесно связано с жизнью праведного царя Давида. Давид родился за тысячу лет до Рождества Христова в Вифлееме и был младшим сыном бедного и многодетного пастуха Иессея. Воцарившись в Иерусалиме после смерти Саула, царь Давид стал самым выдающимся царем, когда-либо правившим Израилем. Он сочетал в себе многие ценные качества хорошего царя: любовь к народу, справедливость, мудрость, мужество и, главное, — крепкую веру в Бога. Нередко сам Давид возглавлял религиозные праздники, принося Богу жертвы за еврейский народ и воспевая псалмы.

Своей поэтической красотой и глубиной религиозного чувства псалмы Давида вдохновляли к подражанию многих последующих составителей псалмов. Поэтому, хотя далеко не все псалмы написаны Давидом, но все же справедливо наименование, которое часто дается книге псалмов: «Псалтырь царя Давида».

Значение Псалтыри

В Псалтыри есть много размышлений, обращений к своей душе, много наставлений и слов утешения. Не удивительно поэтому исключительно широкое применение Псалтыри при молитве. Ни одно богослужение, еще с ветхозаветных времен, не обходится без псалмов. Псалмы начали употреблять при принесении ежедневных жертв, в субботы и праздники. Давид ввел употребление при пении псалмов музыкальных инструментов: струнных, духовых и ударных — гуслей, тимпанов, псалтыри, кимвалов, труб и других. Господь Иисус Христос молился словами псалмов, например: после Тайной Вечери Он,

«воспев, пошел на гору Елеонскую»

(Мт. 26:30). По примеру Иисуса Христа и апостолов в Церкви первых веков христианства Псалтырь часто употреблялась для молитвы (Еф. 5:19; Кол. 3:16; 1 Кор. 14:26). В 4-м веке для удобства чтения Псалтыри на богослужениях она была разделена на 20 частей — «кафизм» (слово «кафизо» на греческом значит «сидеть»).

В наше время Псалтырь в полном смысле слова **христианизирована**. Это значит, что Церковь вкладывает во все выражения христианский смысл, а ветхозаветный элемент, имеющийся в ней, отходит на задний план. Слова в псалмах: «восстани», «воскресни, Господи» возводят нашу мысль к воскресению Христову; слова о пленении понимаются в смысле пленения греховного; названия народов, враждебных Израилю — в смысле духовных врагов, а имя Израиля — в смысле церковного народа; призыв к избиению врагов — как призыв к борьбе со страстями; спасение из Египта и из Вавилона — как спасение во Христе. Вот перечень псалмов, употребляемых на богослужениях:

На Утрени: вначале: 19-й, 20-й, шестопсалмие: 3-й, 37-й, 62-й, 87-й, 102-й, 142-й. Перед канонами: 50-й. Хвалительные псалмы: 148-й, 149-й, 150-й. **На Часах:** Первый: 5-й, 89-й, 100-й. Третий: 16-й, 24-й, 50-й. Шестой: 53-й, 54-й, 90-й. Девятый: 83-й, 84-й, 85-й.

На Вечерне: Предначинательный псалом: 103-й, «Блажен муж»: 1-й, на «Господи возвах»: 140-й, 141-й, 129-й, 116-й, в конце вечерни: 33-й. **На Литургии:** 102-й, 145-й.

Чтобы помочь читателю найти псалмы, отвечающие его молитвенному настроению, предлагаем здесь следующий перечень псалмов **по содержанию**.

– Благодарственные и хвалебные: 33, 65, 66, 91, 95, 96, 102, 103, 116, 145, 149, 150.

– Прославляющие Бога: 8, 17, 92, 102, 103.

- Назидательные: 1, 40, 32, 45, 84, 89, 100, 111, 126.
- Изливающие скорбь: 3, 12, 16, 37, 54, 87, 141, 142.
- Выражающие надежду на Бога: 53, 85, 90, 111, 120.
- Просящие о защите от врагов и неприятностей: 3, 4, 24, 40, 54, 69, 142.
- Покаянные: 38, 50.
- Выражающие радость: 32, 83, 114.

Книга Притчей Соломоновых

Главным автором книги «Притчей» был Соломон, сын Давида, царствовавший в Израиле за тысячу лет до Р. Хр. Некоторые же части этой книги были написаны другими авторами. Так что Соломон может быть назван главным писателем книги Притчей, как Давид — Псалтыри.

Когда Соломон, начиная свое царствование, вознес Богу свои молитвы и всесожжения (жертвы, которые сжигались), Бог явился ему ночью и сказал: «*Проси, что Мне дать тебе*». Соломон просил у Бога одного лишь: **мудрости**, чтобы управлять народом Божиим. И сказал Бог Соломону:

«За то, что ты не просил себе богатства, имения, славы, побед, долголетия, а попросил премудрости и знания, дастся тебе премудрость и знание, а богатство, имение и славу Я дам тебе такие, каких не бывало у прежних царей и не будет после тебя»

(3 Цар. 3:11-14). И действительно, Соломон прославился своей мудростью, так что из далеких стран люди приходили его послушать. Многие изречения Соломона вошли в книгу Притчей.

В еврейской библии книга Притчей называется «Мишле Шеломо», у Семидесяти толковников (греческий перевод библии 3-го века до Р. Хр.) — «Паремии», в славянской библии — «Притчи Соломона». У свв. Отцов она называется «Панъретос София» — «Премудрость всякой добродетели». Написана книга Притчей в форме стихотворного параллелизма.

Книга Притчей полна практических наставлений о том, как мудро строить свою жизнь на страхе Божиим, на правде, честности, труде, воздержании. Наставления эти чрезвычайно правдивы, метки. В них много образности, живости, остроты ума.

Книга Притчей всегда пользовалась большим уважением, и многие писатели других священных книг приводят из нее наставления, как, например:

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»

(Притч. 3:34 и Иак. 4:6).

«Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный, где явится

(Притч. 11:31 и 1 Петр. 4:18).

«Сын мой! не пренебрегай наказание Господне и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает»

(Притч. 3:11-12 и Евр. 12:5-6) и так далее.

Много внимания уделяет книга Притчей приобретению мудрости и описанию ее преимуществ перед всеми богатствами мира.

«Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, — потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота. Она дороже драгоценных камней, и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. Долгоденствие — в правой руке ее, а в левой у нее — богатство и слава. Пути ее приятны и все стези ее — мирные. Она — дерево жизни для тех, которые приобретают ее, и блаженны, которые сохраняют ее» (Прит. 3:12-18).

Далее мысль писателя Притчей переносится ввысь к источнику мудрости — к Богу и описывает Божию Премудрость такими вдохновенными словами.

«Господь имел меня (Премудрость), началом пути Своего, прежде созданий Своих, изначально. От века я помазана, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда Он еще не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основание земли, — тогда я была при Нем художницею, я была радостью всякий день, веселясь перед лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими... Кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получил благодать от Господа» (Притчи 8:22-31; 35, смотри также 1:20-33, 9:1-11).

Замечательно здесь то, что Премудрость представлена в личном образе, как бы божественное существо. Такое олицетворение Премудрости, непонятное для ветхозаветного человека, уясняется в свете новозаветного учения о **Сыне Божиим** — Господе Иисусе Христе, Который именуется еще **Словом**. Он, как свидетельствует Ев. Иоанн Богослов, создал все:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть, и без Него ни что не начало быть, что начало быть»

(Ин. 1:1-4) Ап. Павел прямо называет Иисуса Христа **«Божией силой и Божией Премудростью»** (1 Кор. 1:24).

Таким образом, учение книги Притчей об ипостасной Премудрости Божией подготовляло почву в еврейском народе для веры в Единородного Сына Божия.

Книга Екклесиаст

Греческое слово «Екклесиаст» происходит от Екклесиа — Церковь и значит «церковный проповедник». По-еврейски она называется «Когелет» от «кагал» — собрание. Книга, таким образом, является сборником слов церковного проповедника.

Как видно из самой книги, Екклесиаст это — псевдоним, которым себя назвал сын Давида, царствовавший в Иерусалиме. Это обстоятельство указывает на Соломона, как на автора Екклесиаста. Этому соответствует и дальнейшее описание его премудрости, богатства, славы, роскоши (см. Ек. 1:12-18 и 3 Цар. 4:29 и дальше).

Главным предметом содержания книги Екклесиаст служит изображение **суетности и пустоты всего земного** — труда, знания, богатства, роскоши и удовольствий без веры в Бога и загробную жизнь. Книга учит о страхе Божиим, о хранении Его заповедей, как условиях возможного счастья среди суетного мира. Ценно то, что писатель излагает это учение на

основании личного долгого опыта и глубокого анализа. В книге чувствуется великая мудрость автора, просветленного Божиим откровением.

В начале своих рассуждений Екклесиаст объясняет, в чем собственно состоит суета (бесплодность) человеческих дел. Земля и все стихийные явления на ней вращаются в круговороте, и от всей работы их ничего не прибавляется ни в количестве материи, ни в качестве действующих сил. Первое стремление человека — познать. Поэтому Екклесиаст постарался приобрести знания, как никто другой. Но результатом приобретенных знаний оказалось **томление духа**, ибо знаниями не восполняется недостающее, не исправляется воля, извращенная грехом. Таким образом, с умножением знания умножается скорбь. Другое стремление — это к довольству и наслаждениям. Для этого Екклесиаст приобретал богатства и предавался чувственным наслаждениям, но все оказалось суетой, потому что скопление благ сопровождается тяжким трудом и заботами, а наслаждение ими зависит не от человека, **а от Бога**, в руках Которого сама жизнь.

Далее Екклесиаст изображает суетность в сфере человеческой жизни. Без Бога все явления земной жизни ограничены временем и так же, как в бездушной природе, представляют круговращение: рождение и смерть, радость и печаль, истина и ложь, любовь и ненависть. Но стремление человека к жизни, к истине, добру и красоте вложены Творцом в дух человека. Отсюда несомненно, что Он же удовлетворит вложенные Им стремления там — за гробом. Удовлетворение их здесь — безнадежно из-за круговорота противоположностей. Человек же на земле должен верить в Бога и смирением покоряться Его велениям, должен усердно исполнять религиозно-нравственные обязанности и не увлекаться обманчивыми благами мира сего. Только при таком настроении человек обретет покой.

Отсюда Екклесиаст выводит заключение, что цель человеческой жизни состоит в **нравственном воспитании для загробной жизни**, где будет установлено соответствие между счастьем и нравственным достоинством человека.

Заканчивает свои наблюдения Екклесиаст изложением учения о значении земной жизни человека для подготовки к будущей: умеренно пользуясь земными благами, надо заботиться о совершении добрых дел. Для этого Бог создал человека.

Время написания книги Екклесиаста относится к последним годам царствования Соломона, когда он многое испытал, многое понял и прочувствовал и принес Богу покаяние, познав тщету физических удовольствий. Книга Екклесиаста полна глубоких мыслей, которые читатель, не искушенный в отвлеченных понятиях, не сразу способен понять и оценить.

Со смертью Соломона и после разделения одного царства на два, Иудейское и Израильское, миновали годы благоденствия этого народа. Замолкла и учительная проповедь «Премудрости», смененная обличительными речами пророков. Рухнула и государственная самостоятельность потомков Авраама. Оставалось лишь одно: защищать, удержать, сохранить свое вероисповедное избранничество, как это представлено в книгах Маккавеев. И эта потребность отозвалась только в третьем столетии до христианской эры возвращением к давней форме мысли, появлением двух книг: «Премудрости Соломоновой» и «Премудрости Иисуса, сына Сирахова».

Книга Песнь Песней

Эта книга написана Соломоном в лучшие годы его царствования, вскоре после построения храма. По форме она представляет драматическое произведение, состоящее из разговоров между Возлюбленным и Возлюбленной.

При первом чтении эта книга может представиться только древней художественной

лирической песнью: так ее и толкуют многие свободные толкователи, не связывающие себя голосом Церкви. Нужно перейти к чтению пророков, чтобы видеть, что в Ветхом Завете образ Возлюбленного и Возлюбленной употребляется в возвышенном смысле **союза любви между Богом и верующими**. Если эта книга вошла в кодекс священных книг иудеев, то вошла потому, что ветхозаветная традиция так именно, в возвышенном символическом смысле, понимала ее и предписывала ее читать на праздник Пасхи. В Новом Завете пользуется тем же символом ап. Павел, только без применения поэтической формы, когда, говоря о любви мужа к жене, сравнивает с нею любовь Христа к Церкви. (Еф. 5:22-32) Тот же образ жениха и невесты нередко слышим в церковных песнопениях, как символ горячей любви христианской души к своему Спасителю. Такой же порыв любви души ко Христу встречается и в писаниях христианских подвижников.

Поучительно сравнить следующий отрывок книги «Песнь Песней» с подобным изображением любви у ап. Павла.

«Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал свое богатство за любовь, то он был бы отвергнут с презрением...»(Песнь Пес. 8:6-7).

«Кто нас отлучит от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч... Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангел, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может нас отлучить от любви Божией, во Христе Иисусе» (Рим. 8:35-39, также 1 Кор. 13 гл.).

Книга премудрости Соломона

Эта книга повествует о Божией Премудрости. Написана она под влиянием книги Притчей Соломона, почему и носит его имя. Однако, книга «Премудрости» появилась на свет на много веков после смерти Соломона. Причем, написана эта книга на греческом языке, и в еврейской библии ее нет. Автор книги «Премудрости» был знаком с философскими учениями и обычаями греков 3-го века до Р. Хр. Главный предмет книги составляет учение об истинной богооткровенной религии, как проявлении Премудрости Божией, и учение о языческом идолопоклонстве, как проявлении заблуждающегося и греховного человеческого ума.

Книги «Премудрости» Священного Писания имеют некоторую аналогию с древнегреческой философией, как-то уживавшейся с греческой религией многобожия. Но разница между той, греческой, и этой, иудейской, стихией та, что книги Премудрости шли в строгом соответствии с ветхозаветной верой, а философия греческая была почти независима от своей языческой спутницы. Но при всем этом книги Премудрости имеют свой особенный облик: здесь самостоятельная мысль, на религиозном основании выросшая. Составители их не прибегают к ссылкам на книги Священного Писания, например, на Моисеевы. Авторы их — люди не Ааронова священства, даже не Левиина колена. Здесь и не апологетика закона Моисеева; и не голос пророков; здесь голоса **верующего разума**.

Основная цель данной книги — показать, с одной стороны, **превосходство Премудрости Божией**, сохраняемой иудеями в их богооткровенной религии, с другой — **нелепость идолопоклонства**.

Писатель книги «Премудрости» сначала изображает современные верования и нравы

иудеев, которые, будучи почитателями истинного Бога и праведными, терпели гонения от язычников (1-3). В следующих главах он говорит о несомненности награды праведным страдальцам и о неизбежности наказания язычников-гонителей, если не здесь на земле, то за гробом — несомненно. Бог смерти не сотворил, — говорит он, — причина ее в грехе человека. Человек создан для нетления. Поэтому, если праведник и скончается, то в покое будет, и душа его — в руке Божией; страдание же и смерть имеют для него искупительное значение. Так что жестокие страдания и ранняя кончина его служат к уверению нас в истинности его предстоящего прославления.

Книга наполнена глубоким религиозно-национальным содержанием, не касаясь как будто бытовой стороны иудейского народа. Но не оставался ли этот быт только за занавесом, чтобы не повредить судеб книги, задача коей поддержать дух народа? Не с этой ли целью ей дано имя творения Соломона царя, и сама речь ведется от его лица, тогда как на деле семь столетий разделяли эти две эпохи? Спрятаться под плащом имени Соломона?

Помимо прямых насилий, иудейский народ, конечно, подвергался тогда сильному влиянию эллинизма. Греческая языческая религия многобожия направлена была на служение интересам государства; для простого греческого народа она была привлекательна своей красочной мифологией и своими оживленными мистериями. В среде же образованного класса внимание склонялось к философским поискам смысла жизни, и каждый находил для себя среди разных течений мысли то, что ему наиболее подходило по духу. Ибо там была именно «фило»-«софия», сама по себе любовь к отвлеченной, углубленной мысли. Но и для иудеев все это не только представляло соблазн, но и в действительности приводило к измене своим священным традициям.

И все-таки имя Соломона здесь не оказалось только маскировкой: сюда вошел его дух. Она как будто написана в первой ее части затем, чтобы ответить твердо на поставленную в Екклесиасте проблему: какой смысл имеет жизнь, если все кончается смертью? — И отвечает: «Неправое умствующие говорили сами в себе: коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку спасения от смерти... Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться жизнью..., увенчаемся цветами роз, прежде нежели они увяли; будем притеснять праведника-бедняка, не пощадим вдовы и не постыдимся многолетних седин старца; сила наша да будет законом правды. Устроим ковы праведнику... осудим его на бесчестную смерть...»

«Так они умствовали, — и ошибались, ибо злоба их ослепила их, и они не познали тайн Божиих... Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола смерть вошла в мир, и испытывают ее принадлежащие к власти его. А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах людей они казались умершими..., но надежда их полна бессмертия. Посему они получают царство славы и венец красоты от рук Господа...»

(главы книги первая и вторая, и начало третьей).

Главы третья и пятая содержат проповедь о бессмертии души. Так, можем сказать, среди книг Ветхого Завета в первый раз здесь истина бессмертия души провозглашается смело, убежденно, с утверждением, что бытие ее остается сознательным: жизнь праведных — в радости в Боге, нечестивых — в самоосуждении и наказании от Бога. А далее — идут призывы к познанию Софии-Премудрости, сделанные от имени «царя», почти перефразирующие сказанное Соломоном в книге Притчей. За ними самостоятельно представлен сам **Образ Премудрости**. Его необходимо здесь передать в точном тексте:

«Я молился, и дарован мне разум, я взывал, и сошел на меня дух мудрости... Только дал бы мне Бог говорить по разумению и достойно мыслить о дарованном, ибо Он есть руководитель к мудрости и исправитель мудрых... Сам Он даровал мне... познать устройство мира и действие стихий,... природу животных и свойства зверей, стремление ветров, и мысли людей, различия растений и силы корней. Познал я все, — и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость (София), художница всего». — «Она есть Дух разумный, святой, единородный, многочастный, тонкий, разносторонний, светлый, чистый, ясный, невредимый, влаголюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи... Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя».

(Примечание: в нашем Символе Веры: «И в Духа Святого, Господа животворящего, Иже от Отца исходящего)...»

«Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его»

(гл. 7, ст. 7, 15, 17, 20-23, 25-26).

«Она — одна, но может все; и пребывая в самой себе, все обновляет, переходя из рода в род, в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков».

И проповедник молитвенно просит:

«Даруй мне приседящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня от отроков Твоих»... «Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше святого Твоего Духа»

(7:27; 9:4, 17).

Подобно тому, как образ Премудрости в книге Притчей совпадает с новозаветным образом пришедшего на землю Сына Божия,

«Иже есть образ ипостаси Отчее и сияние славы Его»

(Евр. 1:2), — так в книге Премудрости Соломоновой представлено бытие Святого Духа — именно как ипостаси Божественной. И в этих двух ветхозаветных образах нет противоречия. Ибо Пресвятая Троица как есть Триипостасный Божественный Свет, так Она же есть и Божественная Триипостасная Премудрость.

Вторая часть книги, на первый взгляд, может представиться наполненной отвлеченным от актуальности историческим материалом, когда она повествует, как многократно Премудрость спасала иудейский народ, чрез отдельных праведников, в продолжение всей его истории. Подобным же отступлением может казаться целый отдел книги, где изображена выделка идолов у язычников во всем непривлекательном виде этого ремесла. Оба эти предмета речи автор как будто не связывает с современностью. На деле же, несомненно, здесь была наиболее актуальная его задача — защита своих современников от окружающего их язычества путем дорогих священным воспоминаний и разоблачений идолопоклонства.

Признание Православной Церковью священного достоинства этой книги видно из того, что места в ней, говорящие о бессмертии души и о вечной «во славе» жизни праведников, избраны и внесены в богослужение в форме «паремий вечерни» в праздники в честь святых.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

Автор книги, называющий себя Иисусом, сыном Сираха, был иерусалимляном, книжником-собирателем, сведущим в Законе, Пророках и отеческих книгах. Он был одним из последних представителей Великой Синагоги. Для приобретения знаний он много путешествовал по чужим странам и терпел немало бедствий и гонений. Свои мысли, наблюдения и дорожные записи он собрал в книгу, которую закончил во времена первосвященника Елеазара (287-265 до Р. Хр.). Этот Елеазар послал в Александрию 72-х толковников для перевода Священного Писания на греческий язык. Между посланными был и Иисус, имя которого находится в списке переводчиков у Аристия.

Книга Иисуса Сираха дошла до нас в греческом переводе. Еврейский же подлинник считался потерянным. Сравнительно недавно в одном из библейских журналов появилось сообщение о нахождении еврейского подлинника этой книги.

В книге Иисуса говорится о высоком достоинстве мудрости, происходящей от Бога (1). Потом идут наставления о разных добродетелях: о терпении в страданиях и надежде на Бога (2), о почитании родителей и смирении (3), о помощи бедным и самонадеянности (4), об отношении к учению (7), об отношении к богатым и сильным (8), об обращении с женщинами (9), о гордости, пьянстве и т. д. С 24-й по 33-ю главам помещен большой раздел, где от лица Премудрости Божией даются краткие наставления, как преуспеть в добродетелях, как воспитывать детей и быть воздержанным.

В книге Иисуса сына Сирахова дано огромное количество нравственных наставлений, обращенных преимущественно «к сыну». В особом отделе восхваляются величие, всеведение и премудрость Божии, открывающиеся в гармонии величественной природы; в другой части изображены достоинство и мудрость великих духовных вождей иудейского народа поименно во всей его истории, начиная от Адама.

Черпаем из двух первых глав несколько мыслей и призывов, более близких к общему предмету нашей статьи.

«Всякая премудрость — от Господа, и с Ним пребывает вовек». «Один есть премудрый, весьма сильный, сидящий на престоле Своем, Господь». «Начало премудрости — бояться Бога».

«Страх Господен — слава и честь, и веселие, и венец радости». «Любовь к Господу — славная премудрость...»

«Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: укрепи сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличится тебе напоследок. Веруй Ему, и Он защитит тебя; оправь пути твои и надейся на Него».

«Боящиеся Господа! Веруйте Ему, и не погибнет награда ваша». «Боящиеся Господа! Надейтесь на благое, на радость вечную и милости». «Ибо Господь сострадателен и милостив, и прощает грехи и спасает во время скорби».

В 42-43 главах Иисус восхваляет величие Божие, которое так явно отображается в общей гармонии и целесообразности природы. Иисус, сын Сираха заканчивает свою книгу такой благодарственной молитвой:

«Прославляю Тебя, Господи Царю, и восхваляю Тебя, Бога Спасителя моего, ибо Ты был

мне покровителем и помощником и избавил тело мое от гибели и от сети клеветнического языка... За то я буду прославлять и хвалить Тебя и благословлять имя Господа. Будучи еще юношею, прежде, нежели пошел я странствовать, открыто искал я мудрости в молитве моей: пред храмом я молился о ней, и до конца буду искать ее. Как бы от цвета зреющего винограда, сердце мое радуется о ней. Нога моя шла прямым путем, я следил за нею от юности моей. Понемногу наклонял я ухо мое и принимал ее — и находил в ней много наставлений для себя: мне был успех в ней... В награду мне Бог дал язык, и им я буду хвалить Его» (51-я глава).

Итак, в книге Иисуса, сына Сирахова, кроме полезных советов и метких наблюдений, чувствуется веяние небесной Мудрости, о которой он постоянно просил Бога. Вот почему его книга всегда пользовалась большим вниманием и любовью православных христиан.

Заключение об Учительных Книгах

«Вера», «надежда», «любовь», «радость в Господе», «кротость и смирение» — не новая ли струя по сравнению с далеким прошлым, входит в религиозное сознание писателя иудея? Разве не чувствуется приближение к Новому Завету в самих этих словах?

Еще важнее для нас прозрение в истину Пресвятой Троицы, как оно отражается в двух образах Божественной Премудрости, данных в книге Притчей и в книге Премудрости Соломоновой, — а также идея бессмертия.

В предложенном здесь материале мы видим, что мысли писателей исходят у каждого из собственной души, как принадлежащие уже от природы их разуму.

В то же время они сопровождаются сознанием, что истины, в них выраженные, суть выше собственного разума, что они исходят свыше, от Божественной Премудрости.

— Мы видим у разделенных сотнями лет между собою писателей тысячелетнего ветхозаветного периода единство идеи, единство точки зрения религиозной, и это всегда соединено с нравственным началом; только вера дает основание достойному моральному образу жизни. Если мы мыслью нашей вернемся еще на полтысячи лет назад, к данному Божественной Премудростью чрез пророка Моисея закону Божию, во всей его почти первобытной простоте и плотности, и сопоставим его содержание с содержанием последних книг Ветхого Завета, пред нашим умом предстанет процесс совершенствования и углубления религиозных идей.

— И, наконец, в дни Нового Завета, разум человеческий приводится к стопам снисшедшей на землю Премудрости — Сына Божия, к великой тайне любви Божией. Мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, для эллинов же безумие, для самих же избранных, иудеев и эллинов, Христа, Божию силу — *Theu Sofian* — и Божию Премудрость», — как возгласил апостол Павел в своем послании, и в другой раз:

«О, бедна богатства и премудрости и ведения Божия»

, и еще:

«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?... Все сие преодолеваем силой Возлюбившего нас»

(1 Кор. 1:23-24; Рим. 11:33, 8:35-37).

В эпоху Нового Завета мы родились и живем, и это составляет для нас благодеяние милости Божией. Но, увы! наше время оказалось временем активного похода против веры христианской, да и против религии вообще. Наше время — период «рационализма». Что значит само это слово «рацио» с понятием «разум?»

Латинский словарь дает нам значение его. «Ratio» — подсчет, счет, план, способ, точка зрения, рассудок». «Рассудок» обозначает житейский практический ум; слово «рацион» употребляется в самом практическом смысле: «рацион пищи», «дневной рацион». Ясно, что и сам римский народ применял слово «рацион» — в практическом, житейском, общем значении. Ему противопоставлялось понятие — слово *sapientia*, как принципиальная разумность, мудрость. Вот этот «рацио» овладел главным течением современной мысли. На нем основано практически удобное, не простирающееся высоко мировоззрение, оторванное от идеи Промысла Божия. Таким образом, связь человеческого разума с Разумом Божественным устранена. И в современной литературе даже не популярно само слово «мудрость».

Человеческая мысль обитает вообще в трех сферах. Низшая ее сфера — круг личных забот, труда, житейских нужд. Средняя сфера — общественные и интеллектуальные интересы широкого круга. Высшая сфера — самоопределение, самооценка, мировоззрение, сюда относится и религия.

Еще в недавнее время русский крестьянин жил трудовыми заботами, не достигая широких «общественных» интересов; но ему не была чужда высшая сфера, сфера разума, а иному — близка, легка и дорога. Помнится из детских лет слова человека из этого сельского круга в простой беседе: «яко Бог святые дадут» — слова спокойно обнадеживающие (в грамматическом множественном числе, как выражение почитания, как принято по отношению к родителям). Простота, и вместе полнота и гармония в душе.

Но позже, из того же сельского круга, парень, только что вернувшийся домой по отбывании воинской повинности, кратко изрек свое мировоззрение: «та — то все природа»: все ясно, и никаких проблем, и высшая сфера в его сознании пустует.

Но нужно твердо верить и в человеческий разум. Ибо он воистину исходит из Божественной Софии, Премудрости.

Не можем себе представить, чтобы этот разум мог остановиться на том мифе, что в мире происходит слепое соревнование между «количеством» и «качеством» в течение миллионов лет, и в нем, мол, качество естественно одерживает победу над количеством.

Мы верим как в силу, так и в честность науки. И она скажет в свое время свое твердое слово: в мире господствует Высший Разум. Подтвердит то, что нам говорит простое наше сознание. Что, например, не появился бы сам собой, неоткуда было бы его достать, материал нужный для моего глаза: светлый, белый для белка глаза, особенная жидкость для нескольких капель его зрачка, некий «мягкий хрусталь» для хрусталика в том же глазу. Равным образом, аппарат такой сложной конструкции, какой входит в орган моего слуха, столь нужный для моего разума, для моей связи с жизнью, не сложился бы сам собою и за тысячи лет из таких материальных частей странной формы: за наружной мембраной, как учат нас, идут: молоточек, наковальня, стремечко, полулунные каналы, наполненные слуховой жидкостью, — своими колебаниями передающей звуки, тона и прочее со всеми их разнообразными качествами, — улитка и Евстахиева труба, — и этим путем легко наружное ощущение передается нервами в мозг и в нем соединится с моей душой.

Слепая природа создала мое зрение? Глухая природа придумала мой слух? Хватит ли силы, чтобы этому поверить?

Некогда Господь Иисус Христос в беседе с фарисеями по поводу исцеления Им слепого, на их вопрос:

«Неужели и мы слепы?»

ответил им:

«Если бы вы были слепы, то не имели бы греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас»

(Иоан. 9:40-41).

Избранные притчи

На следующие темы: О дружбе, здоровье, истине, милостыне, многословии, молитве, мудрости, надежде на Бога, покаянии, пьянстве, сдержанности, семье, смирении, совести, совете, терпении, трудолюбию, умеренности и целомудрии.

Дружба: «Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи» (Ис. Сир. 6:6). «Верный друг — крепкая защита: кто нашел его, — нашел сокровище» (Ис. Сир. 6:14). «Не оставляй старого друга, ибо новый не может сравниться с ним» (Ис. Сир. 9:12).

«Друг не познается в счастье, а враг не скроется в несчастье» (Ис. Сир. 12:8). Смотри также: Ек. 4:9-12; 10:8; Ис. Сир. 7:37; 33:6. Здоровье, лечение: Ис. Сир. 30:16; 38:1-12.

Истина, ложь, лесть: «Лучше вор, нежели постоянно говорящий ложь, но оба они наследуют погибель» (Ис. Сир. 20:25). «Неприятна похвала в устах грешника, ибо не от Бога послана она» (Ис. Сир. 15:9). «Подвизайся за истину до смерти — и Господь Бог поборет за тебя» (Ис. Сир. 4:32). «Будь тверд в твоём убеждении, и одно да будет твоё слово» (Ис. Сир. 5:12).

Милостыня: «Чти Господа от имения твоего и от начатков всех доходов твоих, — и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (Прит. 3:9-10; 3:27-28). «Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет» (Прит. 11:24-26). «Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла» (Прит. 16:6). «Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Прит. 19:17).

«Вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи» (Ис. Сир. 3:30). «Не ленись посещать больного, ибо за это ты будешь возлюблен» (Ис. Сир. 7:38). «Не пренебрегай человеком в старости, ибо и мы стареем» (Ис. Сир. 8:7). Смотри также: Прит. 21:13; Ис. Сир. 4:1-8; 4:35; 7:36; 18:15; 34:18-19; 38:16.

Многословие: «Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично» (Прит. 25:11). «Иной пустослов уязвляет как мечем, а язык мудрых врачует» (Прит. 12:18). «От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб» (Прит. 14:23). «И глупец, когда молчит может показаться мудрым, и затворяющий уста свои — благоразумным» (Прит. 17:28). «Видал ли ты человека опрометчивого в словах своих? На глупого больше надежды, нежели на него» (Прит. 29:20).

«Выслушал ты слово, — пусть умрет оно с тобою: не бойся, не расторгнет оно тебя» (Ис. Сир. 19:10). «Многие пали от острия меча, но не столько, сколько падших от языка» (Ис. Сир. 28:21). «Говори главное, многое в немногих словах. Будь, как знающий и, вместе, как умеющий молчать» (Ис. Сир. 32:10). Смотри также: Прит. 13:3; 4:33; 5:13; 6:5; 8:20; 32:9; 19:11; 20:5; 20:6; 27:16.

Молитва: «Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово

пред Богом, потому что Бог на небе, а ты на земле. Поэтому слова твои да будут немноги. Ибо как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов» (Ек. 5:1-2). «Прежде, нежели начнешь молиться, приготовь себя» (Ис. Сир. 18:23). «Молитва смиренного проникает сквозь облака» (Ис. Сир. 35:17).

Мудрость: «Начало мудрости — страх Господень» (Прит. 1:7). «Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, — то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум; Он сохраняет для праведных спасение; Он — щит для ходящих непорочно» (Прит. 2:3-16).

«Во многой мудрости много печали, и умножающий знание — умножает скорбь» (Ек. 1:18). «Преимущество мудрости пред глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою» (Ек. 2:13). «Мудрость человека просветляет лицо его, и суровость лица его изменяется» (Ек. 8:1). «Мертвые мухи портят и делают зловонной благовонную масть мироварника, то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростью и честью» (Ек. 10:1).

«Лучше скудный знанием, но богобоязненный, нежели богатый знанием — и преступающий закон» (Ис. Сир. 18:21). (Ис. Сир. 39:1-12). Смотри также: Прит. 3:13-26; 4:5-9; 15:33; Ис. Сир. 6:18; 6:35; 21:18; 38:24.

Надежда на Бога: «Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум. Только тот, кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости всех древних и упражняться в пророчествах... Память о нем не погибнет, и имя его будет жить из рода в род твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Прит. 3:5-8). «Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день» (Прит. 27:1).

«Двух вещей я прошу у Тебя; не откажи мне прежде, нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, — питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся от Тебя и не сказал: «Кто Господь?» и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (Прит. 30:7-9).

«Как глина у горшечника в руке его, и все судьбы ее в его произволе, так люди — в руке Сотворившего их, и Он воздает им по суду Своему» (Ис. Сир. 33:13). «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Прит. 16:9). Смотри также: Прит. 16:3; Ек. 12:14; Ис. Сир. 5:1; 16:13; 20:9.

Покаяние и прощение обид: «Чем кто согрешает, тем и наказывается» (Прем. Сол. 11:17). «Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится» (Притч. 11:31). «Семь раз упадет праведник и — встанет, а нечестивые впадут в погибель» (Прит. 24:16).

«Не медли обратиться ко Господу и не откладывай со дня на день» (Ис. Сир. 5:8). «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Ис. Сир. 7:39).

«Не укоряй человека, обращающегося от греха: помни, что все мы находимся под епитимьями» (Ис. Сир. 8:6; Ис. Сир. 15:11). «Человек грешный уклоняется от обличения и находит извинение согласно с желанием своим» (Ис. Сир. 32:19).

«Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы. Поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание, чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит тебя, ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других» (Ек. 7:20-22).

Пьянство: «У кого вой? У кого стон? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причины? У кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в

чаще, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное, и ты будешь, как спящий среди моря, и как спящий на верху мачты» (Прит. 23:29-35). «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Ис. Сир. 31:29).

Сдержанность, вспыльчивость: «У глупого тотчас же выкажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбление» (Прит. 12:16). «Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него — быть снисходительным к проступкам» (Прит. 19:11). «Что город разрушенный, без стен, то — человек, не владеющий духом своим» (Прит. 25:28). «Если подуешь на искру, она разгорится, а если плюнешь на нее, угаснет: то и другое выходит из уст твоих» (Ис. Сир. 28:14). Смотри также: Прит. 17:27; 19:19.

Семья, воспитание детей: (Прит. 13:25). «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (Прит. 22:6). «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» (Прит. 23:13-14).

О добродетельной жене: Прит. 21:9; 31:10-31.

О родителях: «Благословение отца утверждает дома детей, а клятва матери разрушает до основания» (Ис. Сир. 3:9). «Лучше умереть бездетным, нежели иметь детей нечестивых» (Ис. Сир. 16:4). Смотри также: 3:12-13; 33:21-22.

Смирение, гордость: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Притч. 3:34). «Погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (Прит. 16:18). «Перед падением возносится сердце человека, а смирение предшествует славе» (Прит. 18:13). «Сколько ты велик, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа» (Ис. Сир. 3:17-18). «Что гордится земля и пепел?» (Ис. Сир. 10:9). «Господь вырывает с корнем народы и насаждает вместо них смиренных» (Ис. Сир. 10:18). Смотри также: Ис. Сир. 3:21; 4:7; 13:1; 20:11.

О снах: «Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям» (Ис. Сир. 34:2).

Совесть, стыдливость: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Прит. 4:23). «Есть стыд, ведущий ко греху, а есть стыд — слава и благодать» (Ис. Сир. 4:25).

Совет: «Без совета — предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся» (Прит. 15:22).

Терпение, скорби: «Сын мой! не пренебрегай наказание Господне и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Притч. 3:11-12).

«Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города» (Прит. 16:32). «Сетование лучше смеха, потому что при печали лица сердце делается лучше» (Ек. 7:3).

«Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению... Ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле унижения» (Ис. Сир. 2:1-5). «Впадем в руки Господа, а не в руки людей, ибо каково величие Его, такова и милость Его» (Ис. Сир. 2:11-18).

Трудолюбие, лень: «Ценность погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод» (Прит. 19:15). Смотри также: Прит. 6:6-11; 24:30-34; Ис. Сир. 40:1.

Умеренность: «Лучше немного при страхе Господнем, нежели большое сокровище и при нем тревога. Лучше блюдо зелени и при нем любовь, нежели откормленный бык и при нем ненависть» (Прит. 15:16-17). Смотри также: Ис. Сир. 31:21; 37:33-34.

Целомудрие (и хранение супружеской верности): «Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и безрассудная» (Прит. 11:22).

«Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя... дабы спасти тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает речи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла завет Бога своего. Дом ее ведет к смерти, и стези ее — к мертвецам; никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни» (Прит. 2:3-22; 5:1-23).

«Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горячим углям, чтобы не обжечь ног своих? То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего, кто прикоснется к ней, не останется без вины» (Прит. 6:24-35).

«Глубокая пропасть — уста блудниц: на кого прогневается Господь, тот упадет туда. Отвращай око твое от женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту.

Многие соврагались с пути чрез красоту женскую: от нее, как огонь, загорается страсть» (Ис. Сир. 9:8-9; 42:12-14).

5. Пророческие книги

Содержание:

Значение пророчеств. Эпоха пророков Хронология. Высокий авторитет пророков. Обличение и утешение. Содержание пророческих книг. Книга пророка Иоила. Книга пророка Ионы. Книга пророка Амоса. Книга пророка Осии. Книга пророка Исайи. Книга пророка Михея. Книга пророка Софонии. Книга пророка Наума. Книга пророка Аввакума. Книга пророка Иеремии. Книга пророка Авдия. Книга пророка Иезекииля. Книга пророка Малахии. «Золотой» Вавилон. Город поднимается из небытия. Вавилонская башня. Висячие сады Семирамиды. Болезнь Навуходоносора. Цари Валтасар и Дарий. Важнейшие темы пророческих книг. Книга пророка Даниила. Книга пророка Аггея. Книга пророка Захарии. О Боге. О Царстве Божиим. О добродетелях. Призыв к покаянию. О последних временах. Заключительный обзор Пророческих книг. Ветхий Завет — неотъемлемое достояние Церкви

Значение пророчеств

Река времени стремительно несет наш жизненный челнок к безбрежному океану вечности. Что человека ждет впереди — никто не знает — ни люди, ни бесы, ни даже ангелы — только один Бог! Некоторые люди пытаются проникнуть в тайну будущего, обращаясь к гороскопам, гаданию, колдовству, суеверным приметам и другим греховным и суетным средствам, запрещенным Священным Писанием (Лев. 19:31 и 20:6, Втор. 18:10-13, Иер. 27:9-10). То, что нам полезно знать относительно нашего будущего, Бог уже открыл через Своего Единородного Сына и через Своих избранных — пророков и апостолов.

Все книги Священного Писания в той или иной степени содержат в себе пророчества. Однако, некоторые книги в Библии преимущественно говорят о событиях будущего и поэтому именуется пророческими. В ветхозаветной части Библии мы находим шестнадцать пророческих книг, в новозаветной — одну: Апокалипсис. К ветхозаветным пророческим книгам относятся следующие: книга пророка Исайи, книга пророка Иеремии, книга пророка Иезекииля, книга пророка Даниила и книги пророков Осии, Иоила, Амоса, Авдии, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. Авторы первых четырех книг — Исайя, Иеремия, Иезекииль и Даниил именуется «великими» пророками. Их книги объемом больше книг двенадцати пророков, именуемых, поэтому, «малыми». К книге пророка Иеремии присоединяются еще две следующие: «Плач Иеремии» и книга Варуха. Пророки иногда сами записывали свои беседы, иногда записи вели их ученики. Многие предсказания, находящиеся в пророческих книгах, уже исполнились, например: относительно судеб древних народов, пришествия Мессии и новозаветных времен. Пророчествам относительно последних времен мира — воцарения антихриста, второго пришествия Христова, всеобщего воскресения умерших и страшного суда — предстоит еще осуществиться. Однако, признаки приближения этих завершительных событий в истории человечества начинают уже исполняться. Пророчества, как и чудеса, свидетельствуют о Божием **избранничестве** пророков и о **боговдохновенности** их книг.

Христианская вера нас учит, что будущее каждого отдельного человека и всего человечества в совокупности не есть результат сплетения случайных обстоятельств, «судьбы». События в бездушной природе всецело находятся под контролем Создателя. Что касается поступков человека, то Бог предоставляет ему свободу поступать, как он хочет, помогая ему, однако, осуществлять свои добрые намерения. Вся священная история, жития

святых и вдумчивое наблюдение над собственной жизнью убеждают нас в том, что Бог заботится о благе человека и направляет его жизнь к спасению.

Если поступки человека определяются его собственным желанием, то как может Бог предвидеть, что именно человек решит сделать? При рассмотрении этого вопроса надо учесть, что понятия прошедшего и будущего — это человеческие понятия. Бог живет **вне и выше времени**, у Него все — настоящее. Все великие и малые события в жизни каждого живого существа, его тайные мысли и желания, события в жизни человеческого общества — в прошлом, настоящем и будущем — все то, что происходит в самых отдаленных углах вселенной, в ангельском и преисподнем мире — все до мельчайших подробностей обнажено, как на ладони, перед Его всевидящим оком.

Почему Бог некоторые будущие события от нас скрывает, а другие открывает? — Бог так поступает для нашей душевной пользы. С того трагического момента, когда первый человек послушался искушителя и нарушил заповедь Божию, в мире завязалась напряженная война за душу человека, и человек находится в самом центре сражения. Его защитниками и помощниками являются Господь, ангелы и святые, достигшие совершенства; его врагами — бесы и люди, ставшие на сторону зла. Чтобы помочь верующему человеку разобраться в этой сложной войне и одержать победу, Бог показывает ему, куда ведут те или другие его поступки, какие сети раскидывает дьявол, и что Господь намеревается сделать для помощи верующим. С другой стороны, скрывая от человека некоторые события, как, например, день его смерти, Бог заставляет его не ослабевать в усердии.

Когда того требуют обстоятельства, предсказания пророков звучат очень конкретно и описывают подробности будущих событий, называя страны, города, людей и даже указывая сроки. Но чаще всего пророчества **объединяют в одной картине** несколько событий, отстоящих друг от друга на многие века, но сродных в духовном плане. Такое сопоставление разных событий в одном видении возможно потому, что отдельные события не столь важны, как те **духовные процессы**, которые происходят в глубине человеческих сердец.

Поэтому пророчества преимущественно говорят о нравственном состоянии людей и показывают **закономерность** между ним и событиями будущего. При этом, пророчества с предельной ясностью раскрывают отеческую Божию заботу о всех людях, Его направляющую руку в жизни каждого человека, отдельных стран и в судьбах всего мира; Его безграничную любовь и долготерпение к тем, которые стремятся к добру и гнев Его правосудия по отношению к тем, которые упорствуют в своих грехах и содействуют дьяволу.

Целью наших двух брошюр, посвященных пророческим книгам Ветхого завета, является познакомить читателя с содержанием пророческих книг. В предыдущей брошюре «Ветхий Завет о Мессии» приведены предсказания относительно пришествия Мессии, Его личности, дел и чудес. Поэтому, в настоящих двух брошюрах, чтобы не повторяться, мы остановимся на других предсказаниях и проповедях древних пророков.

Эпоха пророков

Пророческие книги легче понять, зная ту историческую обстановку, в которой они составлялись. Поэтому мы бегло познакомим читателя с важнейшими событиями тех времен.

При сыне Соломона, царе Ровоаме, (980 лет до Р. Х.) единое Израильское царство разделилось на два — Иудейское и Израильское. В Иудейском, занимавшем южную часть Святой Земли, правили потомки царя Давида. Столицей Иудейского царства был город Иерусалим, где на Сионском холме возвышался благолепный храм, построенный Соломоном. Закон разрешал евреям иметь только один храм, потому что он служил духовным центром

для еврейского народа. Иудейское царство состояло из двух племен — потомков Иуды и Вениамина. Остальные десять племен вошли в Израильское царство, которое образовалось в северной части Святой Земли. Его столицей была Самария, в которой правили цари разных династий.

Израильские цари, опасаясь, что их подданные, посещая Иерусалимский храм, пожелают вернуться под скипетр иудейского царя, препятствовали своим подданным паломничать в Иерусалим. Для удовлетворения духовных нужд народа они строили языческие капища в разных частях Израиля и склоняли народ к поклонению идолам. Соблазн идолопоклонства был велик, так как все окружающие Израиль народы почитали различные божества. В особенности было популярно финикийское божество Ваал. Вместе с идолопоклонством переходили к евреям и грубые, безнравственные языческие обычаи.

В это трудное для религии время Бог посылал Израилью Своих пророков, которые старались задержать процесс духовного разложения и восстановить в народе благочестие. Первые израильские пророки Илия и Елисей жили при израильских царях Ахаве, Иуе и Иоахазе (900-825 гг. до Р. Х.) Они не оставили потомкам записей своих проповедей, но их чудеса и некоторые наставления записаны в 3-ей и 4-ой книгах «Царств».

В течение долгого царствования Иеровоама II-го (782-740 до Р. Х.) Израильское царство достигло высшей степени благополучия. Ослабевшие соседние царства — Сирия, Финикия, Моавитяне, Аммонитяне и Эдомляне — не беспокоили евреев. Расширению границ Израильского царства сопутствовали мир и безопасность. То было время расцвета искусства и торговли. Но одновременно быстро стала падать нравственность. Богатые притесняли бедных, судьи оправдывали за взятки, распутство находило себе широкий отклик среди суеверных масс. Против этих зол вооружались израильские пророки Иоиль, Амос и Осия.

Особое положение среди пророков занимает Иона, который проповедовал не среди евреев, но в Ниневии, столице Ассирии. После его проповеди и покаяния ниневитян, Ассирийское царство начинает крепнуть, расширяется и, наконец, превращается в мощную военную силу. В течение двух столетий Ассирийская империя раскинулась на территориях, занимаемых ныне Ираном, Ираком, Сирией, Иорданией и Израилем. Израильскому царю в 738 году пришлось заплатить Феглатфаласару Ассирийскому огромную дань. Ввиду возрастающих требований Ассирийских царей, израильским царям необходимо было искать себе союзников среди царей соседних государств. Так, израильский царь Фекей совместно с Рецином Сирийским пытался силой вовлечь иудейского царя Ахава в союз против Ассирии. Но испуганный Ахав обратился за помощью к Феглатфаласару III-му. Феглатфаласар в 734 году снова вторгся в Израиль, присоединил к своему царству Галилею и Дамаск и увели многих израильтян в плен. При жизни Феглатфаласара израильский царь Осия покорно платил дань Ассирии. После же его смерти был заключен союз с Египтом. Тогда ассирийский царь Салманассар IV-й вторгся в Израиль и разорил его, а его преемник Саргон в 722 году завоевал столицу Израиля Самарию и разорил ее. Израильтяне были переселены в разные части обширной Ассирийской империи, а на их место были переселены соседние народы. Так прекратило свое существование Израильское Царство. На его месте потом появились самаряне — потомки израильтян, смешавшихся с язычниками. Пророки Иоиль, Амос и Осия предсказывали о бедствиях, грядущих на Израиль. Они видели в покаянном обращении еврейского народа к Богу единственную для него возможность спасения.

После падения Израиля, Иудейское царство просуществовало еще сто с лишним лет. Во время падения Самарии в Иудее правил благочестивый царь Езекия (725-696). Он, следуя политике своего отца Ахава, поддерживал союз с Ассирией. Однако, после смерти Саргона, Езекия присоединился к коалиции соседних царств, стремившихся свергнуть гнет Ассирии. В

701 году ассирийская армия под предводительством царя Сеннахирима вторглась в Иудею и разорила несколько иудейских городов. Езекия откупился крупной данью. В скором времени Сеннахирим снова напал на Иудею, желая собрать новую дань, необходимую ему для поддержания военной мощи, и угрожал Иерусалиму уничтожением. Надеясь на Божию помощь, Езекия решил обороняться в Иерусалиме. Тогда выступил пророк Исайя, который предсказал, что замыслы Сеннахерима не состоятся, и Бог спасет иудеев. Действительно, следующей же ночью ангел Господень поразил 185-ти тысячное ассирийское войско. Сеннахирим со стыдом вернулся в Ассирию, где вскоре был убит заговорщиками (4-я Царств 20 гл.). Исайя явил в себе расцвет пророческого дара, и его книга является замечательным памятником пророческой письменности. О ней мы позже расскажем подробнее. Приблизительно в это же время пророчествовали Михей и Наум.

Сын Езекии, нечестивый Манассия (696-41 до Р. Х.), был полной противоположностью своему верующему и доброму отцу. Его царствование оказалось самым мрачным периодом в истории еврейского народа. То было время преследования пророков и уничтожения веры. Манассия, заключив союз с Ассирией, поставил себе целью сделать язычество господствующей религией в своей стране. Защитников веры он беспощадно уничтожал. При нем пострадал мученической смертью и великий Исайя. Царствование Манассии, продолжавшееся около пятидесяти лет, нанесло вере непоправимый вред. Немногие пророки, уцелевшие от гонений, ушли в подполье, и о их деятельности нам ничего не известно. Под старость Манассия попытался было сбросить свою зависимость от Ассирии, но тяжело за это поплатился. В конце концов он осознал свою вину перед Богом и покаялся, но веру в народе не смогли восстановить ни состарившийся Манассия, ни его преемники.

После Манассии, правил благочестивый царь Иосия (639-08 до Р. Х.). Желая возродить в народе веру в Бога, он усердно занялся религиозной реформой, в храме снова начались регулярные богослужения. Однако, успех его реформ был преимущественно внешний. Языческие обычаи и суеверия пустили в народе глубокие корни. Высшее общество было морально разложено. Тем не менее, пророки Наум, Софония, Аввакум и в особенности Иеремия старались пробудить в народе чувство покаяния и восстановить веру в Бога. В 608 году Египетская армия царя Нехао II-го, идя войной против Ассирии, проходила через Иудею. Иосия, стараясь остаться верным Ассирии, вступил в сражение с Нехао, но был разбит в Мегидо (Армагеддоне). На короткое время Иудея стала подданной Египта.

Это было время ослабления Ассирии и усиления Вавилонской монархии. Совместная армия Набопалассара вавилонского (халдейского) и Ксеркса мидийского разрушила Ниневию в 606 году. Так погибла воинственная Ассирийская империя, наводившая ужас и разорявшая соседние страны в течение полутора столетий. Преемник Набопалассара, Навуходоносор, в своем победоносном походе на Египет, вторгся в Иудею, и царь Иоаким в 604 году стал подданным Вавилона. Вопреки предупреждениям пророка Иеремии, Иехония, сын Иоакима, поднял восстание против Вавилона и был вместе со многими приближенными уведен в плен в Вавилон (597, это — первое вавилонское пленение). Среди пленных находился и пророк Иезекииль. В 588 году, при царе Седекии, Иудея снова возмутилась против Вавилона (Халдеи). В 586 году Иерусалим был осажден и взят. Храм был сожжен, город — разрушен. Слепленный царь вместе с остальными поданными был уведен в плен в Вавилон. Так началось второе вавилонское пленение. В плену евреи провели приблизительно 70 лет, начиная с 597-го по 536 год до Р. Х.

В ветхозаветные времена священники ограничивались, главным образом, принесением положенных законом жертв. О нравственности же народа они не заботились. Они были жрецами, но не пастырями. Еврейский народ пребывал в духовном невежестве, и языческие суеверия и пороки им легко усваивались. Поэтому главной задачей пророков было **научить** еврейский народ правильно **верить и жить**. Видя отступления от закона Божия, пророки строго обличали согрешающих, кто бы они ни были — простолюдины или князя, священники или судьи, рабы или цари. Их вдохновенное слово обладало великой силой пробуждать чувство покаяния и желание служить Богу. Пророки были совестью народа и «старцами» для тех, кто жаждал духовного руководства. Только благодаря пророкам истинная вера удержалась среди еврейского народа вплоть до времен рождения Христа. Первые ученики Христовы были учениками последнего ветхозаветного пророка — Иоанна Крестителя.

В то время, как священство у евреев передавалось по наследству, к пророческому служению люди призывались Богом индивидуально. Пророки происходили из самых различных слоев населения — из крестьянского и пастушеского сословия, как например, пророки Осия и Амос; или — из высшего общества, как например, пророки Исайя, Софония и Даниил; были пророки священнического происхождения, как например, пророки Иезекииль и Аввакум. Господь выбирал пророков не по их социальному происхождению, но по их духовным качествам.

С веками установился среди евреев образ истинного пророка Божия: человека совершенно бескорыстного, беспредельно преданного Богу, бесстрашного перед сильными мира сего и в то же время глубоко смиренного, строгого к себе, сострадательного и заботливого, как отца. Многие слабые и обиженные в народе находили себе покровителей и заступников в лице пророков Божиих.

Обличение и утешение

Пророки болели душой, когда видели нарушения справедливости и благочестия. Они понимали, что нарушения закона Божия меньшинством служат дурным примером и соблазном для остальных. Они видели, как моральная распущенность ведет страну к духовной и физической катастрофе. Поэтому пророки в самых строгих словах, с безжалостной откровенностью обличали согрешающих, открыто им объявляли, как строги будут наказания за их беззакония.

Приведем здесь несколько характерных обличительных фраз пророков Исайи и Иеремии:

«Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные!... Во что еще бить вас, продолжающих свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные, необвязанные и несмягченные елеем... Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование!»

(Ис. 1:4-6, 13:16-18).

Грозно звучат слова Божии, сказанные устами пророка Иеремии незадолго до падения Иерусалима:

«Не надейтесь на обманчивые слова: «Здесь храм Господень...» Как! Вы крадете,

убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь волжи, и кадите Ваалу и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, а потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено Мое имя, и говорите: «Мы спасены», — чтобы народ делал все эти мерзости? Не сделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено Мое имя?»

Видя ожесточение своего народа, пророк с глубокой скорбью оплакивает его гибель в таких словах:

«О, кто даст голове моей воду и глазам моим источник слез! И я плакал бы день и ночь о пораженных детях народа моего. О, кто дал бы мне в пустыне пристанище путников! Оставил бы я народ мой и ушел бы от них: ибо все они — прелюбодеи, скопище вероломных... Каждый обманывает своего друга, и правды они не говорят; приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости... Неужели Я не накажу их за это? говорит Господь... Я сделаю Иерусалим грудой камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею без жителей» (Иеремия из 7-й и 9-й главы)

Но пророки не только обличали. Когда происходили бедствия и общественные несчастья, пророки спешили утешить кающихся надеждой на милость Божию, обещали людям помощь свыше, предсказывали лучшее будущее.

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за грехи свои... Взойди на высокую гору, благовествуй Сиону! Возвысь с силой голос твой, благовествуя Иерусалиму! Возвысь, не бойся, скажи городам Иудиным: вот Бог ваш! Вот Господь Бог грядет с силою, и мышца Его с властью. Вот награда Его с Ним, и воздаяние Его пред лицом Его. Как пастырь будет Он пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей» (Исайи 40:1-2; 9-11).

Содержание пророческих книг

Для большей ясности изложения мы рассмотрим пророческие книги в хронологическом порядке. Мы поговорим о пророках, живших в период от 9-го до 6-го столетия до Р. Х. — Иоиле, Ионе, Амосе, Осии, Исайи и Михее. В центре этого первого периода находится Исайя, книгу которого надо считать расцветом пророческого дара. Взор пророков этого периода был обращен на падение Израильского царства, которое произошло в 722 году до Р. Х. Заканчивается этот первый период преследованием и истреблением пророков царем Манассией.

Книга пророка Иоиля

В хронологическом порядке Иоиль является первым пророком, оставившем нам запись своих проповедей. Свое пророческое служение Иоиль проходил в Иудее, вероятно, при иудейских царях Иоасе и Амасии, лет 800 до Р. Х. Иоиль называет себя сыном Вафуила. То были годы сравнительного спокойствия и благоденствия. Иерусалим, Сион, храм

иерусалимский, богослужение — постоянно на устах пророка. Однако, в бедствиях, постигших Иудею, — засухе и, в особенности, страшном нашествии саранчи, пророк видит начало суда Божия над еврейским народом и всеми людьми.

Главный порок, против которого выступает пророк Иоиль — механическое, бездушное исполнение обрядового закона. В то время благочестивый царь Иоас стремился восстановить религию в Иудее, но достиг успеха, главным образом, во внешнем ее проявлении. Пророк видит впереди еще большее усиление языческих суеверий и последующее наказание Божие, и призывает евреев к искреннему покаянию, говоря:

«Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему. Ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии»

(Иоил. 2:12-13).

Нередко в одном пророческом видении Иоиля объединяются события, отстоящие друг от друга промежутками во много веков, но близкие в религиозном плане. Так, например, в видении Иоиля предстоящий суд Божий над еврейским народом сочетается с судом Божиим над вселенной, относящемся к концу мира:

«Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата (символическое наименование места суда), ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду. Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! Ибо близок день Господень к долине суда! Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой. И возгремит Господь с Сиона и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля»

(Иоил. 3:12-18).

Но до великого суда над миром должно произойти сошествие Св. Духа и духовное обновление народа Божия:

«Изолью от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши. Старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов Моих и на рабынь в те дни изолью от Духа Моего. И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится в тьму и луна — в кровь прежде, нежели наступит день Господень, великий и страшный. И всякий, кто призовет имя Господне, спасется»

(Иоиль 2:28-32).

Об этом пророчестве Иоиля напомнил иудеям ап. Петр в день сошествия Святого Духа на праздник Пятидесятницы.

Пророк Иоиль говорит на следующие темы: нашествие саранчи (1:2-20), о приближении Дня Господня (2:1-11), призыв к покаянию (2:12-17), о Божьем милосердии (2:18-27), о духовном возрождении (2:28-32); предсказание суда над всеми народами (3:1-17) и последующего благословения Божия (3:18-21).

Пророк Иона, сын Амафии, родился в Гефахове Галилейском (около будущего Назарета). Пророчествовал во второй половине 8-го века до Рождества Христова в Ниневии, столице Ассирии. Предполагают, что он был младшим современником и учеником пророка Елисея. Гробницу Ионы показывают в деревне Эль-Мешхад на месте древнего Гефахова.

Книга пророка Ионы не содержит обычных проповедей, обращенных к евреям, но повествует о посольстве Ионы в языческую Ниневию. По началу Иона не хотел идти к чужеземцам с проповедью, куда послал его Господь, и взял в Ияффе корабль, направлявшийся в город Фарсис (в Испании). Господь, чтобы вразумить пророка, послал на море сильнейшую бурю, от которой корабль Ионы стал тонуть. Испуганные моряки узнали, что причиной такой невиданной бури является непослушание Ионы, и выбросили его за борт корабля, желая этим остановить гнев Божий. Действительно, буря утихла, Иона же был проглочен огромной рыбой. (Событие это, хотя чрезвычайно редкое, но возможное. Есть киты, называемые «Фин-Бак», которые доходят до 88 футов длины. Желудок этих китов имеет от 4 до 6 отделений, в любом из которых могла бы свободно поместиться небольшая группа людей. Киты дышат воздухом и имеют в голове воздушную запасную камеру размером в 686 кубических футов. Иногда находили животных и людей живыми в голове таких китов. Кит-акула, достигающая 70 футов, тоже может вместить в себе человека, не повредив его физически). Пробыв в рыбе около трех дней, Иона глубоко покался в своем непослушании и стал молить Бога помиловать его. Тогда Господь повелел рыбе выбросить Иону на сушу, и пророк оказался на берегу около Бейрута. Вразумленный такими происшествиями пророк беспрекословно пошел в Ниневию с проповедью обличения и предсказания скорого наказания городу. Ниневитяне поверили пророку и, наложив на себя и на домашних животных строжайший пост, глубоко раскаялись. Господь смилостивился над Ниневией и отвратил Свое наказание. Так спаслось от гибели более четверти миллиона жителей. Со временем Ниневия стала столицей могущественного и воинственного государства.

Книга пророка Ионы на ярком примере показывает любовь Божию ко **всем** людям, независимо от их национальности. Господь Иисус Христос напоминал иудеям о чуде пророка Ионы и укорял их в том, что ниневитяне покались от проповеди Ионы, а они не хотят каяться, хотя среди них находится Пророк больше Ионы. На чудо пребывания Ионы во чреве кита три дня и три ночи Господь указывал, как на прообраз своего трехдневного погребения и воскресения (Мт. 12:39-41).

Молитва пророка Ионы в чреве кита, помещенная в конце второй главы его книги, служит образцом для ирмосов 6-й песни канонов утрени. Молитва Ионы начинается словами:

«К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня. Из чрева преисподней я возопил, — и Ты услышал голос мой».

Книга пророка Амоса

Амос был бедного происхождения. Он родился в Фекои, находившейся между Мертвым морем и Вифлеемом. О своем пророческом призвании он говорит так:

«Я — не пророк и не сын пророка, я был пастухом и собирал сикоморы. Но Господь взял меня от овец и сказал мне: Иди, пророчествуй к народу Моему Израилю»

(7:14-15). Амос пророчествовал в Вефили и других городах Израильского царства во

времена царя Иеровоама II-го. Он был современником пророков Осии, Михея и Исаяи. То были годы сравнительного спокойствия и благоденствия.

Будучи пастушеского происхождения, пророк скорбел о притеснениях бедного населения, об удержании платы работникам, о несправедливостях и взяточничестве судий, о распущенности правителей, о небрежности священников. В восстановлении правосудия пророк видит первое условие для отворачивания наказания Божия. За свои обличения пророк подвергался гонению. Так, по проискам вефильского жреца Амасии, его даже изгнали из этого города.

В то время, языческие государства и города имели своих богов-покровителей. Подобным образом и некоторые евреи смотрели на Бога-Иегову, как на свое местное божество, сравнивая Его с финикийским идолом Ваалом и другими божествами. Пророк Амос внушал евреям, что власть Божия простирается не только на избранные народы, но и на всю вселенную, и что языческие божества — ничто. Не только евреи, но и все народы ответственны перед Богом за свои поступки и будут наказаны за свои беззакония. Таким образом, проповедь Амоса простиралась далеко за пределы Израиля и была направлена к эдомлянам, аммонитянам и моавитянам, и к столичным городам Дамаску, Газе и Тиру. Призвав к вере еврейский народ, Господь этим явил ему **особую милость**. Поэтому евреи должны показывать добрый пример соседним народам, и на суде с них взыщется больше, чем с других:

«Слушайте слово сие... племя, которое Я вывел из земли Египетской. Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши»

(Ам. 3:1-2).

Видал пророк, что по причине нечестия людей, приближается духовный голод, который будет хуже голода физического:

«Наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слушания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его»

(Ам. 8:11). Это пророчество исполняется на наших глазах в странах воинствующего безбожия, где, порой, слово Божие приходится отыскивать в цитатах антирелигиозной пропаганды.

Суммируя, содержание книги пророка Амоса — следующее: обличение грехов Израиля и соседних народов (1-я и 2-я главы), обличения сильных мира сего, богатых и призыв к справедливости (3-5 главы), предсказание о суде Божиим (5:18-26). Последние главы (6-9) содержат пять видений суда Божия. В заключение книга пророка Амоса предсказывает о духовном возрождении людей.

Книга пророка Осии

Пророк Осия, сын Веерии из племени Иссахарова, жил и пророчествовал в Израильском царстве незадолго до его разрушения. Начало его пророческого служения относится к концу царствования Иеровоама 2-го, приблизительно за 740 лет до Р. Х., и продолжалось оно до падения Самарии в 721 г. Это был период духовного упадка израильского народа, усиления

идолопоклонства и моральной распущенности. Натиск воинственной Ассирии содействовал политической неустойчивости в Израиле и частым дворцовым переворотам.

Пророк Осия энергично обличал пороки современников, в особенности, скверные языческие обычаи, которые евреи переняли от соседних народов. Предсказывал Осия и о грядущих бедствиях. О его личной жизни известно, что он женился на Гомер, которая стала ему изменять и открыто прелюбодействовать. Пророк вынужден был с ней формально развестись, но продолжал ее жалеть и любить. Эта личная драма показала пророку, как тяжела духовная измена израильского народа своему Богу, Который заключил с ним завет на Синайской горе, а евреи этот союз с Богом нарушили, осквернили — впали в духовный блуд. Поэтому Господь предсказывает через пророка, что евреи будут отвергнуты, а язычники будут призваны в Царство Божие:

«И помилую непомилованную и скажу не Моему народу: ты — Мой народ, и он скажет: Ты — мой Бог!»

(Ос. 2:18-23).

Обличает пророк и священников, которые веру в Бога свели к бездушным обрядам, пренебрегая наставлением народа в законе Божиим:

«Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения. Так как ты отвергнул ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною. И как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих. Чем больше они умножаются, тем больше грешат против Меня; славу их обращу в бесславие. Грехами народа Моего кормятся они, и к беззаконию стремится душа их. И что будет с народом, то и со священником: и накажу его по путям его и воздам ему по делам его»

(Ос. 4:6-9).

Далее пророк призывает тех, которые еще способны внимать его проповеди:

«Итак, будем стремиться познать Господа. Как утренняя заря явление Его, и Он (Сын Божий) придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю».

Вот, что Богу дорого в поступках людей:

«Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожжени»

(Ос. 6:1-3, 5-6).

При виде надвигающегося уничтожения Израильского царства, пророк напрягает все усилия, чтобы пробудить чувство покаяния. Но видит пророк и то, что будет после бедствий, что относится к концу времен, когда произойдет полное обновление народа Божия, когда все бедствия и самая смерть будут уничтожены:

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?»

(Ос. 13:14). Отдельные фразы из книги пророка Осии часто цитируются новозаветными писателями (смотри: Ос. 11:1, Мт. 2:15; Ос. 6:6, Мт. 9:13; Ос. 2:23, 1 Пет. 2:10; Ос. 13:14, 1 Кор. 15:55; Ос. 10:8, Лук. 23:30 и другими).

Содержание книги пророка Осии следующее: о неверной жене и неверности Израиля (1-2), о верности Божией (3), обличение Израиля (4-7), суд Божий над Израилем (8-10), ряд кратких бесед на ранее затронутые темы (11-14). Заканчивается книга обещанием спасения праведным (14).

Книга пророка Исаяи

В первой половине восьмого века до Р. Х. жил Исаяя — один из величайших пророков всех времен. Наделенный от Бога высокими духовными дарованиями, Исаяя принадлежал к высшему столичному обществу и имел свободный доступ в царский дом. Обладал пророк широким государственным кругозором и крупным поэтическим талантом. Сочетание в нем этих исключительных качеств делают его книгу уникальной в древней письменности. Книга пророка Исаяи обилует предсказаниями о Мессии, о Его благодатном Царстве и о новозаветных временах, благодаря чему пророка Исаяю называют «ветхозаветным Евангелистом».

Пророк Исаяя, сын Амоса, родился в Иерусалиме около 765 года до Р. Х. (Исаяя значит — «Господь спасает».) К пророческому служению двадцатилетний Исаяя был призван особым откровением Божиим, когда он увидел Бога Саваофа, сидящего на престоле и окруженного ангелами (Ис. 6-я глава). Исаяя проходил свое пророческое служение при иудейских царях Азарии, Иоафаме, Ахазе и Езекии. Известно, что он имел жену и двух детей. Закончилась пророческая деятельность Исаяи в 8-й год царя Манассии мученической смертью, когда он, по преданию, был перепилен деревянной пилой (Евр. 11:37). Кроме книги пророчеств, он описал деяния царей Озии и Езекии (которые, впрочем, не дошли до нас) и привел в порядок семь последних глав «Притчей Соломоновых» (Сол. 25:1).

При царях Азарии (Озии) и Иоафаме иудейский народ был заражен идолопоклонством, которое еще больше усилилось при Ахазе. Этот царь даже «сделал литые статуи Ваала и проводил своих детей чрез огонь» (2 Пар. 28:1-4). Против Ахаза пошли войной цари Факей израильский и Рецин сирийский. Ахаз послал большие подарки ассирийскому царю Феглатфаласару, и тот победил Факел и Рецина, на Ахаза же наложил тяжелую дань. Пророк Исаяя ободрял народ во время нападения Факея и Рецина и дал царю знамение победы над ними в пророчестве о рождении Мессии от Девы (Ис. 7:14). Но пророк укорял Ахаза за то, что тот обратился за помощью к ассирийскому царю.

Сын Ахаза, царь Езекия, был благочестив. Однако, нравственность настолько пала среди городских жителей, что пророк уподобил их нечестивым язычникам, некогда истребленным Богом, говоря:

«Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают. Горе душе их, ибо сами на себя навлекают зло!»

(Ис. 3:9-11).

В особенности вооружался пророк против судей и лиц, стоящих у кормила власти, обязанность которых была защитить невинных и заботиться о справедливости:

«Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою! Горе тем...

которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!» «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот»

(Ис. 5:20-23, 10:1-2).

За эти вопиющие беззакония пророк предсказывает, что

«Господь отсечет у Израиля голову и хвост, пальму и трость в один день. Старец и знатный, это — голова, а пророк-лжеучитель есть хвост»

(Ис. 9:14-15).

Не безупречны были и служители храма и богомольцы, которых пророк обличает в бездушном исполнении обрядов и лицемерии:

«И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих»

(Ис.29:13).

Скорбь пророка из-за грехов народа вылилась в следующей молитве:

«Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас. И нет призывающего имя Твое, который положил бы крепко держаться за Тебя, поэтому Ты сокрыл от нас лице Твое и оставил нас погибать от беззаконий наших. Но ныне, Господи, Ты — Отец наш, мы — глина, а Ты — Создатель наш, и все мы — дело руки Твоей. Не гневайся, Господи, без меры, и не вечно помни беззаконие. Воззри же: мы все народ Твой»

(Ис. 64:6-9).

Но верит пророк и в силу покаяния и что нет греха, превышающего милосердие Божие.

«Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю, если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли, если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас ибо уста Господни говорят»

(Ис. 1 глава).

В 14-ый год правления Езекии Сеннахерим ассирийский напал на Иерусалим. По молитвам царя и пророка 185-ти тысячное ассирийское войско было поражено ангелом Божиим, и город был спасен (Ис. 36-37 главы). Некоторое время спустя, царь Езекия смертельно заболел, но по молитвам пророка получил чудесное исцеление (Ис. 38-39 главы).

Соседями израильтян были сирийцы, ассирияне, вавилоняне, египтяне и эдомляне. Они постоянно угрожали вторжением в Иудею, и евреи вынуждены были или отбиваться от них,

или платить им дань. Цари иудейские в силу непрерывных столкновений нуждались в надежном руководителе, и таковым для них Господь послал Исаяю, который предупреждал царей и народ об опасности, ободрял и предсказывал судьбу еврейского народа, судьбу соседних народов и грядущее спасение чрез Отрока-Мессию. Особое место у пророка Исаяи занимают предсказания относительно **Вавилонского** царства, которое пророк отождествляет с **царством зла последних времен**, а его царя — с **антихристом** — антимессией. Поэтому многим элементам пророчеств о Вавилоне предстоит еще исполниться (смотри главы 14, 21, 46-47 и сравни с 16-17 главами книги Откровения). В 24-25 главах книги пророка Исаяи говорится о суде над вселенной.

Пророчества Исаяи отличаются необычайной ясностью и поэтичностью. Предсказание о страданиях Спасителя (Ис. 53 глава) написано так ярко, как будто сам пророк присутствовал при кресте. К числу наиболее ярких пророчеств Исаяи относятся: о рождении Эммануила от Девы (7:14), о множестве чудес, которые должен был совершить Мессия (35:5-6), о Его кротости и смирении (42:1-4) и о других делах Его, о чем подробнее написано в брошюре «Ветхий завет о Мессии». Замечательно своей точностью пророчество Исаяи о царе Кире, которое лет двести спустя стало известным этому царю (44:27-28; 45:1-3, Ездра 1:1-3).

Пророк Исаяя говорил, что избранный народ в своей массе будет отвергнут Богом за свое нечестие, спасется только **«святой остаток»** (Ис. 6:13). В Царстве Мессии место отвергнутых иудеев займут уверовавшие языческие народы (Ис. 11:1-10, 49:6, 54:1-5, 65:1-3).

У пророка Исаяи находим замечательные по своей глубине и поэтичности описания славы и величия Божия — Его премудрости, благодати и Его всемогущества. На фоне совершенств Творца языческие божества — ничтожны и презренны.

«Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших. Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но поит землю и делает ее способною рождать и произрастать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»

(Ис. 55:8-11).

Не раз пророк свидетельствует о милости Божией к кающимся и смиренным.

«Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это сделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим»

(Ис. 66:1-2).

«Он дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся»

(Ис. 40:29-31).

«Посему будут прославлять Тебя народы сильные; города страшных племен

будут бояться Тебя; ибо Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защитой от бури, тенью от зноя; ибо гневное дыхание тиранов было подобно буре против стены. Как зной в месте безводном, Ты укротил буйство врагов; как зной тенью облака, подавлено ликование притеснителей. И сделает Господь Саваоф на горе сей (в Царстве Мессии) для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин... И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах. Поглочена будет смерть навеки, и утрет Господь Бог слезы со всех лиц!»

(Ис. 25:3-9).

Последние 27 глав книги пророка Исайи (40-66) содержат много утешительных предсказаний, относящихся к новозаветным временам и обновлению мира после всеобщего суда. Вот видение нового Иерусалима (Церкви), возвышающегося на святой горе:

«Не слышно будет более насилия на земле твоей, опустошения и разорения — в пределах твоих; и будешь называть стены твои спасением и ворота твои — славою. Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе, но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не скроется, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего. И народ твой весь будет праведный, навеки наследует землю» (Ис. 60:18-21)

Перечень тем книги пророка Исайи с указанием глав следующий: обличение грехов Иуды (1), Суд Божий над миром и возвышение Царства Божия (2-3); о том, что остаток народа спасется и о Мессии (4), песнь о Винограднике (5), видение Господа Саваофа (6), конфликт с Сирией и о рождении Эммануила (7), о чудном Младенце (8-9), речь об Ассирии (10), о Мессии и Его Царстве (11), хвалебная песнь Богу (12), пророчества об языческих царствах, о Вавилоне и антихристе (13-14), о Моаве (15), о Самарии и Дамаске (17), речь об Ефиопии и Египте (18-20), предсказание падения Вавилона (21), предсказание о нашествии на Иудею (22), о Тире (23); суд над вселенной и обновление мира (24-25), воскресение мертвых (26), продолжение песни о Винограднике (27), речи о Самарии и Иерусалиме (28-29), Египте (30-31), о новозаветных временах (32), пророчество об Ассирии (33), суд над народами и о благодати Божией (34-35), историческая часть (36-39), предсказание о конце вавилонского плена и об Иоанне Крестителе (40, 48), предсказание о царе Кире (41 и 45), Отрок Господень (42), утешение пленным в Вавилоне (43-44), о падении Вавилона (46-47), о Мессии (49-50), восстановление Сиона (51-52), страждущий Мессия (53), о призвании язычников в Царство Мессии (54-55), о новозаветных временах (56-57), обличение лицемеров (58-59), слава Нового Иерусалима (60), о Мессии и новозаветных временах (61-63), молитва пророка за свой народ (62), призвание язычников к вере (65), торжество Церкви и окончательный суд над отступниками (66). Несмотря на свою древность, книга пророка Исайи звучит, будто написана вчера. Она настолько содержательна, утешительна и поэтична, что каждому христианину следовало бы ее иметь своей настольной книгой.

Книга пророка Михея

Пророк Михей происходил из колена Иудина и родился в Морасфе — небольшом селении

на юг от Иерусалима. Пророчествовал он в течение пятидесяти лет о судьбах Самарии и Иерусалима, во времена царя Езекии и в первой половине царствования нечестивого Манассии, будучи младшим современником Исаяи. О Михее упоминается в книге прор. Иеремии (26:18). Когда Иеремию за его пророчество о разрушении Иерусалима хотели убить, то некоторые из старейшин в защиту его говорили, что и Михей во дни царя Езекии предсказывал о том же, но его за пророчество не преследовали. Обрывистость бесед в книге пророка Михея свидетельствует о том, что только некоторая часть его пророчеств сохранилась, остальная же часть, вероятно, погибла во время гонений на пророков со стороны Манассии.

Главная мысль книги пророка Михея та, что Господь по Своей верности завету с избранным народом, очистив его бедствиями и покаянием, введет его (а через него и язычников) в царство Мессии. Книга Михея содержит предсказание о разрушении Самарии и опустошении Иерусалима; обетование о спасении Израиля через Старейшину из Вифлеема; указания пути к спасению. Михей выступает со словом защиты бедных и обездоленных в своем народе и обличениями бессердечия и заносчивости богатых.

«Не стало милосердных на земле, нет правдивых между людьми; все строят козни, чтобы проливать кровь, каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтоб уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело. Лучший из них — как терние, и справедливый — хуже колючей изгороди»

(Мих. 7:2-4).

Вот, что Господь ждет от человека:

«О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь; действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренно ходить перед Богом твоим»

(Мих. 6:8). Пророк заканчивает свою книгу следующим обращением к Богу:

«Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? Не вечно гневается Он, потому что любит миловать. Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши»

(Мих. 7:18-19).

Содержание книги пророка Михея: разрушение Иерусалима и Самарии (1-2), грехи жителей Иудеи (3), о Царстве Мессии (4), о рождении Христа в Вифлееме (5), суд над народами (6), о милости к верным (7).

Главными событиями второго пророческого периода, начавшегося после царя Манассии (6-е по 4-е столетия до Р. Х.), были: религиозная реформа царя Иосии (639-608 гг. до Р. Х.), усиление вавилонского царства, разрушение Иерусалима (586 г. до Р. Х.) и увод пленных иудеев в Вавилон; покаяние иудеев и возвращение их на родину (536 г. до Р. Х.), восстановление Иерусалимского храма (475 г. до Р. Х.). После этого ожидание пришествия Мессии делается все более напряженным вплоть до времени Рождества Христова.

Книга пророка Софонии

Продолжительное правление нечестивого царя Манассии (696-641 гг. до Р. Х.) привело к тому, что почти все пророки Божии, проживавшие в Иудее, были истреблены или ушли в подполье. Возможно, что святой Софония был первым пророком, возвысившим свой голос после полувекового молчания посланников Божиих. Софония проповедовал при благочестивом иудейском царе Иосии, лет за двадцать до разрушения Иерусалима (639-608 годы до Р. Х.). Перечисление предков Софонии до 4-го рода указывает на его знатное происхождение. Предполагают, что царь Иосия начал свою религиозную реформу, поощряемый к ней пророком Софонией. Однако, реформа мало что могла сделать: религиозные устои в народе, подорванные Манассией, уже трудно было восстановить. Софония со скорбью наблюдал все растущее духовное одичание людей и увлечение языческими суевериями.

Тем не менее, пророк строго обличает тех, на ком лежала ответственность руководить жизнью народа и подавать добрый пример — иудейских князей, судей и священников, говоря:

«Горе городу нечистому и оскверненному, притеснителю! Не слушает голоса, не принимает наставления, на Господа не уповает, к Богу своему не приближается. Князья его посреди него — рыкающие львы, судьи его — вечерние волки, не оставляющие до утра ни одной кости. Пророки его — люди легкомысленные, вероломные; священники его оскверняют святыню, попирают закон. Господь праведен, Он каждое утро являет суд Свой неизменно, но беззаконник не знает стыда»

(Соф. 3:1-5).

Конечно, целью этих строгих порицаний было отвлечь от евреев надвигающиеся на них бедствия. Предсказывает Софония и о наказании Богом соседних народов — моавитян и аммонитян, живших на востоке, ассирийцев — на севере и эфиопов — на юге. Цель этих наказаний — не уничтожить эти народы, но вразумить их и привести к истинной вере. Заканчивает Софония свою книгу описанием мессианских времен и духовного возрождения мира:

«Тогда Я дам народам чистые уста, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно»

(3:9).

Содержание книги пророка Софонии следующее: Суд Божий над Иерусалимом (1— 2:3), суд над соседними народами (2:4-15), опять о суде над Иерусалимом (3:1-8), о Мессии и о спасении мира (3:9-20).

Книга пророка Наума

Пророк Наум именуется Елкосеянином, (по-еврейски — «елгоши») что, вероятно, указывает на имя его отца. По преданию, род Наума происходил из селения, которое позже было названо в его честь. Оно упоминается в Евангелии, как Капер-Наум (т. е. поселок Наума), находившийся на северном берегу Галилейского озера. После разорения Израильского царства ассирийцами в 722 году до Р. Х. предки Наума переселились в Иудею, и здесь Наум

проходил свое пророческое служение в начале 7-го столетия до Р. Х.

В своей книге, состоящей из трех глав, пророк Наум преимущественно говорит о наказании Ниневии, столицы Ассирийского царства. В прошлом Ниневия служила в руках Божиих орудием наказания и вразумления еврейского народа, почему Исайя называл Ассирию

«жезлом гнева Божия, и бичом в руке Его»

(Ис. 10:5-15). Наум в таких образных словах рисует наказание евреев ассирийцами:

«Господь долготерпелив и велик могуществом, но не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако — пыль от ног Его... Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаются пред Ним. Но Благ Господь — убежище в день скорби — и знает надеющихся на Него»

(Наум 1:3-7).

Лет за двести до этого, при пророке Ионе, Ниневия, столица Ассирии, была помилована Богом ради покаяния ее жителей. После этого Ассирия начала быстро расти и усиливаться. Опьяненные своими победами, ассирийцы стали чрезвычайно надменными и жестокими с покоренными ими народами. В своей книге пророк Наум совершенно точно описывает нравственное состояние современной ему Ниневии, как города крови и вероломства. В предстоящем наказании Ниневии пророк видит праведное воздаяние этому городу за пролитую невинную кровь. Действительно, непобедимая дотоле Ниневия была вскоре покорена Набопалассаром вавилонским в 612 году до Р. Х. Ее разорение и последовавший распад всей могущественной Ассирийской империи красочно описали Геродот, Диоскор Сицилийский, Ксенофонт и другие греческие писатели.

Причем, как предсказал пророк Наум, Ниневия после своего разрушения как бы совершенно исчезла с лица земли:

«Где же

, — с изумлением спрашивает пророк, —

логовище львов, куда лев таскал сокровища? Все это погибло бесследно»

(2:12-13). Действительно, в течение двух тысяч лет позабытым оказалось и самое место, где стояла Ниневия и только в прошлом столетии оно было найдено, благодаря раскопкам Раулинсона и других. Эти археологические открытия еще яснее подтверждают истинность и изумительную точность пророчеств Наума.

Книга пророка Аввакума

Аввакум был левит (потомки Левия были священниками и служителями при храме и пели в Иерусалимском храме). Жил он незадолго до разрушения Иерусалима и был современником прор. Иеремии. Его книга отличается чистым, возвышенным и поэтическим языком. Знатоки Священного Писания восхваляют его книгу за простоту, краткость и глубину изображений.

Пророк Аввакум учил, что неправедный и незаконный погибнет, а праведный будет

спасен своей верой. Мысль эта открывается сначала в форме разговора между Богом и пророком о суде и гибели нечестивых, а затем в гимне-песне пророка, изображающей суд Божий, результатом которого последует истребление нечестивых и спасение праведников.

«Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня»

(Авв. 3:17-19).

Пророк Аввакум предсказывал о благодатном оправдании верой в Царстве Мессии:

«Вот душа надменная не успокоится, а праведный верой жив будет»

(Авв. 2:4, смотри Гал. 3:11 и Евр. 10:38).

Вторая и третья главы книги пророка Аввакума служат образцом для ирмосов 4-й песни канонов Утрени. В некоторых ирмосах даже буквально повторяются выражения из этих глав, так например, «На страже моей стану» — в пасхальном каноне; или: «Господи! Услышах слух Твой и убоялся (я услышал весть о Тебе и испугался)... Покрыло небеса величие Его...» и др. Эти фразы пророка Аввакума святые отцы относят к Мессии.

Пророк Аввакум видел то далекое будущее, когда

«земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море»

(Авв. 2:14). Со держание его книги следующее: недоумение пророка по поводу успеха беззаконных (1:1-4), ответ Господа (1:5-11), дальнейшие недоумения пророка (1:12-17) и ответ Господа (2:1-5), предсказания горя халдеям за их хищничество (2:6-20), гимн Богу (3 гл.).

Книга пророка Иеремии

Пророк Иеремия (на еврейском — «Возвышенный Богом») происходил из священнической семьи и родился в Анафофе, в четырех километрах на северо-восток от Иерусалима. К пророческому служению он был призван в царствование Иосии и проповедовал при царях Иосии, Иоахазе, Иоакиме, Иехонии и Седекии. Господь открыл Иеремии, что Он еще до его рождения решил сделать его пророком:

«Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя, пророком для народа поставил тебя»

(Иер. 1:5). Поставляя Иеремию на пророческое служение, Господь простер руку Свою, коснулся уст его и сказал:

«Вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, в сей день Я поставил тебя над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать»

(Иер. 1:9-10).

С этого момента Иеремия лет сорок непрестанно проповедует, уча людей вере и благочестию. Иеремия говорил от имени Божия:

«Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвалится тем, что понимает и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь»

(Иер. 9:23-24).

При благочестивом царе Иосии Иеремия учил беспрепятственно. Религиозность народа выражалась преимущественно в обрядности, а духовно он все больше удалялся от Бога:

«Два зла сделал народ Мой:

— говорил Господь устами Иеремии, —

Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать

воды» (Иер. 2:13).

Со временем правдивое слово Иеремии стало вызывать в слушателях все большее раздражение, и, начиная с царствования Иоакима, пророк подвергается непрекращающимся гонениям — даже со стороны членов своей семьи. Дошло до того, что Иоаким приговорил Иеремию к смерти, вследствие чего тот вынужден был скрываться. Однако, Иеремия диктовал свои обличительные речи Варуху, своему ученику, который объявлял их царю и народу. Желая скрыть от народа одну из таких речей, Иоаким при чтении ее лист за листом сжигал. Зная, что бесполезно воевать с вавилонянами, Иеремия убеждал преемника Иоакима (уведенного в Вавилон), последнего иудейского царя Седекию, подчиниться Навуходоносору. За это, как враг отечества, он был посажен в темницу, а потом брошен в навозную яму.

Вообще, годы, предшествовавшие падению иудейского государства, были временем крайнего духовного ожесточения и ослепления еврейского народа. Поэтому пророческое служение Иеремии оказалось одним из самых трудных и горьких. По временам, скорбные чувства настолько подавляли Иеремию, что ему не хотелось и жить:

«Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею... Все проклинают меня!... Ибо лишь только начну говорить я, кричу о насилии, вопию о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное осмеяние»

(Иер. 15:10-11,20:7-8).

Наконец, Иеремия решил совсем перестать проповедовать:

«И подумал я: Не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его».

Но не мог Иеремия долго таить свой пророческий дар:

«И был в сердце моем как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился удерживая его, и не мог»

(Иер. 20:8-9).

В сравнении с другими пророческими книгами, книга пророка Иеремии обильна автобиографическими заметками, что делает ее особенно ценной для понимания сути пророческого дара и взаимоотношений между Богом и Его избранными.

Ввиду надвигающейся катастрофы, обличительные речи пророка Иеремии с нарастающим жаром обрушиваются на главных виновников духовного одичания простого народа — на богачей и людей, стоящих у кормила власти:

«Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои — беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его, кто говорит: построю себе дом обширный и горницы просторные, — и прорубает себе окна и обшивает кедром и красит красною краскою. Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? Отец твой ел и пил, но производил суд и правду, и потому ему было хорошо. Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. Не это ли значит знать Меня? говорит Господь»

(Иер. 22:13-16).

Однако духовное ожесточение ведущих слоев общества уже не поддавалось исцелению:

«Грех Иуды написан железным резцом, алмазным острием начертан на скрижали сердца их и на рогах жертвенников их»

(Иер. 17:1). Надо сказать, что духовная испорченность современников Иеремии, как и иудеев в семидесятых годах нашей эры, когда Иерусалим был вторично разрушен, во многих отношениях характеризуют нравственную испорченность людей последних времен перед вторым пришествием Христовым. Вот почему, как первое, так и второе разрушения Иерусалима в устах пророков и Спасителя служат образом кончины мира и объединяются с ней в одной пророческой картине (Мт. 24-я глава).

В книге пророка Иеремии мы находим частые упоминания о его столкновениях с лжепророками, которые, в противовес Иеремии, успокаивали людей, говоря, что никакого бедствия не случится, и все будет благополучно. Этими уверениями они усыпляли народную совесть и фактически ускоряли процесс духовного разложения. Уместно здесь заметить, что, согласно предсказанию Спасителя, появление большого количества лжепророков будет также признаком приближения кончины мира:

«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас... И многие лжепророки восстанут и прельстят многих»

(Мт. 24:5, 11). Таким образом, обличения пророка Иеремии в своей сути остаются актуальными и в наши дни.

Наконец, при царе Седекии в 586 году до Р. Х. случилось то, о чем предсказывали Иеремия и другие пророки: полчища армии Навуходоносора окружили Иерусалим, взяли его и разрушили храм и город. Уцелевшие жители были уведены в плен, который, согласно пророчеству Иеремии, должен был длиться 70 лет. (Иер. 25:11 При взятии Иерусалима Иеремия был также связан и отправлен в плен с остальными пленными, но по дороге,

согласно повелению Навуходоносора, был освобожден. В скором времени после этого беженцы из Иерусалима захватили Иеремию и увели в Египет, где он продолжил свое пророческое служение еще несколько лет. Во второй книге Маккавеев (2-й гл. 4-5) записано, что Иеремия при разрушении Иерусалимского храма скрыл в пещере на горе Нево Ковчег Завета с каменными скрижалями Десяти Заповедей и кафельный престол. Последующие попытки найти эти предметы не увенчались успехом. Сохранилось предание, что Иеремия был побит камнями в Дафне, за предсказание нашествия Навуходоносора на Египет. Александр Македонский (356-323 гг. до Р. Х.) с честью похоронил мощи пророка Иеремии в драгоценной гробнице в Александрии.

Главная мысль книги пророка Иеремии та, что Господь через вавилонян произведет суд над евреями и язычниками с целью очистить их от идолопоклонства и языческого нечестия. После плена евреи возвратятся в свою землю, и Господь в лице Мессии, Царя-Пастыря, восстановит престол Давида (в духовном смысле) и заключит Новый завет. Иеремия по своему внутреннему складу был лирик, что чувствуется в его речах и что делает его книгу замечательным памятником древней поэзии.

В итоге, **книга пророка Иеремии** говорит о призвании Иеремии (1), содержит пророчества времен Иосии (2-6), пророчества времен Иоакима (7-20), обличения царей и лжепророков (21-25:14), пророчества о соседних народах (25:15-38); 46-51), о разорении и восстановлении (25-33), Иеремия и последние дни Иерусалима (34-45), историческое приложение (52).

Следующая за ней книга **«Плач Иеремиев»** была написана вскоре после разрушения Иерусалима. Она состоит из пяти глав, в которых яркими красками изображается жалкий вид разрушенного храма и города и бедствия иудеев. В оригинале эта книга написана стихами, с начальными буквами строк (акrostихи), расположенными в порядке еврейского алфавита подобно 36-му и 118 псалмам. От лица Иерусалима Иеремия обращается ко всем проходящим с пожеланием им избежать подобной участи, объясняет причины случившегося и просит сочувствия. Заканчивается книга «Плач» молитвой:

«Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся; обнови дни наши, как древле»

(Плач 5:21).

Вторая книга, примыкающая к книгам пророка Иеремии, книга **пророка Варуха**, написана Варухом, сыном Нирия. Упоминание его предков до пятого поколения указывает на знатность его происхождения. Действительно, брат его Сераия при царе Седекии заведовал сбором податей и участвовал в посольстве в Вавилон к Навуходоносору (Иер. 51:59). Пророк Варух был учеником и помощником пророка Иеремии. Вместе со своим учителем Варух терпел преследования и гонения от современников (Иер. 36:19-26; 43:3; 45:2-3). После разрушения Иерусалима Варух с Иеремией переселился в Египет, где оставался до смерти своего учителя. Потом Варух переселился в Вавилон, где, по преданию, и умер в 12-й год после разрушения Иерусалима.

Поводом к написанию книги пророка Варуха послужило желание иудеев, живших в Вавилоне, ободрить своих соотечественников, оставшихся в разоренной Иудее, жертвованиями и сопроводительным письмом. Само письмо составил от лица пленников Варух. Он прочел это письмо сначала плененному царю Иехонии и жившим в Вавилоне иудеям, а потом отправил его в Иудею к первосвященнику Иоакиму.

В своем письме пророк Варух объясняет иудеям, что постигшие их бедствия означают не то, что они окончательно отвергнуты, а только временное наказание за грехи. Поэтому народ

должен сокрушаться не о плене, а о своих грехах. В свое время Господь освободит народ из плена, и для Иерусалима наступят славные времена, когда воплотится Ипостасная Божия Премудрость. (Сын Божий — Вторая Ипостась, или Второе Лицо Пресвятой Троицы, именуется в книге Притч «Премудростью» Пр. 8:22-30, Вар. 3:36—4:4). Книга пророка Варуха показывает, как благотворно подействовали на иудеев постигшие их бедствия: очень многие поняли свою долю вины, каялись и стали более смиренными и послушными Богу.

Книга пророка Авдия

Книга, носящая его имя, представляет собой самое малое произведение ветхозаветной письменности, содержащее всего 21 стих. Содержание ее составляет видение об Едоме — стране, находившейся на юго-восток от Иудеи, жители которой, идумеи, были кровно близки иудеям. О пророке Авдии и о его жизни не сообщается никаких сведений ни в его книге, ни в остальной библейской письменности. Книга пророка Авдии написана вскоре после разрушения Иерусалима Навуходоносором, когда идумеи, вместо того, чтобы помочь или хотя бы посочувствовать своим братьям по крови, злорадствовали и одобряли разграбление города. Горечь иудеев по поводу такого поведения идумеев выражена в следующих словах 136-го псалма: «Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основания его». Своим пророческим взором Авдия видит наказание идумеев за их жестокость. Предсказывает пророк и возвращение иудеев из плена.

Книга пророка Иезекииля

Пророк Иезекииль был сыном священника Вузия и родился в Иудее. Вместе с царем Иехонией он в числе 10 тысяч иудеев был отведен пленником в Вавилон в 597 г. до Р. Х. и поселен в Месопотамии на реке Ховаре, притоке реки Тигра.

К пророческому служению Иезекииль был призван в 30-ти летнем возрасте «видением славы Господней». Это было в 5-й год пленения Иехонии, и с этого времени он проходил свое служение между поселенцами месопотамского Тель-Авива в течение 22 лет, с 592 по 570 гг. до Р. Х. Описание в этом видении четырех животных с ликами человека, льва, тельца и орла было позже использовано в качестве символов четырех евангелистов (Иез. 1:10). Иезекииль проповедовал не только пленным иудеям, но и «мятежному дому израилеву», — переселенцам Израильского царства, отведенным сюда после разрушения их царства ассирийцами в 722 г. до Р. Х. Эти израильтяне, не имея на чужбине духовных руководителей, совершенно огрубели нравственно.

Призывая Иезекииля к пророческому служению, Господь сказал ему:

«Сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня... Они — сыны с огрубелым лицом и с жестоким сердцем; к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они слушать, или не будут... пусть знают, что был пророк среди них. А ты, сын человеческий, не бойся их... Вот, Я сделаю и твое лицо крепким против лиц их и твое чело крепким против их лба. Как алмаз, который крепче камня, сделал Я чело твое; не бойся их и не страшись перед лицом их, ибо они — мятежный дом»

(Иез. 2:3-7, 3:8-9).

Далее Господь открыл Иезекиилю, в чем заключается его миссия и ответственность, как пророка:

«Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «Смертью умрешь!» А ты не будешь вразумлять его и говорить, чтоб остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих. Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от беззаконного пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою. И если праведник отступит от правды своей и поступит беззаконно, когда Я положу пред ним преткновение, и он умрет, то если ты не вразумлял его, он умрет за грех свой, и не припомнятся ему праведные дела его, какие делал он; и Я взыщу кровь его от рук твоих. Если же ты будешь вразумлять праведника, чтобы праведник не согрешил, и он не согрешит; то и он жив будет, потому что был вразумлен, и ты спас душу свою»

(Иез. 3:17-21).

Повинуясь Богу, пророк Иезекииль со всей строгостью обличал пристрастие израильтян к языческим обычаям, их лицемерие и непокорность. Однако, для того чтобы они окончательно не унывали, Иезекииль предсказывал и об окончании плена и восстановлении храма и Иерусалима.

Хотя Иезекииль жил далеко от Иудеи, но своим пророческим духом он переносился в Иерусалим (8:1-3) и видел из Месопотамии все подробности осады Иерусалима, (4:1-17) взятие в плен царя Седекии, разрушение города и храма. Свои видения пророк передавал израильтянам, интересовавшимся судьбой своей страны. Пророк имел жену, которая умерла на 4-й год его пророческого служения, как пророческий символ бедствия иудеев, о чем было открыто Иезекиилю накануне ее смерти (24:15-24).

По преданию, Иезекииль был «судьей» пленников, то есть — их духовным вождем. Однажды он спас группу пленных от разбойников и во время неурожая своей молитвой умножил пищу. За обличение старейшин израилевых в идолопоклонстве пророк Иезекииль претерпел мученическую смерть.

Язык и изложение книги пророка Иезекииля отличаются обилием **символических видений**, действий, притч и аллегорий. В этой книге Иезекииля можно сравнить разве только с Откровением св. Иоанна Богослова. Видение славы Господней, описанное в первых трех главах его книги, столь необычайно, что трудно его себе и представить. Вообще, образность и символизм речи пророка делают его книгу трудной для понимания, на что жаловались даже такие знатоки Библии и еврейского языка, как блаженный Иероним. В книге пророка Иезекииля встречаются даже свои особые названия: Бог — Адонаи-Саваоф, т. е. «Господь воинств небесных», Саддаи — «Всемогущий», народ — Израиль, что значит «борющийся с Богом». Нередко пророк называет себя «сыном человеческим», в смысле своего смиренного и униженного положения, как пророка плененного народа.

Знаменательно видение Иезекииля, в котором Ангел Божий делал особое начертание на челах жителей Иерусалима, «скорбящих и вздыхающих о всех мерзостях, совершаемых в этом городе». Эти люди, отмеченные Ангелом, избегли участи остальных жителей Иерусалима, которые были умерщвлены во время взятия города неприятелем. Согласно

видению, наказание нечестивых должно было начаться со служителей при святилище (Иез. 9:1-7). Это видение Иезекииля очень схоже с видением ап. Иоанна Богослова (книга Откровения 7:1-4) и говорит о том, что благодать Божия, как некая печать выделяет и ограждает людей, любящих Бога, от общей участи нечестивых.

Согласно предсказанию Иезекииля верующие люди грядущего Царства Мессии будут не только внешне исполнять заповеди Божии, как это делали лучшие из ветхозаветных иудеев, но по своему духовному содержанию будут совсем другими людьми:

«Я дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, (телесное — мягкое, доброе чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их. И будут Моим народом, а Я буду их Богом»

(Иез. 11:19-20,36:26-27).

В итоге, содержание книги пророка Иезекииля следующее: видение славы Господней и призвание Иезекииля к пророческому служению (1-3), тринадцать обличительных речей против иудеев и символические действия, изображающие падение Иерусалима (4-24), обличительные речи против язычников: иудейских соседей (25), жителей Тира (26-28). Стихи 13-19 28-й главы относятся к дьяволу, олицетворением которого стал тирский царь (смотри у Исайи подобную речь об антихристе 14:5-20). Пророчества об египтянах (29-32), новые обязанности пророка после падения Иерусалима: утешать и подкреплять (33), Господь — пастырь возрожденного Израиля (34), о наказании Идумеи (35), о возрождении Израиля (36), оживление сухих костей — пророчество о воскресении мертвых (37), апокалипсические пророчества о врагах Церкви и об истреблении полчища Гога (38-39) (сравни с От. 20:7 о полчищах Гога и Магога), о новом вечном Царстве Божиим и о новом храме (40-48, смотри От. 21 глава). Пророчества последних 14-ти глав Иезекииля, относящиеся к последним временам, имеют общие черты с таинственными видениями пророка Даниила и Апокалипсисом ап. Иоанна Богослова. Им предстоит еще исполниться. Толковать эти видения следует осторожно, учитывая, что в них содержится много символики.

Книга пророка Даниила

Пророк Даниил был знатного, может быть, даже царского рода. В 4-й год царствования Иоакима, при первом завоевании Навуходоносором Иерусалима (в 606 г. до Р. Х.), юный Даниил попал в плен вавилонский. С другими знатными юношами Даниила определили в школу для подготовки к службе при царском дворе. Даниилу тогда было лет 14-17.

В школе с ним учились три его друга: Анания, Мисаил и Азария. В течение нескольких лет им предстояло изучить местный язык и разные халдейские науки. При поступлении этих иудейских учеников переименовали в Валтасара, Седраха, Мисаха и Авденаго. Однако, с принятием языческих имен, юноши не изменили вере отцов. Боясь оскверниться языческой пищей, они упросили своего языческого воспитателя выдавать им пищу не с царского стола, окропленную идоложертвенной кровью, но простую, растительную. Воспитатель условно согласился, и в течение десяти дней кормил юношей растительной пищей. В конце пробного периода эти юноши оказались здоровее других, питавшихся от царского стола. С тех пор им было разрешено продолжать питаться растительной пищей. Господь наградил благочестивых юношей успехами в науках, и вавилонский царь на испытании нашел, что они мудрее его вавилонских волхвов.

После окончания занятий, Даниил с тремя друзьями определен был на службу при царском дворе и оставался в звании придворного сановника во все время царствования Навуходоносора и его пяти преемников. После же покорения Вавилона, стал советником царей Дария мидийского и Кира персидского (Дан. 6:28).

Бог дал Даниилу способность понимать видения и сны; Даниил проявил её, разъяснив два сна Навуходоносору (2-я и 4-я гл.). В первом сне Навуходоносор видел огромного и страшного истукана, который был разбит камнем, скатившимся с горы. Даниил объяснил царю, что истукан символизировал четыре языческих царства, которые должны были сменить друг друга, начиная с вавилонского и кончая римским. Камень, сокрушивший истукана, символизировал Мессию, а гора — Его вечное Царство. Свое объяснение сна Даниил так заканчивает:

«Ты видел истукана, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук

(рождение Спасителя без участия земного отца)

и ударил в истукана... Тогда все вместе раздробилось... и сделалось, как прах на летних гумнах, и ветер унес его, и следа не осталось от него, а камень, разбивший истукана, сделался великой горой и наполнил всю землю... Во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу. Оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно»

(Дан. 2:31-45).

Сон этот оказался пророческим видением о Церкви. Действительно, христианская вера, возникшая в римской империи, наполнила весь мир и будет существовать до конца мира, а от бывших великих языческих держав и следа не осталось.

В третьей главе книги пророка Даниила рассказывается о подвиге его трех друзей, которые отказались поклониться золотому идолу (Мадруку), за что были брошены в раскаленную печь. Но ангел Божий сохранил их невредимыми в огне. Благодарственная молитва «трех отроков» служит темой ирмосов 8-й и 9-й песни канонов Утрени.

О деятельности пророка Даниила в течение 7-ми лет царствования трех преемников Навуходоносора (Евиль-Мередаха, Нериглисора и Лавосоардаха) — ничего не известно. Убийца Лавосоардаха, Набонид, сделал своего сына Валтасара своим соправителем. В первый год Валтасара Даниилу было видение о четырех царствах, которое перешло в видение неба и Бога в образе «Ветхого Днями» и «Сына Человеческого», т. е. имевшего воплотиться Сына Божия (Дан. 7-я глава). Как мы знаем из Евангелий, Спаситель часто называл себя Сыном Человеческим, напоминая этим иудеям о пророчестве Даниила. На суде синедриона, когда первосвященник спросил Христа, является ли Он обещанным Мессией, Господь прямо им указал на это видение Даниила и напомнил о небесной славе Сына Человеческого (Дан. 7-я гл.; Мт. 26:64). Видение пророка Даниила в своей главной части относится к временам перед концом мира и страшного суда, хотя некоторые штрихи его предсказывают о гонениях Антиоха Епифана в 3-м веке до Р. Х. и о гонениях на Церковь во времена антихриста.

Следующее видение, записанное в третий год правления Валтасара, о двух монархиях под образом овна и козла — тоже относится к концу мира. В этих видениях есть общие черты с видениями ап. Иоанна Богослова, записанными в его книге Откровения (Дан. 7-8 главы, От. 11-12 и 17 главы).

Вавилон был взят мидийским царем Дарием в 17-й год царствования Валтасара (539 лет до Р. Х.). Во время завоевания города Валтасар погиб, как ему было предсказано таинственной рукой, написавшей на стене: «мене, текел, упарсин» (ты — ничтожен, и твое царство поделят мидяне и персы, Дан. 5:25). Эту надпись расшифровал Валтасару пророк Даниил. Как мы уже упоминали, падение Вавилона было предсказано пророками Исайей и Иеремией (Ис. 13-14 и 21 гл., Иер. 50-51 гл.). В книге Откровения Вавилон олицетворяет царство мирового зла (От. 16-19).

При Дарий мидийском Даниил был одним из трех главнейших вельмож мидийского царства. Из зависти языческие вельможи оклеветали Даниила перед Дарием и хитростью добились, чтобы Даниила бросили львам. Но Бог сохранил своего пророка невредимым (6-я гл.). Позже Даниил получил откровение о 70-и седмицах ($70 \times 7 = 490$ лет), в котором указано время пришествия Мессии. (Дан. 9-я гл., смотри объяснение этого видения во 2-й части брошюры «Ветхий Завет о Мессии».)

В царствование Кира Даниил остался в том же придворном звании. Не без его участия Кир издал в 536 г. указ об освобождении евреев из плена. По преданию, пророк Даниил показал Киру пророчество о нем Исаяи (44:28-45, 13). Пораженный этим пророчеством, царь признал над собою власть Иеговы и повелел евреям построить в честь Его храм в Иерусалиме. (1 Ездры 1 гл. При этом же царе Даниил был во второй раз чудесно спасен от львов за умерщвление дракона, которого обоготворяли язычники (14-я гл.). В третий год царствования Кира в Вавилоне Даниил удостоился получить откровение о дальнейшей судьбе народа Божия, в связи с историей языческих государств (10-12 гл.). Предсказания о гонениях на веру одновременно относятся к гонениям Антиоха Епифана и антихриста.

Приводим здесь две выдержки из апокалипсических пророчеств Даниила:

«И восстанет в то время Михаил

(архангел Михаил, От. 20:11),

князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени. Но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге.

(Книга жизни — означает ведение Божие всех добрых дел человека, см. От. 13:8, 20:12).

И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда

(Дан. 12:1-3, сравни Мт. 13:43).

Сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, обелятся и переплавлены будут в искушении, нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют»

В трех с половиной годах, в течение которых усилятся гонения на верующих, некоторые видят указание на срок царствования антихриста (Дан. 12:9-13), между прочим, Иисус Христос тоже проповедовал в течение трех с половиной лет. Впрочем, апокалипсические

сроки могут иметь символическое значение.

О последующей судьбе пророка Даниила мало что известно. Скончался Даниил в глубокой старости, около 90 лет, вероятно, в Сузах (Екбатанах). Книга пророка Даниила состоит из 14-ти глав. Первые шесть глав книги составляют историческую ее часть. В них указывается, как во время плена распространялась слава Божия среди иудеев и язычников. Главы 7-12 — пророческие, содержащие видения о будущей судьбе языческих народов, среди которых жили иудеи, и о судьбе Царства Божия — Церкви. Подлинность книги пророка Даниила оспаривают некоторые современные библейские критики. Однако, для нас, верующих, достаточным свидетельством подлинности книги Даниила является то, что Сам Господь Иисус Христос дважды ссылался на пророчества, находящиеся в ней. Замечательно то, что Даниил точно предсказал время пришествия Христа и начало Нового Завета. Это пророчество «о седмицах» неприятно тем евреям, которые, не признают Христа и ждут нового «мессию».

Книга пророка Аггея

Пророк Аггей пророчествовал в Иудее во времена персидского царя Дария 1-го (персидского, Гистапса, 522-486 гг. до Р. Х.). В то время многие иудеи под предводительством Зоровавеля вернулись из вавилонского плена в Иудею. Первосвященствовал тогда некто по имени Иисус. Во второй год после возвращения из плена иудеи начали строить в Иерусалиме храм на месте разрушенного Соломонова храма. Но из-за происков самарян и других недоброжелателей постройка была приостановлена на 15 лет, пока царь Дарий не приказал вновь приступить к постройке.

Народ был беден. Между тем представление у него было такое, что второй храм своим великолепием не должен уступать Соломонову храму, разрушенному Навуходоносором. Поэтому некоторые начали уверять, что еще не настало время для построения нового храма. Все это охлаждало усердие строителей. Для ободрения народа и окончания строительства второго храма и послан был Богом Аггей. Его пророческое служение продолжалось около года.

Пророк Аггей такими словами убеждал иудеев продолжить постройку храма:

«Вы сеете много, а собираете мало, едите, но не в сытость, пьете, но не напиваетесь, одеаетесь, а не согреваетесь, зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька. Так говорит Господь Саваоф: обратите сердца ваши на пути ваши. Взойдите на гору и носите деревья и стройте храм, и Я буду благоволить к нему. Ожидаете много, а выходит мало, и что принесете домой, то я развею. За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите каждый к своему дому. Посему небо заключилось и не дает вам росы и земля не дает своих произведений»

(Агг. 1:6-10).

В главе «Ветхий завет о Мессии» приведено обещание Аггея о пришествии Мессии в этот новый храм. Своим посещением нового храма Мессия принесет ему славу, большую по сравнению со славой первого храма, богато украшенного (Агг. 2:5-9). Книга пророка Аггея имеет две главы, в которых записаны четыре речи Аггея, направленные на построение храма.

Книга пророка Захарии

Пророк Захария называется *серповидцем* по причине виденного им свитка, изогнутого в форме серпа (5:1-4). Происходил Захария из священнического рода и был сыном Варахии и внуком Аддая. К пророческому служению он был призван в раннем возрасте и начал свое служение во второй год правления Дария 1-го (520 г. до Р. Х.), будучи современником пророка Аггея. Захария, как и Аггей, побуждал народ к окончанию постройки храма. Он закончил свою пророческую книгу уже после освящения храма в 516 г. до Р. Х..

Книга пророка Захарии, подобно книге пророка Иезекииля, отличается обилием символических видений и, сверх того, подробными предсказаниями о последних днях жизни Спасителя и о таких частностях Его жизни, каких нельзя найти ни у одного из пророков, например: о входе Господа во Иерусалим на ослице, о предании Его за 30 сребреников, о прободении Его ребра на кресте, о бегстве апостолов из сада Гефсиманского.

Устами Захарии Бог призывал евреев к искреннему благочестию, говоря:

«Обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам, Говорит Господь Саваоф»

(Зах. 1:3).

«Вот дела, которые вы должны делать: говорите истину друг другу. По истине и миролюбиво судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу, Говорит Господь»

(Зах. 8:16-17).

Содержание книги пророка Захарии следующее: призыв к покаянию (1:1-6), видение ангела среди мирт (южное, вечнозеленое дерево с белыми душистыми цветами) (1:7-17), видение четырех всадников (1:18-21), видение ангела с землемерной веревкой (2), видение первосвященника Иисуса и Мессии (3), видение золотого светильника (4), видение летающего свитка и ефы (мера сыпучих тел) (5), видение четырех колесниц и Мессии в образе Первосвященника (6), пророческие речи Захарии о новозаветных временах (7-8), мессианские предсказания (9-11), о благодатных дарах, подаваемых верующим (12), пророчества о Мессии и об искуплении Иерусалима (13-14).

Книга пророка Малахии

Пророк Малахия (на еврейском — «вестник») был младшим сотрудником Ездры и Неемии и происходил из колена Завулонова. Как последний из ветхозаветных пророков, он назван «печатью пророков». Пророчествовал он за 475 лет до пришествия Христова.

Из книги пророка Малахии видно, что в его время храм был уже восстановлен, и в нем совершались богослужения, но часто не так благоговейно, как следовало. Пророк обличает священников в небрежности, говоря им от имени Бога:

«Сын чтит отца и раб — господина своего. Если Я — Отец, то где почтение мне? И если Я — Господь, то где благоговение предо мною»

(Мал. 1:6). В новозаветное время иудейские священники будут заменены людьми, благоговеющими перед Богом:

«Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву»

(Мал. 1:6-11).

Далее пророк обличает иудеев за женитьбу на иноплеменницах, за неисправное внесение десятин, принесение в жертву животных с пороками, за внешнюю бездушную обрядность, за ропот на Бога, будто Он медлит с исполнением Своих обещаний относительно пришествия Мессии. В грехе идолопоклонства Малахия уже не укоряет иудеев, потому что после всех бедствий, постигших их в связи с вавилонским пленением, они совершенно излечились от этого суеверия.

У Малахии есть предсказание о пророке и предтече Иоанне Крестителе, который должен придти для приготовления людей к принятию Христа:

«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в Храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел Завета, Которого вы желаете. Вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится. Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий»

(Мал. 3:1-2, см. Марк 1:1 и Мт 11:14, 17:12). Следующее пророчество Малахии, подобное первому, говорит о предтече Христа и, очевидно, относится к Его второму пришествию:

«Вот Я пошлю к вам Илию Фесфитянина пред наступлением дня Господня великого и страшного, и он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я придя не поразил земли проклятием»

(Мал. 4:5, сравни От. 11:3-6).

Содержание книги пророка Малахии следующее: благоговения в народе (1:6-14) и у священников (2:1-9), жестокость и отступление от Бога (2:10-16), пренебрежение Божьими обещаниями и заповедями (2:17-3:6), неуплата десятин (3:7-12), о суде Божиим (3:13-4:3), последний призыв к покаянию (4:4-6).

Все предсказания пророков, за исключением тех, которые относятся к последним временам, исполнились, и часто — с поразительной точностью. В особенности дороги нам предсказания о Спасителе мира, о Церкви и благодати Божией, подаваемой верующим. Утешительно в пророческих книгах еще то, что как бы зло временно ни ликовало, оно будет полностью истреблено Богом и правда восторжествует; вечная жизнь и блаженство — вот что ждет верующих!

«Золотой» Вавилон

(Историко-археологическая заметка А. А. Опарина)

«Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия» (Дан. 4:27). Так говорил в 569 году царь Вавилона Навуходоносор, гордо оглядывая со стен царского дворца великолепие своей столицы. И

действительно было чем залюбоваться: великолепные дворцы и храмы, роскошные сады с удивительными растениями, геометрически прямые улицы, по которым двигались тысячи и тысячи людей, которые казались царю какими-то жалкими червяками, жизнь которых зависит от одного его слова.

Своей гордой и надменной фразой царь, казалось, бросил вызов и людям, и Богу, считая, что никто не обладает могуществом, равным его, и что он, царь, сравнялся в величии с самим Богом. Но еще речь сия была в устах царя, как бы с неба голос: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей и будет обитание твое с полевыми зверями; травую будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет!» И только прозвучали эти слова, как царь лишился рассудка. Но если спустя семь лет он, возведя в мольбе очи к небу, получил прощение и отпущение грехов, то гордый Вавилон и его надменные жители так и не поняли своей зависимости от Бога. И тогда пророчества, произнесенные вдохновленными пророками, разразились над великим городом и всей империей. Вавилон был не только материально разрушен, но и даже память о местоположении города была предана забвению на многие столетия, равно как и сама его история. Блеск и великолепие города, о которых рассказывает Библия, назывались сказками, равно как и сведения античных авторов Геродота и Ктесия, подтверждающих Писание. Что уж говорить о тех местах Библии, в которых сообщалось о строительстве вавилонской башни, умопомешательстве Навуходоносора или об упоминании какого-то царя Валтасара. Все это называлось пустой фантазией, к тому же весьма примитивной. Но прошли века, и из небытия выросли развалины Вавилона, которые подтвердили каждое свидетельство Библии и заставили замолчать так называемых великих ученых-материалистов, высмеивающих Священное Писание.

Город поднимается из небытия

Человеком, начавшим раскопки Древнего Вавилона, был Роберт Кольдевей, родившийся в 1855 году в Германии, в местечке Бланкенбург. С молодых лет он очень интересовался архитектурой и археологией, подробно изучая их во многих культурных центрах тогдашней Европы: Вене, Берлине, Мюнхене. Он принимает участие в археологических раскопках в Италии и Сирии. Но известность принесли ему раскопки, начавшиеся 26 марта 1899 года в Вавилоне, продолжавшиеся пятнадцать лет. До него раскопки проводили Р. Рич в 1811 году, Лэрд в 1850, Рассам в 1878-1889 гг., но больших результатов они не дали. Раскопки же Кольдевея уже практически с первых дней дали ощутимые результаты. С каждым взмахом лопаты из песка поднимались древние строения. Развалины вавилонских стен и башен покоились более чем под пятнадцатидвадцатичетырехметровым слоем песка, что немало затрудняло раскопки. Но это не смущало археологов, продолжавших работать день и ночь. Вскоре была раскопана система городских укреплений, состоящая из трех рядов крепостных стен. Вдоль стены через каждые пятьдесят метров высились сторожевые башни числом 360 на внутренней стене, и 250 — на внешней, окружающих город на протяжении 22 километров. Была найдена и высеченная на камне надпись, написанная Навуходоносором: «Я окружил Вавилон с востока мощной стеной, я вырыл ров и скрепил его склоны с помощью асфальта и обожженного кирпича. У основания рва я воздвиг высокую и крепкую стену. Я сделал мирские ворота из кедрового дерева и обил их медными пластинками. Для того чтобы враги, замыслившие недоброе, не могли проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его

мощными, как морские валы, водами. Преодолеть их было так же трудно, как настоящее море. Чтобы предотвратить прорыв с этой стороны, я воздвиг на берегу вал и облицевал его обожженным кирпичом. Я тщательно укрепил бастионы и превратил город Вавилон в крепость». Археологами были найдены сотни тысяч кирпичей с клеймом Навуходоносора. Это полностью подтверждает сообщение книги пророка Даниила 4:27, утверждающее, что Вавилон построил именно Навуходоносор, тогда как большинство историков утверждали на протяжении многих лет то, что Вавилон был построен задолго до этого царя. Но дело в том, что во времена старого и среднего царств при строительстве использовался обожженный на солнце кирпич-сырец, который являлся весьма недолговечным. При Навуходоносоре стали использовать укрепленный обожженный кирпич, отличающийся большой прочностью. Именно поэтому уже при Данииле городские строения отстроены были заново, а следов периода древних царств почти не осталось. Огромным подспорьем к пониманию многих археологических находок стала расшифровка вавилонского языка, начатая в 1835 году офицером армии Великобритании Генри Роулинсоном. На одной из Бехистунских гор он обнаружил перпендикулярный обрыв более ста метров и имеющий гладкую поверхность. Эта поверхность пестрела изображениями и надписями на трех языках: персидском, эламском и вавилонском. Выбита она была при мидо-персидском царе Дарий I, правившем в 521—485 годах, и повествовала о его победах. Зная основы персидского языка, Роулинсон начал расшифровку надписей, полагая, что на всех трех языках содержится один и тот же текст и что методом сопоставления известных персидских слов с неизвестными вавилонскими письменами можно узнать этот неведомый язык. К 1894 году работа была в целом закончена, в результате чего мир узнал вавилонский язык.

Вавилонская башня

Одним из наиболее любимых объектов критики было место в Библии, повествующее о сооружении вавилонской башни. «И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли», книга Бытие 11:4. Но каково же было удивление археологов, когда на одной из вавилонских дощечек они прочитали слова Набополассара, отца Навуходоносора, основателя Нововавилонского царства: «К этому времени повелел мне Мардук Вавилонскую башню, которая до меня ослаблена была и доведена до падения, воздвигнуть, фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее чтобы уходила в поднебесья».

Спустя несколько лет уже его сын, Навуходоносор, писал: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этеменанки так, чтобы поспорить она могла с небом». Как видим, эти отрывки поразительно идентичны, что полностью подтверждает библейский текст. Итак, вавилонская башня-зиккурат носила название Этеменанки (храм краеугольного камня неба и земли) и входила в огромный храмовый комплекс Эсагила (дом поднятия головы), центр мирового жречества. Этеменанка состояла из семи ярусов, каждый из которых являлся храмом языческого божества. Первый этаж, вышиной в тридцать три метра, был черного цвета и назвался Нижним храмом Мардука (верховного бога Вавилона). В центре храма высилась статуя бога, полностью отлитая из чистейшего золота, весом в 23700 килограмм, то есть более 23 тонн. В храме также стояли золотой стол, длиной в 15 и шириной в 5 метров, золотая скамейка и трон. Перед статуей Мардука совершались ежедневные жертвоприношения, причём в самом храме приносились в жертву только новорожденные животные, тогда как взрослые возлагались на алтарь перед храмом. Второй этаж красного

цвета был во семнадцать метров в высоту. Третий, четвертый, пятый и шестой были по шесть метров в высоту и были расписаны разными цветами. Последний, седьмой этаж, назывался Верхним храмом Мардука, имел пятнадцать метров в высоту и был облицован бирюзовыми глазурованными плитками, украшенные золотыми рогами. Верхний храм был виден за много километров до Вавилона и в свете солнца являл путникам поистине сказочное зрелище. В этом храме находились ложе, кресло и стол, предназначенные, якобы, для самого бога, когда тот приходил сюда отдохнуть. Этот «отдых», на котором жрецы зарабатывали огромные деньги, представлял собой дичайшую оргию, за которую богачи отдавали порой жрецам последние деньги. Вообще, служение в этом роскошном храме сопровождалось отъявленнейшими грехами, которые, впрочем, полностью оправдывались постулатами вавилонской религии. В храме были две системы лестниц, первая — наружная, по которой паломники могли подняться на верхние этажи, и вторая — скрытая внутри храма, предназначенная для служителей. Снаружи храмовый комплекс был опоясан крепостной стеной с множеством башен и бронзовых ворот, представляя, по сути, крепость в крепости. Вавилонская башня являлась гордостью и символом Вавилона, и поэтому каждый из его царей старался украсить ее чем-либо. На протяжении своей долгой истории, начиная со времен, о которых повествуется в книге Бытие, 14 главе, вавилонская башня часто подвергалась разрушению. Ту культи, Саргон Второй, Сеннахириб, Ашшурбанипал — вот лишь некоторые из иноземных правителей, пытавшиеся стереть с лица земли горделивую башню, но всякий раз вавилоняне восстанавливали ее. Последнее ее восстановление произошло при Набополассаре и Навуходоносоре. Являясь на протяжении двух тысяч лет символом человеческой гордости, вавилонская башня разделила все же судьбу столицы мира — «золотого» Вавилона, превратившись в груды развалин. И сегодня она уже является символом не гордости и силы человека, а символом того, что произойдет со всяким, отвергающим Бога и ставящим себя на первое место.

Висячие сады Семирамиды. Болезнь Навуходоносора

Одной из достопримечательностей Древнего Вавилона, названной сегодня одним из чудес света, были висячие сады Семирамиды. Название садов по имени легендарной царицы неверно, ибо, как сейчас выяснено, сады были устроены почти через триста лет после ее смерти, но в силу привычки это название осталось. Действительным строителем садов был Навуходоносор, по приказу которого они были разбиты для его жены, мидийской принцессы Нитокриды, тоскующей среди песков Вавилона о горах и лесах своей родины. Эти сады, состоящие из огромного количества террас, расположенных на четырехъярусной башне, представляли собой чудо инженерного искусства: каждый из ярусов имел специальную водопроводную систему, сделанную с таким расчетом, что поступающая вода не стекала в нижележащие террасы и соответствовала именно тому количеству, которое требовали деревья, разнообразие которых поражало путешественников. Когда Вавилон был разгромлен и покинут, наводнения, весьма частые для той местности, уничтожили сады, оставив от них лишь жалкие останки.

В книге пророка Даниила 4:27-31 говорится о том, что в течение нескольких лет Навуходоносор был лишен рассудка. Это место Священного Писания часто ставилось под сомнение, но открытия ученых вновь в который раз подтвердили верность библейского текста. Вот некоторые небиблейские свидетельства этого события: вавилонский жрец-историк Бероз пишет: «Навуходоносор неожиданно заболел, а в это время он занимался

строительством стены... и затем умер». В другом источнике читаем: «Жизнь показалась ему бессмысленной... он давал противоречивые и неясные приказания... он был не в состоянии выразить свою любовь к сыну или к дочери, не узнавал своих родственников и даже не мог управлять Вавилоном и своим храмом».

В другой древней надписи читаем, что в течение нескольких лет... мое пребывание во дворце не радовало меня; ни в одном из моих владений не построил значительного здания моей властью; я не построил здания в Вавилоне в мою честь; я не воспел песнь хваления для моего божества Мардука, не поставил жертвенника для жертвоприношений и не очистил каналов». Абиденус, греческий историк третьего века до Р. Хр., пишет, что Навуходоносор, одержимый каким-то богом, или чем-нибудь еще, поднялся на террасу своего дворца и произнес пророческую речь... после чего неожиданно исчез». Если учесть, что в древности историки всегда пытались скрыть не восхваляющие правителя сведения, то мы можем удивляться, что до нас дошло такое количество документов, полностью подтверждающих известие книги Даниила о душевной болезни царя.

Итак, еще одно место Библии, являвшееся на протяжении многих лет любимым местом для критики, сегодня полностью подтверждено историей.

Цари Валтасар и Дарий

Во время своих археологических раскопок Кольдевей обнаружил также развалины дворца Навуходоносора. Даже эти жалкие развалины, немые свидетели древнего величия, поразили археологов. На огромной площади 2500 лет назад возвышался целый комплекс дворцов, каждый из которых соперничал с другими в великолепии, образуя при этом единый дворец, одни стены которого составляли от шести до пятнадцати метров в ширину. Именно в этом дворце, в его тронном зале, происходил знаменитый пир Валтасара, так ярко описанный в пятой главе книги пророка Даниила. Обстоятельства падения Вавилона (внезапность, опьянение защитников города, их беспомощность, гибель царя и др.), предсказанные за много лет Божьими пророками, сегодня полностью подтверждены историей. Одним из самых последних объектов нападения критики был вопрос о существовании царя Валтасара, которого Библия называет правителем Вавилона. Дело в том, что на протяжении многих лет археологи не обнаруживали каких-либо упоминаний этого имени, что и дало повод некоторым ученым взять существование Валтасара под сомнение. Но вскоре новые археологические раскопки подтвердили его существование: были обнаружены летописи, в которых говорилось, что Набонид, отец Валтасара, отошел от дел управления и, поселившись в Тейме, оставил царство на Валтасара. Первая из таких записей была обнаружена в 1853 году, в Уре: «Да не согрешу я, Набонид, царь Вавилонский, против тебя, и пусть мое почтение тебе живет в сердце Валтасара, моего первородного и любимого сына». Это подтверждает факты, изложенные в книге Даниила 5:29, где говорится, что Даниил стал третьим человеком в стране, то есть после Набонида и Валтасара. В пятой главе книги Даниила, 31 стих, говорится, что Валтасар был убит, и царство принял Дарий. На сегодняшний день точно не известно, кем именно был этот Дарий, но бесспорно известно, что после Валтасара, до воцарения Кира, Вавилоном в течение года правил какой-то царь. Большинство историков считают, что под царственным именем Дарий (т. е. держащий скипетр), скрывается Гобрий. В летописи Набонида об этом сказано: «Гобрий, правитель Гутиума, и армия Кира вошли в Вавилон без боя. После этого Набонид был арестован в Вавилоне, когда он туда вернулся... В месяце архшамму, в третий день, Кир вступил в

Вавилон. Гобрий, его правитель, поставил местных правителей в Вавилоне». Также известно из истории, что Кир принимает титул царя Вавилона лишь спустя год после взятия города. Эти и многие другие свидетельства подтверждают существование царя в Вавилоне, между Валтасаром и Киrom. При раскопках Вавилона были обнаружены несомненные доказательства верности библейского слова. Раскопки в Вавилоне доказали также, что каков бы ни был по богатству и могуществу город, но если он отстывает от Бога и Его заповедей, его ждет гибель.

Важнейшие темы пророческих книг

О Боге

О всемогуществе и величии Божиим: Ис. 6:1-4, Ис. 55:8-11, Ис. 64:1-3, Иер. 10:12, Иер. 16:21, Иез. 1-2 гл., Дан. 2:20, Дан. 7:9-11, Наум 1:3-7.

О милости Божией: Ис. 55:6, Ис. 54:10, Ис. 64:5, Плач. 3:22-28, Мих. 7:18-19.

О правосудии Божиим: Ис. 1:27-30, Ис. 30:18, Ис. 33:1-5, Ис. 59:16-19, Иер. 9:23-24, Иез. 18:20-24, Дан. 9:7.

О Божиим всеведении: Иер. 17:9-10.

О святости Божией: Ис. 6:3, Ис. 57:15, Ос. 11:9.

О вечности Божией: Ис. 43:10.

О Царстве Божиим

О Новом Завете: Ис. 55:3, 59:20-21 Иер. 31:31-34, Дан. 9:24-27 (см. Деяния 13:34).

О призвании язычников в Церковь: Ис. 2:2, Ис. 11:1-10, Ис. 42:1-12, Ис. 49:6, Ис. 54:12-14, Ис. 65:1-2, смотри Гал. 4:27, 1:9 и 2:23.

О внутреннем обновлении: Ис. 44:3, Зах. 12:10-13:1, 14:5-9, Ис. 35:1-7, Ис. 55:1, Ис. 55:10-11, Ис. 12:3-5, Иоиль 2:28-32.

Сердце единое и дух новый: Иез. 11:19-20, Из. 36:24-2.

О Царстве Божиим в образе горы Божией: Ис. 2:2-3, Ис. 11:1-10 (см. Рим. 15:12), Дан. 2:34, Иоиль 3:17, Авд. 17, Зах. 8:3.

О добродетелях

О благоговении перед Богом: Мал. 4:2, Мал. 3:16-18.

О вере: Авв. 2:4.

О надежде на Бога: Ис. 8:9-14, Ис. 25-27 гл., Ис. 26:2-12, Ис. 30:7, Ис. 30:15, Ис. 40:29-31, Ис. 51:7-8, Ис. 51:12-14, Ис. 54:10, Иер. 9:23-24, Иер. 15:20-21, Иер. 17:7-8, Иез. 34:14-16, Мих. 7:7-19, Авв. 3:17-19.

О познании Бога: Ис. 2:2-3, Ис. 11:1-10, Ис. 54:13, Иер. 9:23-24, Иер. 31:31-34, Ос. 6:3. **О смирении:** Ис. 57:15-16, Ис. 66:1-2, Мих. 6:8.

О стремлении к добродетели: Ис. 1:17, Ис. 33:14-16, Ис. 55:6-7, Вар. 4:4, Зах. 7:9-10, 8:16-17.

О справедливости: Ис. 1:27, Мих. 6:8.

О милосердии: Ис. 1:17-Ис. 58:2-12, Ос. 6:6.

Призыв к покаянию

Обличительные речи: Ис. 1:3-6, Ис. 3:9-11, Ис. 5:20-23, Ис. 10:1-2, Ис. 19:13, Ис. 30:1, Ис. 42:18-20, Ис. 45:9-10, Ис. 57:20-21, Ис. 59:1-4, Иер. 2:13, Иер. 5:1-5, Иер. 7-я гл., Иер. 8:9-11, Иер. 9:8, Иер. 15:1-2, Иер. 17:1, Иер. 17:5, Иер. 22:13-17, Иер. 44:4-6, Иер. 48:10, Мих. 7:1-6, Соф. 3:1-5, Мал. 1:6.

Призыв к покаянию: Ис. 1:16-20, Ис. 64:6-9, Иер. 8:4-5, Иез. 18:30-32, Ос. 6:1-3, Иоил. 2:11-17, Зах. 1:3-4, Мал. 1:9.

О последних временах

О духовным голоде: Ам. 8:11.

О лжепророках: Ис. 9:15, Иер. 14:14-16, Иер. 23:15-17, Иер. 23:26-28, Иез. 13:3-16, Иез. 14:9-11, Соф. 3:4, Мих. 3:5-7.

О пастырях: добрых — Иер. 3:15; негодных — Ис. 56:10-11, Иер. 10:21, Иер. 23:1-6, Иез. 34:1-6, Зах. 11:16-17.

Об антихристе: Ис. 14:4-20, Иез. 28:13-19, Дан. 11:35-40, Дан. 12:9-13. О суде над народами: Ис. 2:10-21, Ис. 13:6-15, Ис. 24:4-23, Ис. 63:1-6, Ис. 66:15-16, Нет. 46:10, Иер. 50:31-32, Иез. 9:4-8 (Апок. 7:3), Иез. 30:2-3, Иез. 38:20-23, Дан. 7:9-12 (Апок. 4:2, 5:11, 20:12), Иоил. 2:1-10, Иоиль 3:2-17, Амос. 5:18-20, Соф. 1:14-18, Соф. 3:8-9, Наум 1:3-7, Авд. 15, Мал. 4:5, Мал. 4:5 (Апок. 11:3-6).

Об уничтожении зла и страданий: Числа 24:17, Ис. 11:1-10. О вечной радости: Ис. 42:1-12, 54:12-14, 60:1-5, 61:1-4).

О воскресении плоти (Иов 19:25) и уничтожении смерти: Ис. 26 гл., 42:1-12, 61:1-4, Зах. 9:9-11, Ос. 13:14.

О торжестве истины и справедливости: Ис. 9:6-7, 11:1-10, 26 гл., Иер. 23:5.

О славе торжествующей Церкви: Ис. 26-27 главы, Ис. 52:1-2, Ис. 60:1-5, Ис. 61:10-11, Ис. 62:1-5.

Об обновлении мира: Ис. 4:2-6, Ис. 11:1-10, Ис. 44:22-24, Ис. 49:13-15, Ис. 52:1-9, Ис. 60:1-21, Ис. 61:10, Ис. 62:11-12, Ис. 65:17-20, Ис. 65:25, Ис. 66:22-24, Иер. 32:39-41, Иер. 33:6-9, Иер. 33:15-16, Вар. 5:9, Дан. 12:1-3, Ос. 3:4-5, Ос. 13:14, Авв. 2:14, Соф. 3:9, Зах. 8:3.

Заключительный обзор Пророческих книг

При нравственной огрубелости людей ветхозаветного времени и отсутствии духовных наставников, на пророков легла трудная задача учить людей верить в Бога, воздерживаться от пороков и вести праведную жизнь. Естественно, что в речах пророков преобладает обличение. Чтобы всколыхнуть совесть слушателей, эти обличения порой принимали очень настойчивый и даже резкий тон, что в глазах современного читателя придает пророческим книгам известную суровость. По образному сравнению Спасителя, древние пророки первыми как бы вскапывали почву жестоких человеческих сердец, подготавливая ее к последующему принятию семян апостольской проповеди (Иоан. 4:37-38). Если бы какой-нибудь проповедник или писатель в наши дни употребил по адресу евреев эпитеты подобные тем, которыми испещрены пророческие книги, то, несомненно, его бы обвинили в крайнем антисемитизме.

Правда, пророки говорили и о славе Израиля, об избранничестве народа Божия и о поражении язычников. В этих выражениях нельзя видеть шовинизм. В понимании пророков «Израиль», «Сион», «избранный народ» и подобные имена — не национальные, но **духовные понятия**. Иначе говоря, пророки употребляли эти имена в качестве символов Царства Божия, в которое должны влиться многие народы. Конечно, евреи первыми призывались в это Царство, но пророки предвидели и отпадение от веры большинства евреев и призывание в Церковь языческих народов (смотри в указателе, приведенном выше, перечень предсказаний о призывании язычников в Царство Божие). Между прочим, в таком же духовном понимании и наша Церковь в богослужениях употребляет имена Сион, Иерусалим, Израиль, как синонимы слова Церковь.

В новозаветное время предсказания пророков о призывании языческих народов к вере воодушевляли апостолов смело проповедовать среди язычников. Так, например, ап. Павел писал:

«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово»

(Еф. 3:8).

Как духовные вожди своего народа, пророки часто выступали единственными заступниками всех слабых и обиженных в своем народе. При этом им приходилось беспощадно обличать продажность судей, алчность и жестокость князей, небрежность и лицемерие священников и лживость самозванных пророков. За свое правдивое слово пророки постоянно подвергались тяжелым гонениям. Немногие из них умерли естественной смертью. Однако простой народ их ценил, любил и следовал их наставлениям.

В годы великих бедствий и национальных потрясений пророки являлись единственными утешителями скорбящих. Раскрывали пророки великие свойства Единого Бога: всемогущество, всеведение, правосудие к нераскаянным и бесконечное милосердие к смиренным. В своих пророчествах они показывали людям непостижимые пути промысла Божия, которым Он направлял к добру судьбы всего человечества. Любили говорить пророки о приближающихся новозаветных временах, о духовном обновлении и о конечном торжестве правды и справедливости. Здесь в фокусе их пророческого взора всегда находился грядущий Мессия-Спаситель. О Нем и Его деле пророки преимущественно возвещали (смотри брошюру «Ветхий Завет о Мессии»).

Призывая к добродетели, пророки учили людей искренне верить в Бога и нелицемерно Ему служить, сознавать свою греховность и каяться в ней, быть кроткими, справедливыми и милостивыми по отношению к нуждающимся.

Бог открывал Своим избранныкам события, как ближайшего, так и далекого будущего — и не только в жизни их народа, но и в жизни соседних народов и всего человечества. Их предсказания всегда точно сбывались, что служит подтверждением их избранности и Божественного вдохновения. При этом, пророки непременно разъясняли **нравственную причину событий**: все доброе и худое происходит не случайно. Доброе посылается в награду за добродетель, страдания — в наказание за грех, но не в качестве мести, а чтобы вразумить и исправить согрешающих. Только в **моральном плане** делается понятным, почему нередко предсказания пророков объединяют в себе элементы разных эпох. Например, объединяется древний Вавилон с царством зла последних времен; гонения Антиоха Епифана соединяются с гонениями антихриста; полчища враждебных древних языческих народов — с гонителями Церкви на ее историческом пути; суд над народами ветхозаветного времени — с судом над вселенной; духовное обновление в новозаветной Церкви и полное обновление мира после всеобщего воскресения. Эти параллельные события в жизни человечества **родственны духовно** и потому зарисовываются пророками в одной пророческой картине. Верующий человек, зная, какие элементы того или иного пророческого видения уже исполнились, может лучше уразуметь, чему еще надлежит исполниться. Несомненно то, что и Откровение Иоанна Богослова говорит о последних событиях мира, пользуясь образами, почерпнутыми из ветхозаветных пророческих книг.

Таким образом, знакомство с ветхозаветными пророческими книгами помогает христианину понять суть современных религиозно-нравственных процессов и видеть, куда они ведут. При этом, пророческие книги следует читать с молитвенным настроением и смирением, помня, что

«никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самим собой. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые

(2 Пет. 1:20-21).

Ветхий Завет — неотъемлемое достояние Церкви

(Протопресвитер Михаил Помазанский)

«Прейде сень законная, благодати пришедши» («Прошла тень закона, когда явилась благодать», Октоих воскр., догматик 2-го гласа): отошел прообраз, когда пришла Истина; предутренняя тень рассеялась, когда засияло солнце. Нет ветхозаветных жертв: нет не только в смысле потери ими своего значения, но и фактически нет их. Нет скинии, нет ветхозаветного Иерусалимского храма; нет первосвященника и законных священников у иудеев.

Пришло Царствие Христово. И само зерно ветхозаветного закона — десять заповедей Божиих, данных на горе Синай, уступают свое первенство заповедям, возведенным на иной горе, заповедям блаженства Нагорной проповеди.

Нерушимыми остаются две древние заповеди: одна о любви к Богу всем сердцем, всей душой и всем помышлением, и вторая — о любви к ближнему, как к самому себе. Они составляют идейную сущность Ветхого Завета; Спаситель сказал, что на них утверждены Закон и Пророки. Но о любви к ближнему в прощальной беседе Своей с учениками Господь возвел еще на большую высоту, сказав:

«Заповедь новую даю вам...»

Здесь древняя заповедь расширена понятием любви до самоотвержения, любви большей, чем к себе.

На Тайной Вечери Господь открыл таинственную истину установления Нового Завета: *«Сия Чаша есть Новый Завет в Моей Крови»*. Эта истина стала предметом проповеди Апостолов.

И, тем не менее, Ветхий Завет остается тем заложенным в земле основанием, тем фундаментом, на котором стоит и высится в небеса Церковь Христова. Краеугольным камнем этого основания являются книги ветхозаветной Библии: законоположительные, исторические, учительные и пророческие. Они содержат в себе великие пророчества о Христе и почти безграничное число прообразов, предзнаменований, отражений грядущего Нового Завета. В них слышим ранние призывы к покаянию, кротости, милосердию, потом провозглашенным во всей силе и глубине в евангельской проповеди, в них находим многочисленные примеры благочестия и обилие нравственного назидания. Вечны открытые здесь человечеству истины о Боге, о мире, о человеке, о грехе, о необходимости искупления и о грядущем Желанном Искупителе.

Освещенная светом Евангелия и раскрытая во всем своем значении Новозаветной Церковью, ветхозаветная Библия остается неотъемлемым и незыблемым достоянием Христианства.

6. Приложение.

Древний Восток

Страны Древнего Востока. Образование государств в Южном Двуречье. Шумер. Царства. Аккада Вавилонская. Культура. Расцвет Ассирийского царства. Урарту. Египет. Финикия. Хеттское царство. Израильское Царство.

Страны Древнего Востока

Древневосточная история ведется примерно с 3000 года до н. э. Географически, под древним Востоком понимаются страны, расположенные в Южной Азии и частью в Северной Африке. Характерной особенностью природных условий этих стран является чередование плодородных речных долин с огромными пустынными областями и горными хребтами. Долины рек Нила, Тигра и Евфрата, Ганга и Хуанхэ очень благоприятны для земледелия. Разливы рек дают орошение полей, теплый климат — плодородную почву. Однако, хозяйственная жизнь и быт в северном Двуречье строились иначе, чем в южном. Южное Двуречье, как писалось раньше, было плодородной страной, но урожай приносила только упорная работа населения. Постройка сложной сети водных сооружений, регулирующих наводнения и обеспечивающих запас воды на сухое время года. Тем не менее, племена там вели оседлый образ жизни и дали начало древним историческим культурам.

Источником информации о зарождении и истории государств Египта и Двуречья (Месопотамии) являлись раскопки холмов и курганов, образованных в течение ряда веков на месте разрушенных городов, храмов и дворцов, а для истории Иуды и Израиля единственным источником была Библия. Для истории Хеттского малоазиатского царства историческая наука располагала только материальными памятниками, открытыми в 1830-1861 годах при раскопках города Хаттушам. Основная заслуга в области собирания письменных и материальных памятников, изучения истории Урарту принадлежит русским ученым М. В. Никольскому и Б. Б. Пиотровскому, они дали науке первую историю царства Урарту.

Образование Государств в Южном Двуречье.

Южное Двуречье раньше называлось Сеннаром, в приморской его части жили шумеры, некоторые племена которых проникли в северную часть и основали город и царство Мари на Евфрате. Позднее на север Сеннара пришло кочевое скотоводческое племя из Аравии и основало город Аккада. Эти племена принесли с собой отличную от шумерской культуру быта. По физическому типу шумеры резко отличались от аккадийцев. Шумеры — круглолицые люди с косой постановкой глаз, голова и лицо всегда выбриты. Напротив, аккадийцы высокие бородатые люди с длинным узким лицом и орлиным носом. Так образовались два общественных строя, которые впоследствии стали Шуммеро — Аккадийским царством.

Шуммер

Поселенцы шумеров жили родовым строем. Основой земледелия были оросительные каналы, пруды, водохранилища и каждая родовая община обеспечивала себе запасы воды. Однако, точно определить нужное количество воды для полива было сложно: излишек или

недостаток были одинаково плохи, разумнее всего в этих условиях было руководство орошением с одного места. И не доверять его каждой общине, прорывать каналы как вздумается, таким центром управления сельским хозяйством становятся храмы. Постепенно храмы стали управлять жизнью соседних городов и деревень. Собирали налоги, а в трудное время распределять провизию. Историки называли такое управление храмовой общиной. Обычно и город возникал вокруг храма, посвященного местному богу. И как было сказано ранее, городом управляли жрецы храма. Самым известными городами Шуммера были: **Ур, Урук, Ниппур, Кши, Лагаш и Умма**. Тогда Шуммер не был единым государством, а представлял собой области отделенные друг от друга Евфратом и болотами, что делало города Шуммера незащищенными от набегов воинственных соседей. Центром каждой области был самый сильный и богатый город. Чтобы защищаться от набегов недоброжелателей — соседей набиралось городское ополчение, руководил войнами «лугаль». Постепенно путем обмана или военных действий власть в шумерских городах перешла к военным вождям. Используя богатства городских храмов лугали вели войны с соседними городами, разрушали плотины, гибли тысячи людей и незадолго до 2300 г. до н. э. беспорядки в шумерских городах приобрели разрушительный характер. Но семь веков шумерской истории оставили богатейшую культуру, которая стала образцом для всей территории Междуречья. Шумеры научились строить дома из глиняных кирпичей, покрывать крыши домов тростником. Для ловли рыбы использовали небольшие круглые лодки из тростника, которые снаружи обмазывали смолой, Именно обилие глины, из которой строили дома, лепили игрушки и предметы утвари, подсказали мысль о письме на глиняных табличках. Писать по вязкой глине было тяжело, и знаки получались в виде разной величины треугольников. Позже такое письмо назовут клинописью. Самые старые записи находили в храмах, служители церкви записывали на них: сколько зерна и мяса было произведено и сколько выдано работникам на пропитание, сколько оставалось в распоряжении храма. Шумеры до греков были лучшими математиками и астрономами древности. Шумерские пирамиды были построены раньше Египетских храмов и сохранились до наших дней. Шумерское представление о богах, начале мира, человеческой судьбе отразилось во многих религиях. Шумерские предания переняли древние евреи, и позднее они были записаны в Библии. Знания, накопленные предками, передавались юношам в многочисленных храмовых школах, здесь учили мудрости, наблюдению за звездным небом, математике, строительству. Этот народ был созидателем и не мог воевать, поэтому шумме-рам так и не удалось создать единое государство. Это сделал Саргон, он был аккадийцем. Аккадцы тоже племена с Междуречья, с северной стороны, они поддерживали с шумме-рами тесные отношения, через земли аккадии проходили караванные пути. Воспользовавшись распрями между лугалиями, Саргон укрепился на севере Шуммера, создал сильную армию, вооружил ее дальнобойными луками и захватил юг страны. Он не принял ни один титул шумеров или своей страны. А стал именовать себя царем Шумера-Аккада. Была выстроена новая столица-Аккад. Саргон установил контроль над всеми храмовыми хозяйствами, а взамен давал храмам богатые дары. Возникло мощное Шумеро-Аккадийское царство, просуществовавшее 100 лет. После образования царства шумеры постепенно стали смешиваться с аккадийцами и другими степными народами. Одновременно шумерская культура широко распространилась в Междуречье и на много веков пережила свой народ.

Царства Аккада

С середины третьего тысячелетия шел неуклонный рост производственных сил на

Сеннааре. Особенно это хорошо было видно в северной его части, где почвенные условия были более благоприятны для земледельческой культуры и где рядом с полеводством начало развиваться садоводство. Появились сады финиковой пальмы, имеющей не только продовольственное значение, но и промышленное. Косточки фиников медленно горели и давали много жара они употреблялись в кузницах вместо угля, а древесина шла на столярные изделия. Итак, на севере Сеннаара основным промыслом становилось земледелие, на юге с его огромными пастбищами на заболоченных пространствах, основным занятием оставалось скотоводство. В связи с этим начала развиваться и внутренняя торговля, ее вели храмы через своих торговых агентов. На севере в это время усилились семитские правители Аккада. Город Аккад был расположен между Евфратом и Тигром в том месте, где реки сходятся ближе всего одна с другой. Между Тигром и Евфратом, в области расположения Аккада проходила караванная дорога, соединявшаяся на западе с караванными путями в Аравию, а на востоке с караванными путями в горную область Загроса.

Центральное положение Аккада предоставляла большие выгоды государю Аккада, который овладел областями Опис и Сиппар. Царство Аккада после образования его Саргоном в 2369 г. просуществовало около 180 лет. Одним из главных условий объединения Сеннаара в одно государство являлось экономическое положение, приведшее к разделению производства на севере и на юге и вызвало необходимость установления между Шумером и Аккадом постоянной хозяйственной связи и обмена.

Шумерско-Аккадийское царство распалось под натиском кочевников-китиев. Новая династия, объединившая Шуммер и Аккадию происходила из города Ур. Ее правители воссоздали царство Саргона и продолжили его политику. Они взяли под контроль храмовые хозяйства, утвердили верховную собственность над всеми полями Междуречья, но цари Ура довели государственную централизацию до крайних пределов и половина населения страны превратилась в рабов. Правители Ура часто ввязывались в длительные войны, оставляя незащищенным свое царство и в 2000 г. до н. э.

Шуммеро-Аккадийское царство исчезло с политической карты Междуречья, разрушенное и разграбленное аморейскими кочевыми племенами.

Вавилонская Культура

Шуммеро-Аккадийского царства, территория Сеннара была поделена между Амореями, которые укрепились в Аккаде и образовали Аморейское царство со столицей в Исине, и семитскими кочевыми племенами на севере. Но цари Исина были слабы, в конце третьего тысячелетия они уступили царям Вавилона. Тогда Вавилон был незначительным городом и только в 1894 году до н. э. он стал крупнейшим государством Двуречья. Время существования древне-вавилонского царства 300 лет — это замечательная эпоха в развитии Двуречья. В это время сложилась народность и вавилонская культура, она впитала в себя все культурные достижения Аккада и Шумера. Древне-вавилонское царство не знало внутренних усобиц. Единство и прочность была достигнута благодаря тому, что Вавилонские цари опирались на свои аморейские родоплеменные общины, также к тому времени Двуречье стало единым государством, которое поддерживало дружбу с соседями, и был создан кодекс Хаммураби, как единственный свод правил и законов из 282 статей для жителей царства.

Особенным занятием населения древне-вавилонского царства было земледелие.

Крупное скотоводство, как и раньше, было развито только на юге на заболоченных пространствах. Из полевых культур высевали пшеницу, ячмень и кунжут, из садовых — финиковую пальму. Верховным собственником всех земель был царь. Из них 1–2% частные

владения, 80–90% владения общины, остальная земля находилась в непосредственном распоряжении царя. Арендаторы платили 2/3 урожая.

Ремесло теперь не было только обслуживающим фактором, в городах ремесленники имели свои лавки, где принимали и исполняли заказы. Торговля в древне-вавилонском царстве получила значительное развитие. Крупную торговлю вели цари и храмы. Торговали: хлебом, скотом, серебром, медью. Обрато привозили рабов, тюк. Стало не хватать рабочей силы. К 1800г. до н. э. Вавилон превратился в цветущий сад. Одним из мудрых царей Вавилона был Хаммурад, начиная с его правления это царство было культурным и научным центром Передней Азии. Многие достижения древних вавилонян вошли в современный быт: мы делим год на 12 месяцев, час на минуты, а круг на 360 градусов. Менялись цари и завоеватели, а вавилонцы собирали библиотеки и обучали молодых писцов. В 689 г. до н. э. Вавилон по приказу ассирийского царя был разрушен. Но город был отстроен вновь и приобрел новую значительность. Вместо узких улочек, теперь были вымощены улицы длиной в 5 км., они делили город на правильные кварталы. Был построен семиступенчатый храм, похожий на пирамиду высотой в 91 м. А главный вход в город был украшен воротами посвященными богине Иштар, сам город охраняли две оборонительные стены, каждая 6–7 м. толщиной.

К семи чудесам света причисляли «висячие сады», они были насажены на террасах-каскадах и получался эффект свисающих деревьев. Вообще, Вавилон, по мнению ученых, был самым могущественным царством в Междуречье. Но в 539 г. до н. э. он без сопротивления сдался иранскому царю Киру.

Культура Вавилона оказала огромное влияние на культуру Сирии, Финикии и Палестины, и далее на Восток в Иран. О высоком развитии культуры Вавилона говорят раскопки на месте городов Ура и Лагама, найденные там вещественные доказательства говорят о том, что крестьяне жили в глинобитных хижинах, обработку земли производили первобытным плугом, в который запрягались пара волов. Для орошения полей и садов использовались особые водочерпалки, существующие и теперь. Они напоминают наш колодезный журавль.

Главным средством сообщения в южном Двуречье были реки Тигр и Евфрат, и специально построенные для транспорта каналы, которые являлись соединительными путями между реками. Транспортировка грузов производилась на больших гребных судах, напоминающих современные баржи. Произошло и изменение в письменности, теперь вместо комбинации горизонтальных и вертикальных клиньев писались идеографические знаки, здесь знаки обозначали не слова и понятия, а звуки речи, но клинообразное письмо так и не превратилось в азбуку, и, забегая вперед, скажу, что только в шестом веке до н. э. персы, завоевавшие Двуречье смогли создать алфавит.

Религиозные воззрения древне-вавилонского общества влияли и на литературу, и на науку, и на изобразительное искусство. Всего в Вавилоне почитались 100 различных богов, не считая духов рек, озер, гор и т. д. Самые почитаемые Боги: Энлиль — Бог земли, Анул — главный Бог Урука, Бог неба, Эа — главный Бог Эриду, Бог моря. В третьем тысячелетии жрецы объединили их в «троицу», правящую миром. Хранителями культов были жрецы. При проведении обряда жрецам помогал весь персонал храма от певцов, музыкантов до танцовщиц и поэтов. Должности жрецов переходили по наследству и всегда хорошо оплачивались.

Что касается литературы, то она по своему содержанию так или иначе связана с религией, большее число ее связано с литургическими и магическими текстами, остальные находки рассказывают о мифологических преданиях. Мифы рассказывают о происхождении мира, людей, земледелия, оседлой жизни. Самым высоким достижением вавилонской художественной литературы является эпическая поэма о Гильгамеше-легендарном царе

Уруна. Поэма рисует его в образе богатыря-великана, красавца и мудреца, две части в нем были от бога, а одна — от человека. Вместе со своим другом он совершил ряд подвигов, он прославился настолько, что в него влюбилась богиня Иштар, а Гильгамеш отверг ее, за это богиня Иштар поражает болезнью и смертью Энкида — друга Гильгамеша. Тогда Гильгамеш решает постичь тайну жизни и смерти. Он предпринимает решение путешествовать в страну богов. Он встретил там Ут-Напиштима, который рассказал ему как сам получил бессмертие: во времена царствования его в Шуруп пане, боги разгневались на людей и послали на них всемирный потоп (можно заметить, как напоминает этот миф наши библейские сказания), все люди погибли и остался один Ут-Напиштим с женой и детьми, когда вода сошла, боги забрали его к себе. В заключении Ут-Напиштим спрашивает Гильгамина: «Кто из богов введет тебя в сонм бессмертных?» но не нашлось такого. Тогда Гильгамин пробует побороть смерть магическими способами, но и это не удается. Гильгамин возвращается на родину и вызывает из страны мертвых — Энкиду, чтобы узнать участь погибших. Конец поэмы утрачен, но все же значение поэмы велико. Эта первая поэма не решает проблем жизни и смерти, но является критической в отношении религии.

Также были найдены произведения нравоучительной литературы, одним из интереснейших является «Разговор господина с рабом», в котором отражается разложение рабовладельческой верхушки.

К числу произведений светской литературы относятся царские записи исторического содержания. В них рассказывается о том, кто, когда прорыл канал, построил дамбу или рассказывается о вступлении на престол очередного царя, о его реформах, о победах на войнах и т. д.

Тут мы видим, как возрос интерес к литературе, и какой мощный скачок сделали жители Двуречья в этой области от глиняных табличек с расчетами количества зерна до интереснейших поэм.

Описывая древне-вавилонскую культуру нельзя не упомянуть о научных знаниях этого народа, тем более, что они имели практическое приложение в быту и хозяйстве. Приемы астрономии древних вавилонцев является основной греческой и арабской астрономии, которые в свою очередь легли в основу европейской астрономии. Хранителями этих знаний были жрецы. Мироздание они представляли себе так — Земля — это круглая гора, стоящая посреди мирового океана, над землей высится, наподобие опрокинутой чаши, небесная сфера, над ней находится небесная плотина — жилище богов. Затмения луны и солнца объяснялись тем, что луну и солнце заслоняют злые духи. К началу второго тысячелетия вавилонские астрономы выделили пять планет- Венеру, Марс, Юпитер, Меркурий, Сатурн. И звезды были распределены по созвездиям, далее из всех были выделены двенадцать созвездий «на пути солнца» (созвездия зодиака) На основе астрономических наблюдений была выработана календарная система.

Практические потребности привели в начале второго тысячелетия к развитию математических знаний, им были известны четыре правила арифметики: возведение в квадратную степень и извлечение квадратного корня и некоторые геометрические положения, которые применялись при измерении площадей. Но большим препятствием на пути этого развития десятичной системы исчисления являлась — единица, 60, 3600 с подсобными делениями 10, 600. Эта система была получена при выработке счёта времени: 7 — дней лунной фазы, 12 — число месяцев в году, $12 \times 5 = 60$ наличие этого числа показывает связь с первобытной системой счёта по пальцам руки. Шестидесятеричная система окончательно выработалась в связи с измерением видимого суточного кругового пути солнца по небу. Вавилонцы высчитали, что если уложить по дневному пути солнца

диски, равные солнечному, то их получится 180, а за сутки 360. Всё свелось в формулу: солнце за день делает по своему кругу 360 шагов. Это деление стало применяться по всякому кругу, оно было позже заимствовано римлянами и перешло в европейскую геометрию — деление круга на 360 градусов.

Месяц вавилоняне делили на 4 части по фазам луны, семидневная неделя была утверждена по семёрке великих богов — солнце, луна и пять видимых простым глазом планет, дни недели получили название этих богов. Семидневная неделя римлян сделалась достоянием всех европейских народов. Вообще Вавилон, по мнению учёных, был самым могущественным царством в Междуречье. Но в 539 году до н. э. Вавилон сдался без сопротивления иранскому царю Киру. Кир уничтожил последних представителей царствующего дома и объявил себя царём Вавилонии. Он обнародовал манифест, в котором обещал сохранить старые порядки в Вавилонии, почитать его богов и содействовать развитию города.

Нельзя оставить без внимания историю развития северной части Двуречья, расположенной по среднему течению Тигра. Там 350 км. К северу от Вавилона в 3-ем тысячелетии семитские выходцы из Аккада основали поселения с городами Ассур, Керкук, Нузи. Уже тогда Ассур имел торговые связи с соседями — малоазиатской областью Каппадонией, это объяснялось тем, что Вавилон, Сирия и Палестина не имела своих месторождений металлов. Было уже упомянуто, что природные условия северного Двуречья значительно отличаются от южного. Здесь Тигр и Евфрат находятся на большом расстоянии друг от друга, приблизительно 400 км, поэтому их разливы не так распространены. Также горы здесь подходят к самому Тигру. В силу этих условий земледелие в Ассирии зависело от дождей. А племена, жившие в горах, занимались скотоводством и охотой. Особое значение для Ассирии имело наличие в горах железа. Железные орудия труда и оружие создали для ассирийцев преимущества в технике и в военном деле.

Расцвет Ассирийского царства

приходится на XV в. Основой ассирийского общества был общинный быт. Общинами кроме обработки своих земель должны были работать на постройке каналов, храмов и дворцов.

В XIV—XIII вв. Появился первый сборник ассирийских законов, в котором поддерживалось частное землевладение. За нарушение частного права владения были установлены штрафы и уголовные наказания.

Главными врагами Ассирии с конца XII в. были арамеи. Они продвигались из Сирии к Евфрату и основали сильное царство Бит-Адини. Отсюда Арамеи начали опустошительные набеги в Ассирию. Вслед за Арамеями появился враг с севера — племена жившие в области нынешней Армении, ассирийцы называли их урартийцами. К X веку натиск на Ассирию стал ослабевать, т. к. часть арамеев оседала в долинах, строила свои поселения, постепенно они смешались с местным населением и вторжения уже не возобновлялись. Ассирия оправилась от опустошений и бедствий, и в конце X в. Ассирийские цари сами перешли в наступление против горных племён и урартийцев. В Ассирию были приглашены тысячи рабов. Тогда была заложена основа будущей великой Ассирийской державы. С середины XIII в. Ассирией правят цари, наиболее выдающиеся, проявлявшие талант полководцев, употреблявшие в войне колесницы с вооружёнными копьями возничими; конницы и пехоту вооружённую копьями, щитами и луками. Кроме того, существовали специальные части землекопов (строющих осадные сооружения) строители понтонных мостов на бурдюках, и саперные части. Воинами

были не только рабы, но и наёмные чужестранцы.

Тиглат и Саргон совершили основные завоевательные походы. Первый завоевал всю Сирию с Дамаском, присоединил к Ассирии Вавилонию. Нанёс тяжёлое поражение, образовавшемуся в эту эпоху, царству Урарту.

Саргон, обеспечив поддержку со стороны Сирии и Палестины, уничтожил Израильское государство и хеттские княжества. И на голову разбил войско Урарту.

В 671 г. приемник Саргона — Асаргадон подчинил Египет. В связи с частыми войнами в хозяйственном быту Ассирии произошли изменения: с притоком огромных масс военной добычи и дани бурно растёт торговля. Однако завоевание Египта было последним военным успехом Ассирийской державы. С середины седьмого века ее могущество идет к упадку и Ассирия гибнет, ослабленная внутренним кризисом и восстаниями покоренных стран. В 605 году остатки ассирийского войска были уничтожены, и Ассирия перешла под власть мидийского царя. От городов остались только развалины дворцов, но хорошо сохранились художественные произведения, украшавшие здания. Среди таких произведений особое место занимают крылатые быки, изображавшие духов. В них заметно влияние Египта, но в некоторых отношениях ассирийские художники превзошли своих учителей. Вообще нельзя говорить о вполне самостоятельной ассирийской культуре. Основой ассирийского народа были выходцы из Аккады, поэтому в религии и литературе мы встречаем вавилонские элементы. В ассирийской религии фигурируют те же боги, которые служили в Вавилонии. Один из последних царей Ашубанипал собрал в своем дворце библиотеку шуммерских и вавилонских литературных произведений. Причем «книги» были разложены по тематике и годам выпуска. Царь послал гонцов в храмы для пополнения библиотеки. Результатом стала библиотека, сохранившая все значительное, что было создано в Междуречье за два с половиной тысячелетия история страны. Также свое развитие получила архитектура: уже в IX в. ассирийцы начали строительство дворцов, украшенных изображениями военных действий и мирного быта царей с их садами, прудами и женами, приближенными и рабами. Ассирийцы любили точность в деталях, в отличие от Вавилонских художников, где искусство было символичным.

Урарту

И всё же было время, когда мощь Ассирийской державы была неоспорима. В Передней Азии нашелся народ, который выиграл борьбу с грозной Ассирией. Речь идет о племенах населявших горные долины Закавказья. История царства Урарту имеет особое значение, т. к. в его состав входили юго-западные области Закавказья и Армении, в районе озер Ван и Урман. Первые упоминания о племенах Урарту относятся к первой половине XIII века до н. э., тогда описывались восемь мелких стран покоренных Ассирийским царем Салмонассаром I. Но урартские племена боролись за независимость и в первой половине IX в. стали единым Урартским царством. О нём рассказывают многочисленные подписи, начертанные на скалах клинообразными знаками, заимствованными из Ассирии, сохранившиеся до наших дней на территории Армении.

Население Урарту жило родовым строем. Цари захватывали большие площади земель. В царстве строили новые крепости; одна из них на берегу Аракса в Армении. Крепость была окружена крепостными стенами из базальта.

Наибольшего могущества Урарту достигло в восьмом веке при царстве Садура II. Он победил ассирийского царя Амурнирапи. Но после смерти Садура начались смуты и от Урарту

стали отсоединяться некоторые области, а окончательно могущество Урартского царства пало в 714 г. от рук Саргона. После падения царства Урарту главенство на его территории временно перешло к племени арменов. Во II в. до н. э. произошло объединение армянских земель и сформировалось Армянское царство.

Хозяйство и культура царства Урарту были сходны с Ассирийскими. На царских и храмовых землях разводились сады и виноградники, для их орошения сооружались озера — водохранилища и сеть каналов, подававших воду на поля, горным поселениям и крепостям. Наряду с земледелием было развито скотоводство, коневодство. Ремесленные мастерские существовали только при храмах и дворцах, художественные произведения ремесленников расходились при посредстве купцов за пределами царства Урарту. Мастера этого царства были искусными кузнецами, изобретательными строителями. Отдельные города имели правильную прямоугольную планировку и построены были по заранее построенному плану. Стиль местных сооружений походил на позднейший греческий. Изобретения урартских инженеров и строителей переняли народы Передней Азии.

Культура царства Урарту создавалась под влиянием ассирийской культуры. От ассириян было заимствовано клинообразное письмо. Бронзовые предметы отливались по особому способу, отличавшемуся от ассирийской техники, но художественное оформление делалось по ассирийским образцам: крылатые быки украшали трон царя, крылатыми женскими фигурами украшалась бронзовая посуда. Этот стиль впоследствии широко распространился в Передней Азии. Итак, история Урарту, охватившая 300 лет насыщена яркими событиями, а противостояние Урарту и Ассирии сыграло важную роль в истории Передней Азии. Именно урартийцы заставили ассирийцев перестроить хозяйство на военный лад. А отчаянная борьба Вавилонского царства с переднеазиатскими державами дала время для создания государства народам Иранского нагорья. Многие ученые считают, что не развилась бы цивилизация древней Греции если бы ассирийские армии вышли на берег Эгейского моря!

Египет

Египет представлял собой узкую долину реки Нила. С запада и востока возвышаются горы. Западные горы отделяют нильскую долину от пустыни Сахары, а за восточными горами тянется берег Красного моря. На юге нильская долина упирается в горы (нынешней Нубии). Здесь течение Нила преграждают крутые пороги. На севере долина расширяется и кончается дельтой Нила. Такое географическое положение значительно выигрывает по сравнению с Двуречьем. Горы были богаты строительным камнем — гранитом, базальтом, известняком. В восточных горах добывали золото. В долине Нила росли ценные породы деревьев — тамариск, сикомора, стволы которых использовались в судоходстве. Нил впадает в Средиземное море — главную артерию стран древнего мира. Да и условия для земледелия в Египте были более благоприятны, чем в Двуречье. Благодаря разливам Нила, почва Египта удобрялась, и разлив обеспечивал обильное орошение. Покрытая мхом земля была плодородна, поэтому Нил был обоготворен аборигенами. Культ Нила свято соблюдается и в наши дни. Благодаря горам и морю, окружавшим долину Египет не пережил в своей истории опустошительных нашествий, как Вавилония.

Основным занятием древнейшего населения долины было: земледелие, охота и рыболовство. Первым злаком, культивированным в Египте был ячмень, затем стали выращивать пшеницу и лён. Также как и в Двуречье, в Египте сооружались ирригационные сооружения в виде бассейнов со стенами из сбитой земли и обмазанные глиной. Во время

разлива вода попадала в бассейны, и люди распорядились ею по мере надобности.

Для поддержания этой сложной системы создавались центры управления области называемые «номами». Правила ими нормахи (они отдавали указания о подготовке полей к посеву следили за сбором урожая и в течении года раздавали урожай населению. Египтяне редко готовили пищу дома, было заведено относить зерно в столовые, там кормились несколько деревень. Специальный чиновник следил, чтобы не воровали повара и поровну разливали похлебку.

Изобилие зерна в стране позволило освободить людей от работы на полях и использовать их как строителей, и воинов. Во главе Египетского войска стоял фараон. В завоеванной стране на трон восходил верный Египту человек. Главной целью войны была военная добыча — рабы, скот, редкая древесина, слоновая кость, золото, драгоценные камни. Например, медь привозили с Синайского полуострова. Богатства, накопленные фараонами, позволяли строить много, величественно и красиво, как не умел никто в Древнем Востоке. Вообще, историю Египта принято делить на несколько периодов.

Древнее Царство III-VI Династии

Характеризуется рабовладельческим строем. Крестьяне были небольшой прослойкой общества и жили общинами. Остальным населением была верхушка власти и приближенные к ним — номы, жрецы и т. д. в древнем царстве быстро развивалась частная собственность и храмовое землевладения. Правил страной сановно-жреческий сенат, а фараон был исполнителем этой власти. Столицей Египта в годы правления основателя III династии был Мемфис. Две династии древнего царства (III-IV) были долговечными и правили 200 лет. Время их правления отметилось постройкой величественных пирамид, которые по своим размерам до конца XIX века считались одним из чудес света. Их высота достигала 146,5 м. В одном комплексе с царскими границами стоит огромное изваяние сфинкса. Все эти постройки были не только подчинены религиозным целям, но и политическим, как свидетельство мощи и величия. Историки утверждают, что пирамиды строились 40 лет, из них 20 лет добывали материал и 20 лет на саму постройку. При низком уровне техники строительство пирамид было делом трудоемким, умирало большое количество работников. Народное недовольство начало расти и последующие династии строили менее высокие пирамиды, а их сановники вообще отказались от такой привилегии. В конечном счете народное недовольство привело к падению IV династии Дан. К концу эпохи IV династии власть фараона ослабла, и храмы сделались управляющими целых областей. Тогда же укрепился обычай наследственной передачи должности номарха.

Период смут. VII-XI династии

В период их правления власть фараонов переходит в руки жрецов Ра и процесс ослабления центральной власти еще усиливается. Теперь каждый храм стал стремиться к самостоятельности. За время «смут» сменилось четыре династии. Единство Египта было нарушено, и он распался на отдельные номы. Повсеместно шла вооруженная борьба. Восстали рабы и крестьяне. Они разрушали гробницы правителей и другие сооружения.

Среднее царство XI и XII династии

После периода смут и распада, продолжавшегося около 3-х веков, вновь Египет объединился в одно царство. Единство было продиктовано жизненными условиями: нарушение единой оросительной системы, которое привело к упадку земледельческого хозяйства, что грозило голодом и гибелью Египта. Процесс объединения начался в южном городе Нут-Амон (Фивы). Однако при XI династии объединение не было прочным и на севере опять начались смуты, т. к. жители бедных кварталов ютились в глинобитных жилищах, непосильный труд на землях и стройках правящей верхушки не могли обеспечить крестьянину существование. Поборы жрецов стали невыносимы, у крестьянина отбирали урожай, который он вез на рынок, ослов, его беспощадно били.

Эта напряженная обстановка привела к падению XII династии. За ним последовала эпоха восстаний крестьян, ремесленников и рабов, разгромивших общественную систему среднего царства.

Смуты и господство гиксосов. XIII-XVII династии

Этот период длился 80 лет. Состояние Египта в эту эпоху описано в одном литературном памятнике «Речение Ипувера». В нем рассказывается о величайшем бедствии, постигшем Египет, в результате неправильного управления царя и забвения людьми страха перед богами и обязанностей налагаемых религией. Изображается массовое восстание крестьян, охватившего весь Египет. Восставшие поселились в домах господ, а их заставили работать на себя. Дом царя остался без доходов, храмы без приношений. Но из записей неясно какую власть организовали крестьяне, но то, что революционное движение не было хорошо организовано прослеживается. И в стране продолжается кровавая внутренняя борьба. Этим обстоятельством воспользовались кочевые племена. Завоеватели в Египетских письменных источниках называются «гиксосами». Царство гиксосов продолжалось 150 лет и было свергнуто первыми Фараонами Нового царства.

Новое царство XVIII — XX династии

После многолетней борьбы, освобождение и объединение Египта завершено в 1560 году фиванским царем Яхмосом. Елеу удалось объединить Египет фактически, т. к. ему помогал народ. В систему управления страной были внесены изменения: было назначено два визиря, один для юга, другой для севера. Все местные государственные и общинные власти должны были представлять визирю периодические отчеты. Была преобразована военная система, численность войска была сокращена, но войска формировались в гарнизоны по всей стране, чины командного состава получали земельные участки. Войско Ях-моса было верной опорой его власти. Походы Яхмоса были началом великих завоевательных походов приведших к образованию великой военной египетской державы. Были завоеваны Палестина и Сирия. Окончательное их завоевание продолжил последователь фараон Тутмос 3-ий. Он продолжил походы на Нил и запад, подчинил себе часть Ливии. В конце своего царствования Тутмос совершил поход в Нубию и передвинул египетскую границу к югу до четырёх порогов Нила.

Так была создана Тутмосом 3-им великая египетская военная держава. Она продержалась 200 лет, но последние года проходили уже в жестокой борьбе за её сохранение и кончились её крушением.

Период распада Египта XXI-XXVI династии

В 1071 году верховный жрец Амона Херихор свергнул фараона Рамзеса XIII и провозгласил себя фараоном. Так началась XXI династия. В 941 г. Египет вновь был объединён под властью ливийской династии, а затем под властью эфиопской династии из Нубии, которая в середине VIII в. отошла от Египта. Эфиопское господство просуществовало до 671 года, потом Египет был завоеван Ассирией. Но и ассирийская власть просуществовала всего 20 лет. Князь Саисского нома в Дельте Псаметих, выходец знатного ливийского рода, освободил Египет от подчинения Ассирии и объединил весь Египет, так началась последняя династия, и 125 лет Египет последний раз просуществовал независимым государством. Эпоха Сансской династии была расцветом египетской торговли и подъёма египетской культуры. Впервые литература была вне зависимости от религиозной основы. Многочисленные экспедиции по Нилу и морские путешествия питали художественное воображение ваятелей, обилие строительного и скульптурного камня архитектуры, скульптуры и художественного ремесла.

Письменность в Египте появилась очень рано еще в конце V тысячелетия до н. э. — знаки в форме рисунков обозначали целые понятия и краткие фразы. С течением времени значение знаков изменялось и появились более упрощенные знаки — иероглифы. Египетское письмо во второй половине II тысячелетия до н. э. послужило основой финикийского алфавитного письма, заключавшего в себе только двадцать четыре знака.

Техника и науки.

Огромные пирамиды строились по заранее подготовленным планам и расчетам архитекторов. Размах строительных работ требовал предварительных вычислений в крупных цифрах. В связи с этим развилась система знаков для обозначения чисел 1, 10, 100, по десятичной системе до 10 000 000. Египетские астрономы изучали небо и составляли перечни звезд по их взаимному расположению. Египетский календарь был солнечным, путем наблюдений в течение ряда лет было установлено: момент совпадения восхода солнца и Сириуса повторяется через 365 дней, и отсюда установили год в 365 дней. Разделили его на двенадцать месяцев, в месяце 30 дней и добавочных 5 дней в конце года на праздники. Но такой год отставал от солнечного года на 6 часов, и потому с течением веков календарь Египтян расходился с обычным и выравнивался только через 1460 лет. Впоследствии Египетский календарь был заимствован в Риме Юлием Цезарем, он ввел в него усовершенствование установив високосные годы в 366 дней на каждые четыре года. Значительных успехов достигли Египтяне в медицине. Обычай бальзамирования трупов, их вскрытие дал возможность изучить анатомию человека. Это обстоятельство в свою очередь дало основу развития физиологии и научной медицины. Египетские врачи искали причины болезней в изменении кровеносных сосудов.

История древнего Египта как самостоятельного государства прекращается в 528 году, когда он был завоеван Комбизом и с тех пор на долго утратил независимость.

Финикия

Это узкая прибрежная часть Сирии. Здесь в древности было расположено до 10 приморских городов. Города были заселены одним и тем же народом. Греки называли его финикийцами. Славилась она как торговцы и мореплаватели, а их искусство и культура восходят ко II половине четвертого тысячелетия до н. э.. Предками финикийцев были племена в

южных областях Палестины. Они разделялись на ряд общин близко родственных с арабскими эдомитянами и с израильскими еврейскими племенами. Во второй половине IV тысячелетия племена стали переселяться в северные районы вдоль берега Средиземного моря. Эти племена основали города: Гебал, Сидон и Угарит. Первым царем был Керет в Си-доне, Он имел свое войско, но поскольку финикийские царства не объединились в одно государство у каждого города был свой правитель.

В течение 1,5 периода от основания финикийских царств и до завоевания Палестины и Сирии Тутлиосом III финикийские царства были самостоятельными. В эту эпоху первое место занимали царства Гебала и Угарита. Гебал имел постоянные торговые сношения с Египтом и Критом. Города процветали, обстраивались храмами и дворцами. Купцы жили в каменных домах, богато обставленных и с родовыми усыпальницами в подвалах. Но в середине второго тысячелетия начинается зависимость финикийских царств от Египта и от хеттов, которые завоевывают Сирию. С этого времени Финикия переживает упадок. А с ослаблением Египта происходит и упадок хеттского царства. В конце XIII века финикийцы смогли вернуть себе независимость. И главным городом финикийского царства становится Тир. Он имел большой флот, вел оживленную торговлю по всему Средиземному морю. Сам город превратился в неприступную крепость, выдерживающую борьбу с ассириями.

К прежнему положению Тира присоединяется Карфаген, который скоро тоже становится независимым государством. Период независимости Финикии закончился в VIII в. И с тех пор она по очереди переходила под власть великих древних держав — Ассирии, Халдеи Персии, Македонии, Селевкидов и Рима.

Хозяйственный строй финикийских городов не отличался от строя заведенного в Сирии. Основным занятием населения было земледелие, сажали хлеб и виноград. Излишки зерна покупали иноземные купцы. Крестьяне жили общинным строем, общины поставляли царю зерно, муку, вино и скот. Также были введены отработки на дом царя. В прибрежных частях царства сохранились рабочие общины.

Особенностью финикийского царства была торговля. В первой половине II столетия в финикийских царствах появляется многочисленный слой купцов. Они вели чисто посредническую торговлю. В числе самых разнообразных товаров, привозившихся для продажи или обмена в разные страны из продуктов самой Финикии упоминается хлеб, вино, ливанский лес. Все остальные товары покупались или выменивались в других странах. Так финикийские купцы приобрели славу первых торговцев тогдашнего мира.

Финикийцы славились так же, как самые лучшие и отважные мореплаватели. Уже в конце IV тысячелетия они предпринимали длительные морские путешествия на юго-запад в Египет, и на север по Эгейскому морю в крупные центры крито-микенского мира. А со II тысячелетия они пересекают Средиземное море и доходят до Испании и достигают Гибралтарского пролива.

До нас дошли сочинения мореплавателя Ганнона, который добрался до западного побережья Африки, до теперешнего Камеруна. Но, как рассказывает история, морские путешествия предпринимались финикийцами не только для мирных целей, но при удобном случае они применяли разбой и грабеж племен. В тех пунктах, где они получали ценные товары или где можно было устроить промежуточные станции для кораблей, финикийцы основали свои колонии, которые впоследствии стали крупными торговыми городами.

В городах Финикии — **Тире, Сидоне** и Гебале было широко развито кораблестроение. Они строили корабли для царей других государств, например для персидских царей.

Культура Финикии очень самобытна. О ней мы узнаём из раскопок в Рас-Шалере и на месте Гебала. Религия характеризуется двумя направлениями: государственной и народной,

или крестьянской. В каждом царстве были культы государственных богов — Ваала и Ваалат. Например, в Гебале это Адонис и Аштарта, в Тире — Мелькарт и т. д. А для крестьянской религии характерны культы богов растительности и плодородия. Как правило, боги — покровители царств наделялись также функциями богов плодородия. Везде главным праздником официального культа был праздник связанный с началом сельскохозяйственного сезона.

Финикийская литература разрабатывала религиозные сюжеты. Почти все произведения были ритуальными текстами.

Финикийская письменность зародилась в начале II тысячелетия в виде иероглифов. Позже произошел переход на алфавит из 28 клинообразных знаков, обозначающих согласные звуки. О значении этой письменности уже было упомянуто в разделе о египетской культуре. В Гебале и Угарите было открыто много образцов финикийского искусства — статуи и статуэтки божеств, разные предметы из золота и серебра, бронзы и дерева. Они говорят о том, что финикийские художники начали с подражания египетским образцам, а затем перешли к переработке заимствованных из Египта мотивов в местном стиле. В результате, к началу II тысячелетия сложился сирийский стиль. А во II половине II тысячелетия на работы финикийских художников влияют образцы хеттского и крито-микенского искусства. Высокохудожественной считается композиция на саркофаге гебальского царя Архирама. Финикийское искусство оказало большое влияние на искусство других сирийских стран и палестинских народов, в особенности — на израильско-иудейское искусство.

Хеттское царство

Образовалось в начале II тысячелетия. Его территорией была область Малой Азии, расположенной по течению реки Галис, со столицей — городом Хаттуш. Там жило много различных племен родственного азиатскому происхождению. Язык Хеттов имеет много общего с языками индоевропейских народов.

Из дешифрованных чешским ученым Б. Грозным глиняных «таблеток» мы узнаем об одних из первых царей Хеттов: Табану, правившего в начале II тысячелетия и Мурмиле I. Последний, во время правления царя первой вавилонской династии вторгся в Вавилон и разграбил город, тогда было уведено много пленных. Он совершил также успешный поход в Сирию. После Мурмиля наступает смутный период. Междоусобицы членов царского дома из-за престола ослабили Хеттское царство. Но порядок был быстро восстановлен при Телепине. Он подавил восстание, и зачинщики смуты были проданы в рабство.

С середины XV века Хеттское царство опять становится сильной военной державой, ее дружины завоевывают всю территорию Малой Азии и укрепились в Сирии. Около 1200 г. Малая Азия, так же, как Египет, Палестина и Сирия, подвергалась вторжению «морских народов» и в VIII в. окончательно были уничтожены царем Саргоном.

Основным занятием хеттов было скотоводство. Но они также выращивали хлеб, виноград. Общественный строй хеттского царства имеет много общего со строем Древнеавилонского царства. В записях хеттских законов имеется 21 статья о рабстве.

Хеттская культура представлена памятниками письменности, искусства и архитектуры. Хеттское письмо было иероглифическим, созданным самими хеттами. Его красивые знаки похожи на рисунки. Как и у других древних народов, религия «верхов» и народа отличались. Только культ богини матери природы почитался всем хеттским народом.

Развитие хеттского изобразительного искусства происходило под влиянием вавилонско-ассирийского искусства. Рельефные скульптуры отображают хеттский народный тип, а

изображения домашних и диких животных резко отличаются своей массивностью от легких фигур ассирийского искусства. Статуи, изображающие царя, сфинксов, львов отличаются грубостью изображения.

Развалины хеттской столицы Хаттушама свидетельствуют о высоком уровне хеттского строительного искусства.

В Сирию и Палестину из-за Иордана начинают вторгаться племена Хабиру — еврейские племена, объединившиеся во II тысячелетии до н. э. под именем Израиль. Их объединение заканчивается в Палестине образованием первого израильского царства. Кроме ханоанеев в северной части Палестины поселилась часть аргореев. После переселения у израильских племен сохранился родоплеменной быт, но скоро произошел переход от скотоводства к земледелию. Родовые общины превращаются в сельские. Племена начинают жить оседло.

В XII-XI вв. Палестинское побережье захватывают филистимляне. Они были вооружены железными мечами и доспехами. Захватив Палестинское побережье, филистимляне построили там укрепленные города Газа и Азат, образовав несколько княжеств. Борьба с филистимлянами объединила израильские племена в одно государство.

Израильское Царство

В Библии описывается время царствования Саула и Давида и объединение Южного и Центрального Ханаана. После изгнания филистимлян Давид совершил несколько походов на север. Столицей своего царства Давид сделал город Уришамере (ныне Иерусалим), там было устроено святилище бога Иуды. Приемником Давида был его сын Соломон. Царство Соломона было разделено на 12 округов. В каждом округе правил начальник города. Он собирал подати и отправлял в дом царя. Он завязал торговые отношения не только с Финикией, но и с Египтом, Сирией и Аравией. Из этих стран получали коней, рабов, золото, серебро, драгоценные камни, благовонные масла. Он завел многочисленный гарем, одна из его жен была дочерью фараона. Жизнь простых людей была также трудна, как и во многих государствах Сирии и Палестины. Рабы строили великолепные храмы, а простых крестьян угоняли на принудительные работы. Постепенно стало расти недовольство Соломоном. Во главе движения против Соломона стал Иерабеам, знатный человек, руководивший работами на доме царя. Соломон хотел казнить Иерабиама, но ему удалось бежать в Египет. После смерти Соломона вожди северных племен способствовали разделению Ханаана на два царства: Иуды, в котором сохранилась династия Давида и царство Эфраима (Израиля), в котором династии часто менялись. В 722 г. ассирийский царь Саргон разрушил столицу Израиля Шомерон и царство Израиля прекратило свое существование.

Царство Иуды просуществовало дольше, почти полтора века.

После падения царства Израиля иудейские цари вынуждены были признать над собой верховную власть ассирийского царя. К этому времени в Иуде распространяется влияние ассиро-вавилонской культуры, проникшее даже в религию: в иерусалимском храме были введены культы небесных светил. Иудейские цари платили Ассирии тяжелую дань. Менялись цари, но ни реформы, ни национализация религиозных культов не спасли царства Иуды. К мятежам крестьян добавились внешние войны. Против Иуды двинулся египетский фараон Нехо. В 586 г. Иерусалим был разрушен. Храмы были сожжены, а все население, кроме бедняков было уведено в рабство в Вавилонию. Царство Иуды прекратило свое существование.

Израильский народ создал свою культуру, оказавшую в последствии влияние на европейскую культуру. Христианская религия в Европе возникла под влиянием иудейской, а сюжеты и образы библейской литературы послужили источником вдохновения и творчества для многих произведений европейских поэтов, писателей и художников.

Религия Израиля и Иуды имеет также много общего с финикийской религией. Например, главный бог Иуды Ягаве и Эльон — одно и то же лицо, они наделены одинаковыми функциями. Обряды народной религии располагались по годовому циклу земледельческих работ: праздник начала жатвы, уборки плодов и т. д.

В Израиле и Иуде создалась большая литература. В их основе легли народные предания. В Иуде были составлены повести о царях Давиде и Соломоне с целью их прославления. При дворе израильских царей состояли летописцы, которые описывали жизнь монархов, а с появлением пророков записывали их легенды и изречения. К литературе того времени относились житейские мудрости, народные сказки и песни. Собрание свадебных песен приобрело мировую известность.

Ветхий Завет о Мессии

Предисловие. Обзорение Мессианских Пророчеств. Пророчества в книгах Моисея. Пророчества Царя Давида. Пророчества Исайи. Страждущий Мессия. Воскресение Мессии. Пророчества Даниила. Предсказания «Малых» Пророков. Ожидание Пришествия Мессии. Искаженные представления о Мессии. Предсказания о Новозаветных временах. Две Пасхи. Указатель Мессианских Пророчеств.

Предисловие

Как уже было сказано, центральной темой ветхозаветных Священных книг является пришествие Мессии и установление Царства Божия среди людей. Здесь собраны важнейшие предсказания о Мессии, Спасителе мира, с целью побеседовать об их содержании и показать, как они исполнились на Господе Иисусе Христе и на Новозаветной Церкви.

Несмотря на свою глубокую древность, ветхозаветные пророчества несколько не утратили своей актуальности. Верующему человеку они помогают глубже и полнее понять свою веру. Неверующему человеку они служат доказательством существования Бога и Его участия в человеческой жизни. Сам факт, что пророки за много тысяч и сотен лет могли в точности и с такими подробностями предсказывать события будущего, свидетельствует о том, что через них говорил Бог.

Кроме того, исполнение ветхозаветных пророчеств на Господе Иисусе Христе, как увидим, исключает возможность другого мессии. Истинный Мессия может быть только один — **Он уже пришел**. Все другие претенденты на это звание, в прошлом и в будущем, являются самозванцами, обманщиками, «волками в овечьей шкуре». Последний лжемессия, который придет перед концом мира, будет Антихристом.

Обзорение Мессианских Пророчеств

Ветхозаветные книги, как мы увидим, насыщены пророчествами о Мессии и о Его благодатном Царстве. Целью ветхозаветных пророчеств было **подготовить** евреев, а через них и все человечество, к пришествию Спасителя мира, чтобы во время Его пришествия, Его могли бы узнать и в Него поверить. Однако, задача пророков была трудная по нескольким причинам. Во-первых, Мессия, должен был быть не только великим человеком, но одновременно и Богом, или — **Богочеловеком**. Поэтому пророкам предстояла задача раскрыть Божественную природу Мессии, но в такой форме, чтобы не дать повода к многобожию, к которому так склонны были древние люди, в том числе и евреи.

Во-вторых, пророки должны были показать, что дело Мессии будет состоять не только во внешнем улучшении жизненных условий: в упразднении болезней, смерти, бедности, социального неравенства, преступлений и так далее. Но цель его пришествия в мир — в первую очередь помочь людям избавиться от **внутренних зол** — греха и страстей — и показать путь к Богу. Действительно, физическое зло является только **следствием** нравственного зла — греховной испорченности. Ведь и рану не залечишь, прикладывая к ней здоровую кожу, пока не вычистишь гноя. Поэтому Мессии предстояло начать дело спасения людей с уничтожения зла в самом его корне — **в душе человека**. Без этого никакие внешние, искусственные и принудительные изменения жизненных условий не могли бы принести человечеству счастья.

Но духовное возрождение невозможно без добровольного и активного участия самого человека. Отсюда вытекает и вся трудность дела Мессии: надо спасти человека с добровольным участием самого человека! Но раз человеку предоставляется свобода выбора между добром и злом, то получается, что и всеобщее счастье неосуществимо, пока совместно пребывают праведники и грешники. В конце концов должен произойти отбор между теми и другими. Только после Божьего вмешательства в судьбы человечества, всеобщего суда и отбора может начаться для духовно возрожденных новая жизнь, в которой будут господствовать радость, мир, бессмертие и другие блага. Ветхозаветные пророчества охватывают все стороны этого длинного и сложного духовно-физического процесса, связанного с пришествием Мессии.

Конечно, далеко не каждый человек ветхозаветного времени мог возвыситься до ясного понимания цели пришествия Мессии. Поэтому Бог через пророков раскрывал людям личность Мессии и устройство Его Царства постепенно, по мере того, как люди, пользуясь духовным опытом предыдущих поколений, достигали более высокого духовного уровня. Период мессианских пророчеств охватывает многие тысячелетия — начиная от прародителей Адама и Евы и простираясь до времен близких к пришествию Господа Иисуса Христа в начале нашей эры.

В ветхозаветных книгах можно насчитать несколько сотен пророчеств о Мессии и о Его благодатном Царстве. Рассеяны они почти по всем книгам Ветхого Завета, написанным от Пятикнижия пророка Моисея и кончая позднейшими пророками Захарией и Малахией. Больше всех писали о Мессии пророк Моисей, царь Давид, пророки Исайя, Даниил и Захария. Мы здесь остановимся только на самых важных пророчествах и попутно подчеркнем те главные мысли, которые в них затронуты. Приводя эти пророчества, главным образом, в хронологическом порядке, мы увидим, как они постепенно раскрывали евреям все новые и новые данные о грядущем Мессии: о Его богочеловеческой природе, о Его характере и образе действия, о многих подробностях Его жизни. Иногда мессианские пророчества содержат символы и иносказания. О них мы побеседуем при рассмотрении пророчеств.

Часто пророки в своих пророческих видениях сопоставляют в одной картине события, отстоящие друг от друга на протяжении многих веков и даже тысячелетий. Читающий писания пророков должен привыкнуть смотреть на события в такой многовековой перспективе, в которой одновременно показано начало, середина и конец длинного и сложного духовного процесса.

Слово «мессия» (meshia) — еврейское и означает «**помазанник**», т. е. помазанный Духом Святым. В переводе на греческий язык оно пишется «**Христос**». В древности помазанниками именовались цари, пророки и первосвященники, так как при посвящении в эти должности на их голову возливался священный елей, символ благодати Святого Духа, которую они получали для успешного совершения возложенного на них служения. В качестве собственного имени слово «Мессия» всегда относилось пророками к особому Помазаннику Божию, Спасителю мира. Мы будем употреблять имена Мессия, Христос и Спаситель попеременно, имея в виду Одно и То же Лицо.

Пророчества в книгах Моисея

Пророк Моисей, живший 1500 лет до Р. Хр., записал в своих книгах самые древние пророчества о Спасителе мира, которые в течение многих тысячелетий хранились в устных преданиях евреев. Первое предсказание о Мессии услышали наши прародители, Адам и Ева, еще в Эдеме, сразу после вкушения запретного плода. Тогда Бог сказал дьяволу, принявшему

вид змия:

«Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между Семенем ее. Оно будет поражать тебя в голову (или — сотрет твою голову), а ты будешь жалить Его в пяту»

(Быт. 3:15). Этими словами Господь осудил дьявола, утешил наших прародителей обещанием, что некогда Потомок жены поразит саму «главу» змия-дьявола, их соблазнившего. Но при этом и Сам Потомок жены пострадает от змия, который как бы будет «жалить Его в пяту», то есть причинит Ему физические страдания. Замечательно еще в этом первом пророчестве наименование Мессии «Семенем Жены», что указывает на Его необычайное рождение от Жены, Которая зачнет Мессию без участия мужа. Отсутствие физического отца вытекает из того, что в ветхозаветное время потомки всегда назывались по отцу, а не по матери. Данное пророчество о сверхъестественном рождении Мессии подтверждается более поздним пророчеством Исайи (7:14), о котором мы еще будем говорить. По свидетельству таргумов Онкелоса и Ионафана (древних толкований-пересказов книг Моисея), евреи всегда относили пророчество о Семени жены к Мессии. Исполнилось это пророчество, когда Господь Иисус Христос, пострадав на кресте Своей плотью, поразил дьявола — этого «древнего змия», то есть отнял у него всякую власть над человеком.

Второе пророчество о Мессии находится также в книге Бытия и говорит о благословении, которое от Него распространится на всех людей. Сказано оно праведному Аврааму, когда тот своей готовностью принести в жертву своего единственного сына Исаака обнаружил крайнюю преданность и послушание Богу. Тогда Бог через Ангела обещал Аврааму:

«И благословятся в Семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа

Моего» (Быт. 22:1).

В оригинальном тексте этого пророчества слово «Семя» стоит в единственном числе, указывая этим, что в этом обещании речь идет не о многих, но об **одном** определенном Потомке, от Которого благословение распространится на всех людей. Евреи это пророчество всегда относили к Мессии, понимая его, однако, в том смысле, что благословение должно распространиться, главным образом, на избранный народ. В жертвоприношении Авраам прообразовал Бога Отца, а Исаак — Сына Божия, имевшего пострадать на кресте. Эта параллель проводится в Евангелии, где сказано:

«Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»

(Иоан. 3:16). Важность пророчества о благословении всех народов в Потомке Авраама видна из того, что Бог подтвердил Свое обещание клятвою.

Третье пророчество о Мессии произнес патриарх Иаков, внук Авраама, когда перед смертью благословил своих 12 сыновей и предсказал будущую судьбу их потомков. Иуде он предсказал:

«Не оскудеет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему — покорность народов»

(Быт. 49:10). По переводу 70-ти толковников этот пророчество имеет следующий вариант: «*доколе не придет Тот, Которому отложено (определено придти), и Он будет чаяние народов*». Скипетр — это символ власти. Смысл этого пророчества в том, что потомки Иуды будут иметь своих собственных правителей и законодателей до тех пор, пока не придет Мессия, называемый здесь Примирителем. Слово «Примиритель» раскрывает новую черту в характеристике Его деятельности: Он устранил вражду между людьми и Богом, возникшую вследствие греха (Об устранинии вражды между небом и землей пели Ангелы, когда родился Христос:

«Слава в вышних Богу, и на земле МИР, в человеках благоволение»

(Лк. 2:14)).

Патриарх Иаков жил за две тысячи лет до Рождества Христова. Первым вождем из колена Иудина был царь Давид, потомок Иуды, живший за тысячу лет до Рождества Христова. Начиная с него колена Иудино имело своих царей, а потом, после вавилонского пленения, своих вождей вплоть до времен Ирода Великого, который воцарился в Иудее в 47 г. до Рождества Христова. Ирод по происхождению был идумеянин, и при нем народные вожди из колена Иудина совсем утратили свою гражданскую власть. Господь же Иисус Христос родился в конце царствования Ирода.

Здесь уместно привести сказание, находящееся в Медраше, одной из древнейших частей Талмуда, где говорится, что члены Синедриона, когда у них было отнято право уголовного суда, лет за сорок до разрушения Храма (в 30-м году по Р. Хр.), облекшись во вретнице и терзая на себе волосы, вопили: «*Горе нам, горе нам: давно оскудел уже царь от Иуды, а обетованный Мессия еще не пришел!*» Конечно, так они высказывались потому, что не узнали в Иисусе Христе того Примирителя, о котором предсказал патриарх Иаков.

Следует сказать, что так как в течение более двух тысяч лет колена Иудино утратило всякую гражданскую власть, да и сами иудеи, как племенная единица, давно кровно смешались с другими еврейскими племенами (коленами), то применить данное пророчество Иакова к новым кандидатам на мессианское звание — совершенно невозможно.

Следующее пророчество о Мессии в образе звезды, восходящей от потомства Иакова, произнес пророк Валаам, современник пророка Моисея, за 1500 до Р. Хр. Князя Моава пригласили пророка Валаама, чтобы он проклял еврейский народ, который угрожал вторжением в их землю. Они надеялись, что проклятие пророка им поможет одержать победу над израильтянами. Пророк Валаам, смотря с горы на приближающийся еврейский народ, в пророческом видении вдаль увидел также и далекого Потомка этого народа. В духовном восторге вместо проклятия Валаам воскликнул:

«Вижу Его, но ныне еще нет. Зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушит всех сынов Сифовых»

(Числа 24:17). Образные наименования Мессии звездой и жезлом указывают на Его руководящее и пастыреназначенное значение. Валаам предсказывает поражение князей Моава и потомков Сифа в иносказательном смысле, подразумевая здесь сокрушение сил зла, ополчающихся на Царство Мессии. Таким образом, настоящее пророчество Валаама дополняет более древнее пророчество о поражении главы змия (Быт. 3:15). Он поразит, как «змия», так и его слуг.

Пророчество Валаама о Звезде из колена Иакова положило начало верованию, как

израильтян, так и персов, от которых пришли евангельские волхвы, что пришествие Мессии будет предварено появлением на небе яркой звезды. Такая необыкновенно яркая звезда, как мы знаем, действительно засияла на небе незадолго до Рождества Христова.

Последнее, пятое пророчество о Мессии, которое мы находим в книгах Моисея, сказано Богом самому пророку Моисею, когда земная жизнь этого великого вождя и законодателя еврейского народа подходила к своему концу. Господь обещал Моисею, что некогда Он воздвигнет еврейскому народу другого Пророка, подобного ему по значению и духовной силе, и что Он (Бог) будет говорить устами этого Пророка.

«Я воздвигну вам Пророка»

, — говорит Господь Моисею, —

«из среды их братьев, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему. А кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим Именем, с того Я взыщу»

(Втор. 18:18-19). Приписка, сделанная в конце книги Второзакония современниками Ездры за 450 лет до Р. Х., свидетельствует, что среди множества пророков, которыми изобилует еврейский народ на протяжении своей многовековой истории, не нашлось пророка, подобного Моисею. Следовательно, еврейский народ с времен Моисея ожидал увидеть в лице Мессии величайшего пророка-законодателя.

Подводя итог приведенным здесь пророчествам, записанным Моисеем, мы видим, что задолго до образования еврейской нации, еще в патриархальное время, предкам евреев были известны многие ценные и существенные сведения о Мессии, а именно: что Он **сокрушит дьявола и его слуг, принесет благословение всем народам; Он будет Примирителем, Вождем и Царство Его пребудет вечно**. Эти сведения от евреев перешли к многим языческим народам — индусам, персам, китайцам, потом — к грекам. Передавались они в виде преданий и легенд. Правда, с веками представления о Спасителе мира среди языческих народов потускнели, исказились, но все же единство происхождения этих преданий — несомненно.

Пророчества Царя Давида

После смерти пророка Моисея и занятия евреями Обетованной Земли пророчества о Мессии замолкают на многие столетия. Новая серия пророчеств о Мессии возникает во время царствования Давида, потомка Авраама, Иакова и Иуды, управлявшего еврейским народом за тысячу лет до Р. Х. В этих новых пророчествах раскрывается **царское и Божественное** достоинство Христа. Господь обещает Давиду устами пророка Нафана устроить в Лице его Потомка вечное Царство:

«Я утвержу престол Царства Его на веки»

(2 Царств 7:1).

Это пророчество о вечном Царстве Мессии имеет ряд параллельных пророчеств, о которых следует поговорить более обстоятельно. Чтобы понять и оценить значение этих пророчеств, необходимо хотя бы вкратце ознакомиться с жизнью царя Давида. Ведь царь Давид, будучи Богом помазанным царем и пророком, прообразовал высшего Царя и

Пророка — Христа.

Давид был младшим сыном бедного и многодетного пастуха Иессея. Когда посланный Богом пророк Самуил вошел в дом Иессея, чтобы помазать царя для Израиля, то пророк думал помазать одного из старших сыновей. Но Господь открыл пророку, что младший сын, еще совсем отрок Давид, Им избран для этого высокого служения. Тогда, повинувшись Богу, Самуил возливает на главу младшего сына священный елей, совершая этим помазание на царство. С этого времени Давид становится Помазанником Божиим, мессией. Но не сразу Давид приступает к фактическому царствованию. Ему предстоит еще долгий путь испытаний и несправедливых гонений со стороны правящего тогда царя Саула, возненавидевшего Давида. Причиной этой ненависти была зависть, так как отрок Давид малым камнем сразил непобедимого дотоле филистимского великана Голиафа и этим дал победу еврейскому войску. После этого народ говорил: *«Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч»*. Только сильная вера в Бога-Заступника помогла Давиду перенести все те многочисленные преследования и опасности, которым он подвергался со стороны Саула и его слуг в течение почти пятнадцати лет. Часто, скитаясь месяцами в дикой и непроходимой пустыне, царь Давид изливал свою скорбь Богу во вдохновенных псалмах. Со временем псалмы Давида стали неременной частью и украшением как ветхозаветных, так потом и новозаветных богослужений.

Воцарившись в Иерусалиме после смерти Саула, царь Давид стал самым выдающимся царем, когда-либо правившим Израилем. Он сочетал в себе многие ценные качества: любовь к народу, справедливость, мудрость, мужество и, главное, — крепкую веру в Бога. Прежде чем решать какой-либо государственный вопрос, царь Давид усердно молился Богу, прося вразумления. Господь во всем помогал Давиду и благословил его 40-летнее царствование крупными успехами, как во внутренней, так и во внешней политике.

Но не избежал Давид и тяжких испытаний. Самой тяжелой скорбью для него было военное восстание, возглавляемое его родным сыном Авессаломом, мечтавшим преждевременно стать царем. В этом случае Давид испытал всю горечь черной неблагодарности и измены многих своих подданных. Но, как и раньше при Сауле, вера и упование на Бога помогли Давиду. Авессалом бесславно погиб, хотя Давид всячески старался его спасти. Прочих мятежников он помиловал. Бессмысленный и коварный мятеж своих врагов Давид потом ярко изобразил в своих Мессианских псалмах.

Заботясь о материальном благополучии своего народа, Давид придавал большое значение его духовной жизни. Нередко он возглавлял религиозные праздники, принося жертвы Богу за еврейский народ и составляя свои вдохновенные религиозные гимны — псалмы. Будучи царем и пророком, а также в известной мере священником, царь Давид стал **прообразом** (предуказанием), примером величайшего Царя, Пророка и Первосвященника — Христа Спасителя, потомка Давида. Личный опыт царя Давида, а также поэтический дар, которым он обладал, дали ему возможность в целом ряде псалмов с небывалой дотоле яркостью и живостью начертать личность и подвиг грядущего Мессии. Так, в своем 2-ом псалме царь Давид предсказывает вражду и восстание против Мессии со стороны Его врагов. Этот псалом написан в виде беседы между тремя лицами: Давидом, Богом Отцом и Сыном Божиим, помазанным Отцом на Царство. Вот главные места этого псалма.

Царь Давид: *«Зачем мятутся народы и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его»*.

Бог Отец: *«Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею»*.

Сын Божий: *«Возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»*.

Царь Давид: *«Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути»*.

вашем» (стихи 1-2, 6-7 и 12).

Самым замечательным в этом псалме является истина, раскрытая здесь впервые, что Мессия есть Сын Божий. Гора Сион, на которой стоял храм и город Иерусалим, символизировала Царство Мессии — Церковь.

О Божестве Мессии Давид еще пишет в нескольких последующих псалмах. Например, в 44-м псалме Давид, обращаясь к грядущему Мессии, восклицает:

«Престол Твой, Боже, вовеки, жезл правоты — жезл Царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (стихи 7-8).

Выявляя разницу между Лицами в Боге, между Богом помазывающим и Богом помазанным, данное пророчество подводило фундамент для веры в **Триипостасного** (имеющего три Лица Бога).

Псалом 39-й указывает на недостаточность ветхозаветных жертв для искупления (прощения) человеческих грехов и свидетельствует о предстоящих страданиях Мессии. В этом псалме говорит Сам Мессия устами Давида:

«Жертвы и приношения Ты (Бог Отец) не восхотел. Ты уготовил Мне тело. Всесожжения и жертвы Ты не потребовал. Тогда Я сказал: Вот иду, в свитке книжном (в предвечном определении Божиим) написано обо Мне: Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой» (Пс. 39:7-10).

Искупительной жертве Мессии еще будет посвящена особая глава. Здесь только упомянем, что, согласно 109-му псалму, Мессия не только Жертва, но и Священник, приносящий жертву Богу — Самого Себя. В 109-м псалме повторяются основные мысли 2-го псалма о Божестве Мессии и о вражде против Него. Но сообщается несколько и новых сведений, например, рождение Мессии, Сына Божия, изображается, как предвечное событие. Христос — вечный, как и Его Отец.

«Сказал Господь (Бог Отец) Господу моему (Мессии): сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих... из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое. Клялся Господь и не раскаялся: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Как объясняет ап. Павел, Мелхиседек, о котором рассказывается в книге Бытия 14:18, был прообразом Сына Божия — вечного священника, см. Ев. 7-я глава).

Слова «из чрева» не означают, что Бог имеет органы, подобные человеческим, но они означают, что Сын Божий имеет одно существо с Богом Отцом. Выражение «из чрева» должно было пресечь соблазн понимать иносказательно наименование Христа Сыном Божиим.

Псалом 71-й представляет собой гимн хвалы Мессии. В нем мы видим Мессию в полноте Его славы. Эта слава должна осуществиться к концу времен, когда Мессианское Царство восторжествует и зло будет уничтожено. Вот несколько стихов из этого полного радости псалма.

«И поклонятся Ему все цари, все народы будут служить Ему. Ибо Он избавит нищего, вопиющего и угнетенного, у которого нет помощника... Будет имя Его благословенно вовек. Доколе пребывает солнце, будет передаваться имя Его, и благословятся в Нем все племена земные, все народы ублажат Его»

(Пс. 71:10-17).

О Царстве Мессии будет сказано более подробно в приложении. Сейчас же, чтобы у читателя было представление, как обширны и подробны пророчества о Мессии в псалмах,

приведем перечень этих пророчеств в порядке их содержания: О пришествии Мессии — псалмы 17, 49, 67, 95-97. О Царстве Мессии — 2, 17, 19, 20, 44, 65, 71, 109, 131. О священстве Мессии — 109. О страданиях, смерти и воскресении Мессии — 15, 21, 30, 39, 40, 65, 68, 98. В псалмах 40-м, 54-м и 108-м — об Иуде предателе. О вознесении Христа на небо — 67. Христос — основание Церкви — 117. О славе Мессии — 8. О страшном суде — 96. О наследовании праведниками вечного покоя — 94.

Для понимания пророческих псалмов надо помнить, что Давид, как и другие великие праведники Ветхого Завета, являли собой прообраз Христа. Поэтому часто то, что он пишет в первом лице, как бы о себе, например, о страданиях (в 21-м псалме) или о славе (о воскресении из мертвых в 15-м псалме), относится не к Давиду, а к Христу. Подробнее о 15-м и 21-м псалмах будет сказано в 5-й главе.

Таким образом, мессианские пророчества Давида, записанные в его боговдохновенных псалмах, заложили фундамент для веры в Мессию как истинного и единосущного **Сына Божия, Царя, Первосвященника и Искупителя человечества**. Влияние псалмов на веру ветхозаветных евреев было особенно велико благодаря широкому употреблению псалмов в частной и богослужебной жизни еврейского народа.

Пророчества Исайи

Как мы уже говорили, ветхозаветным пророкам предстояла огромная задача удержать еврейский народ в вере в Единого Бога и подготовить почву для веры в грядущего Мессию, как Лица, имеющего, кроме человеческой, еще Божественную природу. О Божестве Христа пророки должны были говорить так, чтобы оно не было евреями понято по-язычески, в смысле многобожия. Поэтому ветхозаветные пророки раскрывали тайну Божества Мессии постепенно, по мере утверждения в еврейском народе веры в Единого Бога.

Царь Давид первый предсказал о Божестве Христа. После него наступил 250-летний перерыв в пророчествах, и пророк Исайя, живший за семь столетий до Рождества Христова, начал новую серию пророчеств о Христе, в которых Его Божественная природа раскрывается с большей очевидностью.

Исайя является выдающимся пророком Ветхого Завета. Книга, написанная им, содержит в себе такое большое количество пророчеств о Христе и о новозаветных событиях, что многие называют Исайю ветхозаветным Евангелистом. Исайя пророчествовал в пределах Иерусалима во время царствования иудейских царей Озии, Ахаза, Езекии и Манассии. При Исае произошло поражение Израильского царства в 722 г. до Р. Хр., когда Ассирийский царь Саргон увел в плен еврейский народ, населявший Израиль. Иудейское царство просуществовало после этой трагедии еще 135 лет. Пр. Исайя мученически закончил свою жизнь при Манассии, будучи распилен деревянной пилой. Книга пророка Исайи отличается изящным еврейским языком и обладает высокими литературными достоинствами, что чувствуется даже в переводах его книги на разные языки.

Писал пророк Исайя и о человеческой природе Христа, и от него мы узнаем, что Христос должен был родиться чудесным образом от Девы:

«Сам Господь даст вам знамение: се, Дева

(alma)

во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил, что значит: с

нами Бог»

(Ис. 7:14). Сказано это пророчество царю Ахазу с целью заверить царя в том, что он и его дом не будут истреблены Сирийским и Израильским царями. Напротив, замысел его врагов не осуществится, и один из потомков Ахаза будет обещанным Мессией, Который родится чудесным образом от Девы. Так как Ахаз был потомком царя Давида, то настоящее пророчество подтверждает прежние пророчества о том, что Мессия произойдет из рода царя Давида.

В следующих своих пророчествах Исайя раскрывает новые подробности о чудесном Младенце, который родится от Девы. Так, в 8-ой главе Исайя пишет, что народ Божий не должен бояться козней своих врагов, потому что замыслы их не осуществляются:

«Разумейте народы и покоритесь: Ибо с нами Бог (Эммануил)».

В следующей главе Исайя говорит о свойствах Младенца Эммануила

«Младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах (плечах) Его, и нарекут Имя Ему: Чудный, Советник, Бог Крепкий, Отец вечности, Князь мира»

(Ис. 9:6-7). Как имя Эммануил, так и другие имена, данные здесь Младенцу, не являются, конечно, собственными, а указывают на свойства Его Божественной природы.

Предсказал Исайя о проповеди Мессии в северной части св. Земли, в пределах колен Завулону и Неффалима, которую называли Галилеей: *«Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее — возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий, на живущих в стране тени смертной воссияет свет»* (Ис. 9:1-2). Это пророчество приводит Евангелист Матфей, когда описывает проповедь Иисуса Христа в этой части св. Земли, которая была особенно религиозно невежественной (Мт. 4:16). В священном Писании свет есть символ религиозного знания, истины.

В более поздних пророчествах Исайя нередко называет Мессию еще другим именем — Отрасль. Это символическое имя подтверждает более ранние пророчества о чудесном и необычайном рождении Мессии, а именно, что оно состоится **без участия мужа**, подобно тому, как отрасль, без семени, рождается прямо из корня растения.

«И произойдет Отрасль от корня Иесеева

(так звали отца царя Давида),

и ветвь произойдет от корня его. И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия»

(Ис. 11:1). Здесь Исайя предсказывает о помазании Христа семью дарами Святого Духа, то есть всей полнотой благодати Духа, что осуществилось в день Его крещения в реке Иордан.

В других пророчествах Исайя говорит о делах Христа и Его качествах, в особенности, о Его милосердии и кротости. Приводимое ниже пророчество приводит слова Бога Отца:

«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, Избранный Мой, к Которому

благоволит душа Моя. Положу Дух Мой на Него, и возвестит народам суд. Не возопит и не возвысит голоса Своего... Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит»

(Ис. 42:1-4). Эти последние слова говорят о том великом терпении и снисхождении к немощи человеческой, с которыми Христос будет относиться к кающимся и обездоленным людям. Подобное пророчество Исайя произнес несколько позже, говоря от имени Мессии:

«Дух Господа на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелить сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам — открытие темницы»

(Ис. 61:1-2). Эти слова точно определяют цель пришествия Мессии: исцелить душевные недуги людей.

Кроме душевных недугов, Мессии предстояло исцелять и физические немощи, как предсказал Исайя:

«Тогда откроются глаза слепых и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь: ибо прольются воды в пустыне и в степи — потоки»

(Ис. 35:5-6). Это пророчество исполнилось, когда Господь Иисус Христос, проповедуя Евангелие, исцелял тысячи всевозможных больных, слепорожденных и бесноватых. Своими чудесами Он засвидетельствовал истину Своего учения и Свое единство с Богом Отцом.

По плану Божию спасение людей должно было осуществляться в **Царстве Мессии**. Это благодатное Царство верующих иногда уподоблялось пророками стройному зданию (смотри в приложении пророчества о Царстве Мессии). Мессия, будучи, с одной стороны, основателем Царства Божия, а с другой стороны, фундаментом истинной веры, именуется пророками **Камнем**, т. е. основанием, на котором зиждется Царство Божие. Такое образное наименование Мессии мы встречаем в следующем пророчестве:

«Так говорит Господь: Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится»

(Ис. 28:16). Сионом именовалась гора (холм), на которой возвышался храм и город Иерусалим.

Замечательно то, что в этом пророчестве впервые подчеркивается важность ВЕРЫ в Мессию:

«Верующий в Него не постыдится!»

В 117-м псалме, написанном уже после Исайи, упоминается об Этом же Камне:

«Камень, Который отвергли строители

(по-английски — masons),

сделался главою угла

(краеугольным камнем).

Это от Господа, и есть дивно в очах наших»

(Пс. 117:22-23, смотри также Мт. 21:42). То есть, несмотря на то, что «строители» — люди, стоящие у кормила власти, отвергли Этот Камень, Бог все же положил Его в основание благодатного здания — Церкви.

Следующее пророчество дополняет прежние пророчества, в которых говорится о Мессии, как о Примирителе и источнике благословения не только для евреев, но и для **всех народов**:

«Мало того, что Ты будешь Рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли»

(Ис. 49:6).

Но как ни велик будет духовный свет, исходящий от Мессии, Исайя предвидел, что не все евреи этот свет увидят по причине своего духовного огрубения. Вот, что пророк пишет по этому поводу:

«Слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»

(Ис. 6:9-10). По причине устремленности только к земному благополучию не все евреи узнали в Господе Иисусе Христе своего Спасителя, обещанного пророками. Как бы предвидя неверие иудеев, живший прежде Исайи, царь Давид в одном из своих псалмов призывал их такими словами:

«О, если бы вы ныне послушали гласа Его (Мессии): не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне»

(Пс. 94:7-8). То есть: когда услышите проповедь Мессии, поверьте слову Его. Не упорствуйте, как при Моисее ваши предки в пустыне, которые искушали Бога и роптали на Него (см. Исход 17:1-7), «Мерива» значит «укор».

Страждущий Мессия

Очистительные жертвоприношения занимали центральное место в религиозной жизни еврейского народа. Каждый правоверный еврей с детства знал из Закона, что грех можно загладить только искупительной кровавой жертвой. Все великие праздники и семейные события сопровождалась жертвоприношениями. Пророки не объясняли, в чем заключалась очистительная сила жертвоприношений. Однако, из их предсказаний о страданиях Мессии видно, что ветхозаветные жертвоприношения предугазывали на великую искупительную Жертву Мессии, которую Он должен был принести для **очищения грехов** мира. От этой

великой Жертвы черпали свое значение и силу ветхозаветные жертвоприношения. Внутренняя связь между грехом и последующими страданиями и смертью человека, а также между добровольными страданиями и последующим спасением человека — остается до сих пор не вполне понятой. Мы здесь не будем пытаться объяснить эту внутреннюю связь, но остановимся на самих предсказаниях о предстоящих спасительных страданиях Мессии.

Самым ярким и подробным предсказанием о страданиях Мессии является пророчество Исайи, которое занимает полторы главы его книги (конец 52-й и всю 53-ю). Это пророчество содержит в себе такие подробности страданий Христа, что у читающего создается впечатление, будто пророк Исайя писал его у самого подножия Голгофы. Хотя, как мы знаем, пророк Исайя жил за семь столетий до Р. Хр. Приводим здесь это пророчество.

«Господи! Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он (Мессия) взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли. Нет в Нем ни вида, ни величия. И мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни. И мы отвращали от Него лицо свое. Он был презираем и ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни. А мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу, — и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих. От уз и суда Он был взят. Но род Его, кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых. За преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначили гроб с злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу было угодно поразить Его, и Он предал Его мучению. Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное. И воля Господня успешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством. Через познание Его, Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему, Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем».

Вступительная фраза этого пророчества: *«Кто поверил слышанному от нас»* — свидетельствует о необычности описываемого события, требующего значительного волевого усилия со стороны читателя, чтобы в него поверить. Действительно, предыдущие пророчества Исайи говорили о величии и славе Мессии. Настоящее же пророчество говорит о Его добровольном унижении, страдании и смерти! Мессия, будучи совершенно чистым от личных грехов и святым, все эти страдания терпит ради очищения людских беззаконий.

С большой яркостью описал крестные страдания Спасителя и царь Давид в своем 21-м псалме. Хотя в этом псалме речь идет в первом лице, но, конечно, царь Давид не мог писать про себя, потому что он не переносил таких страданий. Здесь он, как прообраз Мессии, пророчески относил к себе то, что фактически относилось к его Потомку — Христу. Замечательным является то, что некоторые слова этого псалма были буквально сказаны Христом во время Его распятия. Приводим здесь некоторые фразы из 21-го псалма и параллельно соответствующие Евангельские тексты.

8-й стих:

«Все видящие Меня ругаются надо Мной»

, сравни у Марка 15:29.

17-й стих:

«Пронзили руки Мои и ноги Мои»

, сравни у Луки 23:33.

19-й стих:

«Делят ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросают жребий»

, сравни у Матфея 27:35.

9-й стих:

«Он уповал на Бога — пусть избавит его».

Эта фраза буквально была сказана иудейскими первосвященниками и книжниками, Евангелие от Матфея 27:43.

2-й стих:

«Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»

, — так воскликнул Господь перед Своею смертью, смотри у Матфея 27:46.

Пророк Исаия записал еще следующие подробности о страданиях Мессии, которые тоже буквально исполнились. Речь идет в первом лице:

«Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего... Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои — поражающим, лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне, поэтому Я не стыжусь»

(Ис. 50:4-11), сравни у Ев. (Мт. 26:67).

В свете этих пророчеств о страданиях Мессии делается понятным древнее загадочное пророчество патриарха Иакова, сказанное его сыну Иуде, которое уже было частично приведено нами во второй главе. Приведем теперь это пророчество Иакова полностью.

«Молодой Лев Иуда, с добычи, сын мой поднимается. Преклонился Он, лег, как лев и как львица: кто поднимет Его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка Своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы Своей. Моет в вине одежду Свою и в крови гроздей винограда одеяние Свое»

(Быт. 49:9-11).

В этом пророчестве Лев своим величием и мощью символизирует Мессию, Который должен был родиться из колена Иуды. Вопрос патриарха о том, кто поднимет уснувшего Льва, иносказательно говорит о смерти Мессии, именуемого в Писании

(Апок. 5:5). О смерти Мессии говорят и последующие пророческие слова Иакова насчет омытия одежды в соке винограда. Виноград — символ крови. Слова насчет ослицы и молодого осла исполнились, когда Господь Иисус Христос перед Своими крестными страданиями, сидя на осленке, въехал в Иерусалим. О времени, когда Мессии предстояло пострадать, предсказал и пророк Даниил, как мы увидим в следующей главе.

К этим древним свидетельствам о страданиях Мессии следует еще добавить не менее определенное пророчество Захарии, жившего двумя столетиями позже Исайи (500 лет до Р. Хр.). Пророк Захария описывает в 3-й главе своей книги видение великого иерея Иисуса, одетого сначала в окровавленные, а потом в светлые ризы. Одевание иерея Иисуса символизировало нравственное состояние народа: сначала греховное, а потом — праведное. В описываемом видении есть много интересных подробностей, относящихся к тайне искупления, но мы приведем здесь только заключительные слова Бога Отца.

«Вот, Я привожу раба Моего, Отрасль. Ибо вот тот камень, Который Я полагаю перед Иисусом, на этом одном камне — семь очей, вот я вырежу на нем начертание его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грехи земли сей в один день... и воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце... В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты»

(Зах. 3:8-9; 12:10—13:1).

Имя Отрасль мы встречали и у пророка Исайи. Оно относится к Мессии, как и символическое наименование Его (краеугольным) камнем. Замечательным является то, что, согласно пророчеству, очищение грехов народа произойдет **в один день**. Иными словами, одна, определенная Жертва совершит очищение грехов! Вторая часть пророчества, находящаяся в 12-й главе, говорит о крестных страданиях Мессии, о пронзении Его копьем и о раскаянии народа. Все эти события так и произошли и описаны в Евангелиях.

Как ни трудно было ветхозаветному человеку возвыситься до веры в необходимость искупительных страданий Мессии, все же несколько ветхозаветных иудейских писателей правильно поняли пророчество 53-й главы книги Исайи. Приводим здесь ценные мысли по этому поводу из древних еврейских книг. «Какое имя Мессии?» — спрашивает Талмуд, и отвечает: «Болезненный, как написано: «Сей грехи наши носит, и о нас болезнует» (Tract. Talmud Babil. distinct. Chelek). В другой части Талмуда говорится: «Мессия принимает на Себя все страдания и мучения за грехи Израильтян. Если бы Он не принял на Себя этих страданий, то ни один человек в мире не мог бы перенести казней, неминуемо следующих за нарушение закона» (Jalkut Chadach, fol. 154, col. 4, 29, Tit). Раби Моше Годдаршан пишет в Медраше (книге, толкующей Св. Писание):

«Господь святой и благословенный вступил в следующее условие с Мессией, сказав Ему: Мессия, праведник Мой! Грехи людские наложат на тебя тяжелое иго: очи твои не увидят света, уши твои услышат ужасные поругания, уста твои вкусят горечь, язык твой прилипнет к гортани твоей... и душа твоя изнеможет от горечи и въздыхания. Согласен ли ты на это? Если ты принимаешь все эти страдания на себя: хорошо. Если же нет, то я в сию минуту истреблю людей — грешников. На это Мессия отвечал: Владыка вселенной! Я с радостью принимаю на себя все эти страдания, только при условии, что Ты, в мои дни, воскресишь мертвых, начиная с Адама, донныне, и спасешь не только их одних, но и всех тех, которых Ты

предположил сотворить и еще не сотворил. На это святой и благословенный Бог сказал: да, Я согласен. В то мгновение Мессия с радостью принял на себя все страдания, как написано: «Он истязаем был, но страдал добровольно... как овца веден был на заклание»(из беседы на книгу Бытия).

Эти свидетельства правоверных еврейских знатоков Св. Писания ценны тем, что показывают, какое великое значение имело пророчество Исаяи для укрепления веры в спасительность крестных страданий Мессии.

Воскресение Мессии

Но, говоря о необходимости и спасительности страданий Мессии, пророки предсказали и Его **воскресение** из мертвых и последующую славу. Исаяя, описав страдания Христа, заканчивает свое повествование следующими словами:

«Когда же душа Его принесет жертву умилоствления, Он узрит потомство долговечное. И воля Господня успешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством. Чрез познание Его, Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему, Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу».

Иными словами, Мессия после смерти оживет, чтобы возглавить Царство праведников и будет нравственно удовлетворен результатом Своих страданий.

Воскресение Христа предсказал также царь Давид в 15-м псалме, в котором от лица Христа говорит:

«Всегда видел Я пред Собою Господа, ибо Он одесную (по правую руку Меня, не поколеблюсь. Оттого возрадовалось сердце Мое и возвеселился язык Мой. Даже и плоть Моя упокоится в уповании. Ибо Ты не оставишь души Моей в аде и не дашь Святому Твоему видеть тление. Ты укажешь Мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек»

(Пс. 15:9-11).

У пророка Осии есть упоминание о трехдневном воскресении, хотя в его пророчестве речь идет во множественном лице:

«В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня и говорить: пойдём и возвратимся к Господу! ибо Он уязвил — и Он исцелит нас, поразил — и перевяжет наши раны. Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его»

(Ос. 6:1-2, см. 1 Кор. 15:4).

Кроме прямых пророчеств о бессмертии Мессии, об этом же фактически свидетельствуют и все те места Ветхого завета, в которых Мессия именуется Богом (например в Пс. 2, Пс. 44, Пс. 109, Ис. 9:6, Иер. 23:5, Мих. 5:2, Мал. 3:1). Ведь Бог по Своему существу бессмертен. Также о бессмертии Мессии следует заключить, когда читаем предсказания о Его вечном Царстве (например, в Быт 49:10, 2 Цар. 7:13, Пс. 2, Пс. 131:11, Иез. 7:37, Дан. 7:13). Ведь вечное Царство предполагает вечного Царя!

Таким образом, суммируя содержание этой главы, мы видим, что ветхозаветные пророки очень определенно говорили об **искупительных страданиях, смерти, а затем — о**

воскресении и славе Мессии. Ему предстояло умереть для очищения людских грехов и воскреснуть для возглавления вечного Царства Им спасенных. Эти истины, впервые раскрытые пророками, позже легли в основу Христианской веры.

Пророчества Даниила

Патриарх Иаков, как мы показали во 2-й главе, приурочил время пришествия Примирителя к времени, когда потомки Иуды утратят свою политическую независимость. Это время пришествия Мессии уточнил пророк Даниил в записанном им пророчестве о семидесяти седминах.

Пророк Даниил записал предсказание о времени пришествия Мессии, находясь вместе с другими евреями в Вавилонском плену. Евреи были уведены в плен вавилонским царем Навуходоносором, разрушившим город Иерусалим в 588 году до Р. Хр. Св. Даниил знал, что семидесятилетний срок вавилонского пленения, предсказанный пророком Иеремией (в 25-й главе его книги), подходит к концу. Желая скорого возвращения еврейского народа из плена в родную землю и восстановления св. города Иерусалима, св. Даниил стал часто в горячей молитве просить Бога об этом. В конце одной из таких молитв внезапно перед пророком предстал архангел Гавриил и сказал, что Бог услышал его молитву и скоро поможет евреям восстановить Иерусалим. При этом архангел Гавриил сообщил другую более радостную весть, а именно, что со времени издания указа о восстановлении Иерусалима следует начать исчисление года пришествия Мессии и утверждения Нового Завета. Вот, что сказал об этом архангел Гавриил пророку Даниилу:

«Семьдесят седми́н определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видения и пророк, и помазан был Свя́тый свя́тых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седми́н и шестьдесят две седми́ны. И возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена.

И по истечении шестидесяти двух седми́н предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седми́на, а в половине седми́ны прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя»

(Дан. 9:24-27).

В этом пророчестве весь промежуток времени от указа о восстановлении Иерусалима до утверждения Нового Завета и вторичного разрушения этого города разделяется на три периода. Сроки каждого периода исчисляются в седми́нах лет, т. е. — семилетиях. Семь есть священное число, символически означающее полноту, законченность. Смысл данного пророчества такой: для народа иудейского и для святого города определено семьдесят седми́н (70 x 7 = 490 лет), пока не придет Святой свя́тых (Христос), Который изгладит беззакония, принесет вечную правду и исполнит все пророчества. Началом этих седми́н послужит издание указа о новой постройке Иерусалима и храма, окончанием — повторное

разорение обоих. По порядку событий эти седмины подразделяются следующим образом: в продолжении первых семи седмин (т. е. 49-ти лет) будет возобновлен Иерусалим и храм. Потом, к концу последующих шестидесяти двух седмин (т. е. 434 лет) придет Христос, но пострадает и будет предан смерти. Наконец, в течение последней седмины будет утвержден Новый Завет и в половине этой седмины прекратятся обычные жертвоприношения в иерусалимском храме, а во святилище будет мерзость запустения. Тогда придет народ, управляемый вождем, который разрушит святой город и Храм.

Интересно и поучительно проследить, как фактически развернулись исторические события в период времени, обозначенный архангелом Гавриилом. Указ о восстановлении Иерусалима издал персидский царь Артаксеркс Лонгиман в 453-м году до Рождества Христова. Это знаменательное событие подробно описано Неемией во 2-ой главе его книги. С момента издания этого указа и следует начинать счет Данииловых седмин. По греческому летоисчислению то был 3-й год 76-й олимпиады, по римскому же летоисчислению — 299-ый год от основания Рима. Восстановление Иерусалимских стен и храма затянулось на целых 40-50 лет (семь седмин) потому, что некоторые языческие народы, жившие по соседству с Иерусалимом, всячески препятствовали восстановлению этого города.

Согласно пророчеству, Мессии предстояло пострадать ради очищения человеческих грехов в период между 69-ой и 70-ой седминами. Если прибавить к году выхода указа о восстановлении Иерусалима 69 седмин, т. е. 483 года, то получится 30-й год христианского летоисчисления. В это приблизительно время от 30-го до 37 года христианского летоисчисления, согласно пророчеству, Мессии предстояло пострадать и умереть. Евангелист Лука пишет, что Господь Иисус Христос вышел на проповедь в 15-ый год правления римского императора Тиверия. Это совпадало с 782-м годом от основания Рима или с 30-м годом после Рождества Христова. Господь Иисус Христос проповедовал три с половиной года и пострадал в 33-м или в 34-м году нашей эры, как раз в промежутке времени, указанном св. Даниилом. После Воскресения Христова христианская вера стала очень быстро распространяться, так что, действительно, последняя, 70-я седмина была утверждением Нового Завета среди многих людей.

Иерусалим был вторично разрушен в 70-м году нашей эры римским полководцем Титом. Во время осады Иерусалима римскими легионами, из-за распрей среди иудейских вождей, в этом городе царил полный хаос. В результате этих распрей богослужения в храме происходили очень нерегулярно, и, наконец, в храме, как предсказал архангел пророку Даниилу, воцарилась *«мерзость запустения»*. Господь Иисус Христос в одной из Своих бесед напомнил христианам об этом пророчестве и предупредил Своих слушателей, что, когда они увидят в святом месте *«мерзость запустения»*, им следует скорее бежать из Иерусалима, потому что пришел конец ему (Мат. 24:15). Так христиане, жившие в Иерусалиме, и сделали, когда римские войска из-за выборов нового императора по приказу Вес-пасиана временно сняли осаду города и отступили. Поэтому христиане не пострадали во время последовавшего потом возвращения римского войска и разрушения Иерусалима и, таким образом, избежали трагической участи многих иудеев, оставшихся в городе. Разрушением Иерусалима завершается предсказание Даниила о седминах.

Таким образом, совпадение данного пророчества с последующими историческими событиями в жизни еврейского народа и повествованиями Евангелий — изумительное.

Здесь следует упомянуть о том, что еврейские раввины, неоднократно запрещали своим соотечественникам исчислять Данииловы седмины. Гемарский раввин даже подвергает проклятию тех евреев, которые будут подсчитывать год пришествия Мессии: «Да трясутся кости тех, которые исчисляют времена» (Sanedrin 97). Строгость этого запрещения понятна.

Ведь Данииловы седьмины прямо указывают на время деятельности Христа-Спасителя, что неверующим в Него очень неприятно признавать.

У пророка Даниила мы также находим другое важное пророческое свидетельство о Мессии, записанное в форме видения, в котором Мессия изображается, как вечный Владыка. Записано оно в седьмой главе его книги.

«Видел я в ночных видениях: Вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого Днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему. Владычество Его вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится»

(Дан. 7:13-14).

В этом видении говорится о последних судьбах мира, о прекращении существования земных царств, о страшном суде над народами, собравшимися перед престолом Ветхого Днями, т. е. — Бога Отца, и о начале славных времен для Царства Мессии. Мессия здесь именуется «Сыном Человеческим», что указывает на Его человеческую природу. Как мы знаем из Евангелия, Господь Иисус Христос часто называл Себя Сыном Человеческим, напоминая евреям этим именем пророчество Даниила (Мат. 8:20, 9:6, 12:40, 24:30 и т. д.).

Предсказания других двух великих пророков Иеремии и Иезекииля помещены в приложении, где собраны пророчества о Царстве Мессии. В заключении этой главы приведем только пророчество Варуха, ученика Иеремии, в котором он пишет о пришествии Бога на землю:

«Сей Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми»

(Вар. 3:36-38). К сожалению, во времена вавилонского плена еврейский оригинал книги пророка Варуха был утерян, из-за чего греческий перевод его книги попал в список неканонических книг. По этой причине среди инославных библеистов пророчество Варуха не пользуется заслуживаемым авторитетом.

Предсказания «Малых» Пророков

Из малых пророков о Мессии писали Осия, Иоиль Амос и Михей — современники прор. Исайи, жившие лет за 700 до Р. Хр., а также пророки Аггей, Захария и Малахия, жившие после вавилонского плена, в 6-м и 5-м столетии до Р. Хр. При этих трех последних пророках строился второй ветхозаветный храм в Иерусалиме, на месте разрушенного Соломонова храма. Книгой пророка Малахии заканчивается ветхозаветное Писание.

Пророк Михей записал широко известное пророчество о Вифлееме, которое цитировали иудейские книжники, когда царь Ирод спросил их, где должен родиться Христос.

«И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение изначала, от дней вечных»

(Михей 5:2). Здесь пророк Михей говорит о том, что, хотя Вифлеем является одним из

самых незначительных городов Иудеи, он удостоится стать местом рождения Мессии, действительное происхождение Которого уходит в вечность. Вечное бытие, как мы знаем, есть отличительное свойство Божьего Существа. Поэтому это пророчество свидетельствует о вечности и, следовательно, о единственности Мессии с Богом Отцом (вспомним, что Исайя называл Мессию «Отцом вечности» (Ис. 9:6-7).

Следующие предсказания Захарии и Амоса относятся к последним дням земной жизни Мессии. Пророчество Захария говорит о радостном въезде Мессии, сидящего на ослице, в Иерусалим:

«Ликуй от радости, дочь (дочь) Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: Се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной... Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли. А что до тебя, ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих из рва, в котором нет воды»

(Зах. 9:9-11).

Ослица — это символ мира, в то время как конь — символ войны. Согласно этому пророчеству Мессия должен был возвестить людям мир — примирение с Богом и прекращение вражды между людьми. Вторая часть пророчества, об освобождении узников из рва, предсказала об освобождении из ада душ умерших людей в результате искупительных страданий Мессии.

В следующем пророчестве Захария предсказал о том, что Мессия будет предан за тридцать серебряников. В пророчестве речь идет от имени Бога, Который предлагает иудейским начальникам назначить Ему плату за все то, что Он для их народа сделал:

«Если угодно вам, то дайте Мне плату Мою, если же нет — не давайте. И они отвесят в плату мне тридцать серебряников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял я тридцать серебряников и бросил их в дом Господень для горшечника»

(Зах. 11:12-13). Как мы знаем из Евангелий, за тридцать серебряных монет Иуда Искариотский предал Своего Учителя. Однако Иуда не ожидал, что Христа осудят на смерть. Узнав об этом, он пожалел о своем поступке и бросил данные ему монеты в храм. На эти тридцать серебряников первосвященники купили у горшечника участок земли для погребения странников, как предсказал об этом Захария (Мт. 27:9-10).

Пророк Амос предсказал о помрачении солнца, которое произошло во время распятия Христа:

«И будет в тот день, — говорит Господь, — произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня»

(Ам. 8:9). Подобное предсказание мы встречаем и у Захарии:

«Не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь, лишь в вечернее время явится свет»

(Зах. 14:5-9).

Дальнейшие предсказания о Мессии пророков Аггея, Захарии и Малахии имеют тесное

отношение к построению второго Иерусалимского храма. Вернувшись из плена, евреи без большого энтузиазма строили новый храм на месте разрушенного Соломонова храма. Вся страна была разорена, и многие евреи предпочитали сначала отстроить свои собственные дома. Поэтому пророкам после пленного периода предстояло понуждать евреев к построению дома Божия. Для ободрения строителей, пророки говорили, что хотя своим внешним видом новый храм уступает Соломонову, но зато своим духовным значением он его превзойдет во много раз. Причиной славы строящегося храма будет то, что его посетит всеми ожидаемый Мессия. Приводим здесь подряд пророчества об этом Аггея, Захарии и Малахии так как они дополняют одно другое. Бог говорит устами пророков:

«Еще раз, и это будет скоро, — Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, — и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей (храм) славою, говорит Господь Саваоф... Слава сего последнего Храма будет больше, нежели прежнего»

(Аггей 2:6-7).

«Вот муж — имя Ему Отрасль, Он произрастет из Своего корня и создаст Храм Господень, Будет и священником на престоле Своем»

(Зах. 6:12).

«Вот, Я посылаю Ангела Моего

(пророка Иоанна),

и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в Храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел Завета, Которого вы желаете. Вот, Он идет, говорит Господь Саваоф»

(Мал. 3:1).

Бог Отец, именует Мессию «Желаемым всеми народами», «Отраслью», «Господом» и «Ангелом Завета». Эти имена Мессии, известные евреям по прежним пророчествам, связывали все предыдущие многочисленные пророчества о Христе в одно целое. Малахия был последним ветхозаветным пророком. Его пророчеством о послании «Ангела» для приготовления пути Господу, Который вскоре придет, завершается миссия ветхозаветных пророков и наступает период ожидания пришествия Христа.

Согласно только что приведенному пророчеству Захарии Мессия должен был создать Храм Господень. Здесь речь идет о создании не каменного (который не мог бы вместить все народы), но духовного храма — Церкви верующих. Ведь Бог обитает в душах верующих, как в храме (Лев. 26:11-20).

Ожидание Пришествия Мессии

Суммируя содержание мессианских пророчеств, мы видим, что евреи, обладая таким обильным и всесторонним описанием Его личности и многих событий Его жизни, могли без труда приобрести правильную веру в Него. В частности они должны были знать, что Мессия будет иметь две природы: **человеческую и Божескую, что Он будет величайшим пророком,**

царем и первосвященником, помазанным Богом (Отцом) на эти служения и будет добрым Пастырем.

Пророчества свидетельствовали также, что важным делом Мессии будет **поражение дьявола** и его слуг, **искупление** людей от грехов, исцеление их душевных и физических недугов и примирение с Богом; что Он **освятит верующих** и установит **Новый Завет**, и что Его духовные блага распространятся на **все человечество**.

Пророки раскрыли также многие события в жизни Мессии, а именно: Он произойдет от Авраама, из колена Иуды, из рода царя Давида, родится от Девы в городе Вифлееме, будет проповедовать людям мир, исцелять болезни, будет кротким и сострадательным, будет предан, невинно осужден, пострадает, будет пронзен (копьем), умрет, будет погребен в новом гробе, во время Его распятия наступит тьма. Потом Мессия сойдет в ад и выведет из него души людей, после чего Он воскреснет из мертвых; предсказали также, что не все Его признают за Мессию, а некоторые будут даже враждовать против Него, хотя и безуспешно. Плодом Его искупления будет духовное обновление верующих и излияние на них благодати Святого Духа.

Наконец, пророки определили, что время Его пришествия совпадет с утратой коленом Иудиним своей политической самостоятельности, что произойдет не позже семидесяти седьмин (490 лет), после указа о восстановлении города Иерусалима и не позже разрушения второго Иерусалимского Храма, что Он уничтожит антихриста, придет снова в славе. Конечным результатом Его деятельности будет достижение справедливости, мира и радости.

О природе Мессии и о величии Его дел свидетельствуют также те имена, которыми Его наделяли пророки, называя Его: Лев, Давид, Отрасль, Бог Крепкий, Эммануил, Советник, Начальник мира, Отец будущего века, Примиритель, Звезда, Семя Жены, Пророк, Сын Божий, Царь, Помазанник (Мессия), Искупитель, Бог, Господь, Раб (Божий), Праведник, Сын Человеческий, Святой Святых.

Все это изобилие пророчеств о Христе в ветхозаветных священных книгах говорит нам о том, какое большое значение придавали пророки своей миссии научить евреев правильно верить в грядущего Христа. Причем, надежда на то, что когда-нибудь придет необыкновенный Человек, Который избавит людей от бедствий, распространилась от евреев среди многих народов, почему Аггей и именуется Христа **«Желаемым всеми народами»**. Действительно, у многих древних народов, (китайцев, индусов, персов, греков и других) еще задолго до Рождества Христова, существовало предание о пришествии в мир Богочеловека. Одни называли Его «Святым», другие — «Спасителем».

Так ветхозаветные пророки подготовили необходимые условия для успешного распространения новозаветной веры. Действительно, многие древние письменные памятники периода 2-го века до Рождества Христова, по началу 2-го века после Р. Хр. свидетельствуют, что в то время еврейский народ напряженно ожидал пришествия Мессии. Среди этих письменных памятников можно указать на книгу Эноха, Сибилльские Оракулы, древние части Талмуда, Свитки Мертвого моря, записи Иосифа Флавия (иудейского историка 1-го века нашей эры) и др. Цитаты из этих источников потребовали бы слишком много места. Читая древние письменные памятники, можно заключить, что вера евреев в Мессию достигала порой поразительной силы. Так, например, некоторые древние писатели именовали грядущего Мессию Сыном Человеческим и Сыном Божиим, существовавшим прежде появления вселенной, царем и судьей праведным, награждающим добрых и карающим злых (во второй части книги Эноха).

Искаженные представления о Мессии

Несмотря на изобилие пророчеств о Мессии в ветхозаветных Писаниях, во время земной жизни Христа далеко не все евреи имели правильное о Нем представление. Причина заключалась в том, что многие евреи не могли возвыситься до духовного понимания мессианских пророчеств, например, о Божественной природе Мессии, о необходимости нравственного возрождения, о благодати Божией, действующей в Царстве Мессии.

Период с 3-го века до Рождества Христова до начала 2-го столетия после Р. Хр. был временем напряженной борьбы еврейского народа за свою политическую независимость. Эта тяжелая борьба и связанные с ней лишения способствовали процветанию среди многих евреев надежд на лучшие времена, когда Мессия покорит врагов еврейского народа. Они мечтали, что с воцарением Мессии начнутся времена счастливой, полной материального изобилия жизни. По причине таких узко-национальных и утилитарных чаяний, как мы уже упомянули, Господь Иисус Христос избегал всенародно называть Себя Мессией. Однако Он часто цитировал древние пророчества, говорившие о Мессии, как о духовном вожде, и этим возвращал веру евреев на правильный путь (Смотри Мт. 26:54, Мр. 9:12, Лк. 18:31, Иоан. 5:39).

Евреев же, желавших иметь в Мессии земного царя и мечтающих о земных благах, раздражал смиренный и порой униженный вид Иисуса Христа. Его учение о кротости, о любви к врагам, о стремлении к Небесному Царству — было совершенно чуждо им.

Еврейские начальники в течение нескольких лет не знали, как им избавиться от нежеланного Учителя-чудотворца. Опасались они и за утрату своего влияния на народ, так как многие простые люди верили в Иисуса Христа. Наконец, удобный случай представился, когда Иуда, один из 12-ти апостолов, предложил первосвященникам свои услуги и помог им предать Иисуса Христа суду. На суде, однако, судьи не могли выдвинуть такого обвинения против Христа, за которое Его можно было бы приговорить к смерти. Только после того, как Иисус ответил утвердительно на вопрос Каиафы, считает ли Он Себя Христом (Мессией), Сыном Бога Живого, Его обвинили в богохульстве. Этот «грех» законом карался смертью. Но сами осуществить свой приговор еврейские начальники не имели права, так как Иудея подчинялась римлянам. Как мы знаем из Евангелий, Пилат, против своего желания, боясь за свою судьбу, утвердил приговор иудейских начальников — первосвященника и членов синедриона. Христос был распят накануне еврейской Пасхи в 33-м или 34-м году нашей эры. При таких обстоятельствах еврейский народ, в лице своих начальников, отвергнул Богом посланного Мессию.

Однако, ожидания мессии, царя-завоевателя, как до Иисуса Христа, так в особенности в 1-е и 2-е столетия после Него, создавали удобную почву для появления среди евреев всевозможных самозванных мессий. Ведь то было время, согласно пророчествам патриарха Иакова и пророка Даниила, когда истинный Мессия должен был придти. В истории еврейского народа насчитывается около шестидесяти лже-мессий. То были, главным образом, всевозможные авантюристы: иногда — просто предводители разбойничьих шаяк, иногда — более видные военные лидеры, иногда — религиозные фанатики и реформаторы.

Самым видным лже-мессией был **Бар-Кохба**, возглавивший отчаянную борьбу с Римом в 132-135 годах нашей эры. Он именовал себя Звездой Иакова (ссылаясь на кн. Чисел 24:17) и мессией-избавителем. Он обладал железной волей и сумел совершенно подчинить себе еврейское население в Палестине. Он был абсолютным хозяином, как имущества, так и жизнью своих подданных. Евреи слепо верили в его мессианство и готовы были жертвовать всем, чтобы осуществить свои мечты о мессианских счастливых временах. Но маленькой Иудее было не под силу тягаться с могущественным Римом. Война кончилась ужасными разрушениями по всей Палестине. Значительная часть населения погибла в этой войне, остальные были уведены в плен и продавались на рынках рабов. Погиб и сам Бар-Кохба.

(Писатель второго века, живший в Палестине, Иустин Философ сообщает о жестокостях Бар-Кохба во время расцвета его власти. Он требовал от христиан, чтобы они отрекались от Христа и хулили Его имя. Не желавших же это сделать он предавал лютым страданиям и смерти. Не жалел он ни женщин, ни детей (Апология 1-я, пар. 31)).

В течение последующих столетий евреи, будучи рассеянными по всему миру, все силы направили к тому, чтобы сохранить свою ветхозаветную религию и национальность. И это им удалось. Однако, не принимая Христа и Его учение, евреи лишили себя того самого ценного, что им оставили пророки — надежду духовного возрождения.

После Второй мировой войны, у некоторых евреев проснулось тяготение к своему Мессии — Иисусу Христу. Среди них возникли активные миссионеры, привлекающие своих соотечественников в христианскую веру. Миссионерское дело пошло очень успешно потому, что они прибегли к мессианским предсказаниям ветхозаветных пророков. Надо сказать, что Священное Писание, даже среди равнодушных к Богу евреев, пользуется большим уважением. Таким образом, Писания пророков, несмотря на истекшие столетия, остаются живым и действенным словом Бога.

Думается, что на этих новых христиан из евреев ляжет трудная задача обличить лживость грядущего последнего лже-мессии — Антихриста. Этот самозванец, подобно древним лже-мессиям, будет обещать земные блага и счастье. Согласно предсказаниям, многие слепо в него уверуют, и он достигнет значительного политического успеха, но ненадолго. Потом и он погибнет, как и более древние самозванцы.

Христианам нет надобности доказывать, что Иисус Христос есть истинный Мессия. Однако, знакомство с древними пророчествами очень полезно всем. Это знакомство, с одной стороны, обогащает веру в Христа, а с другой стороны, дает средство для обращения к вере сомневающимся и неверующим. Мы должны быть благодарны ветхозаветным пророкам за то, что они так ярко и подробно поведали о Христе. Благодаря им, наша вера в Него утверждена на твердом камне, и этой верой мы спасаемся.

Предсказания о Новозаветных временах

Согласно пророкам, целью пришествия в мир Мессии являлось основание Царства Божия, в которое должен был войти новый, духовно обновленный Израиль. Пророки описывают это Царство довольно обстоятельно. В нашем труде мы поставили себе целью привести пророчества, относящиеся к Мессии, и показать, как они исполнились на Иисусе Христе. Пророчества же относящиеся к Его Царству мы приведем здесь бегло, останавливаясь только на главных и самых общих качествах этого Царства.

Говоря о Мессианском Царстве, пророки изображали его, как **общество духовно обновленных людей**. Причем, в это общество, должны были войти, кроме евреев, и другие народы. Главной особенностью этого Царства должно было быть обилие в нем благодатных дарований. Будучи Царством Божиим, оно крепче всех земных царств и переживет их. Получив свое начало со времени пришествия в мир Мессии, оно в конце существования мира, после всеобщего Божьего суда над народами, должно **преобразиться** в своем внешнем виде. Тогда, на новой, преображенной земле, исчезнут все физические бедствия, и воцарится среди граждан этого Царства блаженство, бессмертие и полнота Божиих благ. Вот, в нескольких словах, суть этих пророчеств. Теперь остановимся на нескольких частностях.

Говоря о мессианских временах, пророки указывали, что они будут временем **Нового Завета** (союза) Бога с людьми. Как мы знаем, Ветхий Завет Бога с Израилем был заключен при Моисее у Синайской горы. Тогда евреи обязались исполнять заповеди, написанные на

каменных скрижалях, получая в награду от Бога землю, обещанную Аврааму (Землю Обетованную). Вот что пишет о Новом Завете пророк Иеремия:

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды **новый завет**, — не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, — тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: — Вложу закон Мой во внутренности их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат — брата и говорить: познайте Господа, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их, и грехов их уже не вспомню более»

(Иер. 31:31-34).

Пророк Исая Новый Завет называет **вечным**:

«Преклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, — и дам вам **завет вечный**, неизменная милость, обещанная Давиду»

(Ис. 55:3, см. Деяния 13:34).

Особенностью Нового Завета, в отличие от Ветхого, должно было быть то, что к нему, кроме евреев, будут привлечены и другие народы, которые все вместе образуют новый Израиль, благодатное Царство Мессии. Об этом призвании языческих народов так писал пророк Исая от имени Бога Отца:

«Мало того, что Ты

(Мессия)

будешь Рабом Моим для восстановления колен Иаков-левых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли»

(Ис. 49:6).

И немного позже пророк Исая выражает по этому случаю радость:

«Возвеселись неплодная, нерождающая, воскликни и возгласи немучившаяся родами, потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа... ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города»

(Ис. 54:1-5, смотри Гал. 4:27).

Здесь пророк изображает ветхозаветную еврейскую Церковь в виде замужней женщины, а языческие народы — в виде неплодной женщины, которая потом родит больше детей, чем первая жена. О призвании язычников на место отпавших от Царства иудеев предсказал также Осия (Ос. 1:9-10, 2:23). В ветхозаветное время принадлежность к Царству обуславливалась национальностью. В новозаветное время необходимым условием для принадлежности к

Царству Мессии будет вера, о чем писал Аввакум:

«Праведный верою жив будет»

(Авв. 2:11, Ис. 28:16).

В отличие от ветхозаветного закона, написанного на каменных скрижалях, новый Божий закон будет написан на самих сердцах членов Нового Израиля, то есть воля Божия станет как бы неотъемлемой частью их существа. Это написание закона на сердцах обновленного Израиля совершит Дух Святой, о чем пишут пророки Исайя, Захария и Иоиль. Как мы увидим, пророки, говоря о благодати Святого Духа, часто ее именовали водою. Благодать, подобно воде, освежает, очищает и дает жизнь душе человека.

О духовном обновлении первый предсказал пророк Исайя:

«Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее. Изолью Дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих»

(Ис. 44:3). У Захарии же мы читаем:

«На дом Давида и на жителей Иерусалима изолью **Дух Благодати** и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце... В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты»

(Зах. 12:10-13:1, 14:5-9, Ис. 12:3).

Здесь, между прочим, предсказывается та покаянная скорбь, которую жители Иерусалима испытали после смерти Христа на Голгофе (см. Иоан. 19:37, Деян. 2:37). О духовном обновлении писал и пророк Иезекииль:

«И возьму вас из народов и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас водою, — и вы очиститесь от всех скверн (нечистот) ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам. И возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотяное

(телесное — мягкое, доброе).

Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять»

(Иез. 36:24-27).

Следующее пророчество Иоиля дополняет три предыдущих.

«И будет после того, изолью от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши. Старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов Моих и на рабынь в те дни изолью от Духа Моего. И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится в тьму и луна — в кровь прежде, нежели наступит день Господень, великий и страшный. И всякий, кто призовет имя Господне, спасется»

(Иоиль 2:28-32).

Начали исполняться эти предсказания на пятидесятый день после воскресения Христова (смотри Деян. 2 гл.). Сравни также с Исайей. 44:3-5, Иез. 36:25-27 и Рим 10:13. Конец пророчества Иоиля о помрачении солнца относится к событиям перед концом мира.

Мессианское Царство иногда изображается пророками в виде высокой горы. Это символ, взятый от священной горы Сион, подходит к Мессианскому Царству потому, что оно, как гора, опираясь на землю, возводит людей в высь, к небу. Вот как пишет о Царстве Мессии пророк Исая.

«В последние дни гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его. Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима»

(Ис. 2:2-3).

Иерусалимом пророки именовали не только самый столичный город еврейского государства, но и Царство Мессии. Так, например, Исаяя восклицал:

«Восстань, светись Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак — народы, а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе...»

(Ис. 60:1-5).

Это аллегорическое изображение Мессианского Царства повторяется с новыми подробностями в видении пророка Даниила. У него, кроме горы, говорится еще о камне, который отторгся от горы и сокрушил стоящего в долине истукана (идола). Камень, как мы уже объясняли, символизирует Мессию. Вот описание этого видения:

«Камень отторгся от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались, как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них, а камень, разбивший истукана, сделался великой горой и наполнил всю землю».

Далее пророк Даниил объясняет это видение:

«Во дни тех царств (вавилонского, потом — персидского, греческого и, наконец, римского) Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет предано другому народу. Оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно»

(Дан. 2:34, 44).

Здесь истукан обозначает земные царства. Сколько бы враги Мессии ни враждовали против Его Царства, их усилия не принесут успеха. Все земные царства раньше или позже исчезнут, только Мессианское царство пребудет вечно.

Иногда, как мы увидим, пророчества о Мессиианском царстве говорят об идеальных жизненных условиях мира, радости и блаженства. Здесь у читателя могут возникнуть следующие недоумения: являются ли эти описания Царства неосуществимой мечтой? Или, может быть, сама новозаветная Церковь не имеет права претендовать на звание Царства Божия, так как на ее историческом пути встречается столько уклонений от того идеала, который начертан в пророчествах?

Чтобы правильно понять пророчества о Мессиианском Царстве, надо помнить, что часто в них **объединяются разные эпохи**, отстоящие друг от друга многими столетиями, а иногда — тысячелетиями. Ведь в Мессиианском царстве внешнее обусловлено внутренним: счастье, бессмертие, блаженство, полная гармония, мир и другие блага не насаждаются Богом принудительно и механически. Они есть результат того добровольного внутреннего обновления, через которое должны были пройти члены этого царства. Процесс духовного обновления должен был начаться сразу с момента пришествия Мессии, но завершиться в конце существования мира.

Поэтому пророческие видения благодатного царства Мессии охватывают в одной грандиозной картине многие века его существования — времена, близкие пророкам и пришествию Мессии, и одновременно времена, далекие, относящиеся к эпохе конца мира и начала новой жизни. Такое сопоставление близкого и дальнего в одной картине очень характерно для пророческих видений, и если о нем помнить, читатель сможет правильно понять смысл пророчеств о Мессиианском царстве.

В следующем пророчестве **Исайя** пишет о радостных условиях в торжествующем царстве Мессии.

«Он будет

(Мессия)

судить бедных по правде, и дела страдальцев земли — решать по истине, и жезлом уст Своих поразит

(грешную)

землю, и духом уст Своих убьет нечестивого... Тогда

(в конце времен)

волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком, и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их... Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. К корню Иесееву

(Мессии),

Который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, и покой его будет слава»

(Ис. 11:1-10, см. Рим. 15:12).

Здесь под «нечестивым», которого поразит Мессия, следует понимать последнего и

самого большого нечестивца — Антихриста. Вот еще два предсказания великих пророков, относящиеся к той же эпохе.

Пророк **Иеремия**:

«Вот наступают дни, говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно. И вот имя Его, которым будут называть Его: «Господь — оправдание наше!»

(Иер. 23:5 и 33:16).

Пророк **Иезекииль**:

«И поставлю над ними одного Пастыря, Который будет пасти их, раба Моего Давида. Он будет пасти их и Он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них...»

(Иез. 34:23-24).

«И раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их»

(Иез. 37:24).

У ветхозаветных пророков грядущее Царство Мессии неизменно завершается надеждой на преодоление конечного зла человечества — смерти. **Воскресение мертвых и вечная жизнь** есть последняя победа Мессии над злом. Главы 25-я по 27-ю в книге пророка Исайи содержат хвалебную песнь Богу Церкви, торжествующую победу над смертью:

«Будут прославлять Тебя народы сильные, города страшных племен будут бояться Тебя. Ибо Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время... И сделает Господь Бог на горе сей для всех народов трапезу тучных яств, трапезу чистых вин, из тука костей и самых чистых вин, и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах. Поглочена будет смерть навеки, и ототрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле... Сей есть Господь, на Него уповали мы, возрадуемся и возвеселимся о спасении Его! Ибо рука Господня почиет на горе сей... Отворите ворота, да войдет народ праведный, хранящий истину. Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он... Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде»

(Ис. 25:3-10 и из 26-й главы).

О победе над смертью писал и пророк Осия:

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?»

(Ос. 13:14). Надежду на воскресение выразил и живший в древности праведник многострадальный Иов в следующих словах:

«Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восстановит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам, мои глаза, не глаза другого, увидят Его»

(Иов 19:25-27).

В заключение приведем следующее пророчество, относящееся ко второму пришествию Мессии.

«Вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого Днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему. Владычество Его, владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится»

(Дан. 7:13-14, см. Мт. 24:30).

Суммируя приведенные здесь пророчества о Мессианском Царстве, мы видим, что все они говорят о духовных процессах: о необходимости веры, о прощении грехов, очищении сердца, духовном обновлении, об излиянии благодатных даров на верующих, о познании Бога и Его закона, о вечном завете с Богом, о победе над дьяволом и силами зла. Внешние же блага — победа над смертью, воскресение мертвых, обновление мира, восстановление справедливости и, наконец, вечное блаженство — наступят в качестве награды за добродетель.

Если пророки, изображая будущее блаженство, и употребляли слова, выражающие богатство, изобилие и подобные земные термины, то это они делали потому, что на человеческом языке не существует нужных слов для выражения блаженного состояния в духовном мире. Вот эти-то слова пророков о внешних благах, понимаемые некоторыми в грубом материалистическом смысле, послужили поводом для всевозможных искаженных представлений о земном мессианском царстве.

Надо сказать, что не одни только евреи времен Христа неправильно представляли себе мессианские времена в смысле земного благополучия. Подобные мечты продолжают возникать и по сей день в среде сектантов в виде, например, учения о 1000-летнем царстве Христа на земле (хилиазм). Пророки, Иисус Христос и Апостолы предсказывали о преображении физического мира, после чего осуществляются полная справедливость, бессмертие и райское блаженство. Эти всеми желаемые блага наступят после того, как этот вещественный мир, отравленный грехами, силою Божией преобразится в «новое небо и новую землю, на которых обитает правда». Тогда начнется новая, вечная жизнь.

Желающие наследовать преобразенное Царство Мессии должны идти к этой новой жизни узким путем исправления себя, как учил Христос. Другого пути нет.

Две Пасхи

Несомненно, что важнейшим событием в жизни еврейского народа был выход его из Египта и получение Обетованной земли. Господь спас еврейский народ от непосильного рабства, сделал его избранным народом, дал ему на горе Синай Свой Божественный закон, заключил с ним союз и ввел его в обетованную праотцам землю. Все эти великие события в жизни избранного народа сосредоточились в празднике Пасхи. В этом празднике евреи ежегодно отмечали все бесчисленные благодеяния Божии, оказанные еврейскому народу.

Теперь сопоставим еврейскую ветхозаветную Пасху с величайшим событием Нового

Завета. Господь Иисус Христос претерпел страдания, умер на кресте и воскрес из мертвых именно в дни еврейской Пасхи. Это совпадение двух величайших событий — образование ветхозаветного Израиля и основание новозаветной Церкви — не может быть случайно! Оно указывает на то, что между Пасхальными событиями Ветхого и Нового заветов существует глубокая внутренняя связь, а именно: важнейшие события в жизни еврейского народа были прообразами новозаветных событий. Чтобы увидеть эту духовную связь, сопоставим эти события.

Ветхозаветная Пасха

Заклание непорочного агнца, кровью которого искуплены израильские первенцы.

Переход евреев через Красное море и освобождение от рабства.

Вступление в союз с Богом на 50-й день после выхода из Египта и получение от Бога закона.

Странствование по пустыне и разные испытания.

Вкушение чудесно посылаемой Богом манны.

Воздвижение медного змия, глядя на который евреи исцелялись от укусов змей.

Вступление евреев в обетованную землю. Получение верующими Царства Небесного.

Новозаветная Пасха

Заклание на кресте Агнца Божия, кровью которого искуплены новые первенцы, христиане.

Крещение освобождает человека от рабства греха.

Сошествие Святого Духа в 50-й день после Пасхи, чем положено начало Нового Завета.

Жизнь христианина среди испытаний и скорбей.

Вкушение верующими «небесного хлеба» тела и крови Христовой.

Крест Христов, глядя на который верующие спасаются от козней дьявола.

Действительно, сходства поразительные! Наличие этой параллели между ветхозаветными и новозаветными событиями, связанными с Пасхой, указывали, как Сам Господь Иисус Христос, так и Его апостолы. Таким образом, мы видим, что не только пророки писали о Мессии и о новозаветных временах, но и вся религиозная жизнь еврейского народа в ветхозаветное время имела самое тесное отношение к делу Мессии. Этот факт указывает нам на полное духовное единство новозаветной Церкви с ветхозаветным Израилем. Поэтому все пророчества, в которых упоминаются имена Израиля, Иерусалима, Сиона и т. д. имеют свое полное и совершенное осуществление в благодатной Церкви Христовой.

Указатель Мессианских Пророчеств

а) По содержанию

Пророки писали о том, что Мессия будет иметь две природы: человеческую (Быт. 3:15, Ис. 7:14, Быт. 22:18, Пс. 39:7, Дан 7:13) и Божескую (Пс. 2; Пс. 44; Пс. 109, Ис. 9:6, Иер. 23:5, Вар. 3:36-38, Мих. 5:2, Мал. 3:1); что Он будет величайшим пророком (Вт. 18:18); царем (Быт 49:10, 2 Цар. 7:13, Пс. 2, Пс. 131:11, Иез. 37:24, Дан. 7:13) и первосвященником (Пс.109; Зах. 6:12), помазанным Богом (Отцом) на эти служения (Пс. 2; Пс.44; Ис. 42; Ис. 61:1-4, Дан. 9:24-27), и будет добрым Пастырем (Иез. 34:23-24, 37:24, Мих. 5:3).

Пророчества свидетельствовали также, что важным делом Мессии будет поражение дьявола и его силы (Быт. 3:15; Числа 24:17), искупление людей от грехов и исцеление их

физических и душевных недугов (Пс. 39, Исайя 35:5-7, 42:1-12, 50:4 и 53 глава и 61:1-4, Зах. 3:8-9) и примирение с Богом (Быт. 49:10, Иер. 23:5 и 31:34, Иез. 36:24-27, Дан. 9:24-27, Зах. 13:1); что Он освятит верующих (Зах. 6:12), установит Новый Завет в замен ветхого (Исайя 42:2, 55:3 и 59:20-21, Дан. 9:24-27) и этот завет будет вечным (Иер. 31:31, Ис. 55:3). Пророки предсказали о призвании язычников в Царство Мессии (Пс. 71:10, Исайя 11:1-11, 43:16-28, 49:6 и 65:1-3), о распространении веры, начиная с Иерусалима (Ис.2:2), о том, что Его духовные блага распространятся на все человечество (Быт. 22:18, Пс. 131:11, Исайя 11:1, 42:1-12 и 54:1-5, Иез. 34:23 и 37:24, Амос 9:11-12, Агг. 2:6, Соф. 3:9, Зах. 9:9-11), и о духовной радости верующих (Ис. 12:3).

Пророки раскрыли также многие частности в связи с пришествием Мессии, а именно: что Он произойдет от Авраама (Быт. 22:18), из колена Иуды (Быт. 49:9), из рода царя Давида (2 Цар. 7:13), родится от Девы (Ис. 7:14) в городе Вифлееме (Мих. 5:2), будет распространять духовный свет (Ис. 9:1-2), исцелять больных (Ис. 35:5-6), пострадает, будет пронзен, умрет, будет погребен в новом гробе, потом воскреснет (Быт. 49:9-11, Пс. 39:7-10, Исайя 50:5-7 и 53-я глава, Зах. 12:10, Пс. 15:9-11), и выведет души из ада (Зах. 9:11); предсказали также, что не все Его признают Мессией (Ис. 6:9), но некоторые будут даже враждовать против Него, хотя и безуспешно (Чис. 24:17, Втор. 18:18, Пс. 2, Пс. 94:6-8, Пс. 109:1-4, Исайя 50:8-9 и 65:1-3). О кротости Мессии писал Исайя (42:1-12).

Плодом Его искупления будет духовное обновление верующих и изливание на них благодати Святого Духа (Ис. 44:3 и 59:20-21, Зах. 12:10, Иоиль 2:28, Иезек. 36:25). О необходимости веры (Ис. 28:16, Авв. 3:11).

Пророки определили, что время Его пришествия совпадет с утратой коленом Иуди-ным своей политической самостоятельности (Быт. 49:10), что произойдет не позже семидесяти седьмин (490 лет), после указа о восстановлении города Иерусалима (Дан. 9:24-27) и не позже разрушения второго Иерусалимского Храма (Агг. 2:6; Мал. 3:1). Пророки предсказали, что Он уничтожит антихриста (Ис. 11:4), придет снова в славе (Мал. 3:1-2). Конечным результатом Его деятельности будет достижение справедливости, мира и радости (Ис. 11:1-10, Иер. 23:5).

Достойны упоминания и те многочисленные подробности из жизни Мессии, которые предсказали пророки, например: Об избиении младенцев в окрестностях Вифлеема (Иер. 31:15); о проповеди Христа в Галилее (Ис. 9:1); о входе в Иерусалим на ослице (Зах. 9:9, Быт. 49:11); о предательстве Иуды (Пс. 40:10, Пс. 54:14, Пс. 108:5); о тридцати серебряниках и о покупке села горшечника (Зах. 11:12); о поруганиях и оплеваниях (Ис. 50:4-11), подробности распятия (21-й псалом); о причислении Мессии к беззаконникам и погребении у богатого (Ис. 53); о тьме во время распятия Мессии (Амос 8:9, Зах. 14:5-9); о покаянии народа (Зах. 12:10-13).

О природе Мессии и о величии Его дел свидетельствуют также те имена, которыми Его наделяли пророки, называя Его: Лев, Давид, Ангел Завета, Отрасль, Бог Крепкий, Эммануил, Советник, Начальник мира, Отец будущего века, Примиритель, Звезда, Семя Жены, Пророк, Сын Божий, Царь, Помазанник (Мессия), Искупитель, Избавитель, Бог, Господь, Раб (Божий), Праведник, Сын Человеческий, Святой Святых.

Пророчества о Царстве Мессии: очищение грехов (Ис. 59:20-21, Иер. 31:31-34, Иез. 36:24-27, Дан. 9:24-27, Зах. 6:12 и 13:1), сообщение людям праведности и чистого сердца (Иер. 31:31, Иез. 36:27), заключение Нового Завета (Ис. 55:3 и 59:20-21, Иер. 31:31-34, Дан. 9:24-2), обилие благодати (Исайя 35:5, 44:3, 55:3 и 59:20-21, Иоиль 2:28-32, Зах. 12:10-13), призвание язычников (Пс.21:28, 71:10-17, Исайя 2:2, 11:1-10, 42:1-12, 43:16-28, 49:6, 54:12-14, 65:1-3, Дан. 7:13-14, Аггей 2:6-7), распространение Церкви по всей земле (Исайя 42:1-12, 43:16-28, 54:12-14), непоколебимость и непреодолимость (Ис. 2:2-3, Дан. 2:44, Дан. 7:13, Зах. 9:9-11), уничтожение

зла, страданий (Числа 24:17, Ис. 11:1-10), утверждение радости (Ис. 42:1-12, 54:12-14, 60:1-5, 61:1-4), воскресение плоти (Иов 19:25), уничтожение смерти (Ис. 26 гл., 42:1-12, 61:1-4, Зах. 9:9-11, Ос. 13:14), познание Бога (Ис. 2:2-3, 11:1-10, Иер. 31:31-34), торжество истины и справедливости (Пс. 71:10-17, 109:1-4, Ис. 9:6-7, 11:1-10, 26 гл., Иер. 23:5), слава торжествующей Церкви (Ис. 26-27 главы). Уподобление Царства Мессии горе: Пс. 2, Ис. 2:2-3, 11:1-10, 26 гл. Дан. 2:34.

б) В хронологическом порядке

Книга Бытия

3:15 Семя Жены сотрет главу змия

22:18 О благословении в Потомке Авраама

49:10 Примириитель из колена Иуды

Числа 24:17 Звезда Иакова

Второзаконие 18:18-19 Пророк подобный Моисею Иов 19:25-27 Об Искупителе, Который воскресит 2 **Царств** 7:13 Вечность Мессианского Царства

Псалмы (цифры в скобках соответствуют Еврейской Библии)

2-й (2) Мессия — Сын Божий

8 (8) Хвала младенцев при входе в Иерусалим

15 (16) Его плоть не увидит тления

21 (22) Крестные страдания Мессии

29 (30) Душа вышла из ада

30 (31) «В руки Твои предаю дух мой»

39 (40) Мессия пришел исполнить волю Божию

40 (41) О предателе 44 (45) Мессия — Бог 54 (55) О предателе

67 (68) Восшел на высоту, пленил плен

69 (69) «Ревность Дома Твоего съедает Меня» 71 (72) Описание славы Мессии

94 (95) О неверии иудеев

109 (110) Вечный Первосвященник по чину Мелхиседека

117 (118) «Не умру, но жив буду». Мессия — камень, отвергнутый строителями

131 (132) Потомок Давида воцарится на веки

Пророк Исая

2:2-3 Царство Мессии подобно горе

6:9-10 Неверие иудеев

7:14 Рождение от Девы

9:1-2 Проповедь Мессии в Галилее

9:6-7 Мессия — Бог крепкий, Отец вечности

11:1 -10 На Нем — Дух Господень, о Церкви

12:3 О радости и благодати

25-27 гл. Хвалебная песнь Мессии

28:16 Он — краеугольный камень

35:5-7 Исцелит всевозможные болезни

42:1-4 О кротости Отрока Господня

43:16-28 призвание язычников,

201

44:3 Излияние благодати Св. Духа

49:6 Мессия — свет народам

50:4-11 О поругании Мессии

53 гл. О страданиях и воскресении Мессии

54:1-5 О призвании язычников в Царство

55:3 О вечном завете

60:1-5 Его Царство — Новый Иерусалим

61:1-2 Дела милосердия Мессии

Прор. Иоиль 2:28-32 О дарах Св. Духа

Прор. Осия 1:9 и 2:23 Призвание язычников 6:1-2 Воскресение на третий день 13:14

Уничтожение смерти

Прор. Амос 8:9 О восстановлении скинии Давида Помрачение солнца

Прор. Михей 5:2 О рождении Мессии в Вифлееме

Прор. Иеремия

23:5 Мессия — праведный Царь 31:15 Избиение младенцев в Вифлееме 31:31-34

Установление Нового Завета

Варух 3:36-38 О пришествии Бога на землю **Прор. Иезекииль**

34:23-24 Мессия — Пастырь

36:24-27 Закон Божий написан на сердцах

37:23 Мессия — Царь и добрый Пастырь

Прор. Даниил

2:34-44 Мессианское Царство подобно горе 7:13-14 Видение Сына Человеческого 9:24-27

Пророчество о семидесяти седмицах

Прор. Аггей 2:6-7 О посещении Мессией храма **Прор. Аввакум** 3:11 О вере **Прор.**

Захария

3:8-9 Грехи людей изгладятся в один день 6:12 Мессия — Священник 9:9-11 Вход Мессии

в Иерусалим 11:12 О тридцати серебряниках 12:10-13:1 О распятии Мессии, о Св. Духе 14:5-9

Тьма во время распятия и о благодати

Прор. Малахия

3:1 Ангел Завета скоро придет

(Протоиерей Георгий Флоровский)

Что бо, аще не вероваша нецыи? Еда неверствие их веру Божию упразднит?

(Рим. 3:3). **Весть и свидетельство**

Так что же такое Библия? Книга в ряду других книг, доступная и понятная любому случайному читателю? Нет, это прежде всего **священная** книга, предназначенная для верующих. Конечно, и священную книгу как «литературное произведение» может читать любой. Сейчас речь не об этом. Мы говорим не о тексте, а о заключенной в нем Вести. У свт. Илария есть многозначительные слова: «*Scriptura est non in legendo, sed in intelli-gendo*» [Писание не в чтении, а в понимании]. Есть ли в Библии, если взять ее в целом, какая-то Весть? И кому она адресована — если адресована кому-нибудь? Призван ли каждый человек в одиночку постичь и истолковать смысл Книги? Или это дело общины, — а отдельных людей лишь постольку, поскольку они принадлежат к этой общине?

Каково бы ни было происхождение отдельных документов, включенных в Библию, очевидно, что Книга в целом создана **общинной** — сначала Ветхим Израилем, затем Христианской Церковью. Библия — не собрание всевозможных исторических, законодательных и религиозных сочинений; это **избранное**, санкционированное и засвидетельствованное употреблением (прежде всего литургическим) в общине, а затем и формально — авторитетом Церкви. Книги Библии отбирались и объединялись в целое со вполне определенной целью.

«Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»

(Ин. 20:30—31). Эти слова в какой-то степени относятся и ко всей Библии. Несколько документов были отобраны, отредактированы, собраны в одной книге и даны верующим, народу, как верная запись Божественной Вести. Весть Божественна; она исходит от Бога; это Слово Божие. Но принимает Слово и свидетельствует о Его истинности община верующих. Вера удостоверяет, что Библия священна. Библия как книга составлена в общине и предназначена прежде всего для наставления общины. Книга и Церковь неразделимы.

Библия — то же, что **Завет**, а Завет («договор», «соглашение») заключается с людьми. До Рождества Христова Слово Божие было доверено Народу Завета (см. Рим. 3:2), теперь Весть о Царстве хранит Церковь Воплотившегося Слова. Библия — истинное Слово Божие, но оно стоит на свидетельстве Церкви. Ведь несомненно, что библейский канон установлен и утверждён Церковью.

Однако не следует забывать о миссионерской задаче Нового Завета. «Апостольская проповедь», воплощенная и увековеченная в нем, имела две цели: наставить верующих и обратить мир. Поэтому Новый Завет — не только *книга общины*, как ветхозаветное Писание, потому что она не сокрыта от внешних. Тем не менее — она «собственность» Церкви. Типично отношение к Писанию Тертуллиана. Он отказывался спорить с еретиками о трудных местах в Библии. **Писание принадлежит Церкви**, поэтому ссылки на него со стороны еретиков — незаконны. У них нет прав на чужое достояние. Таков главный аргумент в знаменитом трактате Тертуллиана «*De praescriptione haereticorum*» [Против еретиков].

Неверующий не имеет доступа к Писанию — ведь он его не принял. Для него в Библии нет Вести.

Не случайно собрание произведений, написанных разными людьми в разное время, постепенно начали рассматривать как одну книгу. *Ta biblia* — множественное число, но «Библия» — несомненно, единственное. Множество писаний составляет одно Священное Писание. И во всей библейской истории прослеживается одна главная тема, одна Весть. Ибо в Библии есть история. Более того, сама Библия есть История, летопись деяний Бога над Его избранным народом. Библия хранит прежде всего *Magnolia Dei* — великие деяния Божии. Бог начинает эту книгу. В ней есть начало, есть конец, он же и цель. Вот начальная точка: создающее Божие «*в начале... да будет*». Вот и конец: «*Ей, гряди, Господи Иисусе!*» (Откр. 22:20). От Бытия до Откровения — единая книга, составленная из многих глав. И это книга истории. Между началом и концом лежит путь. У него есть направление, есть конечная цель. Каждое мгновение расположено между началом и концом и имеет свое неповторимое место в истории. Ни одно событие невозможно понять в отрыве от целого.

Бог говорил «*множественно и многообразно*» (Евр. 1:1). Он открывал Себя людям на протяжении веков не один раз, но снова и снова. Он вел Свой народ от истины к истине. Откровение как бы поднималось по ступеням, шло по нарастающей. На это нельзя не обращать внимания. Но Бог один и Тот же, и Его Весть в конечном счете одна и та же. Именно Весть придает различным писаниям, несмотря на все их разнообразие, истинное единство. Различные версии одних и тех же событий вошли в Книгу нетронутыми. Несмотря на проблему «евангельских противоречий» (которую пытался решить блаж. Августин), Церковь противостояла всем попыткам превратить четыре Евангелия в одно синтетическое Четвероевангелие — в Диатессарон. Все четыре Евангелия достаточно полно и, может быть, более зримо, чем любая компиляция, передают единую Весть.

Библия — книга о Боге. Но библейский Бог — не *Deus Absconditus* [Бог Сокрытый], а *Deus Revelatus* [Бог Открытый]. Бог является и открывает Себя. Бог входит в человеческую жизнь. И Библия — не просто человеческая летопись явлений и деяний Божиих. Она сама — Богоявление. Она есть Весть Бога. Сами Его деяния суть Весть. Поэтому в поисках Бога не стоит уходить от времени и истории. Ведь Бог встречается с человеком в истории, среди людей, в повседневности. Бог творит историю и беспрепятственно входит в нее. Библия глубоко исторична: это повествование не столько о предвечных тайнах, сколько о Божиих деяниях, а тайны здесь раскрываются только через историю.

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»

(Ин. 1:18). Он явил Бога, войдя в историю в Своем Святом Воплощении. Так что не стоит забывать об исторической рамке Откровения. Не надо отделять Истину от обрамления, в котором Она явилась — такая операция непоправимо исказит Ее облик. Ибо Истина — не идея, а личность, Сам Воплотившийся Господь.

В Библии нас поражает близость отношений Бога с человеком и человека с Богом. Это отношения Завета, выбора и усыновления. Близость Бога и человека достигает вершины в Воплощении.

«Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону»

(Гал. 4:4). В Библии мы видим не только Бога, но и человека. Это Откровение Бога, но Бог открывает нам и Свое отношение к человеку. Бог открывается человеку, является ему, говорит и общается с ним и при этом показывает людям тайный смысл их существования и конечную цель жизни. Мы видим, как Бог нисходит к человеку и открывается ему, и видим, как человек встречает Бога — не просто внимает Его голосу, но и отвечает. Мы слышим в Библии не только голос Бога, но и ответствующий голос человека — в словах молитвы, благодарения, хвалы, трепета и любви, печали и раскаяния, восторга, надежды и отчаяния. Завет заключают двое — Бог и человек, и оба они участвуют в тайне истинной Богочеловеческой встречи, о которой повествует история Завета. В тайну Слова Божия входит и отклик человека. Это не монолог Бога — скорее, диалог, где говорят и Бог и человек. Молитвы и взывания благочестивого псалмопевца — тоже «Слово Божие». Бог хочет, ждет, требует от человека ответа и отклика. Для этого Он открывается человеку и говорит с ним. Он ждет, что человек обратится к Нему. Он заключает Завет с сынами человеческими. Однако это нисхождение к человеку не умаляет Божиего всемогущества и трансцендентности. Бог

«обитает в неприступном свете»

(1 Тим. 6:16). Но этот свет

«просвещает всякого человека, приходящего в мир»

(Ин. 1:9). В этом и тайна и «парадокс» Откровения.

Откровение — это история Завета. Записанное Откровение — то есть Священное Писание — это прежде всего **история**. Закон и пророки, псалмы и пророчества — все включено и вплетено в живую историческую ткань. Откровение — это не только речения Бога, но прежде всего **Божии деяния**. Можно сказать, что Откровение есть путь Бога в истории. Откровение достигло вершины, когда Сам Бог навсегда вошел в историю, когда Слово Божие воплотилось и вочеловечилось. С другой стороны, Книга Откровения есть также книга о судьбах человечества. Она рассказывает прежде всего о сотворении, падении и спасении человека. Это история спасения: понятно, что в ней не обойтись без человека. Она показывает человека то в послушании, то в упрямом непокорстве; то в падении, то в покаянии. Все человеческие судьбы, как в фокусе, собраны в судьбе Ветхого и Нового Израиля, избранного народа Божиего, народа, принадлежащего только Богу. Это избрание чрезвычайно важно. Один народ избран, отделен от всех остальных и сделан неким священным оазисом среди всеобщего нечестия. Только с одним народом на земле Бог заключил Завет, только одному народу Бог даровал Свой священный закон. Только здесь было создано истинное (хотя и преобразовательное) священство. Только здесь появились истинные пророки, говорившие Духом Святым. Здесь был сокрыт священный центр мира, оазис, возвращенный Божиим милосердием среди падшей, грешной, потерянной и неискупленной земли. Все это — не просто слова, это истинная сердцевина библейской Вести. И все это — от Бога, здесь нет никаких человеческих заслуг и достижений. И все это — для человека, «нас ради человек и нашего ради спасения». Все милости, дарованные Ветхому Израилю, направлены к конечной цели всеобщего спасения:

«Ибо спасение от Иудеев»

(Ин. 4:22). Искупление охватывает всех, но достигается только отбором, отделением и

обособлением. Среди падения и гибели человечества Бог воздвиг священный оазис. Церковь — такой же оазис, обособленный, но не изъятый из мира. Ибо Церковь — не только приют и убежище, но и крепость и оплот Господень.

У Библии есть кульминация, поворотная, «крестная» точка на временной шкале. Это начало новой истории; но оно не разрывает историю на части — наоборот, придает ей завершенность и единство. Граница между Заветами утверждает единство библейского Откровения. Два Завета нельзя смешивать, их необходимо строго различать. Но они неразрывно связаны — прежде всего личностью Христа. Иисус Христос принадлежит обоим Заветам. Он исполняет древние обетования, но самим исполнением «Закона и пророков» начинает новую эру и становится Исполнителем обоих Заветов, то есть целого. Он — сердце Библии, ибо Он есть *archi* — начало и *telos* — конец. Но таинственное единство начала, середины и конца не разрушает реальность времени — напротив, придает историческому процессу истинную реальность и глубокий смысл. Нет больше череды «случаев» — историю наполняют события и достижения; новое, никогда прежде не бывшее, приходит в мир.

«Се, творю все новое»

(Откр. 21:5).

В конечном счете весь Ветхий Завет — не что иное как «родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1:1). Это эпоха обещаний и ожиданий, время заветов и пророчеств. Не только пророки предсказывали будущее. События — это тоже пророчества. Вся эта Книга — пророческая, преобразовательная, вся она символами говорит о грядущем исполнении. Но время ожиданий прошло. Обещание исполнено. Господь сошел на землю. Сошел, чтобы вечно пребывать среди Своего народа. Закончена история плоти и крови. Начинается история Духа:

«Благодать же и истина произойти чрез Иисуса Христа»

(Ин. 1:17). Но новое не зачеркивает старого. *Vetus Testamentum in Novo patet* [Ветхий Завет открывается в Новом]. А *patet* буквально означает «открывается, начинается, исполняется». Поэтому еврейские священные книги священны и для нового Христова Израиля — их нельзя отвергать или отбрасывать. Они тоже рассказывают о спасении, *Magnalia Dei* (о деяниях Божиих). Они тоже свидетельствуют о Христе. Их нельзя превращать в сборники цитат (*loci theologici*) или назидательных притч. Они должны читаться в Церкви как книги священной истории. Пророчества исполнились, и закон превзойден благодатью. Но ничто не прошло. В священной истории «прошлое» — не просто «прошедшее» или «бывшее», но прежде всего «то, что сбылось и исполнилось». Исполнение — основное понятие Откровения. То, что однажды стало священным, навсегда остается священным и святым. Оно отмечено печатью Духа. И Дух по-прежнему дышит в словах, когда-то Им вдохновленных. Может быть, и правда, что в Церкви и для нас Ветхий Завет — не более чем книга; ибо Закон и Пророки превзойдены Евангелием. Новый Завет — конечно, более чем книга. Мы сами принадлежим к нему. Мы — народ Нового Завета. Поэтому в Ветхом Завете мы получаем Откровение прежде всего как Слово; мы свидетельствуем о Духе, «глаголавшем пророки». А в Новом Завете Бог говорит с нами через Своего Сына, и мы призваны не только слушать, но и смотреть. «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (1 Ин. 1:3). Более того, мы призваны **быть** во Христе.

Полнота Откровения — во Христе Иисусе. И Новый Завет историчен не менее Ветхого:

Евангельская история Воплощенного Слова, начало церковной истории, наконец, апокалиптические пророчества. Евангелие — это история. В основании всей христианской веры и надежды лежат **исторические события**. Основа Нового Завета — не только речи, поучения и заповеди, но и события, факты, деяния. Апостольская проповедь с самого начала, со дня Пятидесятницы, когда св. ап. Петр свидетельствовал виденное своими глазами (

«чему все мы свидетели»

, martyres Деян. 2:32) исполнение спасения в Воскресшем Господе, носила ярко выраженный исторический характер. Церковь стоит на этом историческом свидетельстве. Все, во что мы верим, имеет историческую структуру и выражено в событиях. Это тоже священная история. Тайна Христа — то, что в Нем

«обитает вся полнота Божества телесно»

(Кол. 2:9). Эту тайну нельзя понять только в земной плоскости — здесь участвует и другое измерение. Но границы истории не стерлись, не потускнели; в Священном Образе ясно видны исторические черты. Апостольская проповедь была прежде всего рассказом, повествованием о том, что произошло на самом деле, *hie et nunc* «здесь и теперь». Но произошло нечто новое и необыкновенное:

«И Слово стало плотью»

(Ин. 1:14). Конечно, Воплощение, Воскресение, Вознесение — исторические факты не совсем в том же смысле и не того же уровня, что и события нашей повседневной жизни. Но от этого они не менее историчны, не менее реальны. Напротив, они даже более историчны — они истинно событийны. Очевидно, что в них можно удостовериться только благодаря вере. Но это не выбрасывает их из истории. Вера только открывает новое измерение, принимает историческое событие (*datum*) в его полной глубине, полной и непроверяемой реальности.

Евангелисты и апостолы не были хронистами. В их задачу не входило описывать жизнь Иисуса день за днем, год за годом. Они говорили о Его жизни и делах только чтобы сохранить для нас Его облик: исторический, но в то же время и Божественный образ. Это не портрет — скорее, икона; но «историческая» икона, образ Воплотившегося Господа. Вера не создает новых ценностей; она открывает одну — непреходящую. Сама вера есть род видения — «уверенность в невидимом» (Евр. 11:1; свт. Иоанн Златоуст объясняет *el-enchos* [доказательство] как *opsis* [зрение]). Невидимое не менее, даже более реально, чем видимое.

«Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»

(1 Кор. 12:3).

Это значит, что только через духовный опыт можно понять Евангелие во всей его полноте и глубине. Но открытое верой дано в истине. Евангелия написаны в Церкви. Они свидетельствуют о Церкви, являясь свидетельствами ее веры и опыта. Но от этого они не перестают быть историческими повествованиями и свидетельством того, что действительно произошло в пространстве и во времени. Если «верой» мы открываем много более того, что можем постичь «чувствами», то это только доказывает полную несостоятельность чувств в познании духовного мира. Великое деяние Бога Искупителя, Его решительное вторжение в ход исторических событий произошло на самом деле. Не стоит

разделять «событие» и «его значение» — и то и другое дано нам в реальности.

Церковь — хранительница Откровения. Следовательно, она первейшая и главная его истолковательница. Библия сохраняет и охраняет Откровение; охраняет, но не объясняет. Человеческие слова — не более чем знаки. Оживляет их свидетельство Духа. Сейчас мы имеем в виду не отдельных людей, внезапно озаренных Святым Духом, но прежде всего не оскудевающую помощь Духа, дарованную Церкви, которая есть

«столп и утверждение истины»

(1 Тим. 3:15). Писание нуждается в истолковании. Суть его — не в словах, а в Вести. А Церковь — назначенная Богом вечная свидетельница истинности и значения Вести, ибо она сама принадлежит к Откровению, как Тело Воскресшего Господа. Проповедь Евангелия, провозглашение Слова Божиего есть, несомненно, самая суть Церкви. Церковь стоит свидетельством. Но это свидетельство — не только указание на прошлое, не только воспоминание, но и открытие — вновь и вновь — Вести, когда-то дарованной святым и с тех пор хранимой верою. Более того, в жизни Церкви Весть вечно возобновляется. Сам Христос, как Искупитель и Глава Своего Тела, вечно живет в Церкви и продолжает дело искупления. Спасение в Церкви не только возвещается и провозглашается, но и происходит вновь и вновь. Священная история продолжается. Бог снова совершает великие дела. *Magnalia Dei* не ограничены прошлым; они продолжаются в Церкви и — через Церковь — в мире. Сама Церковь есть неотъемлемая часть новозаветной Вести. Церковь — часть Откровения, истории «Всего Христа» (по выражению блаж. Августина, «*totus Christus: caput et corpus*» [весь Христос — Глава и Тело]) и Святого Духа. Конец Откровения, его *telos*, еще не наступил. И Новый Завет истинно и полно живет только в опыте Церкви. Церковная история есть история искупления. Истина Книги открывается и укрепляется по мере возрастания Тела.

История и Догмат

Прежде всего необходимо понять, что Библия — трудная книга, «книга за семью печатями». С течением времени она легче не становится. Однако дело не в том, что Библия, например, написана на незнакомом языке или содержит непонятные слова, не поддающиеся расшифровке. Напротив, сложность Библии — в ее удивительной простоте: тайны Бога открываются обычным людям в повседневной жизни, и вся книга выглядит какой-то слишком человеческой. Даже Сам Воплощенный Господь является нам в облике простого человека.

Писания «*богодухновенны*», они — Слово Божие. Что такое «вдохновение Духа», мы никогда не сможем точно определить — здесь тайна. Это тайна общения Бога с человеком. Мы не можем до конца понять, как именно «*святые люди Божии*» слышали Слово Господа, как смогли они выразить его словами собственного языка. Но и в человеческой передаче звучит голос Божий. Слово Божие в словах человеческих: здесь лежит тайна и чудо Библии. Как бы мы ни понимали «вдохновение», нельзя не обращать внимания вот на что: Писание действительно сохраняет и передает Слово Божие в человеческих словах. Бог говорил с человеком; но человек должен был выслушать и понять Его. «*Антропоморфизм*» — неотъемлемый признак истинного Богоявления. И это не снисхождение к человеческой слабости. Смысл его скорее в том, что человеческий язык, передавая Божественное Откровение, не теряет своих природных черт. Чтобы точно передать Божественное Слово, не нужно отказываться от нашего языка как от «слишком человеческого». Человеческое не

отмечается прочь, но преображается Божественным вдохновением. Сверхъестественное не уничтожает естественного; *hyper physin* [сверхъестественное] не означает *para physin* [противоестественное]. Человеческий язык не искажает и не умаляет славы Откровения, не ослабляет мощи Слова Божия.

Слово Бога можно верно и точно воспроизвести в словах человеческих. Слово Божие не меркнет, когда звучит по-человечески. Ибо человек создан по образу и подобию Божию, и эта связь «по подобию» делает возможным общение. С тех пор, как Бог удостоил человека общением, само человеческое слово **преобразилось**, приобрело новую глубину и силу. Дух Божий дышит в строе человеческой речи. Так человек смог назвать Бога и говорить о Нем. Стало возможно богословие — *theologia*, т. е. *logos peri Theou* (слово о Боге). Строго говоря, богословие стало возможно только через Откровение. Это человеческий ответ Богу, заговорившему первым. Это отклик человека Богу, Который заговорил с ним, Чьи слова человек услышал, сохранил и теперь записывает и повторяет. Конечно, этот ответ несовершенен. Богословие всегда в движении. Но основа и точка отсчета всегда одна: Слово Божие, Откровение. Богословие всегда свидетельствует об Откровении. Свидетельствует по-разному: верой, догматами, священнодействиями и символами. И в каком-то смысле главным ответом является само Писание — вернее, оно является одновременно Словом Божиим и ответом человека: Словом Божиим, переданным через полный веры отклик человека. В любой передаче Слова Божия в Писании всегда есть доля человеческого истолкования. Оно неизбежно в какой-то мере обусловлено ситуацией. Да и может ли человек отрешиться от своих человеческих условий?

Церковь излагала и систематизировала Весть Писания различными путями и способами, но, прежде всего, — в догматах. Христианская вера развилась и выросла в систему верований и убеждений. В любой подобной системе внутренняя структура Вести выдвинута вперед, и все частные положения веры жестко связаны друг с другом. Несомненно, мы нуждаемся в системе; в наших путешествиях нужна карта. Но чтобы начертить карту, нужна местность. Всякая система догматов строится на Откровении. Чрезвычайно важно, что Церковь никогда не рассматривала догмат как замену Откровению. Они шли бок о бок: основные идеи Вести, выраженные в абстрактной форме в догматах и верованиях, и отдельные документы, относящиеся к тому или иному пункту Откровения. Можно сказать, что мы имеем дело с Догматом и Историей.

Но вот вопрос: как и до какой степени можно заключить историю в догмат? Это главная проблема богословской герменевтики. Что такое **богословское** истолкование Библии? Как построить единую схему из множества разнообразных свидетельств, возникших на протяжении сотен лет? Библия едина, но в ней собраны самые разные писания. Мы не имеем права закрывать на это глаза. Решение в конечном счете зависит от нашей концепции истории, от нашего видения времени. Самое легкое — просто забыть о ходе истории и различиях между эпохами. Это искушение преследовало христианство с самых ранних времен. В нем коренятся все аллегорические истолкования: от Филона Александрийского и Псевдо-Варнавы до воскресшего аллегоризма после реформационных времен. Это вечный соблазн всех мистиков. Библия рассматривается как книга священных притч, написанная на особом символическом языке, и задача экзегезы — разгадать скрытый смысл, открыть Предвечное Слово, скрытое под разнообразными покровами. Историческая истина и перспектива неуместны в этой концепции. Историческая конкретика — не более чем рамка картины, поэтическая образность. Все устремлено на поиски **вечных** значений. Вся Библия превращается в сборник поучительных примеров и таинственных символов, указующих на некую надвременную истину. А разве Истина Божия не едина и не вечна? При таком подходе

естественно искать в Ветхом Завете доказательства всех важнейших христианских догматов и верований. Два Завета как бы сплавляются в один, надвременной, стираются их существенные различия. Опасности и недочеты такого герменевтического подхода очевидны и не нуждаются в развернутом объяснении.

Единственное реальное спасение от этого соблазна — восстановление чувства истории. Библия — это **история**, а не система верований, и нельзя делать из нее *summa theologiae* [Сумму богословия]. Но это история не человеческой веры, а Божественного Откровения. И остается нерешенным главный вопрос: зачем нам сразу и Догмат и История? Для чего и почему Церковь хранит и то и другое? Самый легкий и самый неудовлетворительный ответ — таков: Писание — точная запись Откровения, а все остальное — не более чем подстрочный комментарий. Разумеется, комментарий не обладает авторитетом текста. В этом мнении есть доля истины, но тут же мы сталкиваемся с новым затруднением: почему даже позднейшие стадии Откровения не превзошли ранних? Почему в Новом Завете Христовом мы нуждаемся в законе и пророках, и они в какой-то степени не менее значимы, чем Евангелие и другие книги Нового Завета? Они — словно разные главы одной Книги. Ибо несомненно, что они включены в канон Писания не просто как исторические документы, но как главы, посвященные уже пройденным ступеням истории. В особенности это относится к Ветхому Завету.

«Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна»

(Мф. 11:13). Почему же и зачем мы храним закон и пророков? Как пользоваться Ветхим Заветом в Церкви Христовой?

Прежде всего — как историей. Но это священная история — история не человеческих верований и их развития, а великих деяний Божиих. И эти деяния — не случайные вторжения Бога в человеческую жизнь. Это таинственная связь и единение с человеком. Своими делами Бог вел избранный народ к высшей цели — ко Христу. Первые ступени пути как бы отражены или заключены в последующих. Это одно продолжительное действие Бога, скрепленное одной целью. На такой концепции строится так называемое «типологическое истолкование». Терминология Отцов Церкви в этом вопросе довольно расплывчата. Но всегда существовало четкое различие между двумя системами или подходами. Один из экзегетических методов — аллегоризм. Аллегорист работает прежде всего с текстами: «за буквой» и «под буквой» Писания он ищет скрытый истинный смысл эпизодов, фраз и даже отдельных слов. Типолог же истолковывает не столько тексты, сколько события. Это не только филологический, но и исторический метод. Типолог ищет, обосновывает и показывает внутреннюю перекличку событий обоих Заветов. Он не ищет «параллелей» или подобий. И не каждый эпизод Ветхого Завета имеет себе соответствие в Новом. Но основные события Ветхого Завета являются «типами», прообразами основных событий Нового. Эти соответствия Божественного происхождения: это, так сказать, ступени единого искупительного процесса, ведомого Провидением.

В этом смысле типологию использовал еще апостол Павел (правда, называя ее аллегорией:

«В этом есть иносказание»

(Гал. 4:24). За всеми деяниями Бога стоит одна цель, которая была полностью открыта нам во Христе. Блаж. Августин очень точно говорит об этом: «Мы должны искать тайну не

только в слове, но и в самом событии» (Толкование 68-го Псалма, слово II, 6). «Тайной» Ветхого Завета был Христос не только потому, что Моисей или пророки «говорили о Нем», но, прежде всего, потому, что все течение священной истории, направляемое Богом, стремилось к Нему. И в этом смысле Он был исполнением всех пророчеств. Поэтому Ветхий Завет может быть понят и тайны его раскрыты только в свете Христа — они раскрыты пришествием Того, «Который должен прийти». Истинное пророческое значение пророчеств ясно видно только, так сказать, при взгляде назад, после их исполнения. Неисполненное пророчество всегда туманно и загадочно (таковы пророчества Апокалипсиса, которым только предстоит исполниться «в конце времен»). Но это не значит, что мы произвольно вкладываем в старый текст новое значение; это значение уже было там, хотя и в скрытом виде. Когда, например, мы вместе с Церковью отождествляем Страдающего Отрока книги Исаяи с Распятым Христом, мы не просто применяем видение из Ветхого Завета к событию из Нового, мы раскрываем значение самого видения, хотя во времена, предшествующие Христу, оно не могло быть полностью раскрыто. То, что было лишь видением («предвидением»), стало историческим фактом.

Есть и другой чрезвычайно важный вопрос. Для аллегориста «образы», которые он толкует, суть отражения предвечного прототипа или даже образы некоей вечной и абстрактной «истины». Они указывают на что-то вневременное. Типология же устремлена в будущее. «Типы» — это предвосхищения, прообразы, их «прототип» только должен прийти. Итак, типология — более исторический, чем филологический метод. Он предполагает и заключает в себе реальность истории, ведомой и направляемой Богом. Он органически связан с идеей Завета. Прошлое, настоящее и будущее связаны единством Божественной Цели, и Цель эта есть Христос. Поэтому типология имеет прежде всего христологическое значение (сюда включается и Церковь как Тело и Невеста Христова). Разумеется, на практике невозможно точно соблюсти равновесие. Даже у Отцов Церкви типология порой сочетается с уклонениями в аллегоризм и наростами иносказательных толкований — особенно это касается их проповедей и молитв. Важно, однако, что в катехизической традиции Ранней Церкви, сосредоточенной на таинствах, равновесие всегда сохраняется. Это традиция Церкви, и отклонения от нее следует отнести скорее к особенностям мышления или богатому воображению отдельных ее сынов. Церковь в своей трезвости исторична. Священное Писание читается в Церкви наряду с исповеданием веры (то есть системой догматов), дабы напомнить верующим об исторической основе и фундаменте их веры и надежды.

Блаж. Августин утверждал, что пророки говорили о Церкви даже более отчетливо, чем о Самом Мессии, то есть Христе (in ps. 30; *enarratio*, 2. ML., 36, 244). В каком-то смысле это естественно: ведь Церковь уже была. Израиль, избранный народ, народ Завета, был более Церковью, чем нацией, как бывают ими прочие нации. *Ta ethni, nationes*, или *gentes* — эти близкие по смыслу термины употребляются в Библии (и позже) только по отношению к язычникам, в отличие от единственной нации или народа, ставшего также (и прежде всего) Церковью Божией. Закон был дан Израилю как Церкви. Он охватывал всю человеческую жизнь — и «светскую» и «духовную» — ибо все человеческое существование должно регулироваться Божественными предписаниями. Разделение жизни на «светскую» и «духовную», строго говоря, необоснованно. Во всяком случае, Израиль был Богоустановленной общиной верующих, объединенных Законом Божиим, истинной верой, священными обрядами и священством — все эти элементы мы находим и в традиционном определении Церкви. Ветхий Завет был исполнен в Новом, договор восстановлен, и Ветхий Израиль извергнут по крайнему своему неверию; он не узнал дня посещения своего. Истинное продолжение Ветхого Завета возможно только в Церкви Христовой (кстати, вспомним, как

эти слова звучат по-еврейски: Церковь — *кагал*, Христос — *Мессия*). Она есть истинный Израиль, Израиль *kata pneuma* [по духу]. Поэтому еще св. Иустин решительно отвергал мнение, что Ветхий Завет связывает воедино Церковь и синагогу. Он верил в прямо противоположное. Все иудейские притязания должны быть отвергнуты; раз евреи не верят в Иисуса Христа, то и Ветхий Завет им более не принадлежит. Никто более не может предъявлять права на Моисея и пророков, если он не с Иисусом Христом. Ибо Церковь есть Новый Израиль и единственная наследница всех ветхих обетовании. В этих ригористических размежеваниях ранние апологеты христианства заявляют новый и важный герменевтический принцип. Ветхий Завет должно читать и истолковывать как книгу Церкви. Книгу о Церкви, добавим мы.

Закон был превзойден Истиной (в этом состояло его исполнение) и отменен. Больше нет нужды налагать на новообращенных тяжкие бремена. У Нового Израиля своя конституция. Эта часть Ветхого Завета устарела. Она была в основе своей обусловлена ситуацией — не столько в исторически относительном, сколько в глубоко провиденциальном смысле. Господь создал или начал новую ступень искупления, новую фазу в священном деле спасения. Все, что по своей сущности принадлежало к предыдущей ступени, потеряло свое значение — или, вернее, сохранило значение только как прообраз. Даже Десять Заповедей не исключение: они превзойдены «новой заповедью». Теперь Ветхий Завет можно использовать только в его отношении к Церкви. До Воплощения Церковь была ограничена одним народом. Теперь нет больше национальных различий: нет ни иудея, ни эллина — все едины в Едином Христе. Другими словами, мы не имеем права вырывать какие-то моменты Ветхого Завета из книги Церкви и объявлять их данным в Писании образцом для нашей современной жизни. Ветхий Израиль был прообразовательной Церковью, но отнюдь не идеальным народом. Об этом можно сказать следующее. Несомненно, из Библии мы можем почерпнуть немало сведений о социальном законодательстве — это входит в Весть Грядущего Царства.

Мы можем немало узнать о политической, социальной и экономической организации евреев на протяжении веков. Все это может очень помочь нам в социологических дискуссиях. Но едва ли допустимо выискивать в Библии (то есть в Ветхом Завете) какой-то вечный, идеальный образец политического или экономического устройства, подходящий для современности — или для любого другого времени и места. В Библии много исторических сведений. Но это уроки истории, а не богословия. Библейский фундаментализм в социологии не лучше, чем в любой другой области. Библия не авторитет в общественных науках, как и не авторитет в астрономии. Единственный социологический урок, который можно извлечь из Библии — факт существования Церкви, Тела Христова. Но ни один библейский рассказ о преходящем нельзя воспринимать как «свидетельство Писания». «Свидетельства Писания» бывают только в богословии. Это не значит, что невозможно найти и не надо искать в Библии руководства в практической жизни.

Такой поиск не будет богословствованием. И, может быть, уроки ветхозаветной истории ничем принципиально не отличаются от других уроков прошлого. В Ветхом Завете необходимо различать вечное и преходящее, обусловленное ситуацией. И прежде всего мы должны преодолевать его национальную ограниченность. Иначе мы можем не заметить нового в Новом Завете. В самом Новом Завете проведено четкое различие между историей и пророчеством. Истинная тема Библии — не народы и общества, не небо и земля, а Христос и Его Церковь. Ветхий Завет был прообразом не какого-то случайного народа, а Нового Завета — Вселенской Церкви. Национальная ограда прообразовательной Церкви сокрушена «спасением всех». После Христа возможен только один народ — христиане, *genus Christianum* — *tertium genus* [третий народ], по старинному выражению. Ни один народ не

может, ссылаясь на Писание, выдвигать какие-то претензии и требовать привилегий. Национальные различия принадлежат природе и не имеют отношения к благодати.

Библия закончена. Но священная история продолжается. Библейский канон включает пророческую книгу Откровения. Впереди — грядущее Царство, последнее исполнение обетования, поэтому и в Новом Завете есть пророчества. Вся жизнь Церкви есть в каком-то смысле пророчество. Но после Рождества Христова само понятие будущего изменилось *post Christian natum*. В Церкви Христовой грань между настоящим и будущим получила новое значение. Ибо теперь Христос не только в будущем, но и в прошлом, и в настоящем. Это чрезвычайно важно для правильного понимания Библии. Все герменевтические правила и принципы необходимо пересмотреть в свете этой эсхатологической перспективы. Но здесь нас подстерегают две опасности. Во-первых, между Ветхим и Новым Заветами нет полной аналогии, в глубине своей они различны и относятся друг к другу как «образ» и «истина». Отцы Церкви учили, что Слово Божие открывалось людям постепенно на протяжении всего Ветхого Завета. Однако, ветхие Богоявления нельзя ставить в один ряд с Воплощением Слова и придавать им такое же значение, иначе Искупление превратится в бледную аллегория. «Прообраз» есть не более чем тень, изображение, а в Новом Завете мы встречаемся с реальным событием. Новый Завет — не только «образ» Грядущего Царства, Он — Сам есть Царство, пришедшее в мир. Во-вторых, преждевременно говорить о «сбывшихся пророчествах» поскольку «последнее» (последние времена) еще не наступило и священная история не окончена. Лучше сказать, что пророчества начали сбываться. Это более по библейски — ведь поворотная точка Откровения уже в прошлом. «Последнее», или «новое», уже вошло в историю, но финал еще не наступил. Царство началось, но не исполнилось. Сам строгий канон Писания символизирует полноту. К Библии ничего нельзя добавить, ибо Слово Божие стало плотью. Наша последняя инстанция — не Книга, а Живой Человек. Но Библия сохраняет свой авторитет не только как летопись, но и как пророческая книга, полная тайн, указующих на будущее, на конец истории.

Священная история Искупления продолжается. Теперь это история Церкви, которая есть Тело Христово. Дух-Утешитель обитает в Церкви. Законченной системы догматов в христианстве нет и быть не может, ибо Церковь вечно в пути. И Библия хранится в Церкви как историческая книга, призванная напоминать верующим о динамической природе, «многократности и многообразности» Божественного Откровения.

Свитки Мертвого моря

(А. А. Опорин)

На протяжении многих лет критики не только не признавали реальность исторических событий, описанных в Библии, но и ставили под сомнение подлинность самих книг Писания. Они утверждали, что книги Библии написаны вовсе не теми людьми, чьи имена стоят в заглавиях, что написание их не совпадает с библейской датировкой, что все пророчества написаны задним числом, и что книги Библии изобилуют огромным количеством позднейших вставок; наконец, что современный текст Библии резко отличается от того, который был много сотен лет назад. Даже некоторые богословы и верующие стали соглашаться с этим. Но истинные дети Божьи, помня слова Христа: «...блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоанна 20:29), всегда верили в правдивость Писания, хотя не имели материальных доказательств. Но настало время, когда такие доказательства появились, и сегодня уже ученые не ставят под сомнение верность, истинность и неизменность Библии.

В один из летних дней 1947 года бедуинский мальчик Мухаммед эд-Дхиб пас стадо и случайно обнаружил в одной из пещер древние кожаные свитки. Эта пещера располагалась в 2-х километрах от северо-западного побережья Мертвого моря, в местечке Кумран. Эти несколько кожаных свитков, проданных за бесценок маленьким пастухом, послужили толчком к началу раскопок, которые, поистине, стали сенсационными.

Планомерные раскопки начались в 1949 году и продолжались до 1967 года под руководством Р. Де-Во. В ходе них было откопано целое поселение, погибшее в первом веке по Р. Хр. Это поселение принадлежало иудейской секте ессеев (в переводе — врачи, лекари). Наряду с фарисеями и саддукеями, ессеи представляли собой одно из направлений иудаизма. Они селились общиной в удаленных местах, стараясь почти никак не контактировать с окружающим миром. Имущество у них было общим, жен они не имели, считая, что этим они связали бы себя с грешным миром. Правда, пребывание женщин и детей в общине категорически не запрещалось. Ессеи строго соблюдали букву закона, которая, согласно их мнению, только и могла спасти человека. Основателем учения был учитель праведности, живший во втором веке до Р. Хр., разошедшийся в свое время с религиозными кругами Израиля и учредивший свою общину на монастырский лад.

В ходе Иудейской войны община погибла, но свои свитки успела спрятать в потаенных местах, где они и пролежали до 1947 года. Именно эти свитки и произвели своего рода взрыв в научном мире. Ессеи деятельно занимались изучением и переписыванием Священного Писания, а также составлением различных комментариев на его отдельные книги. Дело в том, что до этого открытия самый древний оригинал Писания относился к X веку по Р. Хр., что и дало повод критикам утверждать, что за тысячу лет, прошедших со времени падения Иудейского царства, текст резко изменился. Но открытие в Кумране заставило замолчать даже самых рьяных противников Библии. В одиннадцати пещерах были найдены сотни текстов всех книг Ветхого Завета, кроме книги Есфирь. При проведении сравнительного их анализа с современным текстом Библии выяснилось, что они являются полностью тождественными. За тысячу лет ни одна буква в Писании не изменилась. Кроме этого было доказано авторство книг Библии, которые стоят в их заглавиях. Даже многие места и хронология Нового Завета были подтверждены, как, например, датировка послания апостола Павла к Колоссянам и Евангелие от Иоанна.

Свято-Троицкая Православная Миссия

Copyright © 2001, Holy Trinity Orthodox Mission

466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA

Редактор: Епископ Александр (Милеант)

(old_testament_r.doc, 03-15-2001)

Edited by Вал. Хасапов, 6-1-01

Е. Митаки. 6-9-01